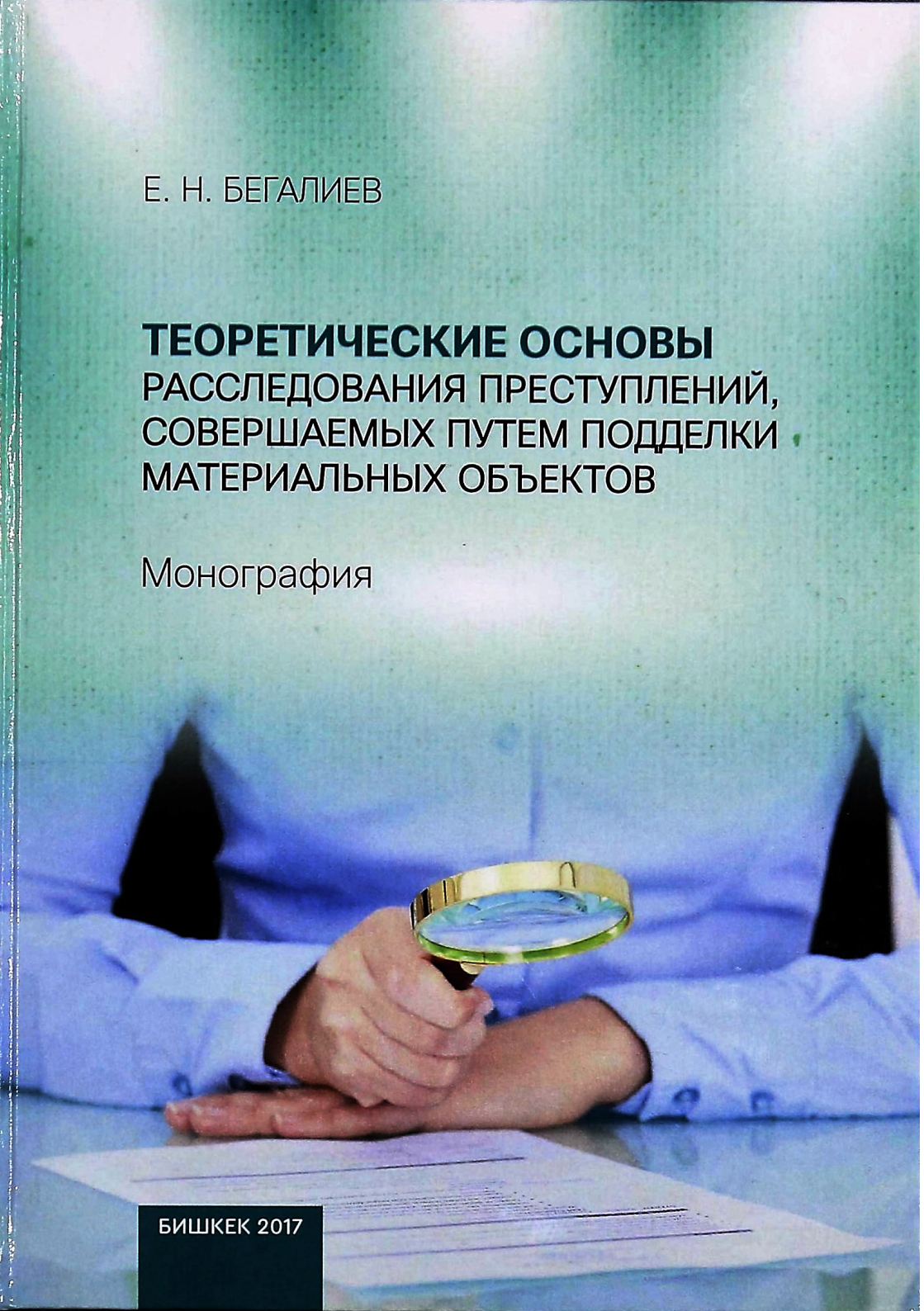

Е. Н. БЕГАЛИЕВ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ
МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ**

Монография

A photograph of a person wearing a light blue long-sleeved shirt, sitting at a desk. They are holding a magnifying glass with a gold-colored frame over an open document. The background is a plain, light-colored wall.

БИШКЕК 2017

Е. Н. БЕГАЛИЕВ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ
ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ**

Монография

Бишкек
2017

УДК 343
ББК 67.99(2)8
Б 37

Монография рекомендована Ученым советом Казахской Академии труда и социальных отношений

Рецензенты:

доктор юридических наук, доцент А. А. Аубакирова,
доктор юридических наук, доцент Р. Т. Шуменова

Бегалиев Е. Н.

Б 37 Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Б.: 2017. – 262 с.

ISBN 978-9967-32-259-2

В настоящей монографии рассмотрены методологические основы криминалистического установления поддельных материальных объектов; криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов; методика расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов; уголовно - процессуальные особенности расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Книга предназначена для преподавателей и соискателей, студентов и магистрантов юридических вузов, практических работников, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами подделки материальных объектов.

Б 1203021100-17
ISBN 978-9967-32-259-2

УДК 343
ББК 67.99(2)8
© Бегалиев Е. Н., 2017

ВВЕДЕНИЕ

Происходящая в последние десятилетия трансформация политического, экономического, социально-культурного и правового развития ряда государств обусловили возникновение и развитие принципиально новых форм проявления преступности. Совершенствование и распространенность передовых достижений научно-технического прогресса способствовали активизации деятельности лиц в сфере подделки материальных объектов. Подделка отдельных разновидностей материальных объектов отнесена мировым сообществом к числу наиболее опасных преступлений, предусмотренных уголовным законодательством большинства государств.

Именно посредством использования поддельных материальных объектов совершаются такие разновидности преступлений как терроризм, диверсия, мошенничество, хищение собственности, причинение вреда здоровью, обман потребителей и многие другие. В то же время, сама по себе подделка материальных объектов приносит подельщикам колоссальные прибыли, а по размерам получаемых доходов только фальсификация минеральной воды уступает в рентабельности наркобизнесу и торговле оружием.

Реальные масштабы данного явления в обществе настолько велики, что многими учеными и правоприменителями деятельность в сфере подделки материальных объектов отнесена к категории транснациональной преступности. В связи с чем, мировые интеграционные процессы охватывают все больше государств, что обуславливает их активное взаимодействие между собой по совершенствованию правового регулирования расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Статистические данные год от года свидетельствуют о сложной ситуации в вопросах расследования уголовных дел данной категории. В сравнительном плане ситуация в сфере подделки материальных объектов в некоторых государствах ближнего зарубежья выглядит следующим образом. По данным КПСиСУ ГП Республики Казахстан получены следующие сведения о количестве преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, зарегистрированных в отчетном периоде: ст. 184 УК РК: 2009 – 8; 2010 – 31; 2011 – 71; 2012 – 321; 2013 – 649; 6 мес. 2014 – 401. Ст. 207 УК РК: 2009 – 9; 2010 – 24; 2011 – 22; 2012 – 7; 2013 – 3; 6 мес. 2014 – 0. Ст. 223 УК РК: 2009 – 465; 2010 – 318 (утратила силу в соответствии с Законом РК № 393-IV от 18.01.2011). Ст. 325 УК РК: 2009 – 2082; 2010 – 1645; 2011 – 1763; 2012 – 1594; 2013 – 1791; 6 мес. 2014 – 1261.

По данным Информационного аналитического центра МВД Кыргызской Республики получены следующие количественные показатели: нарушение авторских прав (ст. 150 УК КР): 2009 – 0; 2010 – 0; 2011 – 17; 2012 – 17; 2013 – 17 (остаток преступлений прошлых лет). Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 203 УК КР): 2009 – 0; 2010 – 0; 2011 – 0; 2012 – 1; 2013 – 1. Обман потребителей (ст. 219 УК КР): 2009 – 40 (утратила силу в соответствии с Законом КР № 27 от 10.02.2010). Подделка, изготовление, сбыт или использование поддельных

документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 350 УК КР): 2009 – 184; 2010 – 156; 2011 – 198; 2012 – 253; 2013 – 156. Отмечая особые опасения, в сфере дальнейших перспектив обеспечения режима экономической безопасности, Президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев отметил: «Горький опыт прошедших лет независимости показал, что организация взаимодействия между силовыми структурами страны в кризисных ситуациях остается слабой стороной государственного управления. А управленческие ошибки, к сожалению, иногда оборачиваются тяжелыми потерями и даже гибелью наших граждан» [1, с.1].

Так, по данным Управления организации работы, статистики и делопроизводства Генеральной прокуратуры Российской Федерации зарегистрированы следующие разновидности преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов: нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ): 2009 – 1229; 2010 – 1917; 2011 – 2924; 2012 – 7245; 2013 – 7874. Нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ): 2009 – 14; 2010 – 12; 2011 – 24; 2012 – 20; 2013 – 13. Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов (ст. 187 УК РФ): 2009 – 1739; 2010 – 1616; 2011 – 1809; 2012 – 1447; 2013 – 4587. Обман потребителей (ст. 200 УК РФ утратила силу с 2004 года). Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РК): 2009 – 68394; 2010 – 105066; 2011 – 83189; 2012 – 84968; 2013 – 81674.

Криминальный оборот поддельных материальных объектов наносит существенный ущерб экономике государства, ставит под угрозу плановый выпуск подлинной продукции, дискредитирует деловую репутацию легальных производителей товаров, способствует развитию недоверия в среде пользователей к потребительскому рынку, в том числе угрожая наступлением тяжких последствий. Действия подельщиков сведены, как правило, к воссозданию внешних признаков поддельяемого материального объекта, минуя его содержательную сторону с целью получения прибыли при минимуме затрат.

Деятельность лиц в сфере подделки материальных объектов ущемляет права граждан, закрепленные в Конституции Республики Казахстан [2]. В частности, при совершении рассматриваемой совокупности преступлений нарушаются конституционные права собственности и охраны здоровья.

Означенная ситуация актуализирует проблему, имеющую как теоретическое, так и практическое значение, которая затрагивает теоретические основы расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Наряду с этим существует необходимость в теоретической разработке и уточнении некоторых правовых категорий, которые характеризуют расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. В частности, это затрагивает такие понятия, как «материальный объект, подвергающийся подделке», «контрафакт», «суррогат», «фальсификат» и некоторые другие.

Все вышеотмеченные обстоятельства предполагают разработку мер, направленных на пресечение фактов подделки материальных объектов; создание условий, затрудняющих либо исключаящих воссоздание нелегального производства материальных благ; внедрение передовых механизмов, обеспечивающих проведение всестороннего раскрытия и расследования рассматриваемой совокупности преступлений.

ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

1.1 Материальные объекты как элементы правового анализа

Вопросы определения сущности материи как фундаментального базиса мира и порождаемых ею материальных объектов прошли длительный и сложный период противостояния среди мыслителей прошлого, заключая в себе непростую эволюцию природы и меняющихся представлений о ее первооснове. Классики марксизма-ленинизма, основываясь на достижениях естествознания, разработали цельное учение в его типологии, основных характеристиках и категориях.

Материальные основы мироздания, неисчерпаемость материи и многомерность ее обращения всегда находились в центре научных дискуссий философов и естествоиспытателей. Целые исторические полосы развития естествознания и общества по необходимости приводили к материалистическому восприятию развивающейся действительности с сформировавшимся диалектическим методом, его категориями и признаками саморазвития. Отсюда и непреходящая значимость определения такого исходного, осевого субстрата мировидения как материя. Местонахождение материи в системе мироздания схематично представлено в соответствии с рис. 1.1.

В.И. Ленин в предложенных им определениях материи соотносил ее с человеческими ощущениями, тем самым, отделяя от идеалистической категории от человеческого сознания. В одном из них материя есть то, что «действуя на наши органы чувств, производит ощущение; есть объективная реальность, данная нам в ощущении» [3, с.149]. Во втором, он охарактеризовал деятельность воспринимающего субъекта, обозначив материю как «философскую категорию для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» [4, с.131].

Термин материя, происходящий от латинского слова *materia* – вещество, представляет собой совокупность объектов и систем, существующих и участвующих в процессе жизнедеятельности человека (природа, орудия труда, товары народного потребления и многое другое). Данная позиция была предложена Ф. Энгельсом, который определил материю как «телесно существующее чистое создание мысли и абстракции» [5, с.570].

Весьма интересным представляется определение материи Е. Дюринга как «носитель всего действительного, почему и не может существовать никакой механической силы вне материи» [6, с.56]. Здесь, по мнению автора определения, механическая сила рассматривается в качестве движений и процессов, изменяющих, дополняющих и реанимирующих составные элементы материальных объектов и систем, что, в свою очередь, качественно дополняет содержание современного термина материя в целом.

В повседневной жизни человека окружают материальные объекты, порой не сопоставимые с их создателями: здания и сооружения, транспортные средства и пути сообщений и многое другое. Наши интуитивные представления об устройстве мира формируются в результате повседневного наблюдения за поведением этих объектов. По мере всевозможных физических преобразований, вызванных процессом жизнедеятельности, наш обиход претерпевает существенные изменения, что сказывается и на видоизмененности окружающих нас материальных объектов.

Весь мир материальных объектов дается человеку для логического освоения в форме понятий и как объекты преобразования для решения практических потребностей, которые эволюционируют в зависимости от растущих притязаний познающего субъекта. Для получения материальных объектов человек прибегает к материальному производству, которое заключается в создании предметов жизнедеятельности, не встречающихся в завершенном виде в природе. Как справедливо отмечал В.Г. Горбачев «Материальное производство осуществляется человеком в ходе труда, который представляет собой целесообразную деятельность с помощью специальных орудий для преобразования природы в своих целях» [7, с.207-208]. Разумеется, исходя из данного определения, можно сделать предположение о возможностях преобразования природы человеком в собственных, не всегда законных интересах.

По мнению некоторых ученых-философов, основными формами материи на современном этапе являются:

- системы неживой природы (элементарные частицы и поля, атомы, молекулы, макроскопические тела, космические системы различных порядков);
- биологические системы (вся биосфера, от микроорганизмов до человека);
- социально организованные системы (человек, общество) [8, с.273].

Классификация форм материи схематично представлена в соответствии с рис. 1.2.

С точки зрения гносеологического понимания сущности материи, на наш взгляд, целесообразно разграничить ее через призму следующих уровней, каждый из которых отражает общие закономерности развития природы, общества, равно как и специфические формы движения материи: диалектико-материалистический; историко - материалистический; биологический; социальный; правовой.

Классификация уровней материи схематично представлена в соответствии с рис. 1.3.

Следует отметить, что данное разграничение носит условный характер, так как общий характер поступательного развития создает взаимозависимые спектры пограничной интеграции. Это легко проследить на появлении новых отраслей знаний – биофизика, геохимия и др. Вместе с тем, требования всестороннего исследования предполагает создание условий абстрактного выведения в замкнутую зону логического освоения категории материи для ее детального анализа в науке юриспруденция в общем и в отраслях материального права в частности.

В рамках диалектического материализма объектом исследования являются: движение материи; пространство и время; материальное единство мира; материя и сознание; материализм и идеализм; сущность познания и истина; диалектика объективной действительности и познания; категории и законы диалектики и т.д. В свою очередь исторический материализм включает в себя: общественное бытие и сознание; необходимость и свобода; природа и общество; классы и классовая борьба; базис и надстройка; политическая и правовая надстройка; мораль, искусство, религия и наука; брак и семья; формы общности людей; общественный прогресс; общественно-экономическая формация и т.п.

В теории права существует разделение на материальные, процессуальные и смешанные отрасли права. Наиболее характерными примерами материальных отраслей права являются гражданское право и уголовное право. Если в гражданском праве в качестве материальных объектов, в большинстве случаев, выступает имущество и связанные с ним правоотношения, то в уголовном праве материальные объекты – это, как правило, охраняемые уголовным законом интересы человека и гражданина и собственность. В отличие от биологического уровня, мы склонны полагать, что человек не является материальным объектом по материальному праву, но наделен функциями субъекта использования материальными благами.

Таким образом, группа насильственных преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека, и группа корыстно-насильственных преступлений выступают на второстепенный план, с точки зрения материализма, на фоне корыстных преступлений, посягающих, в первую очередь, на завладение чужого имущества, извлечение противоправной прибыли, получение незаконных привилегий и т.д.

Разумеется, в данную группу попадает огромное количество преступлений, установленных действующим уголовным законодательством. Все они как самостоятельные объекты научных исследований представляют повышенный интерес, однако, наше внимание обращено группе преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Мы в полной мере согласны с точкой зрения профессора М.С. Орынбекова, по мнению которого «задача теоретического познания состоит в том, чтобы отыскивать внутреннее единство явлений и фактов..., поскольку каждое явление или факт могут быть адекватно постигнуты лишь в пределах определенного «пространства», внутри некоторого единства, в свете которого они предстают как его форма проявления» [9, с.7]. Сказанное выше в полной мере соответствует феномену подделки и обращению суррогатов в материальном мире.

В науке юриспруденции существует сразу несколько терминов, этимологически охватывающих рассматриваемую совокупность явлений. Таковыми, на наш взгляд, являются: «контрафакт»; «подделка»; «подлог»; «суррогат»; «фальсификация».

Среди множества существующих определений, в широком смысле слова, под контрафакцией принято понимать «использование чьей-либо

интеллектуальной собственности с целью получения прибыли» [10, с.26]. Помимо нарушения авторских и смежных прав, контрафакция включает в себя процесс использования отдельными фирмами на своих товарных знаках обозначений на популярных товарах других фирм, в целях недобросовестной конкуренции и введения в заблуждение покупателей. Таким образом, наиболее характерными объектами, охватываемыми рассматриваемым термином в данном исследовании, являются нарушения прав объектов интеллектуальной собственности.

Наиболее емким и содержательным термином исследуемой проблемы является подделка, под которой принято понимать «неподлинная, ненастоящая, подражание, подобие, особенно для обмана» [11, с.487]. Исходя из анализа множества существующих определений исследуемого термина под подделкой, на наш взгляд, принято считать материальный элемент, полученный путем копирования или имитации свойств реально существующего элемента, выдаваемый за оригинал и не имеющий его ценности. Именно подделка выступает как общее к частным, рассматриваемым нами процессам, поэтому совершаемые производные действия могут выступать лишь подвидом подделки. Термин подделка приемлем в данной работе применительно ко всем материальным объектам, однако в интересах индивидуализации структурных элементов, считаем уместным, использовать, наряду с подделкой, более узкую (специальную) терминологию.

Подлогом принято обозначать «обман, состоящий в подделке чего-либо, ... фальшь, подмена, подделка, облыжное дело» [11, с.490]. Более того, «подлог может иметь место исключительно в отношении документов: внесение в них заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих содержание документов, если правонарушитель действует из корыстной или иной личной заинтересованности» [12, с.6]. Помимо вышеуказанных определений термина «подлог» в бытовом обороте имеются следующие трактовки данного понятия как: подделка или переделка правительственных и частных документов, а также заведомое их использование; подделка документов, выдаваемых государственными или общественными учреждениями, официальных бумаг или расписок; замена реально существующего элемента материального объекта на подделку или фальсификат и т.п. Поэтому наиболее характерной областью применения данного понятия в настоящей работе является деятельность по расследованию преступлений, где в качестве материальных объектов выступили документы.

В качестве суррогата выступает «подделанный, фальсифицированный продукт» [13, с.624]. Если подделка, подлог и фальсификация являются процессами, то суррогат выступает в качестве результата преступной деятельности. В некоторой экономической литературе под термином «суррогат» подразумевают материальные объекты, которые «подменили деньги в их функции средства расчета, платежа, погашения обязательств перед государством» [14, с.7], поэтому в качестве наиболее часто встречающихся суррогатов денежных средств можно выделить: платежные карты, чеки и векселя. Однако, на наш взгляд, представляются неверными вышеотмеченные

рассуждения, сводящиеся к узкой направленности исследуемого понятия, поэтому предлагаем более концентрированное определение термина «суррогат» как продукт или предмет, призванный заменять ему подобные, но не обладающий соответствующим качеством.

Под фальсификацией следует понимать «подделку, изменение в сторону ухудшения с корыстной целью состава предметов сбыта при сохранении внешнего вида» [13, с.671]. Нами отмечено множество определений термина «фальсификация», используемых в бытовом обороте как: изготовление с корыстной целью произведений изобразительного и декоративно-прикладного искусства, выдаваемых за работы известных мастеров; злостное, преднамеренное искажение данных, заведомо неверное истолкование чего-либо; изменение с корыстной целью вида или свойства; процесс изготовления материального элемента, полученного путем искусственного изменения свойств и характеристик, реально существующего элемента, изменяющего его ценность и т.д. Наиболее соответствующей областью применения данного термина в настоящем исследовании является нелегальный оборот фальсифицированных продовольственных и непродовольственных товаров.

Применительно к материальным объектам, используемых в избирательном процессе, отдельными авторами предложено следующее определение. По их мнению «фальсификация - преднамеренное искажение результатов голосования путем манипуляции с избирательными документами, удостоверяющими волеизъявление граждан, либо путем преднамеренного изменения свободного волеизъявления граждан. Под преднамеренным изменением свободного волеизъявления граждан авторы понимают деятельность, направленную на подчинение граждан воле какого-либо субъекта путем силового, административного или финансового воздействия» [15, с.5].

Учитывая, что под данную совокупность подпадает огромное количество материальных объектов, представляется уместным считать данный термин достаточно широким.

Заслуживает особого внимания мнение О.А. Дворянкина, который, проводя разграничение рассматриваемой терминологии, справедливо отметил, что «контрафакт» - это нарушение прав, а «фальсификат» - нарушение технологии производства» [16, с.54].

Следует согласиться, на наш взгляд, с мнением А.Ф. Облакова, предложившего рассматривать фальсификацию как самостоятельный способ сокрытия преступлений, которая «направлена на создание ложной информации или источников этой информации и может включать в себя: приобретение чужих или изготовление подложных документов, удостоверяющих личность; показ этих документов будущей жертве преступления, другим лицам...; изменение внешнего вида объекта...; создание ложных следов и других вещественных доказательств; показ будущей жертве проездного билета до станции, куда преступник не поедет; сговор между соучастниками преступления; подготовка ложного алиби; ложное сообщение преступника о том, что обнаруженное у него похищенное имущество куплено, найдено или оставлено ему на хранение; дача заведомо ложных показаний; совершение

административного проступка или другого преступления, влекущего меньшую ответственность; самооговор, ложный донос, умалчивание об отдельных фактах; совершение других действий, направляющих следствие по ложному пути...; подделка драгоценностей, документов, лотерейных билетов, ценных бумаг, произведений искусства; подмена объектов в посылках и других отправлениях» [17, с.25-26].

Аналогичная позиция прослеживается в трудах В.П. Бахина. По его мнению «преступник стал значительно осведомленней и им (особенно профессионалами) принимаются разносторонние и умелые действия по неоставлению следов своей преступной деятельности, их сокрытию, маскировке и фальсификации. Следовательно, для выявления преступников и их изобличения необходимо не только увеличение потенциала научно-технических средств и методов обнаружения и фиксации доказательственной информации, но и совершенствование организационных аспектов ее получения» [18, с.61].

Критическая разборка преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, предполагает аналитический подход к таким категориям как «количество» и «качество» и как они образуют ту необходимую меру, и заключающие в себе предметную определенность, которая легко разрушается с потерей присущих признаков. Это особенно проявляется в таких областях как фармакология, напитки и продукты питания, когда нарушается баланс компонентов, что превращает лекарство в яд, еду в эрзац, а напиток в суррогат.

Таким образом, несмотря на существенные структурные различия и назначения указанной терминологии, по нашему мнению, между предложенными выше определениями следует поставить знак равенства, так как применительно к подделке материальных объектов все они имеют единое (общее) содержание и направленность. Аналогичная позиция прослеживается и в трудах некоторых ученых. Так, по мнению, И.С. Иванова «фальсификацию характеризуют любые искажающие действительность сведения, идеальные и вещественные, вызванные различными побуждениями, и на этом основании она (фальсификация) синонимична лжи, обману, подделке, подлогу» [19, с.6].

Данная взаимосвязь характеризуется, прежде всего, тем обстоятельством, что каждая подделка преследует цель обмана, конечной целью которого является получение прибыли. В этой связи, абсолютно справедлива точка зрения, согласно которой «обман называют информационным насилием, поскольку он фальсифицирует сознание и волю потерпевшего» [20, с.94].

Тем не менее, несмотря на общую схожесть происходящих процессов при подделке отдельных разновидностей материальных объектов, сохранение структурной составляющей каждого вида преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК КР, является первоочередной задачей. Ее решение позволит исключить (минимизировать) случаи неверной квалификации преступных деяний, назначить соразмерное наказание, индивидуализировать действия каждого лица и т.п. Поэтому мы не в полной мере согласны с научной позицией С.А. Сатмуханбетова, склонного полагать, что «обман, как форма осуществления мошенничества, по объему и

содержанию охватывает подделку и изготовление в теоретическом плане, но не в квалификационном, поскольку подделка и изготовление документов, штампов, печатей, бланков, выступая способом осуществления мошеннических действий, представляет собой также отдельное противоправное деяние, т.е. действие, предусмотренное нормой особенной части Уголовного кодекса» [21, с.47-48]. На наш взгляд, немногочисленные труды, посвященные вопросам подделки отдельных разновидностей материальных объектов, тем не менее, обозначили ту теоретическую составляющую, позволяющую качественно разграничивать мошенничество от смежных составов преступлений.

«На сегодняшний день подделка как способ совершения преступлений приобретает особую актуальность. С учетом совершенствования комплекса оборудования и приспособлений, совершение действий, направленных на подделку материальных объектов, максимально облегчено. Осуществление подделки материальных объектов имеет тенденцию увеличения количества случаев, где фальсифицированная продукция изготавливается не для разового использования, а носит характер множественности деяний, как в ходе изготовления, так и при сбыте суррогатной продукции. Причем в настоящее время параметры подделки материальных объектов охватывают практически все сферы человеческой жизнедеятельности, начиная с подделки продуктов питания, заканчивая подделкой результатов волеизъявления гражданского долга» [22, с.148]. Именно с этим сопряжена законотворческая деятельность государства, направленная на криминализацию деяний, совершаемых путем подделки наиболее значимых материальных объектов.

К таковым, на наш взгляд, следует отнести: ст. 166 УК КР. Мошенничество; ст. 150 УК КР. Нарушение авторских, смежных прав и прав патентообладателей; ст. 198 УК КР. Изготовление, хранение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; ст. 203 УК КР. Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; ст. 199 УК КР. Нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров марками акцизного сбора, подделка и использование марок акцизного сбора; ст. 219 УК КР. Обман покупателей и заказчиков (утратила силу от 10.02.2010); ст. 350 УК КР. Подделка, изготовление, сбыт или использование поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков.

При совершении всех вышеуказанных преступлений преследуется единая цель – подделка материальных объектов, а в некоторых собирательных составах, таких как мошенничество и фальсификация доказательств, подделка материальных объектов предусмотрена в качестве самостоятельного направления, несмотря на то, что данные преступления содержатся в разных главах уголовного кодекса. Так, ст.ст. 166 КР в главе «Преступления против собственности»; ст.ст. 198, 199, 203 и 219 УК КР в главе «Преступления в сфере экономической деятельности»; ст. 350 УК КР в главе «Преступления против порядка управления».

Аналогичной структурной позиции, с незначительными на наш взгляд поспетательными расхождениями, придерживаются создатели уголовных кодексов Республики Беларусь [23], Азербайджанской Республики [24] и Латвийской

Республики [25]. С учетом приоритетной охраны прав объектов интеллектуальной собственности в уголовном кодексе Эстонской Республики, ответственность за подделку отмеченных разновидностей материальных объектов предусмотрена в специальной главе [26, с.251].

Преследуя цель дальнейшего совершенствования уголовного законодательства по вопросам, отнесенным к квалификации деяний, совершенным путем подделки материальных объектов, а также, анализируя позитивный опыт зарубежных государств, мы считаем целесообразным систематизацию вышеуказанных преступлений и их размещение в особенной части уголовного кодекса в качестве самостоятельной главы. Данная мера позволит объединить родственные составы преступлений под общим названием: «Преступления в сфере подделки материальных объектов».

В качестве примера, на наш взгляд, следует обратить внимание на структуру действующего уголовного кодекса Испании 1995г. В разделе 18 «О фальсификациях» содержатся следующие главы и отделы, объединяющие 18 статей: Глава I. О фальшивомонетничестве и подделке штемпельных товаров; Глава II. О подделке документов: Отдел 1. О подделке общественных, официальных и коммерческих документов и сообщений, передаваемых по телекоммуникациям; Отдел 2. О подделке частных документов; Отдел 3. О подделке сертификатов [27, с.122-125]. Представляется интересным то обстоятельство, что в рамках рассматриваемого документа используется термин «фальшивомонетничество», который по этимологическому содержанию утратил некогда былую актуальность.

Заслуживает особого внимания структура уголовного кодекса Германии, в котором содержатся нормы, устанавливающие ответственность, к примеру, за подделку документов в разделе XXIII с 267 по 282 параграф. Каждый из этих параграфов посвящён отдельной разновидности преступлений, а именно: § 267 - подделка документов; § 268 - подделка технических записей; § 269 - подделка данных, имеющих доказательное значение; § 270 - обман в правоприменительной деятельности путём использования результатов переработки данных; § 271 - опосредствованная подделка документов; § 273 - использование фальшивых свидетельств; § 274 - утаивание документов, изменение знаков, обозначающих границу; § 275 - подготовка подделки служебных удостоверений; § 276 - приобретение фальшивых служебных удостоверений; § 277 - подделка свидетельств о состоянии здоровья; § 278 - выдача неправильных удостоверений о состоянии здоровья; § 279 - использование неправильных свидетельств о состоянии здоровья; § 281 - злоупотребление документами, удостоверяющими личность; § 282 - изъятие предметов преступления [28, с.109-112]. Исходя из указанных статей, примечательным моментом является постановка проблем, связанных с подделкой документов о состоянии здоровья (например, ст.ст.277-279). Данная ситуация является отнюдь не случайной, в связи с тем, что в Германии стекаются потоки миграции из стран Восточной Европы, Африки и Азии, что привело к дефициту рабочих мест, а, соответственно, борьба за показатели физического состояния лиц.

В главе 14 уголовного кодекса Швеции «Преступления в сфере фальсификации» указана ответственность за подделку следующих материальных объектов: подделка документов и подписи (секции 1-5, 9, 11); подделка банкнот и кредитных билетов (секции 6, 10); подделка почтовых марок и обложек (секции 7-8); подделка отдельных элементов документов (секция 12) [29, с.56-59]. В связи с осуществлением жестких правовых, организационных и административных мер воздействия, проблема подделки продовольственных и непродовольственных товаров в данном государстве не стоит настолько остро. Четкая упорядоченность действий сотрудников контрольно-ревизионных органов, импорт определенных товаров по принципу качества, а также гражданская сознательность населения привели к тому, что перечень материальных объектов, подвергающихся подделке, законодательно минимизирован.

Нигерийским уголовным кодексом в главе 44 указаны предметы, подлежащие охране, среди которых следует отметить: поддельные документы, подтверждающие право на любую часть государственного долга; поддельные акции; поддельные документы, подтверждающие о задолженности правительства Нигерии; поддельный документ, свидетельствующий о праве на какой-либо земельный участок; поддельное завещание; подделка банкнот, векселей, индоссаментов, соглашений, облигаций, писем, чеков, доверенностей, приказов, уставов, квитанций, подтверждений депозитов, доверенностей, подписей, свидетельств о рождении, браке, смерти, крещении; поддельные копии документов; поддельные печати [30, с.463-481]. Проведенным анализом указанных статей отмечено обращение особого внимания на интересы, в первую очередь, данного африканского государства, что, по характеру нарушения общественно опасных последствий, является вполне оправданным. Аналогичная позиция, в течение продолжительного периода времени, имела место в уголовном кодексе СССР, где подделка материальных объектов подпадала под категорию государственных преступлений.

Подделка и преступления, связанные с подделкой выделены в отдельную группу в действующем уголовном кодексе Канады: ст. 366 – подделка; ст. 367 – назначение наказания за преступления, связанные с подделкой; ст. 368 – завершенная подделка документа; ст. 369 – подделка казначейских векселей, общественных печатей; ст. 370 – составление поддельных (ложных) объявлений; ст. 371 – составление телеграмм, писем и передача радио сообщений под ложным именем; ст. 372 – ложные сообщения; ст. 374 – составление документа без законных на то полномочий; ст. 375 – требование или получение акта (документа), основываясь на поддельный документ; ст. 376 – подделка печатей, штампов и почтовых марок; ст. 377 – повреждение документов; ст. 378 – заведомо ложная регистрация [31, с.222-226]. Примечательным обстоятельством, на наш взгляд, является осуществление производной материализации объектов, представляющих интерес для пользователей. Так, например, передача ложных сообщений в устной форме приобретает материальную оболочку после производства записи на магнитный или цифровой носитель.

С аналитической точки зрения, представляет повышенный интерес структура Главы V уголовного кодекса Мальты «Преступления, посягающие на общественное доверие», в которой предусмотрены следующие составы преступлений: ст. 166 – подделка облигаций государственных займов (кредитов); ст. 167 – подделка документов; ст. 168 – подделка облигаций государственных займов и документов должностными лицами; ст. 169 – использование поддельных облигаций государственных займов или документов; ст. 170 – подделка государственных, судебных или официальных актов (законов); ст. 171 – подделка государственных печатей; ст. 172 – подделка и использование печатей, штампов и государственных марок; ст. 173 – подделка и использование почтовых марок; ст. 174 – владение поддельными почтовыми марками и штампами; ст. 175 – покупка или владение непроштампованным документом; ст. 176 – действия, связанные с подделкой государственных печатей, штампов, марок и т.д.; ст. 177 – наказание за преступления, связанные с подделкой государственной печати, совершенной государственными должностными лицами; ст. 178 – освобождение от наказания; ст. 179 – подделка документов (законов) государственными должностными лицами; ст. 180 – изменение (передельвание) документов обманным путем должностными лицами; ст. 181 – предоставление несуществующих государственных актов; ст. 182 – предоставление копий актов (законов) отличных от оригиналов; ст. 183 – подделка государственных, коммерческих или частных банковских документов, совершенная негосударственным должностным лицом; ст. 184 – использование поддельного (фальшивого) документа со злым умыслом; ст. 185 – выпуск поддельных (фальшивых) деклараций или удостоверений; ст. 186 – использование поддельных (фальшивых) деклараций или удостоверений со злым умыслом; ст. 187 – подделка личных неофициальных документов; ст. 188 – ложное объявление или ложная информация для государственной власти [32, с.66-70]. По нашему мнению, для устранения возможных несоответствий представляется неверным криминализация составов преступлений, где в качестве предмета подделки выступают несуществующие материальные объекты, указанные, к примеру, в 181 статье.

Помимо установления уголовной ответственности за типичный для законодательств большинства стран мира комплекса действий, связанных с подделкой материальных объектов, во Франции криминализованы составы за осуществление следующих видов деятельности: ст. 442-1 фальсификация или подделка банкнот или монет, которые являются законными платежными средствами во Франции посредством использования оборудования или материалов, предназначенных для этих целей, а также в случае, если организации осуществили выпуск этих денег (средств) без их согласия; ст. 442-4 распространение поддельных платежных средств, которые предназначены для замены монет или банкнот; ст. 442-5 незаконное изготовление, использование или владение сырьем, оборудованием, компьютерными программами, а также любыми другими предметами, предназначенных для изготовления монет и банкнот, или защиты банкнот и монет от подделки; ст. 442-7 лицо, которое

получило поддельные деньги (платежные средства) при этом, удостоверившись, что они являются фальшивыми, и после этого умышленно продолжает их распространять и многое другое [33, с.110-115]. Представляется оправданным изучение положительного опыта борьбы с подделкой материальных объектов во Франции с последующим использованием вышеуказанных норм, для их использования в качестве нововведений в отечественном законодательстве.

Своеобразный подход к проблеме установления уголовной ответственности за подделку материальных объектов имеется в части 7.7 «Подделка и преступления, связанные с подделкой» уголовного кодекса Австралии. Так, законодателем в качестве элементов собирательного термина «документ» выступают: рукописные тексты; тексты, набранные на компьютере, печатной машинке или иной технике; платежные карточки; носители государственной символики и многое др. В связи с этим, нормы, предусмотренные в статьях данного нормативного правового акта, сводятся к следующим действиям: ст. 143.1 – дефиниции; ст. 143.2 – поддельные документы; ст. 143.3 – поддельные общегосударственные документы; ст. 143.4 – принуждение к принятию поддельных документов; ст. 144.1 – подделка; ст. 145.1 – использование поддельных документов; ст. 145.2 – владение поддельными документами; ст. 145.3 – владение, изготовление или применение устройств (приборов) для изготовления поддельных документов; ст. 145.4 – фальсификация документов; ст. 145.5 – предоставление информации о поддельных и вводимых в заблуждение документах; ст. 145.6 – географическая юрисдикция [34, с.239-249].

Аналогично вышеизложенной позиции видятся нам нормы уголовного кодекса Республики Аргентина, где в качестве обобщающего материального объекта выступают денежные знаки. Согласно ст. 285 к деньгам приравниваются: разрешенные законом банковские билеты; облигации федерального, провинциального или муниципального займов и купоны к ним; федеральные, провинциальные или муниципальные казначейские боны или векселя; облигации, сохранные свидетельства или акции на предъявителя, законно выпущенные в обращение банками или имеющими на это разрешение компаниями; а также чеки [35, с.234].

В действующем кодифицированном нормативном правовом акте Финляндии, предусматривающим назначение уголовного наказания за совершение рассматриваемых разновидностей преступлений, структура выглядит следующим образом: Секция 1. Подделка; Секция 2. Усугубленная подделка; Секция 3. Простая подделка; Секция 4. Владение поддельными или фальшивыми материалами; Секция 5. Фальсификация сведений относительно разделительных границ; Секция 6. Дефиниции; Секция 7. Корпоративная уголовная ответственность [36, с.75-76]. Проведение подобного разделения подделок В-первых трех секциях по качественно определенным признакам повышает роль и значение использования специальных научных знаний на законодательном уровне в ходе раскрытия и расследования указанной разновидности преступлений.

Среди государств Балканского региона повышенный интерес представляет уголовное законодательство Албании, в рамках которого ответственность за подделку материальных объектов предусмотрена в VII и VIII секциях, в которых содержатся статьи следующего содержания: статья 183 - фальсификация валюты; статья 184 - фальсификация платежных средств; статья 185 - изготовления инструментов для совершения подлога; статья 186 – фальсификация документов; статья 187 - фальсификация школьных документов; статья 188 – фальсификация документов о состоянии здоровья; статья 189 – фальсификация идентификационных карт или платежной системы VISA; статья 190 - фальсификация печатей, этикеток или анкет; статья 191 - фальсификация актов гражданского состояния; статья 192 - производство устройств, способных фальсифицировать документы [37, с.5]. Примечательным обстоятельством, на наш взгляд, в данном случае выступает выделение и обособление идентификационных или платежных карт от собирательного термина платежные средства.

Более содержательным с точки зрения поставленной проблемы, на наш взгляд, выглядит структура действующего уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, в котором предусмотрены следующие нормы: статья 142. Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов; статья 159. Мошенничество; статья 165. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием; статья 170. Регистрация незаконных сделок с землей; статья 180. Незаконное использование товарного знака; статья 181. Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм; статья 185. Злоупотребления при выпуске ценных бумаг (эмиссии); статья 186. Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг; статья 187. Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов; статья 197. Фиктивное банкротство; статья 233. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ; статья 292. Служебный подлог; статья 303. Фальсификация доказательств; статья 306. Заведомо ложный донос; статья 307. Заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод; статья 324. Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград; статья 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей; статья 326. Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства; статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков [12, с.8-9].

Как справедливо отмечено В.А. Образцовым «выделение и изучение групп криминалистически сходных видов преступлений, создание общих методик их расследования – одно из условий совершенствования научно-исследовательской деятельности в сфере криминалистики» [38, с.66].

О взаимосвязи и взаимообусловленности рассматриваемой совокупности преступлений указано и в работе Ж.Р. Дильбархановой. По ее мнению «в мире все чаще начинают проявляться связи между фальсификацией,

нарушением авторских прав, организованной и транснациональной преступностью» [39, с.248].

Важной особенностью по результатам использования (потребления) поддельных материальных объектов выступает сознательная либо подсознательная выработка недоверия со стороны потерпевших к продукции, включая оригинальные образцы. Ситуация кардинальным образом усугубляется, когда потребитель получает, помимо психологического воздействия, физические увечья, что является действенным аргументом отказа от последующего использования (потребления). Негативным обстоятельством в рассматриваемой ситуации является нарушение деловой репутации легального производителя, который, помимо полученных затрат от действий подельщиков, вынужден претерпевать от жертв подделки сообщения антирекламного характера оригинальной продукции.

Помимо этого, характерным примером следует выделить ситуацию на рынке поддельной косметики. Так, для создания поддельного образца необходимо строгое соблюдение консистенции составных компонентов: консерванты, отдушки, щелочные вещества, кислоты и т.п. Несоблюдение рецептуры изготовления косметических изделий влечет потребителям в лучшем случае аллергические реакции и кожные заболевания. Практикой расследования рассматриваемой разновидности преступлений известно множество случаев, когда в результате использования поддельных женских духов у потребителей данной продукции происходил сбой гормональной системы, в результате чего нарушалось нормальное функционирование всего организма. Среди наиболее сильно подверженных от воздействия органов отмечаем проблемы дыхательной функции легких и иные патологии.

В ряде случаев подделка материальных объектов характеризуется высоким уровнем латентности. Данное положение связано с физическими свойствами отдельных материальных объектов, в совокупности со способностью индивидов распознавать факт преступной деятельности. Среди обширного разнообразия видовых характеристик действие некоторых материальных объектов протекает длительный период времени без видимых признаков функциональных изменений (преобразований). Например, средства похудения достаточно часто фальсифицируются дешевыми сортами чая, системное употребление которых совместно с ослабевающими примесями дает эффект внешне схожий с действиями оригинальной продукции.

Некоторыми отечественными учеными подделка отдельных разновидностей материальных объектов отнесена к разряду транснациональных преступлений. В частности, по мнению С.Е. Еркенова таковыми являются: подделка денег, документов и преступления против интеллектуальной собственности [40, с.27-37]. Более того, на наш взгляд, составным звеном данной группы является подделка лекарственных средств, осуществляемая как на уровне государственных программ путем создания «дженериков» (Канада, Индия), так посредством кустарного производства медикаментов. Характерным примером является массовая вакцинация в 1995 году в Нигерии поддельным препаратом от менингита сотрудниками гуманитарных организаций, в

результате чего более 50 тысяч человек подверглись госпитализации, а в 2,5 тысяч случаев был отмечен летальный исход.

Подделка материальных объектов затронула практически все сферы человеческой жизнедеятельности, начиная с товаров народного потребления и заканчивая эксклюзивными образцами результатов труда. К примеру, в Италии имел место случай подделки двух гоночных болидов «Формулы -1» всемирно известной фирмы «Ф.». Учитывая то обстоятельство, что легальный выпуск данных автомобилей предполагает особый порядок, согласно которому каждая деталь производится в единственном экземпляре, расследование обстоятельств, связанных с появлением данных болидов привлекло особое внимание мировой общественности. По результатам проведения следственных действий была установлена причастность лиц - спонсоров, разместивших на кузовах автомобилей свою рекламу, в совершении подделки данных материальных объектов.

Подделка материальных объектов представляет собой преступное явление, подвластное веяниям времени. Данный признак, по нашим оценкам, имеет наибольшую форму выражения в отношении аудио и видео продукции. Причем, системным модификациям подвергаются не только носители (CD, DVD и т.д.), но и содержание (репертуар) произведений. В подавляющем большинстве случаев повышенный интерес подельщиков и потребителей ориентирован на новинки, поэтому в первом случае появляется необходимость в реализации, а во втором в приобретении поддельной продукции.

Следует констатировать тот факт, что подделка материальных объектов стала обретать территориальную направленность. Однако если в одних странах использование суррогатной продукции наказывается наравне с ее изготовлением (Франция), то в других государствах наблюдается поощрение со стороны властей подделок материальных объектов частными предпринимателями путем изготовления продукции с использованием товарных знаков мировых производителей (КНР). Указанные действия преступников, в своей основе, могут преследовать одну из следующих целей: получение незаконной прибыли; подрыв экономики пострадавшей от подделки страны.

К примеру, нами отмечено множество случаев, когда производители одежды и обуви в КНР, имитируя принадлежность продукции под всемирно известные товарные знаки: «N.», «P.» и «A», умышленно вносили незначительные текстовые отклонения в расчете на невнимательность потребителей товаров.

С одной стороны, поддельная продукция привлекает спрос покупателей, снижая, тем самым, уровень продаж оригинальной продукции. С другой стороны, различия в товарных знаках не влечет за собой наступление уголовных или административных мер воздействия.

Преодоление вышеуказанных, на наш взгляд, негативных последствий, представляется возможным путем систематизации внутреннего законодательства по вопросам, отнесенным к подделкам материальных объектов, а также принятие международных нормативных актов,

устанавливающих и предусматривающих международные санкции за вышеперечисленные деяния, в том числе, если они совершены официально зарегистрированными юридическими лицами.

Важным феноменом подделки выступает неофициальный ценовой сговор между покупателем и производителем суррогатной продукции, даже в случаях, когда в качестве материальных объектов выступают продовольственные товары и средства индивидуального потребления.

«Фактором, способствующим подделке материальных объектов, по нашему мнению, является современная культура приобретения товаров в нашем государстве. Следует констатировать тот факт, что отечественный уровень сервиса на потребительском рынке растет весьма незначительными темпами. В отмеченных условиях представляется практически невозможным установление признаков подлинности или поддельности некоторых разновидностей изучаемого товара. Например, для определения подлинности бритвенных лезвий фирмы «G.» необходимо вскрыть упаковку и обратить внимание на крепление лезвий. Если они находятся в папиросной бумаге, зафиксированной четырьмя каплями вазелина, налицо заводское изготовление данных материальных объектов. Однако является весьма спорным повреждение упаковки, предшествующее приобретению товара» [41, с.68].

В некоторых случаях, защита отдельных разновидностей материальных объектов от подделки со стороны их производителей обеспечивается комплексом организационных мероприятий, поэтому указанная совокупность должна характеризоваться обязательным характером прохождения требуемых процедур. Применительно к защите ювелирных изделий можно выделить процесс клеймения, несмотря на то, что в большинстве раритетных и антикварных драгоценностях клеймо отсутствует.

Рассматриваемое криминальное явление затрагивает не только результаты производства конечной продукции (хотя отмеченный вид деятельности является наиболее предпочтительным), но и объекты, несущие в своей основе выполнение промежуточных функций. Например, в кредитно-финансовой сфере отдельными авторами к таковым отнесены некоторые разновидности платежных средств: платежные поручения, чеки, векселя, кредитные карты и т.д. [42, с.24-130].

Наиболее тяжелые последствия влечет подделка материальных объектов в рамках фальсификации доказательств при расследовании отдельных видов преступлений. Как правило, отмеченный вид деятельности реализуется посредством «... подлога документов, уничтожения или сокрытия имеющихся улик, предъявления ложных вещественных доказательств, составления протоколов следственных действий, которые фактически не совершались, подбрасывания ложных доказательств и т.д.» [43, с.19].

«Анализ уголовного законодательства стран Европы подводит к мысли о том, что в большинстве из них фальсификация доказательств не рассматривается как самостоятельное преступление, выступая разновидностью подделки документов» [44, с.13].

Как правило, в расчет злоумышленников не берутся технологии изготовления подлинных образцов, их качественные характеристики, достоинства и недостатки. Тем не менее, в практике борьбы с подделкой материальных объектов имеют место единичные (курьезные) случаи, когда поддельная продукция имеет более высокие показатели, нежели легальные предметы.

Например, фальшивомонетчик Баранов прославился тем, что, изготавливая фальшивые денежные знаки, усовершенствовал находящиеся в обращении банкноты достоинством 25 рублей, добавив дополнительные защитные элементы с применением метода глубокой печати. В последующем его разработки были изучены и внедрены в технологии планового выпуска банкнот ГОЗНАКом СССР.

Мошенники, изготовив высококачественную продукцию, выдавали свой коньяк под маркой всемирно известной армянской фирмы, который по всем предъявляемым требованиям оказался на порядок выше подделываемого образца. Однако уголовное дело в отношении поддельвателей было прекращено, в связи с тем, что ими были внесены незначительные изменения в оригинальную этикетку, поэтому факт незаконного использования товарного знака доказан не был.

Группой российских предпринимателей были выпущены часы с использованием отличительных знаков, присущих швейцарским производителям часовой индустрии. Качественные характеристики первых оказались наиболее высокими, поэтому вместо возбуждения уголовного дела последовало заключение договоров о совместном сотрудничестве и выкуп технологий изготовления поддельной продукции.

Вышесперечисленные случаи, на наш взгляд, наглядно свидетельствуют о настоятельной необходимости в проведении аналитических изысканий, а также изучении способов и механизмов преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, не только с целью оптимизации процесса раскрытия и расследования указанной разновидности преступлений, но также совершенствования технологий производства материальных объектов в легальных условиях.

1.2 Классификационные признаки материальных объектов, подвергающихся подделке

Все материальные объекты в своей основе имеют качественные и количественные характеристики. Совокупность общих признаков, которые исходят из данных характеристик, образуют соответствующие группы и виды материальных объектов. Следует отметить, что данное деление носит условный характер и детально не предусмотрено ни в нормативных правовых актах, регулирующих деятельность, связанную с использованием материальных объектов, ни в криминалистической литературе.

По нашему мнению, материальные объекты могут быть классифицированы по следующим основаниям: по степени восприятия; по размерам; по форме; по возрастным характеристикам; по возможности их подделать.

Помимо этого, материальные объекты могут быть классифицированы по химическому составу, физическим и биологическим свойствам, методам их фиксации на материальные носители, а также по множеству иных оснований. Преследуя цель измерения и учета внешних и внутренних характеристик материальных объектов, человечеством в течение длительного периода времени применяются различные эталоны (граммы, метры, футы, мили, версты, стади, световые года, парсеки и производные от них в большую или меньшую сторону).

В связи с тем, что сфера применения материальных объектов в социальном обороте достаточно широка, представляется оправданным рассмотрение вопросов их подделки с точки зрения наиболее уязвимых разновидностей (групп), ответственность за подделку которых предусмотрена действующим уголовным законодательством.

Подделка объектов интеллектуальной собственности

Происходящие процессы в сфере модернизации и оптимизации инструментов рыночной экономики привели к переосмыслению значения некоторых ее институтов, в особенности в области охраны прав интеллектуальной собственности. К примеру, если в недавнем прошлом деятельность по разработке объектов авторского права или смежных прав, изобретений, полезных моделей или промышленных образцов в странах бывшего СССР не характеризовалась особой рентабельностью, а ее авторы (изобретатели) материальной состоятельностью, то в настоящий момент, отдельно взятый материальный объект может принести его правообладателю огромные прибыли. С другой стороны, следует констатировать тот факт, что имевшийся ранее научный потенциал работников данной отрасли переориентировался на более доходные сферы деятельности; научно-исследовательские институты и центры находятся в плачевном состоянии, постоянно подвергаются ликвидации и реорганизации; ведущие ученые и изобретатели поддались движению, именуемым «утечкой мозгов» в страны Западной Европы и Северной Америки.

Помимо этого, современный этап развивающейся действительности характеризуется небывалым ростом количества деяний, предусматривающих системные нарушения прав интеллектуальной собственности. К таковым, на наш взгляд, следует отнести «промышленный шпионаж» и «интеллектуальное пиратство». Если первое имеет ограниченный радиус действия, то последнее осуществляется в массовых масштабах. Например, следственной практикой установлено, что более 80% аудио-; видео - и РС продукции на рынках республики, в особенности в западных, центральных и восточных регионах, имеют кустарное происхождение. Данное положение вещей особенно обостряется позитивным отношением потребителей к «пиратской продукции». Так, с их точки зрения, рассматриваемые материальные объекты имеют незначительные различия в качестве, однако по стоимостным критериям поддельная продукция отличается своей доступностью.

«Наиболее характерной и, с точки зрения наступления тяжких последствий, вредоносной является подделка рассматриваемых материальных объектов, выражающаяся в появлении в обороте неконтролируемой массы продукта сомнительного качества, произведенного без учета имеющихся производственных требований; интересов реального собственника (автора, изобретателя, рационализатора); в обход от уплаты налоговых платежей и сборов. Производство объектов интеллектуальной собственности способом подделки легальных аналогов предоставляет злоумышленнику возможность получения максимальной прибыли при минимизации затрат посредством использования специального оборудования и расходных материалов» [45, с.521].

К сожалению, подобная ситуация сложилась на территории практически всех бывших союзных республик СССР. Результатом данной политики явилось резкое снижение количества научных открытий, изобретений, полезных моделей и промышленных образцов отечественного производства. Решением указанной проблемы могло бы стать материальное стимулирование социальной сферы работников данной отрасли. Если в европейских странах практикуется процентное исчисление дохода автору, изобретателю и рационализатору пожизненно, то авторское вознаграждение (гонорар), как правило, производится разово. Помимо этого, целесообразно, на примере отдельных государств, установить процентную надбавку к общей сумме при выходе лица на заслуженный отдых.

Более того, в ходе расследования и предотвращения рассматриваемой разновидности преступлений, на наш взгляд, представляется необходимым более широкое использование информационных средств, к которым, в первую очередь, следует отнести базы данных Интерпола. Так, по мнению В.С. Овчинского «база данных предоставит уполномоченным пользователям информацию по отдельным лицам, особым случаям, структурам, тенденциям, по маршрутам незаконной торговли и образу действия, помогая тем самым расследованиям по делам интеллектуальной преступной собственности во всем мире» [46, с.146].

В противовес вышесказанному следует отметить небывалый рост регистрации объектов авторских и смежных прав, что, в свою очередь, также является характерным требованием времени. В условиях совершенствования бытовой и офисной техники, а также их повсеместного распространения, потребность в объектах авторских и смежных прав значительно возросла.

В связи с этим, вопросы защиты прав интеллектуальной собственности получили должное освещение в трудах следующих ученых-цивилистов: Д.Ю. Гришина, А.Р. Ермаковой, А.П. Сергеева, В.Р. Скрипко, Д.М. Сутулова, А.К. Юрченко, С.Е. Еркенова, Т.Е. Каудырова, С.Ш. Оразалинова.

Следует признать, что уголовно-правовая охрана прав объектов интеллектуальной собственности представляет собой комплексную совокупность, складывающуюся из нескольких статей УК КР. Так, уголовным кодексом предусмотрена ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности в ст. 150. Однако анализом судебной практики рассматриваемой

разновидности преступлений установлено, что указанная статья довольно редко входит в практическую плоскость реализации норм УК КР.

В этой связи следует согласиться с точкой зрения В.Р. Скрипко, которым отмечается: «...права изобретателей и рационализаторов защищаются и положительно решаются, как правило, в гражданско-правовом и административном порядке. Крайне редко возникает необходимость в решении дела в уголовном порядке» [47, с.79].

В качестве основных причин подобного положения вещей нами отмечено нежелание, а порой и невозможность отстаивания гражданами своих законных прав и интересов в рамках уголовного судопроизводства. К примеру, в условиях нарушения авторских и смежных прав, автор (изобретатель) продукта интеллектуальной собственности, опасаясь личной дискредитации собственного материального объекта, не отстаивает свои права и интересы. Аналогичное положение вещей имеет место при совершении деяний, предусмотренных ст. 191 УК КР – незаконное использование товарного знака.

Тем не менее, отмеченная ситуация не является инвариантной и в практике все же известны некоторые случаи отстаивания прав интеллектуальной собственности в уголовно-правовом порядке.

В науке уголовного права рассматриваемая проблема подлежала освещению в трудах следующих ученых-криминологов: В.Д. Ларичева, Б.Л. Терещенко, Ю.В. Трунцевского и др. Указанными авторами детально освещены уголовно-правовые и криминологические аспекты, первыми двумя проблемы защиты авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере; первым и третьим вопросы предупреждения преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность соответственно. Заслуживают особого внимания научные труды И.А. Петрова, посвященные вопросам охраны товарных знаков в Российской Федерации.

К сожалению, в криминалистической науке вопросы раскрытия и расследования преступлений, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности, рассматривались в сочетании с освещением иных объектов исследований, поэтому комплексно охватывающих данное направление трудов, у отечественных ученых отсутствуют.

Классификация объектов интеллектуальной собственности, наиболее часто подвергающихся подделке, схематично представлена в соответствии с рис.1.4.

С учетом того, что термин «интеллектуальная собственность» является емким, с большим объемом содержательных элементов, включающим в себя значительное количество материальных объектов, представляется правильным, на наш взгляд, субординация и рассмотрение предметов преступных посягательств тех объектов интеллектуальной собственности, которые наиболее сильно подвержены подделке. К таковым, по нашему мнению, относятся: аудиовизуальные произведения (видеофильмы; аудиозаписи; ролики и др. вне зависимости от носителя); программные продукты (операционные системы; базы; софты; игры и иное); рукописи и печатная продукция (рукописные тексты; книги; журналы; брошюры; авторефераты и диссертации; статьи и очерки и т.д.); фотографические произведения (снимки; негативы;

коллажи и т.п.); произведения культуры и живописи (картины; репродукции; скульптуры; прикладное искусство и т.д.).

Изготовление или сбыт поддельных денег

Одной из основных задач предупреждения преступности в целом, является разработка адекватных мер, направленных на борьбу с каждым видом преступного проявления в обществе. Как правило, упор делается на борьбу с преступлениями, которые, во-первых, представляют повышенную общественную опасность, а, во-вторых, имеют широкие масштабы. Все это можно отнести применительно к изготовлению или сбыту поддельных денежных знаков.

Денежный знак имеет серьезное функциональное назначение. Он является единицей измерения всех финансовых процессов многих государств. Помимо этого, деньги являются носителем символики страны – эмитента (герба и флага), и, соответственно, от твердости курса и степени защищенности валюты зависит престиж государства на мировой финансовой арене.

«Борьба с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков в мире, на сегодняшний день, приобретает исключительную актуальность. В настоящее время, когда активно развивается туризм, расширяется объем всех видов грузоперевозок, совершенствуется копировально-множительная техника, фотооборудование, а также ряд иных обстоятельств, способствуют легкому перемещению через границы инфраструктуры этого промысла, что расширяет географию и создает реальные условия повсеместному распространению поддельных денежных знаков» [48, с.3].

Отдельные вопросы проблем раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, исследовались следующими учеными: (С.А. Бессчастный, С.Н. Головкин, Е.И. Казаков, В.Н. Коваленко, А.В. Косарев, В.Д. Ларичев, Д.Я. Мирский, Л.С. Митричев, Ю.В. Солопанов, М.Н. Сосенушкина, Е.П. Фирсов, С.П. Щерба).

Не менее важный вклад в исследование проблем изготовления или сбыта поддельных денежных знаков внесли труды В.М. Антонова, Б.С. Болотского, М.П. Герасименко, И. Гринберга, А.Г. Королькова, В.П. Лютова, Н.С. Пономарева, Е.В. Прохорова, В.Л. Пуляхина и др.

Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг является весьма распространенным преступлением, предусмотренным статьей 198 главы «Преступления в сфере экономической деятельности» УК КР. В недавнем прошлом в бытовом обороте совершение вышеуказанных действий именовалось фальшивомонетничеством, а Уголовным кодексом КазССР 1959 г. изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предусматривалась в качестве государственного преступления.

«Современный период международного валютного обращения характеризуется тенденцией ежегодного уменьшения количества подделок монетной формы, и наоборот, увеличением фальшивых банкнот. На наш взгляд, следующие причины явились основанием изменения приоритетного направления в сфере подделки денежных знаков:

а) широкое распространение и доступность копировально-множительной и офсетной техники, типографского и полиграфического оборудования;

б) дороговизной оборудования и материалов, задействованных в ходе изготовления поддельных монет;

в) размеры получаемой прибыли после сбыта фальшивых банкнот, как правило, гораздо больше, нежели после сбыта поддельных монет» [49, с.96].

Данное обстоятельство предопределило отказ на законодательном уровне большинства государств от первоначально ходового термина «фальшивомонетничество», так как в его основу заложена деятельность, связанная с подделкой монет, а не банкнот. «Сейчас термин «фальшивомонетничество» имеет отношение в основном к бумажным банкнотам. Хотя, когда деньгами были исключительно монеты, он полностью отвечал своему значению» [50, с.26].

Тем не менее, в ряде литературных источников первоначальный термин не только фигурирует в названии книг [51], но и активно используется в тексте при изложении теоретического материала [52].

Заслуживающим внимания является обстоятельство, в связи с которым номинал банкнот, подлежащих подделке, всецело зависит от качества последних. По своим защитным свойствам казахстанский тенге является одной из самых защищенных валют мира, в которой использованы передовые технологии, оберегающие его от подделки. Особое предпочтение в вопросе охраны от подделки в данной валюте уделено банкнотам с большим номиналом. Разумеется, такое положение вещей практически исключают количество случаев изготовления высококачественных поддельных банкнот с большим номиналом, и увеличивает количество подделок более низкого достоинства. Так, в ходе изучения уголовных дел нами установлено, что наиболее распространенными и подлежащими подделке банкнотами являются номиналом в: 500 тенге – 37%; 200 тенге – 28%; 1000 тенге – 19%; 5000 и 10000 тенге – 12%; 2000 тенге – менее 4%.

Абсолютно противоположной выглядит ситуация в отношении долларов США. Данная валюта характеризуется низкими защитными свойствами, а банкноты с большим номиналом имеют хождение лишь внутри банков (1000; 10000 и 100000 долларов). Более того, номинал банкнот данной валюты не является определяющим обстоятельством в выборе наиболее эффективных защитных средств. Данная ситуация обуславливает выбор фальшивомонетчиков при изготовлении поддельных банкнот высокого достоинства. Так, в ходе изучения уголовных дел нами установлено, что при подделке американской валюты наибольшее предпочтение отдается следующим номиналам банкнот: 100 долларов – 47%; 20 долларов – 22%; 50 долларов – 21%; 10 долларов – 7%; 1 и 5 долларов – менее 3%.

В этой связи, правоохранительным органам необходимо разработать методику своевременного выявления фактов изготовления или сбыта поддельных денег и организацией квалифицированного расследования, а также по результатам расследования - проведение предупредительно-профилактических мероприятий по делам этой категории. Следует согласиться

с мнением А.Б. Кызайбекова, склонным полагать, что «для планирования расследования уголовных дел исследуемой проблемы с учетом специфики его совершения ... необходим план, который по своему содержанию должен быть упрощенным к анализу и коррективным, общим по числу выполнения субъектами следственно-оперативных мероприятий, реальным с учетом возможностей сил, средств и методов» [53, с.19].

Важным составным звеном в деле раскрытия и расследования рассматриваемой разновидности преступлений является изучение передового опыта экспертной практики в сфере технико-криминалистического исследования поддельных денежных знаков. «Если лицо, подозреваемое в изготовлении и сбыте билетов, не установлено, информация об использованных для изготовления денежных билетов материалах позволяет решить вопрос о возможных местах их изготовления, путях приобретения и тем самым дает важные сведения, необходимые для розыска фальшивомонетчика» [54, с.69].

Изготовление или сбыт поддельных денежных знаков характеризуется низкой раскрываемостью. Безусловно, правы криминологи, которые относят данную разновидность преступления к «высоколатентному» виду. Результаты, полученные на основе изучения материалов уголовных дел, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег, свидетельствуют о низких показателях уровня раскрываемости данного вида преступления. Реальные масштабы изготовления или сбыта поддельных денег во много раз превышают показатели, не охваченные официальными статистическими данными.

Применительно к вышеуказанной ситуации заслуживает внимания точка зрения А.А. Санина. По его мнению, «многообразие способов укрытия преступлений от регистрации и учета, а также фальсификации сведений о раскрываемости преступлений (от внесения ложных показателей в статистические карточки учета преступлений и в государственную статистическую отчетность о состоянии преступности и борьбы с ней до оказания давления на потерпевших в целях их отказа от подачи заявлений о совершении неочевидных преступлений; от совершения подлогов в процессуальных и иных документах до принятия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовных дел и т.п.), их устойчивая повторяемость свидетельствуют о стремлении некоторых руководителей органов внутренних дел любой ценой «усовершенствовать показатели» своей деятельности» [55, с.20].

В качестве предмета преступного посягательства по делам, связанным с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, выступают:

- национальная валюта Кыргызской Республики любого номинала;
- валюта иностранных государств, причем как в бумажном, так и в металлическом виде.

Вопросы криминалистической характеристики и методики расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, детально рассмотрены нами в рамках диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук [56, с.24-122].

Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек

Плановый переход экономики Кыргызской Республики к рыночным отношениям привнес целый комплекс передовых институтов сферы обслуживания населения, активно используемых в странах Западной Европы и США. Не без внимания осталась деятельность по оптимизации оказания сферы услуг в области расчетно-кредитных отношений, и, в частности, использования передового опыта циркуляции платежных карточек в отечественном обращении. Результатом данной работы явилось ежегодное увеличение сетей обслуживания и использования платежных карт в деловом обороте граждан. Практически все разновидности платежных карточек представлены в деловом обиходе, что является доказательством эффективности их применения и современным требованием времени.

Во все времена деньги выступали предметом преступных посягательств корыстной, насильственной и корыстно-насильственной направленности, поэтому создатель первой платежной карты ставил в качестве первоочередной задачи ограждение законопослушных граждан от преступлений, направленных на завладение их наличными средствами. Подобная задача решалась в создании условий, обеспечивающих безопасное использование платежной картой ее собственником. Результатом данной работы послужило создание специального механизма, при помощи которого владелец платежной карточки не теряет денежные средства даже при утере карты. Определенные меры безопасности предусмотрены при совершении насильственных действий в отношении пользователя карты, таких как грабеж, разбой, вымогательство, когда потерпевшим в момент совершения преступления не производится принудительная передача наличных средств злоумышленнику(ам).

Сохранность наличных средств является важным условием функционирования платежной карты. Именно в связи с этим, в качестве эмитента, как правило, выступает банковская организация, обеспеченная необходимым капиталом. Каждая платежная карта, с учетом содержащейся в ней информации, должна соответствовать индивидуальному счету, открывающемуся параллельно с выдачей карточки. Разумеется, что вопросы сохранности денежных средств на данном счете должны быть обеспечены деятельностью банка – эмитента.

Платежная карточка является именным средством платежа, поэтому пользователь, заключивший контракт с эмитентом, является ее единоличным собственником. Подтверждением деятельности, направленной на индивидуализацию собственника карты, со стороны эмитента является осуществление следующих обязательных требований:

- указание на полях карты имени и фамилии пользователя (эмбоссирование);
- помещение на полях карты места для личной подписи владельца карты;
- передача конфиденциальных сведений (ПИН кода, кодового слова) относительно эксплуатации карточкой.

Преследуя цель дальнейшего совершенствования методов идентификации пользователя карточки, профессором А.И. Гинзбургом предложены методы,

«основанные на биометрическом принципе (форма кисти, отпечатки пальцев, ладони, запись голоса, радужная оболочка глаза)» [57, с.10]. Подобные разработки, на наш взгляд, окажут существенное воздействие на перспективы внедрения в материальные объекты, регулярно подвергающихся подделке, современных охранных средств и передовых технологий.

Требование индивидуальности использования платежной картой имеет тесные взаимосвязи с требованием конфиденциальности, так как разглашение сведений, составляющих банковскую тайну, преследуется по закону в соответствии со ст. 194 УК КР. «По сути, кредитные учреждения, их компаньоны, члены общественных организаций, служащие и т.д. обязаны не разглашать и не использовать тайны коммерческих отношений с клиентами» [58, с.188].

Наконец, платежная карта является удобным средством получения наличных средств, которая легка по весу и может быть использована, с учетом решения процедурных вопросов, на территории большинства стран мира.

На фоне общеэкономической стабильности, следует констатировать переориентировку деятельности организованных преступных групп и сообществ, которые направляют преступную деятельность, осваивая новые просторы своей активности. «За последние годы преступность в сфере оборота банковских пластиковых карт претерпела качественные изменения - от деяний, совершаемых одиночками и небольшими группами, до преступлений, совершаемых хорошо организованными группировками и преступными сообществами (численностью до 50 человек квалифицированных специалистов). На вооружении таких группировок находится самая современная техника, необходимые документы прикрытия» [59, с.78].

«Действия фальшивомонетчиков все чаще подрывают доверие граждан к денежным знакам, принуждая их к использованию альтернативной валютой или платежными средствами (банковские карточки, чеки, векселя и т.д.). Использование платежных средств нами рекомендуема, так как, по замыслу изготовителей, подделка вышеуказанных материальных объектов наиболее затруднена. Однако, если преступления, связанные с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, считаются проблемами настоящего времени, то подделка платежных карточек является преступлением завтрашней действительности» [60, с.89].

В этой связи законодатель неспроста установил ответственность за совершение вышеуказанных действий в ст. 203 УК КР – Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов. Следует отметить, что не все действия, связанные с незаконным использованием платежных карт, квалифицируются в соответствии с вышеуказанной статьей. Например, неправомерные способы получения сведений с карты с целью хищения денежных средств или завладение самой карточкой, среди которых следует выделить: «карточный конверт», «личный банкомат», «липкая клавиатура» и др., представляют собой мошенничество и подлежат рассмотрению в соответствии со ст. 166 УК КР.

В литературных источниках вопросы, связанные с обращением платежных карт, рассмотрены в трудах следующих ученых и практиков: И. Бобровой, С. Бочкарева, А.И. Гинзбурга, В. Зимина, А. Марченко, О.В. Мирошкина, В.Ю. Минакова, Т.Б. Рубинштейна, И.С. Самсонова, И.А. Феоктистова и других. В общем, анализируя работы вышеуказанных авторов, следует отметить, что в них рассмотрены экономические аспекты циркулирования платежных карточек и к вопросам их подделки имеют весьма опосредованное отношение.

Тем не менее, проблемам подделки платежных карт уделено внимание в научных работах К.Б. Брушковского, К.М. Кучукова, Т.И. Абдурагимовой и Е.П. Фирсова. Если первыми двумя авторами соответственно подделка платежных карточек рассмотрена с точки зрения участия специалистов в расследовании отдельных видов преступлений в первом случае [61, с.21] и в разрезе мошенничества во втором, то работы третьего и четвертого ученых непосредственно освещают исследуемую нами совокупность.

По результатам исследования, выявлены следующие разновидности карточек, наиболее часто подвергающиеся подделке: банковские (зарплатные); корпоративные; дисконтные (клубные, рекламные); топливные; бонусные; идентификационные; скрэтч карты (телефонные, интернет карты).

Классификация платежных карточек, наиболее часто подвергающихся подделке, схематично представлена в соответствии с рис. 1.5.

Фальсификация продовольственных товаров

Здоровье человека является необходимым атрибутом полноценной жизнедеятельности каждого индивида вне зависимости от его социального происхождения, образования, вероисповедания, расы, национальности, пола и многих других факторов. В этой связи, законодательствами большинства государств, в том числе и Кыргызской Республики, предусматриваются нормы, порождающие необходимость и пропагандирующие здоровый образ жизни, запрет на курение и употребление алкогольной продукции в общественных местах, проведение массовых спортивных и культурных мероприятий, направленных на поддержание физической активности граждан.

В ст. 34 Конституции указано, что граждане Кыргызской Республики имеют право на охрану здоровья. Обеспечение реализации данной нормы возложено на компетентные государственные органы, которые обязаны не только организовывать работу по охране здоровья граждан, но и предупреждать преступные проявления, направленные на нормальное функционирование человеческой жизнедеятельности.

«Большое количество жалоб и нареканий покупателей на низкое качество купленных ими товаров в торговых предприятиях свидетельствует о том, что борьба с выпуском в продажу недоброкачественных, нестандартных и некомплектных товаров имеет в настоящее время актуальное значение» [62, с.3].

Следует согласиться с мнением профессора Г.Р. Рустемовой о том, что «современный этап развития медицинской науки и практики, обусловленный

достижениями научно-технической революции, связан со значительным расширением познания человеческого организма, возможностью управлять многими физиологическими процессами, заложенными природой, способствует успешной борьбе с различными заболеваниями, а также продлению жизни человека» [63, с.6], однако, в то же время, нам представляется правильной народная мудрость, согласно которой болезни лучше предупреждать, нежели лечить.

К сожалению, здоровье граждан подвержено влиянию множества негативно влияющих обстоятельств, которые имеют место в объективной действительности. К таковым, на сегодняшний день, относится фальсификация продовольственных товаров. «Человек, потребляющий фальсифицированную продукцию, рискует ощутить на себе целый комплекс негативных последствий: ставит под угрозу нормальное функционирование жизненно-важных органов, что, в свою очередь, негативно сказывается на его здоровье, а, в ряде случаев, и наступления летального исхода; приобретая фальсифицированную продукцию, он лишает себя возможности получения элементов, необходимых для естественной жизнедеятельности; теряет наличные средства на покупку недоброкачественной продукции» [64, с.51].

Отмеченные обстоятельства стали предметом анкетного исследования, где на вопрос о наиболее очевидных негативных последствиях потребления фальсифицированной продукции респондентами были даны следующие ответы: ставит под угрозу нормальное функционирование жизненно-важных органов, что, в свою очередь, негативно сказывается на его здоровье, а, в ряде случаев, и наступления летального исхода – 53%; приобретая фальсифицированную продукцию, он лишает себя возможности получения элементов, необходимых для естественной жизнедеятельности – 16%; теряет наличные средства на покупку недоброкачественной продукции – 7%; все вышеперечисленное – 24% в соответствии с рис. 1.6.

В отмеченных выше условиях возрастает значение необходимости разработки Концепции законодательной реформы в области охраны здоровья народа, предложенной А.Н. Сагиндыковой. По ее мнению, «в содержание должны войти ... вопросы совершенствования законодательства в областях конституционной, государственной, административной, гражданской, природоохранной, семейной, трудовой и других отраслях прав в части охраны здоровья» [65, с. 3]. Разумеется, вопросы предотвращения преступлений против здоровья граждан также должны найти свое отражение в проводимых государственных реформах.

Проведенным анкетированием вопроса о наиболее очевидных негативных последствиях, претерпевающих государством при циркуляции фальсифицированных продовольственных товаров, получены следующие цифровые показатели: недополучает с выпускаемой суррогатной продукции налоги и другие обязательные платежи в бюджет – 19%; появляется нерегистрируемая фальсифицированная продукция, вытесняющая из товарооборота подлинные продовольственные товары – 29%; отсутствует возможность осуществления контрольно-ревизионных функций, проведения

экспертиз качества товара, соответствия ГОСТам и т.д. – 19%; все вышеперечисленное – 33% в соответствии с рис. 1.7.

«Подделка продукции на этапах производства и сбыта приобрела характер межгосударственной проблемы, нанося непоправимый вред государствам и их гражданам. Уровень подделок настолько высок, что требуются специальные меры и средства, чтобы их обнаружить. И это происходит, как правило, уже после реализации фальшивой продукции. Подрывается не только престиж производителя подлинного товара, но и государства, не обеспечивающего его защиты. Неэффективность принимаемых государством мер в области маркирования специальными защитными знаками в целях борьбы с подделками на настоящий момент очевидна. Только неправильный подход к маркированию алкогольной продукции за счет фальшивых марок приводит к потерям до трети легальных доходов от этой продукции» [66, с.19].

В науке отдельным вопросам фальсификации продовольственных товаров уделено внимание в работах следующих ученых - практиков: А.В. Витавская (технология изготовления продуктов питания), Л.И. Каламкарлова (медицина), М.А. Апсеметова (медицина), Г.Р. Рустемова (юриспруденция). Однако следует отметить, что комплексных трудов, охватывающих всю исследуемую совокупность по данной проблеме, нет, что, в свою очередь, данное положение вещей обязывает дальнейшему акцентированию внимания со стороны ученых монографическому и доктринальному освещению проблем фальсификации продовольственных товаров. В качестве примера, в Российской Федерации, только в рамках технической науки, данная проблема обширно освещена в трудах И.П. Чепурного, И.Г. Серегина, М.Ф. Боровкова, В.Е. Никитченко, В.И. Закиной, С.В. Колобова и др.

В действующем уголовном кодексе Кыргызской Республики ответственность за фальсификацию продовольственных товаров предусмотрена в статье 219 – Обман покупателей и заказчиков (утратила силу от 10.02.2010), что на наш взгляд является оправданным, так как сущность происходящих процессов как раз соответствует совершению указанного вида преступления. «Учитывая разнообразие способов обмана, законодатель дает лишь примерный их перечень: а) обмеривание; б) обвешивание; в) превышение установленных розничных цен; г) иной обман покупателей» [67, с. 25-26], где рассматриваемый нами вид преступной деятельности подпадает под категорию иного обмана. Однако в практике расследования фальсификации продовольственных товаров имеют место случаи неправильных квалификаций преступных деяний, вследствие чего расследование осуществляется по нормам статьи мошенничества.

В то же время, некоторые мошеннические действия совершаются с использованием фальсифицированных продуктов питания. Например, группой злоумышленников разработан метод реализации растворимого сахара, который они выдают за мед. С одной стороны налицо факт обмана потребителей. Мошеннические же действия проявляются при его сбыте, когда продавец «меда» ходит по квартирам многоэтажного дома и, узнавая имена соседей, от их имени, представляясь личным продавцом меда, обслуживает на дому.

Апеллируя на то, что его покупатель в настоящий момент дома отсутствует, дабы восполнить затраты за доставку товара, продавец обращается к соседям с предложением приобретения продукта по заниженной цене. В некоторых случаях, покупатели приобретают две трехлитровых банки суррогата весом более семи килограмм.

В большинстве случаев, фальсификации подвергаются следующие разновидности продовольственных товаров: безалкогольные напитки (соки, энергетические напитки, минеральные воды); слабоалкогольные напитки (пиво, коктейли, шейки); алкогольные напитки (водка, коньяк, вина, ликеры); молочные товары (молоко, йогурты, сыры, кефир, ряженка, масло); вкусовые товары (кофе, чай, пряности, приправы); мясо и мясные товары (колбасы, рулеты, консервы, полуфабрикаты); рыба и рыбные товары (консервы, икра, жиры); кондитерские товары (мед, сахар, крахмал, жиросодержащие изделия); зерномучные товары (хлеб, мука, крупы); продукты переработки плодов и овощей (консервы, сухофрукты, грибы, квашеные и соленые овощи, картофелепродукты).

Классификация продовольственных товаров, наиболее часто подвергающихся фальсификации, схематично представлена в соответствии с рис. 1.8.

Подлог документов

Подделка материальных объектов, имеющих документарную форму, представляет собой проблему, имеющую сравнительно продолжительную историю. Несмотря на постоянную работу, направленную на усовершенствование внешнего вида и наделение данных материальных объектов защитными средствами, ситуация в сфере оборота поддельных документов в настоящий момент остается довольно сложной.

В этой связи, неспроста авторами учебника «Советская криминалистика» подделка документов была предусмотрена в качестве одной из разновидностей преступлений, способствовавшей «зарождению науки криминалистики» [68, с.38].

Под документом понимается «материальный носитель записи (бумага, кино- и фотопленка, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с зафиксированной на нем информацией, предназначенной для ее передачи во времени и пространстве» [69, с.403]. Следует отметить, что важным обстоятельством является уяснение содержания термина «документ» во всех областях применения. Так, например, в бытовом обиходе под документом подразумевают любой материальный объект, имеющий бумажную форму и определенную значимость для его владельца. Рассмотрение документа исключительно как «письменный акт, удостоверяющий факты, которые имеют юридическое значение» [70, с.138] получило освещение в научных трудах советских криминалистов.

Поэтому наиболее современной и абсолютно справедливой, на наш взгляд, выглядит точка зрения С.В. Андреева и В.А. Образцова, которые склонны полагать, что «наряду с документами, на которых зафиксирован какой-либо

один вид информации (например, имеется только текстовый материал или только изображение какого-либо лица, предмета и т.п.), в уголовном процессе исследуются документы, являющиеся носителями комплексной информации (например, содержащие визуальную и звуковую информацию)» [71, с.50].

В отношении подделки документов в юридической литературе применим также термин «подлог», представляющий собой «...преступление, заключающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов» [72, с.255]. Различают интеллектуальный и материальный виды подлога рассматриваемых материальных объектов. В этой связи, следует согласиться с мнением Е.О. Алауханова, который отмечает, что «при трактовке состава подлога документов уголовное законодательство ... пользуется двумя терминами: «подлог» и «подделка». Анализ соответствующих составов преступлений показывает, что термин «подделка» употребляется, как правило, в случаях, когда речь идет о так называемом материальном подлоге. Термин «подлог» в равной мере относится и к материальному, и к интеллектуальному подлогу» [73, с.22].

«Основное функциональное назначение документа связано с процессом закрепления информации, т.е. технологическим процессом ее фиксации на материальном носителе с целью ее долговременного хранения для последующего употребления и использования в общественных отношениях посредством предъявления, обозрения или передачи документа во времени и пространстве. При этом, как материальные носители, так и способы фиксации могут быть самыми разнообразными, важно лишь то, чтобы документы и зафиксированная на них информация могли сохраняться во времени неограниченно долго, а сама фиксация производилась с соблюдением порядка соответствующего функциональному назначению каждого отдельного документа. Такие требования обеспечивают известную степень защиты документа от возможных подделок и фальсификаций, выявляемых в ходе визуального осмотра и оценки всех имеющихся реквизитов документа» [74, с.92-93].

Проблема подлога документов отнесена мировым сообществом к категории глобальных. Ежегодно на выявление и пресечение фактов подлога выделяются огромные денежные средства. Так, затраты на выявление поддельных документов в США за 2007 год составили более 70 млрд. долларов. Следует отметить, что большая часть отмеченных средств пошла на совершенствование миграционной системы в южных и юго-восточных штатах. Практика миграционной деятельности свидетельствует, что помимо законопослушных граждан в среде мигрантов имеются лица, порой с криминальным прошлым, свободно использующие в обиходе подложную документацию.

Среди множества направлений в сфере противодействия подлогу документов, мировым сообществом, в качестве особого приоритета, определены следующие:

1) новые технологии, используемые при печати банкнот, бланков ценных бумаг, защищенных документов, включая полиграфическое оборудование и разработки новых защитных элементов;

2) инновации в сфере определения качества печати, идентификации и валидации банкнот и защищенных документов;

3) разработки комплексных систем защиты паспортов и проездных документов;

4) развитие технологий производства пластиковых удостоверений личности [75, с.51].

Отмеченные выше моменты стали предметом анкетного исследования, результаты которого выглядят следующим образом: теряется режим доверия у граждан-пользователей документов к рассматриваемым материальным объектам – 10%; лица, указанные в подложном документе, незаконно становятся носителями прав, определенных документом – 20%; предоставляется возможность совершения иных разновидностей преступлений путем использования подложной документации – 32%; все вышеперечисленное – 38%.

Потребность обеспечения режима доверия к документам, как правило, возлагается на эмитента, причем вне зависимости от форм собственности и социальной принадлежности. Соответственно, недоверие со стороны пользователей к данным материальным объектам ставит под сомнение целесообразность обращения отдельно взятых документов. «Циркулирование большинства материальных объектов ставится на их доверии и признании со стороны участников оборота, где документ осуществляет важную функцию – удостоверение конкретных фактов, событий и действий. Хотя в буквальном смысле, каждый документ представляет собой материальный носитель текстовой или визуальной информации» [76, с.38].

В качестве первоочередной задачи эмитента документа является недопущение фактов их использования лицами, по каким-либо качественным критериям неправомочными реализовывать определенные права, предусмотренные в документе. Обобщение специальной литературы по указанной проблеме позволяет выявить следующие категории благ, наиболее часто предоставляемые посредством подлога документов: степень образования; право управления транспортным средством; студенческие и пенсионные льготы; социальное и гражданское состояние, специальные возможности; использование товарно-материальных ценностей, полученных противоправным (преступным) путем и т.п.

Среди выделенных нами выше негативных факторов особо проблемной видится ситуация с возможностью совершения иных видов преступлений, т.к. совершенный подлог способствует сокрытию противоправных действий, препятствует идентификации лиц, совершивших преступления и т.д. В качестве примера следует отметить деятельность террористов-смертников Аль-Каиды, которые проникли на территорию США для совершения террористического акта 11 сентября 2001 года путем использования подложных документов.

Проведенным исследованием нами отмечены следующие разновидности преступлений, наиболее часто совершаемые путем использования подложных документов: ст. 171 УК КР – присвоение или растрата вверенного чужого имущества; ст. 166 УК КР – мошенничество; ст. 177 УК КР – приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; ст. 180 УК КР – незаконное предпринимательство; ст. 315 УК КР - служебный подлог и многое др.

В действующем Уголовном кодексе Кыргызской Республики, нормы устанавливающие уголовную ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков, государственных наград предусмотрены в ст. 350 УК КР. Следует отметить о том, что большинство уголовных дел, предусматривающих подлог документов, на наш взгляд, неправильно квалифицируются органами, осуществляющими предварительное расследование, как совершение мошеннических действий. Подобное положение вещей связано, прежде всего, с тем, что в большинстве случаев, в основу подлога документов заложен обман или злоупотребление доверием, составляющие объективную сторону мошенничества. Более того, с учетом распространенности фактов совершения мошенничества, практикой расследования разработана и активно применяется методика расследования мошеннических действий. Решение указанной негативной проблемы видится нам в ужесточении порядка осуществления надзорных функций за правильностью квалификации преступных деяний со стороны органов суда и прокуратуры.

Характерной особенностью рассматриваемых материальных объектов является то обстоятельство, что изготовление или сбыт отдельных элементов документа является достаточным основанием для реализации норм, предусмотренных ст. 350 УК КР. В качестве сравнения, отметим, что подделка отдельного элемента, скажем банкноты (водяной знак; защитная нить; микротекст и т.д.), не является уголовно-наказуемым деянием, что, в свою очередь, в значительной мере осложняет процесс собирания доказательственной информации. Тем самым, на законодательном уровне абсолютно справедливо обеспечена правовая защита штампов, печатей, бланков и государственных наград от подделки.

С точки зрения научного освещения проблем изготовления и сбыта подложных документов, следует выделить труды следующих ученых и практиков: Т.В. Аверьяновой, С.Н. Азаренко, В.В. Аксеновой, Е.О. Алауханова, А.Ф. Аубакирова, С.Ф. Бычковой, А.А. Гусева, А.С. Калимовой, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеевой, В.С. Митричева, Н.А. Соклаковой, В.Н. Хрусталева, Б.А. Шопабаева и др.

Результатом научной деятельности вышеуказанных ученых послужили многочисленные исследования по вопросам квалификации преступных деяний при подлоге документов; совершение иных разновидностей преступлений путем использования подложных документов; проведение технико-криминалистических исследований документов; определение структуры

материалов рассматриваемых материальных объектов; восстановление угасших и поврежденных документов и т.п.

«Различие между официальными и частными документами прослеживается на уровне их автора и вытекающего отсюда публичного статуса такого документа. Автор официального документа - должностное лицо, коллегиальный государственный (муниципальный) орган или учреждение. Документ, находящийся в делопроизводстве публичных органов власти, также относится к официальным. Частный документ исходит от любых других лиц, он должен содержать юридически значимую информацию, его можно идентифицировать с точки зрения достоверности и источника происхождения (автора). Личный документ отличается от прочих частных документов тем, что его составитель выступает от своего имени и не в качестве служащего» [77, с.5-6].

При совершении действий, связанных с изготовлением или сбытом подложных документов, в качестве предмета преступного посягательства, по нашему мнению, наиболее часто выступают следующие материальные объекты:

- документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние лица (паспорт; удостоверение личности; вид на жительство и т.п.);

- документы, свидетельствующие о наличии у лица определенной квалификации (дипломы; аттестаты; свидетельства; водительские права и т.д.);

- документы, указывающие на должностные обязанности субъекта (служебное удостоверение; официальная переписка и др.);

- документы, предоставляющие специальные возможности (рецепты; лицензии);

- документы, указывающие на законность и условия происхождения товара (товарные накладные; технические паспорта);

- структурные элементы документов (печати; штампы; бланки).

Классификация документов, наиболее часто подвергающихся подделке, схематично представлена в соответствии с рис. 1.9.

ГЛАВА II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

2.1 Общетеоретические вопросы криминалистической характеристики преступлений

Совершение преступлений, вне зависимости от степени тяжести и характера наступления последствий, предполагает наличие определенных признаков. Обобщение и систематизация данных признаков позволяют охарактеризовать данное преступление с криминалистической точки зрения.

Наравне с исследованиями в области уголовно-правовой, криминологической и психологической характеристик, большинство юристов-криминалистов особо отмечают значение криминалистической характеристики преступления. И это неспроста. Криминалистическая характеристика по своей структуре и назначению имеет существенные отличия от вышеуказанных разновидностей характеристик. Например, криминологическая характеристика содержит сведения о причинах и условиях, способствующих совершению преступления и принятию мер, направленных на их устранение; состоянии и динамике борьбы с отдельными видами преступлений; типологических особенностях лиц, совершающих различные виды преступлений и т.д. Уголовно-правовая характеристика строится на основе данных об элементах состава преступления; вопросах квалификации преступного деяния; наличии смягчающих или отягчающих ответственность обстоятельств и т.п. Психологическая характеристика базируется на данных, касающихся психофизиологического состояния подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, свидетелей и потерпевших.

«Отличительным признаком криминалистической характеристики от иных разновидностей характеристик, по нашему мнению, является то, что первая базируется на характерных признаках, качествах и чертах, имеющих значение для раскрытия и расследования преступления» [78, с.94-95].

Рассмотренные выше разновидности характеристик, в некоторых случаях, имеют тесные переплетения между собой, что порой обеспечивает комплексное исследование поставленных задач.

Несмотря на большое значение криминалистической характеристики для криминалистической науки в целом, она, в течение длительного времени, не получила должного освещения в литературе. В последующем, сущность криминалистической характеристики была освещена в трудах следующих ученых-криминалистов: А.Н. Басалаева, С.И. Винокурова, И.Ф. Герасимова, В.А. Гуняева, Л.Я. Драпкина, А.А. Исаева, Г.А. Мозговых, В.А. Образцова, А.А. Хмырова, Н.П. Яблокова и др.

Так, по мнению И.Ф. Герасимова «криминалистическая характеристика – это совокупность сведений о таких общих типичных признаках, обстоятельствах и иных характерных чертах определенного вида преступных деяний, которые имеют важное организационное и тактическое значение для раскрытия этого вида преступлений» [79, с.96]. Автором данного определения

не уделяется внимание на уяснение содержания преступления в целом, что, по нашему мнению, является серьезным упущением, так как, из поля зрения выпадает взаимосвязь между криминалистической характеристикой и иными разновидностями характеристик (уголовно-правовой, криминологической, уголовно-процессуальной и др.).

Противоположного мнения придерживается профессор Н.П. Яблоков, который считает, что криминалистическую характеристику составляют «данные, касающиеся любых признаков преступления и, более того, - фактов, которые, строго говоря, не относятся к числу обстоятельств преступления, при условии, конечно, если они так или иначе связаны с преступлением и содержат информацию, способствующую расследованию» [80, с.123].

Как считает С.И. Винокуров «криминалистическая характеристика представляет собой научно-разработанную систему типичных признаков определенного преступления, позволяющую выяснять механизм слеодообразования, уяснять первоочередные следственные задачи» [81, с.101]. Практически аналогичное определение было дано В.В. Радаевым. Он определил криминалистическую характеристику как «систему сведений о типичных элементах ситуаций совершения преступлений определенных категорий, криминалистически значимых связях между этими элементами и особенностях механизма слеодообразования» [82, с.4].

В качестве научной категории, профессором Г.А. Мозговых, было дано следующее определение криминалистической характеристики «как совокупность криминалистически значимых взаимосвязанных признаков и особенностей, характеризующих определенный вид (группу) преступлений, знание которых необходимо для успешного раскрытия, расследования и предупреждений преступлений данного вида (группы)» [83, с.128].

Тем не менее, в криминалистической науке вопрос о местонахождении криминалистической характеристики в системе криминалистики не раз подвергался широкой дискуссии. В частности, профессором Р.С. Белкиным криминалистическая характеристика критически отмечена как «фантом криминалистики», в то же время, указывая на «действительно криминалистический элемент - способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [84, с.223], а профессором А.Я. Гинзбургом указана целесообразность использования термина «криминалистический анализ», который, по его мнению, наиболее широко охватывает исследуемую совокупность. «Анализ – это мысленное расчленение изучаемого объекта на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности... Анализ и синтез взаимосвязаны между собой, и дополняют друг друга. Без анализа нет синтеза и наоборот. Однако анализ во всех случаях предшествует синтезу, а синтез всегда следует за анализом» [85, с.13].

Наша точка зрения по данному вопросу несколько иная. По первому мнению, мы считаем необходимым, упомянуть о важности и содержательности указанного элемента криминалистической характеристики, коим является способ совершения преступлений на примере настоящего исследования. Благодаря использованию знаний о способе совершения преступлений можно

получить сведения, способствующие процессу раскрытия и расследования преступлений (следы, механизм, обстановка и т.д.). Во втором случае, мы склонны полагать, что анализ является инструментом познания, характеризующим явления и процессы, наряду с синтезом, измерением, сравнением и т.п., конечным результатом которого является криминалистическая характеристика.

Более того, среди ученых-криминалистов отсутствует единое мнение об элементах криминалистической характеристики и их использования в рамках методики расследования преступлений. По мнению одной группы ученых, структура криминалистической характеристики должна состоять из обязательных элементов, которые могли бы охарактеризовать любое преступление вне зависимости от его особенностей (общеэлементный состав). Как считает другая группа ученых, элементный состав криминалистической характеристики всецело зависит от вида преступления. Наша точка зрения полностью совпадает с мнением первой группы ученых, так как установление четких структурных элементов криминалистической характеристики позволит точному разграничению исследуемой совокупности явлений и процессов и их анализу с криминалистических позиций. Поэтому элементный состав криминалистической характеристики должен носить базовый характер, приемлемый для всех видов (групп) преступлений.

Несмотря на спорное существование, по Р.С. Белкину, криминалистической характеристики в теории науки криминалистики, тем не менее, в ее содержание он включил: типичные следственные ситуации, под которыми понимается характер исходных данных; способ совершения преступления; способ сокрытия преступления, маскировка; типичные материальные следы преступления и вероятные места их нахождения; характеристика личности преступника; обстановка преступления (место, время, другие обстоятельства) [86, с. 312].

В.А. Образцов включил в структуру криминалистической характеристики следующие элементы: лицо, совершившее преступление; лицо, на которое совершено преступное посягательство, материальные ценности, денежные средства и т.д.; цели преступления, как ближайшие, так и более отдаленные и конечные; средства достижения преступных целей (орудия преступления, применяемые при его совершении, технические средства, различные способы, приемы, уловки и т.д.); процесс (механизм) преступной деятельности; результат преступной деятельности (он выражается в виде результатов достижения промежуточных и конечных целей, а также в виде материально фиксированных следов и последствий отдельных действий, определенных совокупностей действий, всей системы преступной деятельности) [87, с.8].

В соответствии с указанной структурой элементов криминалистической характеристики, В.А. Образцовым на первый план выдвигаются вопросы, связанные с изучением лиц, совершивших преступление и в отношении которых совершено преступное посягательство (виктимологические аспекты). В этой связи, мы склонны полагать, что вопросы, связанные с изучением личности в полной мере охвачены криминологической и психологической

характеристиками, поэтому существование такого положения может вызвать путаницу и неразбериху в вопросах местонахождения характеристик в юридической науке.

Абсолютно противоположного мнения в вопросе определения структурных элементов криминалистической характеристики придерживается И.М. Лузгин. Он выделяет следующие элементы: типичные способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, используемые орудия преступления; характер бездействия; этапность деяния; типичные условия криминальной ситуации (место, время, погодные условия); типичные факторы, детерминирующие выбор способов и условий подготовки, совершения и сокрытия преступления; мотив и цель деяния; устойчивые особенности объекта (предмета) посягательства, влияющие на подготовку, совершение и сокрытие деяния; типичные следы и документы как материальные источники информации; особенности их образования, уничтожения, сокрытия; взаимные связи следов; наиболее вероятные свидетели; особенности личности преступника, потерпевшего, свидетелей, факторы, влияющие на формирование их показаний и поведение на следствии; характер и размеры ущерба [88, с.29].

Анализируя точку зрения Л.А. Сергеева относительно элементного состава криминалистической характеристики, следует указать на определенные особенности. В частности, по его мнению, структура криминалистической характеристики состоит из следующих элементов: способ и следы преступления; обстоятельства, характеризующие участников преступления и их преступные связи; объективную сторону преступления; время, место и обстановку совершения преступления; объект посягательства и др., а также их взаимосвязь [89, с.425].

Исходя из вышеуказанной точки зрения, а также, поддерживая мысль о необходимости создания общеэлементного состава криминалистической характеристики преступлений, приемлемого для всех видов (групп) преступлений, мы предлагаем характеризовать преступления, используя следующие структурные элементы: Предмет преступного посягательства; Время, место и обстановка совершения преступления; Способ совершения преступления; Механизм совершения преступления; Следовая картина; Типологические особенности личности преступника; Причины и условия, способствующие совершению преступления.

В отличие от предмета преступления в уголовном праве предмет преступного посягательства в криминалистике имеет определенные специфики. Так, Н.И. Коржанский считает, что «предмет преступления – это конкретный материальный объект, в котором проявляются определенные стороны, свойства общественных отношений (объекта преступления), путем физического или психического воздействия на который причиняется социально опасный вред в сфере этих общественных отношений» [90, с.37].

При исследовании вопросов, связанных с определением предмета преступления, немаловажное значение имеет классификация предметов преступного посягательства. В этой связи, по мнению С.Ф. Кравцова, классификация предмета преступления выглядит следующим образом:

а) «имущество» - вещи, созданные трудом человека, поэтому имеющие меновую стоимость и ее денежное выражение – цену; б) природные богатства, находящиеся в естественно-природном состоянии и выступающие в уголовном законодательстве в качестве самостоятельного предмета преступления, отличающегося от имущества. Основное отличие их от имущества заключается в том, что они еще обособлены человеком от естественной среды обитания, не вырваны из нее при помощи общественно – полезного труда; в) запрещенные и изъятые из гражданского оборота предметы и вещества, действия с которыми создают угрозу государственной или общественной безопасности или здоровью населения; г) предметы идеологического характера, куда входят произведения научного, литературного, музыкального, художественного творчества, изобретения и др. предметы, являющиеся источниками различной информации и сведений, а также официальные документы, штампы, печати, бланки, паспорта, удостоверения и др.; д) символы государственной власти, эмблемы международных организаций, а также памятники культуры и иные, взятые под охрану государства [91, с.68-70].

Большое значение в криминалистической характеристике уделяется месту, времени и обстановке совершения преступления. Обстановка совершения преступления является собирательным понятием, включающим в себя место, время и условия, в процессе которых совершалось конкретное преступление.

Определение места совершения преступления позволяет сузить границы поиска следов и вещественных доказательств, что, несомненно, благоприятно отразится на результатах расследования отдельного вида преступления. Определив место совершения преступления, следовательно, в ряде случаев, сможет определить способ совершения конкретного вида преступления. Например, в ходе расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, следовательно, установив, что местом изготовления поддельных банкнот является рабочее место в офисе, оснащенное персональным компьютером и принтером, может сделать предположение, что фальшивки изготовлены электрографическим способом.

Установление времени совершения преступления является первоочередной задачей следователя на первоначальной стадии расследования. Знание времени совершения преступления дает следователю обстоятельную информацию об обстановке совершения преступления. От времени совершения преступления, во многом, зависят как результаты проведения поисково-розыскных мероприятий (осуществление заградительных мероприятий, преследования, поиск по горячим следам и т.д.), так и результаты получения доказательственной информации по делу (производство допросов и обысков, проверка алиби и т.п.). Как полагает Н.А. Селиванов «установление времени совершения преступления иногда оказывается весьма важным условием успешного расследования. Знание того, когда было совершено преступление, делает расследование целеустремленным и, в конечном счете, ускоряет его проведение. При этом круг подлежащих исследованию фактов ограничивается во времени. Следственные версии становятся более обоснованными, а поиски доказательств – более рациональными и результативными» [92, с.110].

Одним из наиболее важных элементов криминалистической характеристики является способ его совершения. Под способом совершения преступления принято понимать комплекс средств и приемов, примененных преступником для достижения своего преступного намерения и сокрытия следов преступления. По способу можно установить круг лиц, подозреваемых в совершении преступлений, так как именно в способе совершения преступления находят свое отражение физические, профессиональные, возрастные и иные признаки лиц, совершивших преступление.

Организация совершения злоумышленниками преступлений, в том числе, связанных с подделкой материальных объектов, в своей основе, предполагает совершение определенных действий, максимально затрудняющих процесс расследования. Такого рода деятельность в криминалистике именуют сокрытием преступлений.

«Сокрытие преступления – преступная деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника либо их носителей» [93, с.129].

В.А. Овечкин выделяет следующие наиболее типичные способы сокрытия преступлений: а) перемещение; б) маскировка; в) укрытие; г) уничтожение; д) воздействие; е) отказ от дачи показаний [94, с.20].

Особое место в криминалистической характеристике отводится механизму совершения преступления. Несмотря на то, что способ и механизм совершения преступления очень близки по своему содержанию, тем не менее, они имеют ряд качественных различий. «Если способ совершения преступления содержит информацию, прежде всего, о самих действиях (простых или сложных), направленных на достижение преступного результата, его подготовку или сокрытие последствий, то механизм совершения преступления отражает динамику преступной деятельности во взаимосвязи и взаимообусловленности всех ее компонентов» [95, с.62].

В криминалистической литературе рассматриваемый структурный элемент криминалистической характеристики, как правило, не подлежит детальному освещению, в связи с тем, что доскональное освещение средств и методов, используемых злоумышленниками для наступления преступного результата порой приводит к передаче сведений лицам, намеревающихся совершить отдельное преступление. Особую опасность, на наш взгляд, вызывает детализация обстоятельств и событий, протекающих в процессе совершения преступлений, а также умозаключения, сформировавшиеся на заключительной стадии преступного деяния.

В связи вышеизложенного, представляется оправданным рассмотрение механизма совершения преступления, в том числе в сфере подделки материальных объектов, освещением общеизвестных и поверхностных положений в средствах широкой печати. Разумеется, данное положение вещей не распространяется на источники ограниченного и служебного пользования, в рамках которых нами рекомендована детализация и специализация информации.

След в криминалистике имеет особое значение. Недаром целый ряд ученых-криминалистов условно определяют криминалистику как науку о следах. Потребность в исследовании следов возникает как в теории криминалистики, так и на практике, где след является отправной точкой в расследовании уголовных дел. В частности, учения о механизмах следообразования получили отражение в трудах: А.И. Винберга, Г.Л. Грановского, И.Ф. Крылова, В.И. Попова, И.И. Пророкова, М.В. Салтевского, Е.М. Светлакова, М.Я. Сегая, Н.А. Селиванова, В.С. Сорокина, Б.И. Шевченко и многих других.

«Следами являются предметы – вещественные доказательства, их частицы, остатки предметов и жидкостей. Эти предметы, в свою очередь, могут быть носителями следов» [96, с.20].

В.С. Сорокин предлагает подразумевать под следом «всевозможные материальные изменения в окружающей обстановке, связанные с совершенным преступлением. Эти изменения могут выражаться в перемещении предметов или веществ, отсутствии или наличии их в определенном месте, потере или приобретении каких-либо свойств» [97, с.3]. По нашему мнению, данное определение, как никакое другое, полно и всесторонне характеризует механизм следообразования.

«Следы преступления содержат информацию об отдельных обстоятельствах события, о действиях преступника и об особенностях конкретных объектов, участвовавших в образовании следов. Следы позволяют создать верное представление о характере и деталях происшедшего события, о некоторых физических особенностях преступника (преступников) и т.д., а также решить вопрос о том, кем (или чем) они оставлены» [98, с.4-5].

Предложенная В.И. Поповым классификация следов, встречающихся на месте происшествия, на наш взгляд, характеризуется своей обобщенностью и сводится к следующим группам: 1) следы действия; 2) следы передвижения [99, с.45].

Отсутствие вспомогательной информации о личности преступника, по сути дела, сводит на нет полноту, всесторонность и объективность дознания и предварительного следствия, об индивидуализации наказания, назначаемому судом виновному, об успешности исправления осужденного, а также о выявлении и пресечении причин и условий, способствовавших совершению преступления.

А.М. Яковлев безусловно прав, считая, что «изучая личность человека, совершившего преступление, мы можем обнаружить в ней такие качества и свойства, которые отнюдь не сами по себе, а в сочетании с отрицательно влияющими на лицо внешними факторами и в результате сознательного решения приводят его к совершению преступления» [100, с.59].

Для реализации положений закона в целях точного и безошибочного отправления правосудия, в установлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и, наконец, в вопросах назначения соразмерного и справедливого наказания, суд должен использовать и оперировать сведениями о личности обвиняемого, которые должны быть собраны в процессе

предварительного следствия и содержаться в материалах каждого уголовного дела.

Предотвращение любого преступления возможно только тогда, когда выявлены и устранены причины, вызывающие совершение преступления, а также условия, им способствующие.

По мнению профессора Н.Ф. Кузнецовой, «причины – те социальные явления, которые, будучи взяты в двухзвенной (бинарной) связи, порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие, а условия – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют: а) формирование и б) действие причины» [101, с.116].

«В практической деятельности следственных органов, в некоторых случаях, возникает необходимость о продлении причинно-следственной цепочки и увеличения ее состава посредством выявления более отдаленных от следствия причин и условий. Однако в подавляющем большинстве случаев, при установлении причин в целях их устранения практически бывает достаточно установление указанных звеньев причинной связи. Тем более является достаточным для рассмотрения принципиальной схемы взаимодействия внутри совокупности явлений, вызывающих совершение преступлений» [102, с.73].

Как нам представляется правильным, совокупность причин и условий, способствующая совершению преступлений, мы находим во взаимосвязи следующих элементов: а) непосредственная причина совершения преступления; б) условия, способствовавшие реализации непосредственной причины в конкретном преступном посягательстве; в) обстоятельства, сформировавшие непосредственную причину и являющиеся, таким образом, причинами непосредственной причины; г) условия, способствовавшие действию факторов, формировавших непосредственную причину.

2.2 Криминалистическая характеристика подделки объектов интеллектуальной собственности

1. Предмет преступного посягательства

С учетом того, что термин «интеллектуальная собственность» является емким, с большим объемом содержательных элементов, включающим в себя значительное количество материальных объектов, представляется правильным, на наш взгляд, субординация и рассмотрение предметов преступных посягательств тех объектов интеллектуальной собственности, которые наиболее сильно подвержены подделке. К таковым, по нашему мнению, относятся: аудиовизуальные произведения (видеофильмы; аудиозаписи; ролики и др. вне зависимости от носителя); программные продукты (операционные системы; базы; софты; игры и иное); рукописи и печатная продукция (рукописные тексты; книги; журналы; брошюры; авторефераты и диссертации; статьи и очерки и т.д.); фотографические произведения (снимки; негативы; коллажи и т.п.); произведения культуры и живописи (картины; репродукции; скульптуры; прикладное искусство и т.д.).

Проведенным анкетированием, в соответствии с приложением Б, по вопросу относительно разновидностей объектов интеллектуальной собственности, наиболее часто подвергаемых подделке, получены следующие результаты: аудиовизуальные произведения – 58%; программные продукты – 12%; рукописи и печатная продукция – 20%; фотографические произведения – 3%; произведения культуры и живописи – 6% в соответствии с рис. 2.1.

Применительно к вышеуказанному перечню объектов, следует отметить, что в ходе его составления, нами учитывался вопрос исключительно подделки данных материальных объектов, а не в общем в рамках нарушения прав собственности. Анализируя сложившуюся практику охраны авторских и смежных прав, отмечаем существование некоторых объектов интеллектуальной собственности, которые не имеют материального воплощения и соответственно, в случаях всевозможных нарушений, не вовлекают в себя элементы подделки. Следовательно, публично произнесенные или публично исполненные объекты интеллектуальной собственности не выступают объектами настоящего исследования.

«Важным обстоятельством, по нашему мнению, является установление специфик, определяющих деятельность злоумышленников, направленную на подделку отдельных разновидностей объектов интеллектуальной собственности. Применительно к одним видовым характеристикам рассматриваемых материальных объектов необходимо проведение комплекса действий, сопряженных с подделкой оболочки и содержания, а в некоторых случаях достаточно осуществление одного из вышеуказанных процессов. К примеру, при подделке произведений культуры и живописи злоумышленниками осуществляется комплексная работа по созданию материального объекта с учетом его внутренних и внешних свойств. В то же время, в ходе подделки аудиовизуальных произведений и программных продуктов подделке подвергается лишь внешняя оболочка, в то время как структура материальных объектов остается вне сферы деятельности злоумышленников» [103, с.62].

Помимо этого, в ходе проведенного исследования, в случаях подделки некоторых объектов интеллектуальной собственности нами отмечены определенные взаимозависимости материальных объектов между собой. К примеру, в ходе подделки аудиовизуального произведения или программного продукта, практически во всех случаях, происходит автоматическое копирование товарного знака.

В ряде случаев, в среде злоумышленников используются технологии, в процессе которых на поверхность материальных объектов, изготовленных законным образом, наносятся товарный знак и элементы, свидетельствующие о принадлежности товара третьим лицам. Мы разделяем точку зрения Е.С. Аскарова, предлагающего понимать под товарным знаком в техническом плане «оригинально оформленный отличительный знак, помещаемый на товаре в целях индивидуализации товара, выделения фирмы-товаропроизводителя в ряду конкурентов, проведения рекламной компании, создания определенной репутации для товара, его имиджа, привлечения покупателей, борьбы с

фальсифицирующими незаконными товаропроизводителями – «пиратами», выпускающими некачественную продукцию» [104, с.17]. Как правило, в качестве третьих лиц выступают крупные организации, характеризующиеся определенной степенью рыночной популярности и известности, поэтому рассмотренные действия также влекут нарушение прав интеллектуальной собственности.

«Поскольку товарный знак как результат творческой деятельности, как составная часть интеллектуальной собственности не является осязаемой ценностью, общее правило о содержании права собственности, включающем право владения, пользования и распоряжения имуществом, не может применяться к товарным знакам» [105, с.21].

В связи с этим, по нашему мнению, целесообразно рассматривать подделку товарных знаков, указывающих на принадлежность товара; качество товара; серийность товара и т.д. в качестве производного предмета преступного посягательства в случаях нарушения прав интеллектуальной собственности.

В настоящий момент серьезной проблемой на рынке остается ситуация в сфере нелегального оборота аудио и видео продукции. Преступное ремесло аудио и видео пиратов оказывает губительное воздействие на данную сферу предпринимательской деятельности. Широкая распространенность аудио и видео аппаратуры вызвала потребность населения в материальных носителях информации (CD диски, DVD диски и т.п.).

«Общественная опасность преступлений в аудиовизуальной сфере повышается за счет транснационального характера их совершения. По классификации ООН интеллектуальное «пиратство» входит в 17 видов организованных транснациональных преступлений» [106, с.7].

В качестве одного из наиболее существенных факторов, влияющих на увеличение числа изготовления «пиратской» аудио и видео продукции является несовершенство защитных средств, применяемых изготовителями указанных материальных объектов. Учитывая, что аудио и видео продукция имеет довольно длительное хождение, производители лишь с недавних пор применяют совершенные технологии защиты (голограммы, стикеры, упаковка и др.). В этой связи, на примере Великобритании, производители аудио и видео продукции, помимо внешних обязательных защитных атрибутов, наносят на пленку специальный порошок, предотвращающий несанкционированное копирование с оригинала. Аналогичные разработки имеются при производстве CD и DVD дисков, когда после записи на соответствующий носитель его поверхность покрывается специальным лаком, имеющий подобные свойства.

Таким образом, нами рекомендовано применение стикеров для защиты от подделки указанной разновидности материальных объектов. Принцип действия защитного стикера основан на использовании двухслойного материала, содержащего клеевое основание внизу и очень тонкую, чувствительную к механическим деформациям, бумагу или пленку сверху. Для изготовления защитных стикеров применяются следующие разновидности производных материалов: бумажные (стойко выдерживают не только существенные перепады температур, но даже многочисленные деформации); пленочные

(гораздо тоньше и хрупче, а поэтому, гораздо чувствительнее к попыткам их переклеить или снять); комбинированные (при попытке вскрытия трескаются, а полиэстеровые защитные стикеры расслаиваются).

Постепенный переход аудио и видео продукции на цифровые формы в значительной мере осложнил деятельность по обеспечению режима охраны указанных материальных объектов от подделки и массового тиражирования. Таким образом, распространение контрафактной продукции стало возможным как при помощи непосредственной передачи данных через считывающие устройства (диски, флешки), так и через Интернет. «Долгое время авторскими правами защищались миллиарды долларов, израсходованных на производство кинофильмов, телевизионных шоу ... Сейчас возможность перевести все в цифровой видеоформат означает, что каждый желающий может создать качественную копию, разместить ее в Интернет и стать пиратом глобального масштаба» [107, с.157].

Отмеченная нами ситуация является лишь единичным случаем на фоне массового поглощения контрафактной продукции при осуществлении потребительских функций в отношении аудио и видео носителей. В этой связи, наибольшая опасность исходит из привыкания, а, в ряде случаев, и потворства граждан к систематическим нарушениям интеллектуальных прав собственников. Решением указанного негативного обстоятельства, по нашему мнению, является привитие к гражданам чувств нетерпимости к использованию поддельной аудио и видео продукции, несмотря на возможности их льготного приобретения. Каждый потребитель должен осознавать, что, приобретая контрафактную продукцию, он автоматически становится жертвой обмана со стороны подельщиков, а использование данных носителей может оказать негативное воздействие на считывающие устройства (видеоплейеры, магнитофоны, DVD проигрыватели и др.).

Параллельно с обустройством общественного быта аудио и видео техникой, модернизационные процессы коснулись сферы информационных технологий. Развитие данной сферы деятельности привело к решению комплекса социальных задач, облегчающих жизнедеятельность каждого индивида. В этой связи, примечательной позицией является вопрос определения подлинности самих сфер, предоставляющих широкий спектр вышеуказанных услуг. Отдельными авторами, в частности, указывается, что «главным критерием того, что это Интернет-мошенничество, является все-таки обман или злоупотребление доверием человека как способ совершения. Обман также совершается посредством Интернет, – например, поддельный Интернет-магазин, выдающий себя за настоящий; тут налицо обман как способ, но обман с использованием свойств Интернет» [108, с.151].

Все вышеотмеченные прогрессивные моменты, к сожалению, перекрываются огромным количеством оборота контрафактной продукции, в первую очередь, программных продуктов, которые, по замыслу создателей, призваны служить пользовательской оболочкой для нормальной работы на персональном компьютере. На наш взгляд, абсолютно справедливой выглядит точка зрения Д.Ю. Гришина, согласно которой «...увеличение количества и

качества выпускаемых ЭВМ и программ для ЭВМ повлекло за собой такое же развитие «компьютерного пиратства». Множество рынков и магазинов сегодня просто завалены контрафактными экземплярами программ для ЭВМ. Такая ситуация не может не волновать как самих авторов программ для ЭВМ, так и все мировое сообщество. Это связано с тем, что ущерб, наносимый компьютерным пиратством, оценивается не только в денежном эквиваленте, но это еще и судьбы тех людей, которым "пираты" не позволили реализовать свои собственные законные интересы, реализовать «самих себя» [109, с.3].

С учетом разнообразия имеющихся в данной области разработок, на наш взгляд, представляется правильным провести классификацию групп программных продуктов: а) по целевому назначению: необходимые (операционные системы; драйверы); дополнительные (софты; обучающие программы); досуговые (игры). б) по времени использования: постоянные; временные. в) по кругу лиц пользователей: профессиональные; любительские; начинающие.

Следует отметить, что внутри перечисленных выше групп имеются свои структурные разновидности программных продуктов, детальное рассмотрение которых выходит за рамки настоящего исследования. Однако, в то же время, необходимо указать на то обстоятельство, что в какую бы группу не входил отдельно взятый программный продукт, при помощи какого оборудования не использовался, каким объемом не создан, он выступает в качестве самостоятельного объекта интеллектуальной собственности, а права на его использование, тиражирование и реализацию принадлежат исключительно его автору.

«Помимо исходного текста, объектного кода и аудиовизуальных отображений компьютерной программы правовой охране подлежат элементы, традиционно охраняемые авторским правом: название произведения и подготовительные материалы» [110, с.142].

Проведенным независимым исследованием вопроса о легальном использовании программного оборудования, группой ученых-программистов было установлено, что более 95% используемых операционных систем, производителем которых является всемирно известная компания М., являются сомнительного происхождения. Особенно остро обстоит дело в регионах, где % соотношение сводится к безальтернативным показателям. Причем, практически во всех интервьюированных структурах у пользователей отсутствуют сертификаты обслуживания, лицензионные диски, а в $\frac{3}{4}$ случаев потребители данной продукции, особенно не скрывая, указывали на контрафактное происхождение товара.

Аналогичным образом характеризуется ситуация в сфере нелегального использования дополнительных (софтов) и развлекательных программ (игр). В силу определенных свойств, присущих данным программным продуктам, они достаточно легко подвержены подделке и в сфере «пиратской индустрии» данные материальные объекты представляют одно из самых перспективных направлений. В то же время, нами практически не выявлены случаи подделки

драйверов и BIOSов, так как указанные программные продукты используются в разовом порядке и не гарантируют злоумышленникам стабильной прибыли.

Рукописные тексты все больше вытесняются печатными образцами, поэтому говорить о подделке текстов, выполненных от руки, на наш взгляд, не представляется необходимым, если речь идет не о подделке документов, которые, подлежат более детальному рассмотрению в рамках ст. 350 УК КР. Более того, документарная форма по своей сути исключает присутствие креативных элементов мышления, внутри данного материального объекта, поэтому в нашем случае речь идет о содержательной стороне данного объекта интеллектуальной собственности.

Во многих странах мира активно практикуется создание копий уникальных экземпляров библиотечных фондов с целью их сохранения. Полученные результаты настоящего исследования диаметрально противоположны ставящимся благим задачам, а рассматриваемый вид деятельности способствовал массовому тиражированию данных объектов интеллектуальной собственности. Поэтому мы не согласны с точкой зрения профессора Ю.Н. Стоярова, согласно которой «превентивное изготовление копии документа правомерно рассматривать как меру защиты его информационной составляющей, а зачастую и материальной, то есть исходного документа в целом» [111, с.37].

К сожалению, данные материальные объекты все чаще подвергаются подделке, причем как в целом виде, так и в отдельности. Особенно проблемной, по нашему мнению, видится ситуация в сфере книжного обращения. Книжная продукция, в особенности художественная литература, сродни аудиовизуальным произведениям, сильно подвержена приходящим временным пределам интересов потребителей. Так называемые книжные бестселлеры приносят их авторам гонорары, порой несравнимые с доходами, полученными от использования иных разновидностей объектов интеллектуальной собственности.

Отдельными учеными отмечен следующий ряд признаков, указывающих на поддельность печатной продукции. Среди них «разница в качестве: напечатана на дешевой бумаге; офсетная, а не печатная копия; переплет на столь долговечен; фотография на обложке может быть нечеткой или смещенной; обложка может быть совершенно отличной от подлинного образца; иллюстрации в тексте могут быть черно-белыми вместо цветных; размер кромки текста мог быть уменьшен... распространяется кем-то отличным от известного законного распространителя или издателя; доступны через каналы, отличные от обычных (т.е. через «пиратский» сбыт, а не в книжном магазине); продаваемые копии отличаются от выставленных оригиналов (иногда подлинные книги демонстрируются, а поддельные копии вручаются в момент совершения покупки); книга не разрешена законодательством; имя издателя полностью отсутствует; цена неестественно низкая» [112, с.181].

В большинстве случаев нами отмечены следующие несоответствия, свидетельствующие о фактах подделки рассматриваемой разновидности материальных объектов: различия в качестве бумаги; различия в технологиях

производства переплетного картона; различия цветовой гаммы и др. Таким образом, следует отметить, что в перспективе печатная продукция, с учетом всех имеющихся специфик, должна содержать комплекс защитных элементов, затрудняющих процесс подделки. Широкое применение голограмм, стикеров, водяных знаков, специальных чернил и иных защитных элементов в современных книгах в значительной мере осложнит деятельность злоумышленников, и, в то же время, позволит читателям своевременно выявить фальшивку.

Необходимо отметить, что журналы, вестники, сборники, а также научная и специализированная литература в целом подвергается полной подделке на промышленном уровне сравнительно редко, однако отдельные положения, содержащиеся в данных материальных объектах, достаточно часто становятся предметом притязаний лиц, преследующих интересы их присвоения. Данная ситуация не сулит злоумышленникам особой прибыли, но в то же время является благоприятной в изменении в сторону повышения собственного научного статуса.

«Присвоение авторства означает, что лицо, не принимавшее творческого участия в работе..., выдает себя за автора разработки, сделанной другим лицом. Наконец, под принуждением к соавторству подразумевается угроза совершить определенные действия (воздержаться от определенных действий), направленные против создателя разработки, если в число соавторов не будет включено лицо, не принимавшее творческого участия...» [113, с.177].

В отношении выявления фактов заимствования в случаях с диссертационными исследованиями, на наш взгляд, представляется правильными систематизировать имеющиеся материалы с иными экспертными учреждениями системы МОиН стран СНГ, создав единую базу данных, управление и поиск объектов в которой осуществлять посредством использования ключевых слов и словосочетаний. Данная мера позволит за короткий промежуток времени провести сравнительные исследования объектов, происхождение которых возможно имеет внешний характер. Там же, в случаях крайней необходимости, целесообразно производить официальный обмен текстов работ для определения возможных случаев перевода с языков стран СНГ с последующим присвоением отдельного материала.

С точки зрения подделки объектов имеется ряд специфик, присущих исключительно к фотографической продукции. К примеру, в очередной раз, отмечая, что, в ряде случаев, подделка выступает промежуточным звеном между совершением многих разновидностей преступлений, следует отметить, что имели место случаи, когда посредством подделки фотографических снимков злоумышленники совершали дискредитацию лиц, пользующихся определенной известностью в широких слоях населения. В кругозор «псевдофотографов», как правило, попадают лица, занимающие высокопоставленные должности, депутаты, представители исполнительных органов власти и др., в особенности в период предвыборных кампаний. Практика расследования указанных ситуаций изобилует множеством примеров подобного рода деятельности. Тем не менее, выше рассмотренные нами

действия относятся к категории, именуемым «черным PRom» и к нарушению объектов интеллектуальной собственности не имеют никакого отношения.

В целом, по нашему мнению, следует во всех случаях при регистрации и закреплении прав на рассматриваемые объекты интеллектуальной собственности учитывать индивидуальный почерк потенциального правообладателя, его характерные методики создания фотографических произведений, технические данные фотооборудования, применяемым им для достижения поставленных целей и многое др. Данная мера, на наш взгляд, предоставит возможность экспертным учреждениям в дальнейшем производить индивидуализацию результатов интеллектуального творчества заявителей.

Весьма значительную группу предметов, в рамках рассматриваемой проблемы, составляют произведения культуры и живописи. Характерной особенностью данных материальных объектов является их постоянная востребованность. Причем, несмотря на порой высокие стоимостные показатели, некоторые произведения культуры и живописи, пользуются повышенным спросом в узких кругах искусствоведов и коллекционеров. Все вышеотмеченное, с точки зрения злоумышленников, обусловило совершение действий, направленных на подделку рассматриваемых материальных объектов.

Следует особо отметить, что произведения культуры и живописи, имеющие многовековое происхождение, признаются антиквариатом, и в сфере борьбы с подделкой данные объекты представляют собой самостоятельное направление в силу целого комплекса признаков, позволяющих их выделить из общей массы произведений культуры и живописи. По результатам проведенных исследований, вопросы нарушения авторских прав рассматриваемой группы объектов интеллектуальной собственности, видится нам в двух плоскостях: с нейтральной позицией государства в отношении нарушения гражданами авторских прав; с негативным подходом к нарушению гражданами авторских прав.

Выводы, полученные после анализа анкет респондентов по вопросу государственного регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, позволяют судить об относительном равенстве полученных показателей: нейтральной позицией государства в отношении нарушения гражданами авторских прав – 55%; негативным подходом к нарушению гражданами авторских прав – 45% в соответствии с рис. 2.2.

Примером следует указать позитивный опыт Франции, которая на государственном уровне провозгласила режим нетерпимости к подделке культурных ценностей. Правительством данной республики проводятся регулярные акции возвращения произведений культуры и живописи в места их исторического происхождения, а штаб квартира Интерпола в г. Лион (Франция) содержит специализированную картотеку рассматриваемых материальных объектов, подвергшихся подделке во всем мире.

2. Время, место и обстановка совершения преступления

«По временному критерию объекты интеллектуальной собственности могут быть классифицированы по следующим основаниям: не терпящие устаревания; терпящие устаревания» [114, с.100].

В результате проведенного анкетного исследования вопроса использования респондентами объектов интеллектуальной собственности с учетом временных критериев, получены следующие данные: не терпящие устаревания – 50%; терпящие устаревания – 50% в соответствии с рис. 2.3.

С учетом имеющихся специфик рассматриваемых материальных объектов временные показатели играют важную роль и могут существенно повлиять на деятельность, связанную с подделкой определенных объектов интеллектуальной собственности. Как правило, подобное положение вещей наиболее характерно отражается на производстве аудиовизуальных произведений и программных продуктов. В большинстве случаев, потребители приобретают принципиально новую видео и аудио продукцию, когда, в первом случае фильм демонстрируется в кинотеатрах, организованы кассовые сборы, и во втором случае песни и музыка транслируются в средствах массовой информации. Поэтому указанные материальные объекты подвергаются злоумышленниками подделке в предельно сжатые сроки, дабы не упустить момент повышенного спроса, когда отдельно взятое аудиовизуальное произведение не сойдет с пика популярности, а ее производитель получит максимальную прибыль.

Немного упрощенный режим имеет место при подделке злоумышленниками программных продуктов. Всевозможные операционные системы, софты, игры и т.п. хотя и всецело зависят от степени модернизации компьютерной техники, тем не менее, срок пользования пиратской продукции порой сводится к нескольким годам, а, в ряде случаев, и десятилетиям.

В то же время, некоторые объекты характеризуются свойствами, неподвластными времени и могут представлять актуальность вне зависимости от даты изготовления объекта интеллектуального труда. К подобным материальным объектам следует отнести некоторую печатную продукцию, произведения культуры и живописи и определенные аудиовизуальные произведения.

«Фальсификация исторических источников, так же как и литературные мистификации, подлоги документов, - старый как мир род занятий и "упражнений" людей увлеченных или жуликоватых, склонных к сенсационным открытиям и обуреваемых честолюбивыми соображениями, преследующих определенные, подчас серьезные политические и идеологические цели или охваченных желанием позабавить доверчивых читателей» [115, с.3]. Рассмотренные В.П. Козловым преступные намерения злоумышленников, на наш взгляд, не ограничиваются перечисленным, так как в большинстве случаев речь идет об экономической стороне деяний, а именно – получение прибыли.

Произведения культуры и живописи, выполненные в далеком прошлом, в противовес некоторым разновидностям рассматриваемых материальных объектов, из года в год повышаются в цене, в особенности в случаях, когда на них имеется спрос в узких кругах, а также известна дата (в том числе

приблизительная) их изготовления. Поэтому, в среде злоумышленников особой популярностью пользуется подделка необнародованных работ известных художников и скульпторов, в числе которых судьба произведений в силу форс-мажорных обстоятельств неизвестна.

Заслуживает особого внимания упоминание о некоторых разновидностях аудиовизуальных произведений, которые вне зависимости от течения времени не теряют своей актуальности и пользуются определенным спросом. Речь идет о классических произведениях, которые с точки зрения производителей аудио и видео продукции имеют ряд потребительских преимуществ, в том числе по вопросам тиражирования авторской продукции. К сожалению, за давностью создания произведений, права на большинство классических произведений принадлежат либо потомкам авторов, либо крупным звукозаписывающим компаниям, которые порой не в состоянии контролировать в общемировом масштабе легальный выпуск рассматриваемого объекта интеллектуальной собственности.

Место совершения рассматриваемой разновидности преступлений представляет собой содержательное понятие, включающее в свою основу следующие направления преступной деятельности: место изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности; место сбыта поддельной продукции.

Место изготовления всецело зависит от решения важного тактического вопроса относительно использования или наоборот не использования в процессе подделки рассматриваемых материальных объектов всевозможных научно-технических средств. Поэтому, на наш взгляд, наиболее оптимальное место для изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности можно определить при помощи соответствующей классификации: при необходимости применения специального оборудования; без применения специального оборудования.

Необходимость применения специальных научно-технических средств возникает, как правило, в тех случаях, когда алгоритм совершения механизма определенных действий выходит за рамки человеческих способностей. В ряде случаев, изготовление поддельных объектов интеллектуальной собственности, таких как аудиовизуальные произведения, программные продукты и др. без применения специальной техники является невозможным. В этой связи, наиболее соответствующим местом совершения рассматриваемой разновидности преступлений могут выступать помещения, характеризующиеся способностью выдерживать высокое электрическое напряжение, а также качественным уровнем вентиляции.

С другой стороны, изготовление поддельных произведений культуры и живописи, а также создание копий рукописей может успешно протекать без использования оборудования и всевозможных приспособлений, поэтому определить четкие закономерности места совершения рассматриваемых материальных объектов не представляется возможным.

Место сбыта поддельных объектов интеллектуальной собственности устанавливается также посредством выявления характерных особенностей

рассматриваемых разновидностей материальных объектов. К примеру, сбыт недоброкачественных аудиовизуальных произведений и программных продуктов, как правило, осуществляется в местах оптово-розничной торговли и рассчитан на широкие слои потребителей, в то время как сбыт поддельных произведений культуры и живописи, в большинстве случаев, определен узким кругом покупателей, где наиболее подходящим местом сбыта выступают закрытые галереи и клубы, а также мастерские.

По мнению Я.Г. Соскина «издатель и автор терпят финансовые и моральные потери, их интересам наносится существенный вред, заключающийся в нарушении авторских прав и незаконном использовании товарного знака издательства. Раскрыть преступление возможно только путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, когда по заявлению издательства должны проверяться все возможные точки сбыта типографией книжной продукции – магазины, лотки, распространители продукции в поездах, где книги реализуются по бросовой цене. Поводом к проверке должно стать отсутствие документов у книгораспространителей на данную книжную продукцию, неуплата налогов, нарушение таможенных правил (при транспортировке и попытке реализации продукции в других государствах СНГ)» [116, с.23].

В рамках проведенного нами настоящего исследования определен механизм приема печатной продукции на реализацию в крупные книжные магазины, в результате которого практически исключена возможность попадания поддельных книг и периодических изданий на прилавки организаций, осуществляющих торговлю данными материальными объектами. Практически во всех организациях, имеющих сеть магазинов, при приеме продукции на реализацию собственными экспертами проводятся комплексные исследования, направленные на установление источника происхождения товара, его качественные характеристики, наличие изданных работ аналогичного наименования и т.д. В связи с этим, единственным источником сбыта поддельной книжной продукции, по нашему мнению, являются места оптово-розничной торговли, преимущественно в небольших городах.

Наряду с установлением времени и места совершения рассматриваемой разновидности преступлений следственным органам надлежит также определить обстановку, сопряженную с подделкой объектов интеллектуальной собственности. Если процесс изготовления поддельных материальных объектов в целом сводится к обстановке, исключающей посторонние вмешательства со стороны третьих лиц, то деятельность злоумышленников, связанная со сбытом недоброкачественной продукции наоборот предполагает участие потенциальных жертв.

3. Способ совершения преступления

Во всех случаях, связанных с подделкой материальных объектов, возникает необходимость установления способа совершения преступлений. По результатам анкетирования относительно применения способов, наиболее распространенных в ходе изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности, получены следующие показатели:

копирование – 76%; перерисовка – 5%; перепечатка – 9%; сканирование – 3%; частичная подделка – 7% в соответствии с рис. 2.4.

Принимая во внимание специфику объектов интеллектуальной собственности, выражение креативных мыслей которых воплощается во всевозможных материальных оболочках, предполагают наличие определенных разновидностей способов совершения рассматриваемых преступлений, применительно к каждой видовой группе объектов.

Обобщением следственной и судебной практики расследования преступлений, связанных с нарушением прав интеллектуальной собственности, нами установлены следующие способы изготовления поддельных аудиовизуальных произведений: копирование с подлинных материальных носителей; копирование с поддельных материальных носителей; копирование с транслируемой оболочки.

Первый способ характеризуется степенью повышенной опасности, так как получаемая продукция в рассматриваемой ситуации будет максимально приближена к качественным характеристикам оригинального товара. К сожалению, именно данная разновидность способа изготовления поддельных аудиовизуальных произведений пользуется наибольшей популярностью в среде злоумышленников, осуществляющих массовый выпуск поддельной аудио и видео продукции. Определяющим, применительно к данному способу, обстоятельством является степень защищенности от несанкционированного копирования отдельно взятого материального объекта. Алгоритм действий в данной ситуации, как правило, сводится к следующему: оригинальное аудиовизуальное произведение помещается в считывающее устройство в режиме воспроизводства, параллельно к которому подсоединяется определенное количество считывающих устройств в режиме записи.

Характерными признаками, свидетельствующими об использовании данного способа изготовления поддельных аудиовизуальных произведений, являются: в каждом случае, незначительные погрешности в качестве получаемой продукции; в каждом случае, различия в оформлении и упаковке продукции; в каждом случае, качественное несоответствие либо отсутствие защитных элементов (голограммы; стикеры; штрих-коды и т.д.) поддельных носителей оригинальным материальным объектам; в случае имеющих искажений на оригинальном носителе, происходит автоматический перенос искажений на поддельные материальные объекты; в случае различия качественных характеристик пленки носителя, происходит несоответствие цветопередачи и звукпередачи; в случае фиксированного размера пленки оригинального носителя, несоответствие длины пленки кассет, задействованных в процессе изготовления поддельных аудиовизуальных произведений.

«Указанные признаки поддельных аудиовизуальных произведений приемлемы к материальным объектам, имеющим исключительно пленочную структуру, и не распространяются на цифровую продукцию, определение подлинности которой возможно лишь посредством детального изучения

внешних составных компонентов носителя (подкассетник, обложка и т.п.)» [117, с.43].

Копирование с поддельных материальных носителей структурно, в том числе по характеру действий, практически не имеет никаких различий с рассмотренным нами выше способом изготовления поддельных аудиовизуальных произведений. Единственным основанием выделения данной разновидности способа является сам носитель, который, по замыслу злоумышленников, подвергается системным перекопированиям. Отсюда, налицо сравнительно низкий уровень качества получаемой продукции, в результате чего поддельный материальный объект можно легко выявить без применения специального оборудования и приспособлений.

Необходимо также отметить, что данный способ изготовления поддельных аудиовизуальных произведений, в настоящее время, применяется относительно редко. Основной пик активности применения рассматриваемой разновидности способа пришелся на 90-е годы XX века, когда по причине труднодоступности оригинальной продукции, злоумышленниками активно осуществлялось массовое изготовление всевозможных аудиовизуальных произведений.

Самым несовершенным способом изготовления поддельных аудиовизуальных произведений является копирование с транслируемой оболочки. Основная суть его применения, с точки зрения злоумышленников, заключается в том, чтобы предоставить потребителю принципиально новый материальный объект в предельно сжатые сроки без учета его качественных характеристик. Последнее обстоятельство привело к тому, что залы кинотеатров и сцены певцов превратились в киноплощадки и студии звукозаписи в период кассовых сборов фильмов и гастролей исполнителей.

Следует подчеркнуть, что важным обстоятельством в процессе изготовления рассматриваемой разновидности материальных объектов является окружающая обстановка. Среди множества признаков, позволяющих сделать вывод о поддельности данного материального объекта, нами особенно отмечено наличие в кадре силуэтов людей – посетителей кинотеатра, их жесты, движения, возгласы и т.д. на протяжении всего действия фильма.

Таким образом, анализ качественных характеристик аудиовизуальных произведений, изготовленных путем копирования с транслируемой оболочки, позволяет выявить следующие характеристики: наличие посторонних элементов в кадре; наличие внешнего звукового сопровождения на аудио и видео носителе; несоответствующий перенос картинки под разными углами; наличие множества бликов и нечеткость изображения.

Изготовление поддельных программных продуктов осуществляется исключительно способом копирования. В связи с тем, что каждый, без исключения, программный продукт имеет цифровую оболочку, а любое, в том числе примитивное оборудование, обладает функциями копирования, рассматриваемый материальный объект является весьма удобной мишенью в преступной деятельности, связанной с нарушением прав собственности. В целях защиты программных продуктов от несанкционированных записей, создатели данных материальных объектов разработали целый комплекс

защитных средств, предотвращающих противоправные действия. В качестве наиболее эффективных мер, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие элементы: приобщение отдельного компьютера к используемой программе; приобщение программного продукта к материальному носителю.

В первом случае в компьютер, в ходе инсталляции, передаются данные, воспользоваться которыми становится возможным исключительно собственнику оборудования. Во втором, пользователем является владелец материального носителя, и, несмотря на наличие либо отсутствие процесса инсталляции, компьютер выступает лишь предметом передачи сведений.

Помимо этого, существуют иные разновидности охранных элементов программных продуктов, среди которых следует отметить «литеральную» группу, предложенную В.В. Черячукиным, в которую включаются: «исходный текст и объектный код программы. Исходный текст – это код, который находится в читаемой форме, понятной программисту. Он пишется на одном из языков программирования (Фортран, Си, Паскаль, Ада и т.д.). Объектный код – это код, который понятен машине. Он выражается в двоичной форме, т.е. как совокупность нулей и единиц» [118, с.27].

Несмотря на вышеуказанные защитные средства, злоумышленники при помощи специально разработанных программ типа «сrack», осуществляют массовое копирование программных продуктов, установление поддельности которых возможно лишь посредством внимательного изучения внешних составных компонентов материальных носителей. Обобщением следственной практики нами установлены следующие наиболее распространенные способы сбыта поддельных оцифрованных аудиовизуальных произведений и программных продуктов: путем реализации в местах оптово-розничной торговли; через глобальную сеть Интернет.

Полученные результаты анкетирования в отношении способов сбыта поддельных объектов интеллектуальной собственности позволяют указать следующие показатели: в местах оптово-розничной торговли – 62%; через специализированные организации и объединения – 10%; посредством использования глобальной сети Интернет – 28% в соответствии с рис. 2.5.

Наиболее эффективным способом сбыта поддельной аудиовизуальной и программной продукции является ее реализация в местах оптово-розничной торговли. Как правило, акцент делается на небольшие магазины, специализированные киоски, ларьки и др. в условиях максимальной отдаленности от правообладателей. Крупные магазины, специализированные фирмы и иные учреждения, пользующиеся высоким уровнем репутации, в интересах сохранения определенного статуса, стараются избегать попадания поддельной продукции на торговые точки своих заведений, поэтому сбыт рассматриваемых материальных объектов в данных условиях максимально осложнен. Однако подобное положение вещей, к сожалению, имеет место лишь в городах республиканского значения, а за пределами Алматы и Астаны можно без труда обнаружить поддельную аудиовизуальную и программную продукцию в широкой торговле.

С учетом уникальности свойств, присущих оцифрованным аудиовизуальным произведениям и программным продуктам, сбыт контрафактных фильмов, роликов, клипов, игр, программ, операционных систем и т.д. стал возможен через глобальную сеть Интернет. «С момента зарождения Интернета возникла проблема правовой охраны произведений, которые активно используются при обмене информацией. Речь идет, прежде всего, о несанкционированном воспроизведении в Интернете охраняемых авторским правом произведений. В первую очередь незаконно воспроизводятся литературные произведения, однако в последнее время все чаще используются и музыкальные произведения» [119, с.30].

Алгоритм действий злоумышленников применительно к данной ситуации выглядит следующим образом: лицо, обладающее поддельной продукцией, дает объявление о намерении его продать в Интернете; решив процедурные вопросы с покупателем, продавец осуществляет передачу данных, предварительно убедившись о поступлении денежных средств на карточный счет, указанный в тексте объявления. Особая опасность рассматриваемого способа сбыта, по нашему мнению, заключается в высоком уровне конспирации (отсутствии каких-либо сведений о продавце и покупателе поддельной продукции; карточный счет охраняется режимом тайны банковских вкладов; практически невозможен сбор доказательственной информации, уличающей злоумышленников и т.д.).

«Применение технологических средств обусловлено тем, что информация, размещенная в сети Интернет, выражается в цифровой форме. Такая информация может воспроизводиться неограниченное количество раз без ухудшения качества, в том числе, если для воспроизведения используется не оригинал, а копия с оригинала или копия с копии (качество аналоговой записи в такой ситуации значительно ухудшается). Кроме того, информация, выраженная в цифровой форме, занимает зачастую значительно меньший объем по сравнению с обычной аналоговой записью, что позволяет использовать Сеть для передачи копий произведений на любое расстояние и при минимальных затратах времени и ресурсов» [120, с.17].

Таким образом, решением указанной проблемы, на наш взгляд, должна стать деятельность по созданию прозрачности информационных сетей в целом, организации необходимого режима по недопущению попадания информации с признаками криминальной деятельности в компьютеры пользователей. Отметим от себя, что данная работа ведется в узком направлении, предотвращая деятельность по созданию запрещенных сайтов лишь террористических и экстремистских организаций.

Наряду с рассматриваемыми выше разновидностями объектов интеллектуальной собственности, способы изготовления поддельной печатной продукции имеют свои структурные различия. Результаты изучения уголовных дел, предметом подделки в которых выступили печатные образцы, позволяют выделить следующие разновидности изготовления печатной продукции: перепечатка; копирование; сканирование.

Основанием выделения указанных разновидностей изготовления поддельной печатной продукции является совокупность механизма действий злоумышленников и применения различных технических средств в целях достижения преступного результата. Необходимо отметить, что взаимосвязанность и взаимообусловленность указанных разновидностей способов порой приводит к тому, что в ходе изготовления одного поддельного образца, злоумышленник прибегает, например, к использованию сразу трех видовых характеристик способов, начиная, скажем с копирования исходных данных с последующим переходом на сканирование и заканчивая частичной перепечаткой материала. Рассмотренная нами ситуация стала возможна благодаря стремительному развитию и повышению роли бытовой и офисной техники в деловом обороте современников, поэтому разработка эффективных защитных средств, предотвращающих подделку рассматриваемых материальных объектов, должна осуществляться параллельно с внедрением в повседневную деятельность совершенных технических средств и инновационных технологий.

К изготовлению поддельной печатной продукции способом перепечатки злоумышленники прибегают сравнительно часто, однако характер их действий, как правило, зависит от некоторых обстоятельств. Так, например, в целях осуществления заимствований отдельных текстовых положений, злоумышленники, в большинстве случаев, перепечатывают не весь материал целиком, а лишь его отдельные, наиболее интересующие, части. Наиболее значимой причиной такого поведения является деятельность, направленная на максимальное исключение частных признаков, указывающих на неблагонадежность текста, тем самым, осуществляя сокрытие фактов перепечатки.

Наиболее часто перепечатка осуществляется в отношении текстов, исполненных и опубликованных в течение длительного промежутка времени, однако не потерявших качественных свойств. К таковым, на наш взгляд, следует отнести научную литературу гуманитарной направленности, словари и переводчики, источники, освещающие кулинарные рецепты и спортивные наработки, а также многое др. Рассмотренная выше ситуация, с точки зрения злоумышленников, является наиболее благоприятной т.к. реальные авторы анализируемых материальных объектов, в силу субъективных факторов, теряют необходимый контроль, а печатная продукция, под воздействием временных условий, вытесняется современными аналогами.

Перепечатка отдельных текстовых материалов применяется наиболее широко к периодическим источникам. Достаточно распространены случаи, когда в силу как объективных, так и субъективных факторов, единая авторская информация помещается на полосах сразу нескольких газет и журналов, в особенности в условиях сельской местности. Тем не менее, отметим относительно халатное отношение со стороны правообладателей авторской информации на подобные проявления подделки рассматриваемой разновидности материальных объектов.

Изготовление печатной продукции способом копирования предполагает применение специализированного оборудования, предназначенного для выполнения данной функции. В зависимости от решения определенных задач, стоящих перед используемым оборудованием, применительно к подделке рассматриваемой разновидности материальных объектов, на наш взгляд, представляется целесообразным разделить технические средства по следующим основаниям: оборудование, непосредственно изготавливающее поддельную печатную продукцию; оборудование, выполняющее промежуточные функции.

Первая ситуация предполагает незамедлительный процесс копирования подлинных данных с изготовлением поддельных образцов посредством применения одной, как правило профессиональной, единицы копировально-множительной техники.

Во втором случае, речь идет лишь о закреплении положений подлинного объекта с последующим созданием поддельной разновидности данного материального объекта. В этой связи не возникает особой необходимости в придании качественных характеристик подделкам, поэтому требования к используемому оборудованию не являются завышенными.

Во всех вышеперечисленных случаях, получаемая печатная продукция изготавливается на бумажных носителях, в связи с чем, у злоумышленников могут возникать ситуации, связанные с изменением функциональных свойств рассматриваемой разновидности материальных объектов. К примеру, для внесения каких-либо поправок и изменений в копированную печатную продукцию, им необходимо или осуществить перепечатку, рассмотренную нами выше, или используя способ сканирования, получить текстовую оболочку в электронном носителе информации.

Способ сканирования при изготовлении поддельной печатной продукции, активно используется злоумышленниками в настоящее время при массовом выпуске книг, в особенности, если текст изобилует наличием специальных символов, перепечатка которых занимает довольно длительное время.

Рассматриваемая разновидность способа наиболее приемлема также в процессе фальсификации и массовом тиражировании фотографических снимков. Современные технологии сканирования позволяют изготовить копии с незначительным различием от оригинала, а цифровая оболочка способствует внесению нового необходимого элементного состава в фальсифицируемое изображение. Данное положение вещей в значительной мере осложняет деятельность, направленную на выявление фактов неправомерного использования фотографических снимков.

В качестве наиболее очевидного признака определения подлинности фотографического снимка является указание принадлежности рассматриваемого материального объекта к издавшему фотосалону на оборотной стороне снимка с размещением текста по всей протяженности бумажного полотна.

В целях предотвращения действий, связанных с использованием способа сканирования в процессе изготовления поддельной печатной и фотографической продукции, издателям, в первую очередь, книг следует, на

наш взгляд, ознакомиться с опытом защиты некоторых валют мира от сканирования изображений. В соответствии с данными разработками, поверхность материального объекта покрывается специальным порошком и в случаях сканирования поверхности происходит процесс свечения, который препятствует качественному переносу данных в электронный формат.

Сбыт поддельной печатной продукции, по нашему мнению, не имеет принципиальных различий с противозаконным распространением, скажем, аудиовизуальных произведений и, в большинстве случаев, осуществляется в местах оптово-розничной торговли либо в условиях сельской местности.

Таким образом, на наш взгляд, возникает потребность в использовании современных технологий защиты от несанкционированной подделки и тиражирования печатной продукции вне зависимости от ее назначения. В качестве положительного примера, следует отметить, работу, осуществляемую издателями книжной продукции в России, где в последнее время все чаще на прилавки магазинов поступают книги с голографическими изображениями на обложке и упаковочной пленкой, выполняющей некоторые полезные функции.

«При визуальном осмотре голограммы на ней не видны контуры записанного предмета. Лишь при падении световой волны, совпадающей с референтной, в результате дифракции света на структуре интерференционной записи возникает реконструированная волна, дающее пространственное изображение записанного предмета» [121, с.6].

Произведения культуры и живописи являются собирательной категорией, поэтому способы их изготовления предполагают существенные различия в своей основе. Обобщением судебной и следственной практики отмечены определенные закономерности использования весьма разнообразных способов изготовления поддельных произведений культуры и живописи. Так, в зависимости от структурного назначения отдельных разновидностей рассматриваемых объектов интеллектуальной собственности наиболее часто используются следующие способы: перерисовка; частичная подделка; отливка; чеканка.

Перерисовка имеет место в случаях, когда в качестве предмета подделки выступают произведения живописи. В целях изготовления подделки данным способом злоумышленники обычно используют подробные оттиски оригинальных носителей, так как для признания факта перерисовки необходима абсолютная идентичность структурных компонентов произведения. Видимые признаки различия не позволяют изготовителю поддельной продукции обосновать факт оригинальности произведения и осуществить ее сбыт. В этой связи, в ходе проведения сравнительного исследования произведений живописи, необходимо в особенности обращать внимание на частные признаки, свидетельствующие о подлинности рассматриваемой разновидности материальных объектов (подпись автора, дата создания и иные элементы).

В качестве наиболее распространенных способов сбыта произведений культуры и живописи являются: сбыт через организации и объединения коллекционеров произведений культуры и живописи (клубы с ограниченным

членством, галереи и т.д.); сбыт посредством использования глобальной сети Интернет.

С учетом уникальности рассматриваемых материальных объектов их реализация в местах оптово-розничной торговли не представляется целесообразной как с точки зрения получения максимальной прибыли, так и с позиции обеспечения режимов безопасности и конспирации.

Отмеченные способы сбыта являются наиболее благоприятными для злоумышленников, в особенности при проведении мероприятий, направленных на сокрытие преступных действий, именуемых в криминалистической литературе способами сокрытия. Полученные данные анкетирования в отношении вопроса, касающегося способов сокрытия, к которым наиболее часто прибегают злоумышленники, выглядят следующим образом: перемещение – 31%; маскировка – 27%; укрытие – 21%; уничтожение – 15% в соответствии с рис. 2.6.

4. Механизм совершения преступления

Широкий диапазон разновидностей, свойств и признаков объектов интеллектуальной собственности позволяет условно сгруппировать их в отдельные группы с точки зрения механизма совершения преступлений: а) аудиовизуальные произведения и программные продукты; б) печатная продукция и фотографические произведения; в) произведения культуры и живописи.

Так, для изготовления подделок, указанных в первой группе, свойственен следующий механизм действий злоумышленника(ов) для наступления преступного результата: а) иметь в наличии информационный носитель, с которого можно произвести запись; (Примечание: в случаях, когда происходит копирование с транслируемой оболочки, необходимость наличия оригинального материального объекта вообще отпадает); б) во всех случаях, для создания поддельной аудио, видео и программной продукции необходимо использовать бытовое или профессиональное оборудование (компьютеры, видеокамеры, аудио и видео магнитофоны и т.д.); (Примечание: имеются существенные различия в количестве специального оборудования, задействованном в процессе подделки данных разновидностей материальных объектов. Например, массовое создание поддельной видеопродукции требует наличия огромного количества видеоманитофонов, в то время как тиражирование программных продуктов может осуществляться на одном компьютере); в) для перенесения информации, помещенной на подлинных носителях, требуется множество, нерегистрируемых создателем, материальных оболочек для закрепления полученных объектов; (Примечание: нами отмечено, что некоторыми фирмами-производителями материальных носителей для последующего создания подделок осуществляется работа, направленная на содействие злоумышленникам в создании поддельной продукции. К примеру, ими умышленно изготавливаются кассеты и диски без указания обязательных реквизитов (товарный знак, дата и место производства, продолжительность или объем памяти и т.п.). Российским учеными В.Д. Ларичевым и Б.Л. Терещенко отмечается аналогичная ситуация подобной деятельности в РФ. «В последние

годы участились факты продажи товаров неизвестного происхождения, без информации о фирме изготовителе и ее местонахождении, с использованием чужого товарного знака» [122, с.26]); г) для придания полученным экземплярам поддельной продукции покупательной способности, злоумышленникам надлежит осуществить облицовку и упаковку товара; (Примечание: именно качество обложки и упаковки аудио, видео и программной продукции является определяющим при приобретении товара). В большинстве случаев, поддельная продукция не содержит защитных элементов на обложке, поэтому при приобретении носителя информации необходимо, в первую очередь, обратить внимание на наличие голограммы, стикеров, штрих-кода и визуально определить качество полиграфии облицовки отдельного материального объекта.

«В итоге, анализируя механизм совершения подделки вышерассмотренных объектов интеллектуальной собственности, мы приходим к выводу о том, что данный процесс характеризуется определенным порядком действий, в котором индивид выполняет вспомогательные функции, главенствующая роль в которых отводится механизму применения специального оборудования» [123, с.104-105].

Применительно ко второй группе объектов, механизм действий злоумышленников, в обобщенном виде, выглядит следующим образом: а) для создания предметных текстовых или фотографических изображений злоумышленнику(ам) необходим оригинальный материальный объект; (Примечание: как правило, для последующего копирования изображения необходим качественный аналог, т.к. перенос снимка или текста с наличием погрешностей обеспечивает низкий качественный уровень объекта); б) издательская деятельность характеризуется определенным уровнем прохождения необходимых процессов при помощи средств и методов технического сопровождения; (Примечание: подделка книжной продукции предусматривает применение специальных приспособлений (ризографы, плоттеры, резаки и т.п.), в то время как при подделке фотографических изображений необходимо использование общедоступной оргтехники (компьютер и сканер)); в) в целях устранения первоначальных либо приобретенных несоответствий необходима работа по усовершенствованию деталей и элементов изображения (редактирование, ретуширование и т.д.); (Примечание: с учетом развития современных достижений компьютерной и копировально-множительной техники, внесение корректив и изменений, как в текстовое, так и фотографическое изображение не составляет особых затруднений, что, в свою очередь, в значительной мере осложняет работу по защите рассматриваемых материальных объектов от подделки); г) для реализации преступных намерений необходимо материальное воплощение полученных результатов в конкретной предметной плоскости; (Примечание: для всей книжной и некоторой фотографической продукции таковой является книга. Для отдельных фотографических снимков местом опубликования могут служить журналы, газеты, брошюры и т.п.).

В этой связи, характерной особенностью второй группы следует выделить взаимосвязь профессиональных качеств лиц, участвующих в процессе подделки рассматриваемых объектов интеллектуальной собственности, и качеством используемого оборудования, задействованном в данном преступном ремесле.

Третья группа объектов интеллектуальной собственности, с точки зрения механизма совершения рассматриваемой разновидности преступлений, характеризуется следующим порядком действий: а) для создания копии произведения культуры и живописи необходим оригинальный аналог либо носитель, качественно передающий структуру и отличительные особенности подлинного образца; (Примечание: неполные и недостоверные сведения об оригинале, по сути дела, сводят на нет необходимость совершения действий, направленных на подделку отдельного предмета рассматриваемой группы объектов интеллектуальной собственности); б) процесс изготовления поддельных произведений культуры, а, в особенности, живописи требует наличия у задействованных в данном процессе индивидов интеллектуальных навыков; (Примечание: отсутствие последних восполняется привлечением к подделке рассматриваемых разновидностей объектов интеллектуальной собственности профессиональных искусствоведов и художников); в) созидательный процесс характеризуется широким применением материалов и приспособлений, поэтому для изготовления качественной копии произведения необходимы используемые и расходные материалы, аналогичные оригиналу; (Примечание: несоответствие внутренней структуры поддельных произведений подлинным аналогам легко распознается в среде специалистов).

5. Следовая картина

В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки объектов интеллектуальной собственности, практически во всех случаях, окружающая обстановка изобилует количеством следовой информации. Несмотря на качественные различия и функциональные назначения рассматриваемых разновидностей объектов интеллектуальной собственности, следственным органам необходимо особенно обращать внимание на следующие материальные носители следов: получаемая продукция (аудиовизуальные произведения, программные продукты, фотографические снимки, печатная продукция, произведения культуры и живописи и др.); оборудование (печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, сканеры, ксероксы, резак и т.д.); расходные материалы (кассеты, диски, дискеты, куски бумаги, картона, тонеры, краски, лак, ламинирующая и запечатывающая пленки и т.п.); документация (электронные, финансовой отчетности, прикрытия).

По результатам статистического наблюдения методом анкетного исследования вопроса эффективности применения элементов следовой картины при проведении поисковых следственных действий, получены следующие данные: получаемая продукция – 28%; оборудование – 27%; расходные материалы – 20%; документация – 25% в соответствии с рис. 2.7.

Непосредственные экземпляры получаемой продукции представляют собой носителями максимально полной следовой информации, так как при детальном изучении указанных материальных объектов представляется

возможным выдвижение следственных версий и решение вопросов, возникающих на первоначальном этапе расследования данной разновидности преступлений: кем осуществлялось изготовление исследуемой продукции; оборудование, на котором производилось изготовление подделок; количество лиц, задействованных в производстве поддельной продукции; качественные характеристики исследуемых образцов и т.д.

Вопросы исследования оборудования, использованного в процессе совершения преступлений, связанных с подделкой материальных объектов, стало необходимой закономерностью. Активное развитие технических средств и постепенная замена человеческого труда на автоматическое производство, наложили свой отпечаток на преступную деятельность злоумышленников, осложнив тем самым работу по распознаванию фактов подделки.

Практикой расследования указанной разновидности преступлений, отмечено обнаружение в рамках первоначальных и неотложных следственных действий огромного количества расходных материалов, также несущих в своей основе определенную следовую информацию. Длительные и массовые процессы преступного изготовления поддельных материальных объектов оказывают негативное воздействие на злоумышленников по вопросам обеспечения режима конспирации посредством своевременного уничтожения использованных или неудавшихся расходных материалов, которые, в свою очередь, выступают ключом ответов на следующие вопросы: качественные характеристики исследуемых расходных материалов; установление способа изготовления подделок; оборудование и приспособления, применявшиеся для наступления преступного результата; определение порядка финансирования и снабжения подпольного производства и т.д.

6. Типологические особенности личности преступника

Представляется необходимым отметить, что совершением подделок некоторых объектов интеллектуальной собственности, занимаются лица, обладающие высоким уровнем знаний, навыками созидательной деятельности, творчески одаренные индивиды и т.д.

В этой связи, следует согласиться с точкой зрения Ф.В. Глазырина, который считает, что «...избирая определенный способ совершения преступления, лицо может использовать наличие у него профессиональных навыков и умений» [124, с.49].

К примеру, изготовление поддельных полотен способом перерисовки предполагает наличие у злоумышленника(ов) навыков изобразительного искусства. Для производства поддельной печатной продукции необходимы знания в области издательской и печатной деятельности, включающие работу на специальном типографском оборудовании. В создании поддельных программных продуктов, как правило, участвуют лица с опытом работы в сфере высоких технологий, либо имеющие соответствующее образование.

Данное положение вещей позволяет определить, в рамках первоначального этапа расследования, профессиональную принадлежность лиц, совершивших подделку материальных объектов путем детального исследования каждого объекта интеллектуальной собственности.

В основу идентификации личности злоумышленника должны входить следующие данные: сведения о частных методах и приемах подделки (преступный почерк); информация о применяемом злоумышленником оборудовании и приспособлениях; наличие определенного статуса в узких кругах (руководитель или член клуба, общества, коллектива и т.д.); совокупность признаков, свидетельствующих о фамильном или семейном виде деятельности; сведения о наличии предыдущих судимостей за совершение аналогичных или родственных преступлений.

Результаты анкетного опроса позволяют судить об идентификационных признаках лиц, осуществляющих подделку рассматриваемых материальных объектов в следующих плоскостях: сведения о частных методах и приемах подделки – 37%; информация о применяемом злоумышленником оборудовании и приспособлениях – 19%; наличие определенного статуса в узких кругах – 9%; совокупность признаков, свидетельствующих о фамильном или семейном виде деятельности – 16%; сведения о наличии предыдущих судимостей за совершение аналогичных или родственных преступлений – 19% в соответствии с рис. 2.8.

Проведенным настоящим исследованием установлено, что единственной разновидностью объектов интеллектуальной собственности, подделка которых протекает без условий применения специальных знаний, а сам процесс подделки максимально приближен к режиму решения бытовых потребностей, выступают аудиовизуальные произведения.

В зависимости от социальной и возрастной категории граждан, следует отметить, что подделкой объектов интеллектуальной собственности, в большинстве случаев, занимаются граждане молодой и средней возрастных групп. Хотя, нами отмечено участие в совершении рассматриваемой разновидности преступлений лиц, не достигших совершеннолетия, все же, на наш взгляд, их деятельность отнесена к разряду факультативной, где основной уклон ставится на совершеннолетних лиц. Как правило, подростки содействуют в реализации полученного товара, преимущественно аудиовизуальной и программной продукции, тем самым, получая разовые вознаграждения за оказанные услуги. Проведенным изучением архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 150 УК КР, лица пенсионного возраста и инвалиды в непосредственном совершении подделки объектов интеллектуальной собственности не привлекались.

Тем не менее, согласно результатам анкетных исследований выявлены следующие особенности категорий лиц, наиболее часто совершающих подделку объектов интеллектуальной собственности: несовершеннолетние – 10%; лица пенсионного возраста – 4%; узкопрофильные специалисты – 30%; лица широкого профиля – 18%; безработные – 38% в соответствии с рис. 2.9.

7. Причины и условия, способствующие совершению преступления

Обобщением теоретического и практического материала по исследуемой проблеме позволяет, на наш взгляд, выделить следующую совокупность причин и условий, способствующих совершению подделки объектов интеллектуальной собственности: несовершенство, а, в ряде случаев вовсе отсутствие, защитных

элементов в структуре некоторых разновидностей объектов интеллектуальной собственности; ненадлежащее исполнение своих функциональных обязанностей сотрудниками контрольно-ревизионных органов в сфере торгового обслуживания населения объектами интеллектуальной собственности; относительно несуровые виды наказания, предусмотренные в ст. 150 УК КР за совершение подделки объектов интеллектуальной собственности; широкие возможности неконтролируемой передачи информации посредством использования глобальной сети Интернет; отсутствие негативного отношения к поддельной продукции со стороны потребителей.

В результате анкетирования по вопросу выявления причин и условий, наиболее способствующих подделке объектов интеллектуальной собственности, получены следующие данные: несовершенство, а, в ряде случаев вовсе отсутствие, защитных элементов в структуре некоторых разновидностей объектов интеллектуальной собственности – 45%; ненадлежащее исполнение своих функциональных обязанностей сотрудниками контрольно-ревизионных органов в сфере торгового обслуживания населения объектами интеллектуальной собственности – 10%; относительно несуровые виды наказания, предусмотренные в ст. 150 УК КР за совершение подделки объектов интеллектуальной собственности – 8%; широкие возможности неконтролируемой передачи информации посредством использования глобальной сети Интернет – 18%; отсутствие негативного отношения к поддельной продукции со стороны потребителей – 15%; иное – 4% в соответствии с рис. 2.10.

В течение продолжительного периода времени по настоящий момент бремя обеспечения объекта интеллектуальной собственности защитными средствами возложено на его автора(ов) либо правообладателя(ей). Отсюда задача обеспечения каждого объекта интеллектуальной собственности защитными свойствами решается в прямой зависимости от наличных средств последних. По нашему мнению, некоторые инструменты защитной деятельности как, к примеру, публичное обнародование, утратили свою актуальность, и для создания поддельных образцов указанный юридический факт не имеет, с точки зрения злоумышленников, определяющего значения.

В целях безошибочного определения товара на предмет его подлинности необходимо знание штрих-кода, точнее информации, содержащейся в определенных цифровых комбинациях. Во-первых, для нанесения штрих-кода на товар производителю продукции необходимо получить международную сертификацию. Поэтому, настоящий штрих-код гарантирует соответствующее качество материального объекта. В ситуациях, когда возникли реальные подозрения относительно подлинности самого штрих-кода, нужны знания, касающиеся его расшифровки. Например, первые 3 символа указывают страну – производителя продукта, следующие 4-5 цифры являются кодом изготовителя товара, остальные 5 цифр – информация о наименовании, свойстве, размерах и иных параметрах товара, последняя цифра в штрих-коде является контрольной.

«Кроме того, - и в этом лежит наиболее существенная кара – виновный, конечно, обязан возместить убытки» [125, с.538]. По нашему мнению,

представляется необходимым назначение наказания с сопутствующей конфискацией имущества в случаях установления фактов массовой подделки рассматриваемых материальных объектов.

2.3 Криминалистическая характеристика изготовления или сбыта поддельных платежных карточек

1. Предмет преступного посягательства

В качестве предмета преступного посягательства в ходе расследования преступлений данной разновидности выступают платежные карточки. Причем, практикой функционирования карточной системы выработаны следующие разновидности платежных карт: а) по структурным компонентам: целлюлозные (бумага, картон); полимерные; целлюлозно-полимерные; металлические.

Анализ полученных данных анкетирования на предмет использования производных материалов, препятствующих подделке платежных карточек, позволяет выделить следующие показатели: целлюлоза – 8%; полимерный – 36%; целлюлозно-полимерный – 34%; металл – 22% в соответствии с рис. 2.11.

В целях идентификации владельца платежной карточки либо проведения разовых расчетных операций часто используются целлюлозные карты. Как правило, данные карты не содержат высокого стоимостного баланса и по степени защищенности имеют низкие показатели.

Современные тенденции рынка платежных карточек продиктовали необходимость использования в обороте карт, изготовленных из пластика. Данный материал характеризуется своей практичностью (карты из пластика могут функционировать в течение длительного периода времени без видимых признаков износа), легким весом (зачастую пластиковые карты являются атрибутом содержимого кошельков и портмоне), теплопроводностью (в отличие от металлических карт, пластиковые карточки не подвержены чрезмерному нагреванию или охлаждению), защитными свойствами (материал пластиковых карт позволяет нанесение на полотно карты обязательных защитных элементов) и т.д. Поэтому, в силу вышеперечисленных обстоятельств, использование в обращении карт, изготовленных из полимерных материалов, нами настоятельно рекомендовано.

«Целлюлозно-полимерные карты со смешанным содержанием, в большинстве случаев, имеют хождение для разовой передачи сведений, содержащихся в них. Для изготовления подобной карты используется сразу несколько компонентов. Целлюлозную основу заготовки покрывают слоем полимерного материала для придания карточке дополнительных охранных и эксплуатационных свойств. Основной причиной выпуска данной разновидности карт является экономия средств эмитента» [126, с.19].

В отличие от целлюлозно-полимерных карточек процесс изготовления платежных карт из металла является весьма дорогостоящей процедурой, поэтому обращение металлических карточек в основном осуществляется в узких кругах, что негативно влияет на их подделку.

б) по целевому назначению: банковские (зарплатные); корпоративные; дисконтные (клубные, рекламные); топливные; бонусные; идентификационные; скрэтч карты (телефонные, интернет карты).

Проведенным анкетным исследованием вопроса разновидности платежных карт, наиболее часто подвергающихся подделке, получены следующие результаты: банковские – 51%; корпоративные – 4%; дисконтные – 21%; топливные – 3%; бонусные – 5%; идентификационные – 7%; скрэтч карты – 9% в соответствии с рис. 2.12.

Для более удобного использования средствами, находящимися на банковских счетах, банки – эмитенты активно практикуют выпуск банковских карт для своих клиентов. Разумеется, эмитентами обычно выступают крупные банки, стабильно работающие на рынке банковских услуг, обладающие сетью филиалов, а также техническим оборудованием (банкоматами). Подделка карт данной разновидности встречается относительно редко, т.к. наиболее современные методики защиты рассматриваемых материальных объектов применяются именно в банковских карточках, что в свою очередь переориентирует злоумышленников на подделке иных разновидностей платежных средств. В то же время, следует констатировать тот факт, что банковские карты, чаще всего, выступают в качестве предмета мошеннических действий и их использование также вызывает определенные недоверия в среде их пользователей.

Зарплатные карты являются одной из наиболее распространенных разновидностей банковских карт, которые, по своему функциональному назначению, осуществляют как простое хранение, так и получение наличных средств через банковские учреждения или банкоматы.

На территории Кыргызской Республики функционирует множество солидных учреждений и предприятий, обладающих значительным уставным капиталом, поэтому в деловом обороте довольно часто можно встретить использование корпоративных карт. Данная разновидность карточек позволяет реализовывать финансовые потребности сотрудников при решении ими вопросов, связанных с осуществлением их трудовой деятельности. К примеру, посредством использования данной картой, ее пользователь может покрывать командировочные расходы, совершать сделки на приобретение товаров, рассчитываться за комплекс оказанных услуг и т.д.

«Корпоративными могут быть как расчетная, так и кредитная карта. Эти два вида корпоративных карт отличаются тем, что в первом случае организация должна заранее перечислить денежные средства на специальный карточный счет в банке, а во втором же случае банк фактически предоставляет организации кредит» [127, с.43].

Одним из основных условий современной рыночной экономики в среде производителей товаров и услуг является борьба за клиентов. В этой связи, на отечественном рынке появились дисконтные программы, основная цель которых заключается в предоставлении льгот и скидок определенной группе клиентов. «Дисконтные программы представляют собой достаточно сложный комплекс, состоящий из большого числа переменных величин, но

способствующий достижению важнейшей цели бизнеса – получению прибыли» [128, с.36].

Современные дисконтные программы охватили следующие сферы жизнедеятельности: товары народного потребления; недвижимость; услуги транспорта; связь и телекоммуникация; образование; спортивные мероприятия; здравоохранение; культурные и развлекательные мероприятия и многое другое. Обязательным атрибутом участия в дисконтных программах является выпуск дисконтной карты, причем либо именной, либо на предъявителя.

В отличие от устоявшейся талонной системы на рынке безналичного расчета, топливные карты представляют собой наиболее совершенную форму оплаты за услуги, оказываемые автозаправочными станциями. Причем, как правило, в качестве обслуживающей стороны выступают солидные АЗС, имеющие разветвленную сеть по всей территории республики и соответственно оборудование по обслуживанию клиентов, имеющих топливные карты.

«Расчеты топливными картами происходят следующим образом. Сначала организация перечисляет владельцу заправок деньги за топливо и получает карту. Когда автомобили организации заправляются на АЗС, наличными она не платит, а предъявляет топливную карту. В конце каждого месяца поставщик топлива представляет акт и отчет о том, когда и сколько денег было перечислено фирмой на карту, а также об объеме израсходованного топлива. На основании этого документа составляется отчет держателя – он служит основанием для списания топлива» [129, с.92].

С точки зрения подделки данных карт можно отметить встречающуюся закономерность в том, что она совершается не без участия лиц, работающих на автозаправочных станциях. Дело в том, что должность заправщика АЗС не является высококвалифицированной, вследствие чего на данное рабочее место привлекаются люди, в том числе имеющие судимости за корыстные преступления. Данная категория работников легко входит в преступный сговор со злоумышленниками путем получения определенной прибыли за «льготное» обслуживание транспортных средств посредством использования поддельных топливных карт.

Требования современного рынка услуг предопределили появление бонусных карт, ценность которых всецело зависит от частоты совершаемых покупок, где в качестве эмитента карточек, как правило, выступают: супермаркеты, фотосалоны, автозаправочные станции и т.д. Параллельно с выпуском карты эмитентом открывается счет владельца, на который после произведенных владельцем карточки покупок начисляются бонусные очки. Путем простого суммирования бонусные очки могут служить основанием получения дополнительных товаров и услуг, предусмотренных бонусной программой эмитента. Подделка карт данной разновидности, по нашему мнению, не представляется целесообразной по причине того, что основанием бонусной программы является не бонусная карта, а счет-реестр участников программы, поэтому, преследуя цель воспользоваться поддельной бонусной картой, злоумышленнику, прежде всего, необходимо открыть счет и внести в

реестр заведомо ложную информацию, что, в принципе, является невыполнимым.

По замыслу создателей идентификационные карты предназначены для установления личности картодержателя. В отличие от вышеперечисленных разновидностей карточек, идентификационные карты имеют довольно длительную историю хождения (гостиничный бизнес, организации закрытого типа и т.п.), что, в свою очередь, негативно сказалось на вопросе их подделки. Некоторыми учеными–криминалистами подделка материальных объектов отмечается как «промежуточный этап», где сама подделка не является основной целью преступного намерения злоумышленников. Сказанное нами выше в полной мере подходит к рассмотрению подделки идентификационных карт. Так, например, гостиничным ворам для проникновения в номер потенциальной жертвы сначала необходимо осуществить подделку карты-ключа, что, в силу отсутствия в ней защитных элементов, кроме считывающей информацию магнитной полосы, не представляет особых затруднений. Подделка идентификационных карт в организациях закрытого типа может привести к более тяжким последствиям от хищения информации или промышленных образцов до шпионажа и разглашения государственных секретов.

Скрэтч карты предоставляют возможность приобретателю карты получить скрытую информацию, помещенную на ее полях. В большинстве случаев, скрытая информация представляет собой определенный набор символов, позволяющих осуществить оплату за пользование услуг коммуникации (телефонная связь, Интернет и др.), либо получить персональный идентификационный номер. В целом, анализируя процессы циркуляции скрэтч карт в деловом обороте, следует отметить, что, в силу их разового применения, производители-эмитенты не уделяют особого внимания в частности вопросам подделки и нелегального использования в общем.

в) по способам проводимых расчетов: консенсуальные; глобальные.

Консенсуальные карты применяются в тех случаях, когда в качестве эмитента выступают участники единой торговой сети для упрощения расчетно-кредитных отношений между своими клиентами. Подделка карточек данной разновидности максимально затруднена т.к. их применение на всех стадиях контролируется эмитентом, что значительно осложняет деятельность злоумышленников.

«Говоря о международных платежных системах, конечно, надо назвать такие бренды, как Visa, Mastercard, American Express, Diners Club, JCB» [130, с.194]. Характерным представителем-эмитентом глобальной карты, применяемой на территории более 140 государств, выпускаемой в более 30 валютах мира, является Американ Экспресс. Установленный режим доверия, простота и удобство использования предопределили успех данной карточной системы. К сожалению, указанная разновидность платежных карт зачастую подвергается подделке, в связи с чем, пользователям необходимо выявлять подделки, особо обращая внимание на следующие защитные элементы: индивидуализация; идентификационный номер карточки; ультрафиолетовые чернила; портрет Центуриона; печать тонкими линиями; номер счета

владельца карточки; строка со сроком действительности карточки; дата начала членства; собственность Американ Экспресс; магнитная полоса; место для подписи; дублирование номера счета.

г) в зависимости от социального положения пользователей карточками: обычные (личные, классические); золотые; платиновые.

Как правило, обычные карточки выпускаются эмитентом исключительно для внутреннего пользования карточной сетью и рассчитаны на рядовых пользователей, не имея, в своей основе, каких-либо привилегий. Данная разновидность карт используется преимущественно работодателями для оплаты труда работников, т.е. по своей сути являясь зарплатными картами. Основными требованиями, предъявляемыми к эмитенту обычной карты, являются: во-первых, соответствие размеров карты установленному стандарту; во-вторых, соответствие комплекса защитных элементов, содержащихся в карточке. Все остальные нюансы, включая дизайн, цветовую гамму, рисунки и т.д., определяются на личное усмотрение эмитента.

Отличительной особенностью золотой карты является комплекс преимуществ, изначально заложенный при ее выпуске. «Эксклюзивные карты, которые гарантируют качество обслуживания во всех магазинах, гостиницах; можно воспользоваться скидками и специальными предложениями от партнеров платежных систем» [131, с. 47]. Так, например, пользователь золотой карты может быть освобожден от уплаты комиссионных процентов при приобретении товаров и/или получении услуг; совершать покупки в сети Интернет; использовать карту в любой стране мира; льготно получать кредит в банке-эмитенте и т.п. Основным средством идентификации золотой карточки является ее цвет – золотой. Наличие на полях карты картинок, фотографий и композиций является недопустимым и может являться основой проведения проверочных действий, направленных на определение степени подлинности карточки. Допустимым элементом золотой карты является лишь фоновый рисунок в темно-золотых тонах.

Платиновая карта имеет дополнительный комплекс услуг, не предусмотренных программой «золотая карта». В качестве наиболее существенных моментов выступает: льготное страхование вклада(ов); участие в международных дисконтных программах; льготное, а, в некоторых случаях, бесплатное, получение карточек нижестоящих программ; персональное обслуживание и др. Основным средством идентификации платиновой карты также выступает ее платиновый цвет.

Следует иметь в виду, что, несмотря на различия, изначально заложенные при выпуске вышеуказанных разновидностей карт, эмитент применяет однородные невидимые защитные элементы, в отличии, например, от выпуска банкнот различного номинала, поэтому с точки зрения подделки платиновые карты не имеют защитных привилегий перед обычными карточками.

д) по срокам действия: краткосрочные; долгосрочные; бессрочные.

В большинстве случаев первоначальный выпуск платежных карт (в особенности банковских и зарплатных карточек) производится на короткий срок действия, заранее оговоренный в договоре. Наиболее распространенным

является выпуск рассматриваемой разновидности карточек на срок не более трех лет. Данный временной промежуток гарантирован эмитентами от физического износа материалов карты, размагничивания, сохранения внешнего вида и отличительных признаков организации, выпустившей карту. С точки зрения подделки, краткосрочные карты ограничивают злоумышленника(ов) во времени эксплуатации платежными картами, за исключением случаев, когда изменение временного режима функционирования карточек устранимо силами лиц, использующих их в нелегальном обороте.

К долгосрочным картам следует отнести некоторые разновидности карточек (топливные, бонусные), которые предусматривают в своей основе возможность их продления на определенные, в соответствующем карточном договоре, сроки. Основанием пролонгации могут также служить частота и систематичность обслуживания, налаживание тесных взаимоотношений между клиентом и организацией-эмитентом и др.

Наиболее характерной разновидностью бессрочных карт являются некоторые дисконтные карточки. В подавляющем большинстве случаев дисконтные карты выпускаются без указания срока их эксплуатации. В связи с этим, юридические основания прекращения их действия отсутствуют, однако существует множество фактических обстоятельств, в рамках которых дисконтная программа прекращает свое действие.

Обобщением специальной литературы по вопросам циркулирования платежных карт в финансовом обращении можно выделить целый ряд классификаторов и разновидностей, нежели указанных выше, однако, на наш взгляд, все они раскрывают свою специфику (экономическую, банковскую, бюджетную, социальную) вне предмета преступного посягательства изготовления или сбыта поддельных платежных карточек.

2. Время, место и обстановка совершения преступления

Как свидетельствует следственная практика, местом изготовления поддельных карт может служить практически любое помещение с проведенным электричеством (квартиры, сараи, подвалы, гаражи). В качестве дополнительного требования к месту производства любой суррогатной продукции, в том числе платежных карт, является степень отдаленности криминального процесса от постороннего внимания.

В том случае, если изготовителем поддельных платежных карт выступает организованная преступная группа или сообщество, то мест изготовления одной платежной карты может быть несколько, вплоть до того, что заготовки перемещаются из подпольной мастерской одного государства в поддельную мастерскую другого государства.

Если при совершении преступлений, связанных со сбытом поддельных денежных знаков, наиболее оптимальной обстановкой наступления преступного результата является режим общей спешки и суеты, при котором получателю наличных средств не представляется возможным идентифицировать фальшивые деньги, то, применительно к рассматриваемой разновидности преступлений, обстановка, наоборот, характеризуется минимальными контактами злоумышленника с потенциальными жертвами.

Операции безналичного расчета, разновидностью которого является использование платежных карточек, в ряде случаев, требует применения дополнительного оборудования и приспособлений (сканеров, банкоматов), поэтому время, место и обстановка predetermined механизмом совершения указанной разновидности преступлений.

3. Способ совершения преступления

Совершение преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных платежных карт, целесообразно, на наш взгляд, вопреки законодательно установленных уголовно-правовых норм, рассматривать с трех позиций: действия, направленные на изготовление поддельных карточек; действия, направленные на сбыт поддельных карт; действия, направленные на использование поддельных карт.

В соответствии с действующим уголовным законодательством совершение любого из первых двух вышеуказанных действий является наказуемым в соответствии со ст. 203 УК КР, поэтому считаем необходимым, детально осветить данные процессы. Так, изготовление поддельных платежных карт представляется возможным при помощи следующих способов: полное изготовление платежной карты; частичное изготовление платежной карты.

«Различая полную и частичную подделку БПК, следует отметить, что совершают такие преступные действия, как правило, организованные преступные группы, в состав которых входят работники банков, торговых и обслуживающих учреждений» [132, с.28].

Практикой расследования преступлений, связанных с подделкой платежных карт, установлены следующие способы полного изготовления карточек: трафаретный; офсетный; сублимация.

Результатом проведенных исследований средствами статистического наблюдения по проблемам частоты использования способов изготовления поддельных платежных карточек, сводятся к следующему: трафаретный – 35%; офсетный – 39%; сублимация – 26% в соответствии с рис. 2.13.

«Самым несовершенным из вышеперечисленных способов является трафаретная печать (в некоторых источниках используется термин «шелкография»), вследствие чего она является наименее популярной в среде фальсификаторов. Причиной тому, на наш взгляд, является сама технология, которая вопреки различным мнениям, все же является морально устаревшей и не отвечающей реалиям современной действительности. Выявить поддельную карту, изготовленную данным способом можно посредством следующих характерных признаков: неровное наложение красителя на полях карточки; нечеткость изображений структурных элементов карты; несоответствие цветовой палитры оригиналу и т.д.» [133, с.107].

В отличие от трафаретного способа изготовления поддельных платежных карточек способом офсетной печати, также известным как «плоская» печать, имеет целый ряд преимуществ, заключающихся, в первую очередь, высоким качеством получаемой продукции. По своей сути, способ офсетной печати является разновидностью полиграфической деятельности, осуществляемой на высокотехнологичном оборудовании с привлечением определенного числа лиц.

Все вышеуказанные обстоятельства позволяют охарактеризовать подделки, изготовленные данным способом, по следующим основаниям: производится массовый выпуск карт, количество которых зависит от используемого оборудования и размеров печатных форм; четкость изображений, помещенных на карту; печать микротекста; возможность длительного пользования карточкой без потери первоначальных внешних качеств и др. К недостаткам применения данного способа изготовления поддельных платежных карт следует отнести: дороговизну производства; необходимость привлечения лиц, обладающих специальными навыками работы на полиграфическом оборудовании; минимальный уровень конспирации и т.п.

Способ сублимации, в некоторых источниках трактуемый термопечатью, по сути происходящих процессов, напоминает электрографический способ, чаще всего используемый фальшивомонетчиками при изготовлении поддельных денежных знаков. В его основу заложен капельно-струйный метод, когда заготовка помещается в печатающее устройство, и на нее наносятся обязательные элементы карточки. Данный способ является наиболее предпочтительным, когда злоумышленник намеревается изготовить поддельную карту в единственном числе или в небольших количествах. По характеру производимых затрат способ сублимации значительно уступает офсетной печати. В качестве наиболее характерных признаков данного способа печати можно выделить: низкий эксплуатационный уровень карты; высокая цветопередача рисунков и изображений; отсутствие микротекстов; наличие точек-марашек на полях карточки и т.д.

Частичное изготовление поддельных платежных карт имеет место, когда злоумышленниками вносится неверная информация на подлинный носитель, либо производится фальсификация обязательных элементов, включая сведения о пользователе подлинной платежной карточки. «В качестве основы для частичной подделки используются похищенные и найденные платежные карты, а также полученные изготовителем или его сообщником в установленном порядке подлинные платежные карточки. В последнем случае держатель платежной карты открывает счет в банке-эмитенте на минимальную сумму» [134, с.130].

Общественная опасность данного способа заключается в том, что, с учетом первоначально легального выпуска карты, ее фальсификация может быть не воспринята в среде обращения, в особенности при проведении операций с техническими приспособлениями (банкоматами, сканерами и т.д.). Однако следует иметь в виду, что для изготовления подделок при помощи данного способа необходимы специальные научные знания, компьютерное оборудование, а также программное обеспечение, позволяющее вносить заведомо ложные сведения в память платежной карты. «По делам о преступлениях, где компьютер выступает в качестве орудия совершения «традиционных» видов преступлений, таких как мошенничества и преступления в сфере экономики (например, подделка бланков, печатей денежных знаков), возможно привлечение специалиста для быстрого просмотра (экспресс-просмотра) информации, непосредственно по месту нахождения

компьютерной техники для решения, например, вопроса об обоснованности возбуждения уголовного дела, или получения информации, необходимой для оптимального проведения следственных действий (планов, схем помещений и т.д.)» [135, с.21].

В соответствии с вышерассмотренной классификацией платежных карт, мы приходим к выводу, что не все разновидности карточек сбываются злоумышленниками с целью наступления преступного результата. К примеру, поддельные банковские карты, при получении денег из банкомата, не сбываются, а используются. Аналогичная ситуация складывается при использовании дисконтных, зарплатных, топливных и иных карт. Поэтому, с целью устранения несоответствий преступных действий с уголовным законодательством Кыргызской Республики, по нашему мнению, необходимо в ст. 203 УК КР внести соответствующие поправки, криминализовав процесс использования поддельных платежных карточек наряду с изготовлением и сбытом.

Вышерассмотренная ситуация стала предметом анкетного исследования, где респондентам ставился вопрос о целесообразности рассмотрения преступного использования поддельной платежной картой наравне с изготовлением и сбытом, в результате чего получены следующие данные: нет, т.к. использование неразрывно рассматривается в качестве компонента сбыта – 25%; нет, т.к. при использовании поддельной платежной карты не наступают отрицательные последствия – 20%; да, т.к. сбыт предполагает отчуждение карточки, а при использовании отчуждения не происходит – 40%; иное – 15% в соответствии с рис. 2.14.

Сопутствующим звеном к совершению преступлений является деятельность, направленная на сокрытие фактов и обстоятельств, имеющих значение в деле раскрытия и расследования преступлений. Злоумышленники, промышленяющие изготовлением и сбытом поддельных платежных карт, в интересах собственной безопасности, наряду с иными лицами, совершающими всевозможные разновидности преступлений, как правило, используют следующие разновидности способов сокрытия преступлений: перемещение; маскировка; укрытие; уничтожение.

Полученные количественные показатели опроса респондентов на предмет использования способов сокрытия рассматриваемых действий позволяют выделить следующие данные: перемещение – 22%; маскировка – 38%; укрытие – 20%; уничтожение – 20% в соответствии с рис. 2.15.

Применительно к изготовлению или сбыту поддельных платежных карт следует отметить, что регулярные перемещения злоумышленников, сопряженные с переездом криминального производства, по сути дела сводят на нет усилия правоохранительных органов по сбору доказательственной базы с дальнейшим пресечением преступной деятельности. Причиной этому негативному, с точки зрения уголовно-процессуальных норм, обстоятельству является свобода перемещения личности (если речь идет о сбытчике поддельных карточек) и правовая защита лиц, задействованных в малом и

среднем предпринимательстве (если речь идет об изготовлении поддельных карт).

Здесь, отмечая единство и взаимосвязи способов сокрытия преступлений между собой, целесообразно раскрыть способ маскировки, суть которого заключается в создании внешних признаков, характеризующих законность и правопорядок в совершаемых преступных действиях. К примеру, создание благоприятного реноме сбытчику поддельных карточек как преуспевающего бизнесмена, пользующимся в своем обиходе большим количеством платежных карт, либо видимой обстановки осуществления легальной деятельности на предприятии в котором успешно протекает изготовление поддельных платежных карт. Способ маскировки представляется наиболее опасным и, как правило, выявляется только посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Уничтожение предполагает собой самостоятельный процесс, в ходе которого злоумышленники избавляются от материалов и приспособлений, задействованных в процедуре изготовления или сбыта поддельных платежных карт. Если в ходе преступного использования или сбыта поддельной платежной картой уничтожению, как правило, подвергается сама карта, то при ее изготовлении уничтожению подлежат всевозможные расходные материалы, простейшие приспособления, канцелярские товары, а также иные материальные объекты, несущие в своей основе следовую информацию. Как и в большинстве схожих составов преступлений, оборудование, задействованное при изготовлении поддельных платежных карточек, уничтожению не подлежит, а перепродается либо используется в легальных целях.

4. Механизм совершения преступления

Для полного изготовления платежной карты злоумышленнику(ам) надлежит произвести следующий комплекс мероприятий: найти и изучить специальную или учебную литературу, раскрывающую особенности и технологии производства рассматриваемого материального объекта; привлечь к производству лиц, обладающих навыками работы на компьютерном или печатном оборудовании; используя необходимые расходные материалы, создать заготовку карты в соответствии с необходимыми параметрами (длина, ширина и толщина); нанести реквизиты пользователя карточки и организации, от имени которой якобы происходит выпуск карты (эмитента); разместить на полях карточки имитаторы защитных средств (микротекст, голограммы, эмбоссирование и др.); запрограммировать карту для работы с совместимым оборудованием (сканер, банкомат).

Механизм частичного способа изготовления поддельных платежных карт, как правило, сводится к следующему: изменение информации, имеющейся на магнитном носителе; изменение информации, эмбоссированной на лицевой стороне карты; подделка подписи держателя карточки.

В случаях сбыта или незаконного использования поддельной платежной карточки, наиболее характерными действиями являются: получение сбытчиком во временное пользование поддельной карты от изготовителя(ей); привлечение к сбыту лиц, в отношении которых действуют меры, исключающие либо

ограничивающие уголовную ответственность (несовершеннолетние, недееспособные либо ограниченно дееспособные лица); поиск мест, благоприятствующих сбыту поддельных платежных карточек (банкомат без видеонаблюдения, слабо охраняемый магазин и т.п.); применение модели поведения, имитирующей легальность совершаемых действий; оснащение оружием и/или подготовка транспортного средства на случаи преодоления сопротивления и/или возможной погони.

В ряде случаев, некоторые элементы механизма совершения рассматриваемой разновидности преступлений могут иметь определенные расхождения с вышеуказанными действиями, однако в большинстве ситуаций именно данный нами перечень является базовым при совершении изготовления, сбыта и незаконного использования поддельных платежных карточек.

5. Следовая картина

Аналогично способам и механизму совершения рассматриваемой разновидности преступлений, следовая картина неразрывно связана с характером совершаемых действий. Таким образом, изготовление, использование или сбыт поддельных платежных карточек имеет свойственную, в зависимости от происходящих процессов, следовую картину. Особая значимость следовой картины заключается в получении следовой информации по расследуемому событию, поэтому следователь, выезжая на место происшествия, должен осознавать возможности и пределы следовой информации в зависимости от характера имевших место событий.

При проведении первоначальных и неотложных следственных действий (следственный осмотр; обыск) на месте предполагаемого изготовления поддельных платежных карточек, целесообразно обращать внимание на следующие обстоятельства: изготавливаемую продукцию (платежные карточки, заготовки карт); оборудование (печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, сканеры, ксероксы, резаки, шредеры и т.д.); расходные материалы (куски пластика, картона, бумаги, тонеры, краски, лак, ламинирующая пленка и т.п.); документация (электронные, финансовой отчетности, прикрытия).

В результате проведенного анкетирования респондентов по вопросу исследования следовой картины при проведении поисковых следственных действий отмечены следующие показатели: изготавливаемая продукция – 15%; оборудование – 42%; расходные материалы – 13%; документация – 30% в соответствии с рис. 2.16.

Образцы изготавливаемой продукции в ходе расследования уголовного дела, связанного с изготовлением или сбытом поддельных платежных карточек, имеют первостепенное значение. Обнаружение платежной карты с признаками подделки на месте происшествия является основанием назначения и производства судебных экспертиз. Обнаружение заготовок карточек уже предоставляет следствию вещественные доказательства, свидетельствующие о незаконном выпуске в обращение платежных карт вне организации эмитента, указанного на полях рассматриваемого материального объекта.

Оборудование несет ценную следовую информацию, познание которой является необходимым условием расследования. Так, например, технические устройства и приспособления с видимыми признаками устаревания и износа наводят на версию о довольно длительном использовании мастерской, и, наоборот, новое и современное оборудование позволяет сделать вывод о непродолжительности функционирования подпольного цеха. Качество и цена оборудования могут выдвинуть предположение о финансовой опеке мастерской со стороны организатора рассматриваемой разновидности преступной деятельности.

Наряду с исследованиями оборудования, задействованного при изготовлении поддельных платежных карт, особое значение имеют, обнаруженные на месте происшествия, расходные материалы. В ряде случаев, посредством материаловедческих исследований расходных материалов, удастся приобщить к материалам расследуемого уголовного дела платежные карты, выявленные ранее до момента обнаружения подпольного цеха. Таким образом, уяснив природу отдельного материала, использованного злоумышленниками в целях наступления преступного результата, в ряде случаев, представляется возможным установить единый источник происхождения данных материальных объектов.

Весьма ценной следовой информацией является получение всевозможной документации, заводимой параллельно с производством поддельных платежных карт. Особую ценность имеет обнаружение эскизов платежных карт на бумажных и электронных (файловых) носителях.

6. Типологические особенности личности преступника

В среде ученых-криминалистов имеет место спор о степени значимости того или иного элемента криминалистической характеристики преступлений. С одной стороны, с учетом специфик совершения рассматриваемой разновидности преступлений, налицо превосходящее положение способа совершения преступления, однако с другой стороны, следует констатировать, что способ совершения преступления всецело зависит от лиц, его применяющих. По нашему мнению, не стоит по отдельности возвышать или наоборот занижать достоинства и привилегии элементного состава криминалистической характеристики, так как сведения, полученные в сумме, являются комплексным и неделимым звеном в деле раскрытия и расследования отдельных видов (групп) преступлений.

Указанное выше обстоятельство является определяющим при выявлении типологических особенностей лиц, совершающих изготовление, использование или сбыт поддельных платежных карточек. К сожалению, с учетом новизны состава преступления, предусмотренного ст. 203 УК КР, а также уровнем латентности преступных действий, поиск характерных признаков личности, указывающих на причастность к изготовлению, использованию или сбыту поддельных платежных карточек, является довольно трудоемкой процедурой.

В соответствии с характером совершаемых действий, типизировать действия злоумышленников возможно по следующим основаниям: организатор; изготовитель; пользователь (сбытчик); подельщик-одиночка.

В результате анкетного исследования проблем типизации лиц, задействованных в процедуре изготовления, использования и сбыта поддельных платежных карточек, получены следующие данные: организатор – 63%; изготовитель – 18%; пользователь (сбытчик) – 9%; подельщик-одиночка – 10% в соответствии с рис. 2.17.

Наряду с проведением типизации лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст. 203 УК КР, представляется целесообразным определение форм участия лиц при изготовлении или сбыте поддельных платежных карточек, которые, по нашему мнению, выглядят следующим образом: простая (организатор, он же изготовитель, он же пользователь (сбытчик)); упрощенная к изготовлению (организатор, он же изготовитель – пользователь (сбытчик)); упрощенная к использованию (сбыту) (организатор – изготовитель, он же пользователь (сбытчик)); сложная (организатор – изготовитель – пользователь (сбытчик)).

В качестве организатора преступной деятельности, как в сфере подделки материальных объектов, так и изготовления или сбыта поддельных платежных карт, обычно выступают лица, чья легальная трудовая деятельность по своим характерным особенностям приближена либо непосредственно охватывает исследуемую совокупность. Данная категория лиц, представляет наивысшую опасность по причине того, что в силу полученных ими знаний и навыков, они имеют возможность наладить производство поддельных платежных карт с учетом имеющихся недостатков в легальном обороте оригинальных карточек.

Деятельность изготовителя является начальной стадией преступного процесса, посредством которого совершается преступление рассматриваемой разновидности. В качестве изготовителя обычно выступают лица, обладающие специальными познаниями, имеющие определенную специальность и квалификацию, опыт работы легальной и преступной деятельности. В ряде случаев, к изготовлению поддельных платежных карточек привлекают лиц, уволившихся по отрицательным мотивам из организаций-эмитентов выпуска платежных карт.

«Учитывая, что изготовление поддельных пластиковых карт и иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами, требует специальных знаний в области технологии их изготовления, знаний технических требований к оформлению дизайна платежных карт, знания иностранного языка, а также определенных навыков и умений по использованию оборудования, приборов, инструментов, необходимых при изготовлении поддельных платежных карточек» [134, с.133].

Имели место случаи, когда в производстве задействовались лица, ранее осужденные за совершение «родственных» преступлений (подделка документов, денег, акцизных марок и т.д.). Получить достоверную информацию о предыдущих судимостях изготовителей поддельных материальных объектов возможно как посредством использования криминалистических учетов, так и путем визуального обследования внешнего облика подозреваемого на предмет наличия у него татуировок с соответствующим содержанием. Например, лица, осужденные за подделку

различных материальных объектов, являются носителями татуировок со следующими условными названиями: «акула», «воротила», «деляга», «добытчик», «махер», «пробирей», «хапуга», «шварц-махер», «щука».

В качестве особо интересующих правоохранительные органы личностных специфик изготовителей поддельных карточек является их преступный «почерк». Так, на материальных объектах иногда обнаруживаются следы, указывающие на причастность отдельного лица к преступному производству. В частности, некоторыми изготовителями на поля карточки умышленно наносятся слабо видимые насечки в целях индивидуализации автора продукции, а некоторыми, в силу неопределенных обстоятельств, следовая информация передается непреднамеренно. К последним обстоятельствам следует отнести, например, дефекты зрения, отсутствие конечностей, неловкость рук и т.п., что, в обязательном порядке, негативно сказывается на качестве изготавливаемой продукции.

Применительно к типизации действий отдельных лиц нами умышленно поставлен знак равенства в соотношении пользования и сбыта поддельных карточек, так как и первое и второе действие совершается одной категорией личностей, поэтому целесообразно рассматривать их однородно. Данное положение исходит из разновидностей платежных карточек, которые, как мы указали выше, могут быть использованы либо реализованы (сбыты) [136, с.158].

В качестве пользователей (сбытчиков) могут выступать абсолютно противоположные категории лиц, однако по результатам исследования нами выявлены некоторые определенные закономерности. Так, например, анализ практической деятельности правоохранительных органов свидетельствует об отсутствии случаев, в которых к использованию (сбыту) поддельных платежных карт привлекались лица старше 60-ти лет. Данное положение объясняется тем, что в силу определенных физических кондиций, а также сложности с обращением специализированными устройствами (банкомат, сканер и т.д.) отмеченная категория лиц является непригодной в ходе осуществления преступной деятельности рассматриваемой разновидности.

Тип подельщика – одиночки, на фоне противоправной деятельности организованных преступных групп и сообществ, встречается в практике расследования сравнительно редко, однако именно данная типология лиц характеризуется скрытностью преступного поведения, а также отсутствием вспомогательной информации, позволяющей идентифицировать личность подельщика. Характерной особенностью, указывающей на деятельность подельщика – одиночки, является совершение преступлений, связанных с изготовлением поддельных платежных карточек, в условиях собственного места проживания. Данные кондиции позволяют злоумышленнику осуществлять деяния рассматриваемой разновидности, соблюдая условия конспирации и не привлекая внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов. В качестве наиболее оптимального выхода из вышеуказанной ситуации может служить налаживание тесных контактов участковых инспекторов с сознательными гражданами по местам жительства на

предмет занятия некоторыми лицами деятельностью, связанной с изготовлением поддельных платежных карт.

Полученные данные изучения анкетных листов по вопросу категорий лиц, совершающих рассматриваемую разновидность преступлений, сводятся к следующим показателям: несовершеннолетние – 12%; лица пенсионного возраста – 5%; узкопрофильные специалисты – 45%; лица широкого профиля – 21%; безработные – 17% в соответствии с рис. 2.18.

Подводя итог типологическим особенностям личностей преступников, осуществляющих изготовление или сбыт поддельных платежных карт, следует отметить разносторонность и всяческие вариации решения данного вопроса. К примеру, в процессе изготовления поддельных платежных карточек может принимать участие лицо, обладающее высшим (специальным) образованием; имеющее высокую квалификацию (разряд); обладающее солидным стажем работы в данной сфере деятельности; имеющее передовые разработки (патенты, предпатенты, авторские свидетельства, опубликованные труды) и т.д. В то же время, изготовлением поддельных платежных карт, может заниматься лицо без какого-либо уровня образования, квалификации, стажа работы и т.п., достаточно изучившее алгоритм определенных действий, направленных на получение преступного результата, предусмотренного ст. 203 УК КР. Таким же образом, аналогичная ситуация имеет место в отношении лиц, осуществляющих использование или сбыт поддельных платежных карточек.

7. Причины и условия, способствующие совершению преступления.

Теория причинности находит свое логическое отражение применительно ко всем разновидностям преступлений и изготовлению или сбыту поддельных платежных карточек не является тому исключением. Обобщением судебной и следственной практики нами установлены следующие причины и условия, способствующие изготовлению или сбыту поддельных платежных карт: а) несовершенство защитных средств некоторых разновидностей платежных карточек; б) низкий уровень специальных знаний лиц, задействованных в обеспечении обслуживания карточных программ; в) инертность и нежелание граждан выступать в качестве потерпевших по уголовным делам в случаях совершения в отношении них противоправных действий; г) несоответствие охранных средств, а также специального оборудования, применяемых в отношении пользователей платежных карт; д) совершение действий, сопряженных с отчуждением карточки от его владельца.

Проведенным статистическим исследованием проблем выявления причин и условий, способствующих подделке платежных карточек, получены следующие результаты: несовершенство защитных средств некоторых разновидностей платежных карточек - 37%; низкий уровень специальных знаний лиц, задействованных в обеспечении обслуживания карточных программ – 25%; инертность и нежелание граждан выступать в качестве потерпевших по уголовным делам в случаях совершения в отношении них противоправных действий – 13%; несоответствие охранных средств, а также специального оборудования, применяемых в отношении пользователей

платежных карт – 16%; совершение действий, сопряженных с отчуждением карточки от его владельца – 6%; иное - 3% в соответствии с рис. 2.19.

В первом случае речь идет не обо всех разновидностях платежных карт. Как нами отмечено выше, платежные карты, где в качестве эмитента выступает банковская организация, имеют необходимый комплекс защитных средств, и все передовые элементы защиты находят свое отражение именно в банковских карточках. Более того, в годовом бюджете практически любой банковской организации имеется строка расходов на совершенствование и внедрение новых технологий обеспечения охраны циркулирования банковских карт. Благодаря данной политике в современных банковских карточках присутствуют голограммы, микротекст, эмбоссирование, ультрафиолетовые печати и др.

К сожалению, некоторые разновидности платежных карт (дисконтные, топливные, скрэтч карты) практически не содержат защитных элементов, предохраняющих от подделки, поэтому они легко становятся предметом преступного посягательства со стороны злоумышленников. Таким образом, по нашему мнению, представляется правильным, получать разрешение на выпуск всех разновидностей платежных карт в отделах лицензионно-разрешительной системы по месту регистрации эмитента, на примере печатей и штампов. Данная мера позволит решить целый ряд задач, осложняющих процедуру подделки платежных карточек: производить фиксацию выпущенных карт; создавать коллекции карточек; следить за изменениями внешнего вида карты; требовать от эмитентов оснащения необходимым комплексом защитных средств и т.д.

Данные, полученные в результате анкетных исследований, по разработке мер, позволяющих сократить случаи подделки платежных карт, сводятся к следующим показателям: производить фиксацию выпущенных карт – 28%; создавать коллекции карточек – 10%; следить за изменениями внешнего вида карты – 17%; требовать от эмитентов оснащения необходимым комплексом защитных средств – 34%; иное – 11% в соответствии с рис.2.20.

Лица, участвующие в обращении платежных карт, должны выступать в качестве носителей специальных знаний, поэтому отсутствие таковых может поставить под угрозу существование конкретной сети обслуживания. Следует констатировать тот факт, что работа в сфере карточного обслуживания населения, на наш взгляд, ошибочно не является привилегированной, поэтому к ней привлекаются лица, начинающие трудовую деятельность в банковской или торговой сфере. Данная ситуация представляется негативной, в первую очередь, в распознавании преступной деятельности, а также при передаче сведений, составляющих банковскую тайну, лицам, причастным к изготовлению или сбыту поддельных платежных карточек.

Решением вышеуказанной проблемы, по нашему мнению, может выступать деятельность организации-эмитента карточной сети по подбору и расстановке кадров, обладающих высоким уровнем знаний и опытом работы в данной сфере. Помимо этого, возникает необходимость проведения регулярных курсов подготовки и переподготовки сотрудников, как внутри организации, так

и за ее пределами (стажировки). Следует отметить, что в некоторых учреждениях подобная работа проводится, хотя, хотелось бы отметить, что, помимо изучения рынка платежных карточек, на наш взгляд, представляется необходимым освещение и изучение следующих вопросов: структурных элементов платежных карт; защитных средств, помещенных на карточку; способов подделки платежных карт; приспособлений и оборудования, выявляющего подделки; действий в случаях обнаружения подделок и т.п.

Отмеченная проблема рассматривалась в рамках статистического наблюдения, результаты которого выглядят следующим образом: структурные элементы платежных карт – 6%; защитные средства, помещенные на карточку – 16%; способы подделки платежных карт – 17%; приспособления и оборудование, выявляющие подделки – 17%; действия в случаях обнаружения подделок – 4%; все вышеперечисленное – 40% в соответствии с рис. 2.21.

Достаточно серьезной проблемой остается ситуация в отношении граждан, потерпевших от действий злоумышленников, промышленяющих изготовлением или сбытом поддельных платежных карточек. Ее сущность выражается в инертности и нежелании граждан выступать в качестве свидетелей и/или потерпевших по уголовным делам. С одной стороны, объективным обстоятельством выступает латентный характер совершаемых преступных действий, с другой, субъективным подходом к деятельности органов предварительного расследования и суда.

В том случае, если латентность преступных действий, как правило, не предполагает поимку и назначение соразмерного наказания виновным лицам, а, наоборот, бесцельную трату личного времени, то содействие органам предварительного расследования и суда, к сожалению, в большинстве случаев, не приветствуется самими сотрудниками правоохранительных и судебных органов. Более того, предоставление сведений и доказательств, уличающих определенных лиц в совершении рассматриваемой разновидности преступлений, может, в последующем, послужить причиной отщипления заявителю со стороны подозреваемых лиц, либо их сообщников. В целях предотвращения вышерассмотренных ситуаций, на наш взгляд, необходимо осуществление следующих организационных мероприятий: дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства на предмет защиты прав, свобод и интересов лиц, участвующих в уголовном процессе; территориальным органам, осуществляющим предварительное расследование, прекратить гонку за показателями, уделив особое внимание вопросам раскрываемости преступлений, которым присущ латентный характер; ужесточить контроль по приему заявлений от граждан на предмет совершения в отношении них действий, предусмотренных ст. 203 УК КР и т.д.

Характерной особенностью, применительно к некоторым разновидностям платежных карт (банковским, корпоративным и т.д.), является необходимость их использования с совместимым оборудованием (банкомат, сканер и т.п.). Однако несовершенство данного оборудования на начальном этапе циркулирования платежных карточек привнес в деятельность злоумышленников целый арсенал приемов и способов, направленных на

совершение преступных действий, связанных с хищением денежных средств с платежных карт. К таковым, по нашему мнению, следует отнести способы «личный банкомат» и «липкая клавиатура».

В целях последующего устранения возможности совершения указанных действий, считаем необходимым, в качестве обязательного требования, предъявляемого в период установки сканера или банкомата, на примере отдельных банковских организаций, оснащение средствами видео наблюдения за указанными объектами (видео глазок, видео окно, камера наружного наблюдения и др.). Данная мера позволит фиксировать внешний облик лиц, использующих специальное оборудование, без нарушения их потребительских прав - пользователей платежными карточками. Разумеется, в случаях ненадлежащего использования оборудования, принимать меры, направленные на задержание и предъявление обвинения злоумышленнику, с учетом полученных сведений внешнего облика лица. К примеру, А.В. Федотченко в процедурную стадию предъявление обвинения, на наш взгляд, справедливо включила «удостоверение в личности возможно не только по документам, которые могут отсутствовать или быть поддельными» [137, с.22]. Данная мера основана на целом ряде случаев, возникающих в ходе практической деятельности правоохранительных органов.

Отчуждение гражданами платежной карточки в ходе ее использования также является наиболее распространенным условием, благоприятствующим преступной деятельности злоумышленников. Следственная практика содержит множество приемов, используемых мошенниками в целях хищения денежных средств, содержащихся на платежных карточках. К сожалению, в ряде случаев эмитенты платежных карт, сами того не желая, создают причины и условия, способствующие подделке данных материальных объектов. Например, довольно длительное время банковские организации практиковали пересылку платежных карточек посредством использования услуг почтовых организаций. Данная мера привела к тому, что банковские конверты со всем содержимым (платежная карта, ПИН код) похищались из почтовых ящиков, попадая в руки злоумышленников, которые изготавливали дубликаты и пересылали оригиналы ничего не подозревающим пользователям.

Деятельность некоторых организаций, использующих внутренний оборот платежных карт, также сопряжена с временным отчуждением рассматриваемой разновидности материального объекта от его пользователя в адрес поставщика услуг. Негативная сторона данной ситуации выражается не только в возможности создания дубликатов, но и в снятии денежных средств, значительно превышающих сумму, предъявленную к оплате. Разумеется, характер наступления негативных последствий в данном случае всецело зависит от степени порядочности лица, получившего платежную карту во временное пользование. Тем не менее, в целях предупреждения подобных преступных проявлений, на наш взгляд, возникает необходимость разработки алгоритмов использования платежных карточек, не предусматривающих их отчуждение от пользователей.

2.4 Криминалистическая характеристика фальсификации продовольственных товаров

1. Предмет преступного посягательства

В качестве предмета преступного посягательства в ходе расследования рассматриваемых преступлений выступают продукты питания. Причем, анализ следственной практики свидетельствует о том, что фальсификации могут быть подвержены практически все разновидности продовольственных товаров. Однако совершение вышеуказанных действий предопределили общую закономерность, а именно фальсификации продовольственных товаров, как правило, подвергаются продукты, пользующиеся повышенным спросом и имеющие высокую стоимость.

К таковым, по нашему мнению, относятся: безалкогольные напитки (соки, энергетические напитки, минеральные воды); слабоалкогольные напитки (пиво, коктейли, шейки); алкогольные напитки (водка, коньяк, вина, ликеры); молочные товары (молоко, йогурты, сыры, кефир, ряженка, масло); вкусовые товары (кофе, чай, пряности, приправы); мясо и мясные товары (колбасы, рулеты, консервы, полуфабрикаты); рыба и рыбные товары (консервы, икра, жиры); кондитерские товары (мед, сахар, крахмал, жиросодержащие изделия); зерномучные товары (хлеб, мука, крупы); продукты переработки плодов и овощей (консервы, сухофрукты, грибы, квашеные и соленые овощи, картофелепродукты).

Результатом проведенного анкетирования выявлены следующие показатели товаров, наиболее часто подвергающихся фальсификации: безалкогольные напитки – 12%; слабоалкогольные напитки – 4%; алкогольные напитки – 80%; мясо и мясные товары – 3%; продукты переработки плодов и овощей – 1% в соответствии с рис.2.22.

Довольно часто практикуется фальсификация безалкогольных напитков непосредственными производителями. На сегодняшний день наибольшее распространение получила фальсификация натуральных соков путем их разбавления. Подобного рода продукцию производители выдают за натуральный сок, тем не менее, делая едва видимую оговорку, что данный продукт является нектаром с различным процентным соотношением наличия в нем натурального сока. Сотрудниками российских правоохранительных органов деятельность, связанная с фальсификацией минеральной воды, отнесена к наиболее прибыльным сферам криминального бизнеса, после торговли наркотиками и оружием. Чистая природная вода, проходящая примитивные степени очистки, газирываясь и разливаясь в тару с добавлением пищевой соды, в пятьсот раз повышается в стоимости, чем не брезгают воспользоваться злоумышленники.

Согласно нормам действующего уголовного кодекса Кыргызской Республики нарушение порядка и правил маркировки подакцизных товаров марками акцизного сбора, подделка и использование марок акцизного сбора является преступлением более тяжким, нежели обман потребителей. Соответственно деяния, сопряженные с фальсификацией некоторых слабоалкогольных и алкогольных напитков, квалифицируются по ст. 199 УК

КР. Более того, маркировка товаров представляет собой комплексное решение целого ряда задач, ставящихся перед поставщиком, для успешной реализации материальных объектов. «Защитная маркировка выполняет как минимум четыре функции: защита подлинности товара; защита легальности товарооборота; защита качества (марка указывает, что данный товар данного производителя имеет именно это качество); защита от несанкционированного доступа к товару» [66, с.14].

В последнее время молочные товары довольно часто подвергаются фальсификации. Это вызвано, в первую очередь, тем, что благодаря своим характерным свойствам, молоко является продуктом, который максимально сохраняет внешне устойчивые признаки (цвет, запах). Данное обстоятельство является определяющим при изготовлении молочной суррогатной продукции.

«Запрещается продажа молока и молочных продуктов при следующей фальсификации: молоко – снятие жира, добавление воды, крахмала, соды и других примесей; сметана и сливки – примесь творога, крахмала, муки, кефира; масло – примесь молока, творога, сала, сыра, картофеля, растительных жиров; варенец, ряженка, йогурт – снятие сливок, примесь соды» [138, с. 101-102].

С учетом всех имеющихся специфик товарооборота вкусовых товаров, следует отметить, что большинство из них имеет товарный знак, фирменное наименование, наименование места происхождения товара и т.д. Соответственно действия по фальсификации вкусовых товаров, чаще всего осуществляемые посредством введения добавок и пересортицы, если они не совершены непосредственным производителем, подпадают под ст. 191 УК КР.

Весьма интересной выглядит «качественная фальсификация кофе Манхэттен, который фактически представляет собой кофейный напиток с добавлением кофе. Поэтому на внутренней упаковке его и написано, что он подлежит реализации только в странах СНГ» [139, с.122].

Мясная продукция является одной из традиционно развитых отраслей пищевой промышленности. К сожалению, именно мясные продукты все чаще подвергаются фальсификации. Причем, применительно к данному материальному объекту, фальсификации подвергаются как само мясо, так и производные из него продукты. К примеру, довольно часто мясо животных и птиц, не употребляемое в питании (собачатина, голубятина), выдается злоумышленниками за полноценный продукт. Негативное влияние, по нашему мнению, на фальсификацию натуральных мясных продуктов оказали разработки ученых, специализирующихся на получении белка из альтернативных источников, что нашло поддержку в вегетарианских кругах – потребителей. Результатом данной работы является приготовление мясных продуктов, основу которых составляет соя.

Мясные товары характеризуются высокой стоимостью, поэтому массовое внесение посторонних примесей в содержание продукта приносит злоумышленникам огромные прибыли. В особенности акцент делается на колбасных изделиях, фарше, консервированной продукции и полуфабрикатах. В данных случаях, в качестве фальсификаторов выступают овощи, жиры, консерванты и менее ценные продукты. «Контроль качества аттестованных

колбасных изделий и мясных копченостей осуществляют в соответствии с требованиями ГОСТов, оценивая их органолептические показатели по 30-балльной системе. Аттестованные колбасы должны получить по вкусу и запаху высшую оценку 12 баллов, по виду на разрезе - 9, по консистенции - не менее 4 (из 6), по внешнему виду - не менее 2 баллов (из 3). Общая сумма оценки органолептических показателей аттестованных изделий должна быть не менее 27 баллов» [140, с. 133].

Практике расследования фактов фальсификации продовольственных товаров известны весьма интересные способы увеличения массы рыбы. В особенности это касается замороженной рыбы. «Поскольку стандартами не регламентируется максимальное количество глазури, то, как на отдельные рыбы, так и на рыбный блок намораживается большое количество воды. Имеются случаи, когда рыбу перед замораживанием длительно выдерживают в воде, в результате чего масса ее увеличивается на 15-25%, и затем сразу же замораживают» [141, с.383-384].

подавляющее большинство разновидностей кондитерских товаров относятся к группе скоропортящихся продуктов, фальсификация которых чревата огромными расходами и сомнительным получением прибыли. Тем не менее, известны случаи увеличения сроков хранения данной продукции, что также является разновидностью фальсификационных процессов. К примеру, «для удлинения сроков хранения шоколада вводят различные консерванты, антиокислители» [142, с.246], так как без них длительное хранение невозможно, что в свою очередь должно насторожить покупателя при приобретении такой продукции.

Особенно проблемной выглядит сложившаяся ситуация с пчелиным медом, так как учитываемая уникальные свойства данного продукта «пока нет ни одного показателя, по которому можно было бы выявить фальсификат со 100%-ной надежностью и с нулевой ошибкой для любого натурального меда» [143, с.14]. В большинстве случаев, потребителями меда являются лица, страдающие всевозможными заболеваниями, поэтому попадание фальсифицированной продукции может вызвать не лекарственное воздействие, а наоборот, более пагубное влияние на организм человека.

В качестве самого распространенного фальсификатора меда выступает сахар. «Состав сахарного меда зависит от продолжительности или степени его обработки пчелами. Последнее же зависит от сроков его скармливания, концентрации сиропа и добавления к нему кислот» [144, с.99]. В практике расследования данной разновидности преступлений имели место случаи, когда несоблюдение пропорций использования фальсификатора приводило к тому, что некоторые злоумышленники изготавливали суррогат со 100% содержанием вареного сахара (карамели) и выдавали его за натуральный мед.

Особенности выявления фальсификаций продуктов переработки плодов и овощей сводится к определенным сложностям, так как большинство товаров данной группы имеет специфичную упаковку, через которую невозможно идентифицировать продукт (консервная банка, непрозрачный тетра пакет и т.д.). Учитывая характерные особенности продуктов переработки плодов и

овошей, единственным средством ознакомления потребителя с содержанием упаковки являются сведения на этикетке. Однако, в некоторых случаях, этикетка, наравне с продуктом питания, также выступает объектом фальсификации злоумышленников, поэтому при приобретении крупной партии товара, представляется необходимым, с привлечением специалиста-технолога, производить сверку упакованного товара с этикеткой и пояснительными документами к нему. «На практике чаще используется выборочный метод, при котором эксперт отбирает от товарной партии выборку или объединенную пробу в соответствии с требованиями нормативных документов» [145, с.140-141].

2. Время, место и обстановка совершения преступления

Важной особенностью продовольственных товаров является то, что некоторые из них являются скоропортящимися, портящимися и с длительными сроками хранения. Поэтому, в большинстве случаев, злоумышленники, пытаются фальсифицировать продукцию с длительными сроками хранения, а в скоропортящейся и портящейся продукции преследовать цель подделки срока годности товара. В последнем случае мошенниками, как правило, устанавливается не реальная дата фальсификации, а с перспективой на реализацию суррогатной продукции. Порой данного рода фальсификаты приводят в замешательство непосредственных потребителей продукции. Например, человек выпивает бутылку пива, дата изготовления которой указана предстоящим днем.

Местом фальсификации продовольственных товаров, как свидетельствует следственная практика, может быть любое помещение вне зависимости от его функционального назначения. Мошенники, промышленяющие фальсификацией продуктов питания, как правило, не обращают внимания на степень благоприятности изготовления суррогатов, что, в свою очередь, приводит к массовым отравлениям потребителей фальсифицированной продукции. Имели место случаи, когда злоумышленниками фальсифицировались сухофрукты на полу подвального помещения, а засолка сельди происходила в ванной комнате обычной квартиры. Указанные места, разумеется, не являются пригодными для приготовления продовольственных продуктов, что непременно сказывается на качестве и внешнем виде конечной продукции.

Реализация суррогатной продукции, в большинстве случаев, происходит в местах стихийной оптово-розничной торговли. Очень редко такая продукция попадает на прилавки солидных магазинов, которые, помимо проведения ежедневных инспекций состояния и срока годности товара, следят за его качеством, тем самым, снижая вероятность приобретения суррогатов у сомнительных поставщиков. Особые опасения вызывают действия злоумышленников в реализации фальсифицированной продукции в районах сельской местности и небольших городах. Определенная отдаленность потребителей от производителей оригинальной продукции является весьма благоприятным условием для ее фальсификации. Дело в том, что граждане, системно потребляющие фальсифицированную продукцию, в последующем не в состоянии разграничить ее с подлинной. Отсутствие сведений о защитных

элементах подлинных продовольственных товарах (голограмм, акцизных марок, штрих-кодов и др.) также является негативным фактором, способствующим процессу фальсификации.

Для уяснения всех обстоятельств дела, интересующих следствие в ходе расследования преступлений, связанных с фальсификацией продовольственных товаров, следователю надлежит установить обстановку совершения преступления. Например, учитывая специфику исследуемой проблемы, следует обратить внимание на сроки заключения договоров (как правило, заключение происходит в устной форме и в спешке), форму расчета (как правило, имеет место безналичный расчет) и сумма вознаграждения (в большинстве случаев, стоимость за фальсифицированную продукцию гораздо ниже подлинных аналогов). Разумеется, данные характеристики относятся к совершению сделок по приобретению продукции в больших количествах, и не относятся к розничной торговле.

3. Способ совершения преступления

По мнению А.А. Мамошина «существуют следующие общие виды фальсификации: 1) ассортиментная; 2) качественная; 3) количественная; 4) стоимостная; 5) информационная; 6) комплексная и др. Каждый из приведенных видов имеет свои способы подделки подлинных товаров» [146, с.11].

Являясь самостоятельным преступным направлением обмана потребителей, фальсификация продовольственных товаров не является исключением, поэтому обширная экспертная практика выделяет следующие способы совершения указанных преступлений: качественная фальсификация; количественная фальсификация; информационная фальсификация; стоимостная фальсификация; видовая фальсификация.

Полученные данные изучения общественного мнения относительно частоты использования вышеуказанных разновидностей способов совершения фальсификации продовольственных товаров выглядят следующим образом: качественная фальсификация – 42%; количественная фальсификация – 29%; информационная фальсификация – 5%; стоимостная фальсификация – 10%; видовая фальсификация – 14% в соответствии с рис. 2.23.

Качественная фальсификация является наиболее распространенной и заключается в том, что злоумышленник, путем введения посторонних примесей, нарушает технологию изготовления продовольственных продуктов. Причем, даже незначительное количество примесей в продукте является достаточным основанием признания его фальсифицированным. Общественная опасность данного способа сводится к тому, что в продукте появляются примеси, способные оказать пагубное воздействие на здоровье потребителя.

Наиболее частым фальсифицирующим предметом при качественной подделке является вода. Учитывая особые свойства воды, которая не имеет ни запаха, ни цвета, данный фальсификатор сам по себе может нести негативное и нейтральное влияние на организм человека. В том случае, если продукция фальсифицировалась водой, прошедшей определенные степени очистки, то она, как правило, не является опасной для жизни и здоровья граждан. Если же вода

использована в продукте без очистительных мероприятий (из природных и искусственных водоемов; водопровода), то она представляет серьезную угрозу заболеванием инфекционными болезнями.

Злоумышленниками активно практикуется деятельность по разбавлению технического спирта (непригодного для внутреннего употребления) и, тем самым, изготавливая суррогатную алкогольную продукцию непищевого назначения, опасную для жизни и здоровья граждан.

Отмечая ситуацию в сфере оборота поддельной алкогольной продукции, Болатовым А.С. верно указано, что «продолжающийся рост преступлений, связанных с оборотом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции, повышение уровня организованности и масштабов причиняемого ущерба, высокий уровень их латентности и противодействия расследованию требуют отнестись борьбу с данным видом преступлений к приоритетным направлениям деятельности следственных органов, аппаратов уголовного розыска и ОБЭП в борьбе с экономическими (в том числе, организованными) преступлениями» [147, с.5].

Количественная фальсификация различается от качественной целью, которая ставится злоумышленниками при получении большого количества фальсифицированной продукции, в ряде случаев, без расчета на ее качественные характеристики. Применительно к данному способу совершения фальсификации продовольственных товаров используются два наиболее ходовых направления преступной деятельности: разбавление (в отношении жидкостей); добавление (в отношении нежидких продуктов).

Как и в случаях качественной фальсификации, наиболее ходовым фальсификатором в количественных суррогатах является вода. Причем, применительно к количественной фальсификации, вода является источником получения большого количества продукции с учетом затрат наименьшего количества необходимых элементов продукта. С учетом реализации социальных благ человека, вода характеризуется своей доступностью по цене и распространенностью источниками ее получения, она, в большинстве случаев, является предметом фальсификации многих жидкостей. Особенно часто водой разбавляются продукты с высокой стоимостью, к которым можно отнести алкогольные напитки, слабоалкогольные напитки, безалкогольные напитки и молочные продукты.

Добавление посторонних примесей в нежидкие продукты, особенно в оптово-розничной торговле, имеет место для получения продукции с завышенной массой от реальных затрат на ее производство. Здесь совершение преступных действий аналогично с качественной фальсификацией в отношении использования пищевых и непищевых фальсификаторов. Если пищевые фальсификаторы оказывают незначительное воздействие на здоровье потребителей такой продукции, то непищевые представляют серьезную опасность не только здоровью, но и жизни.

«Информационная фальсификация реализуется посредством предоставления заведомо ложных либо отсутствия каких-либо сведений о качественных и количественных характеристиках продукта, его состава,

способах приготовления, употребления, хранения и утилизации. На сегодняшний день, данный способ, к сожалению, приобретает повсеместное распространение, а выявление и раскрытие таких действий сопряжен с определенными трудностями» [148, с.49]. Следует выделить деятельность производителей ненатуральной продовольственной продукции, которые изготавливают упаковку оригинальных продуктов питания, помещают ее на свой товар и реализовывают по завышенной цене. Однако для предупреждения возможных негативных моментов, могущих иметь место при оспаривании права собственности на продукт и товарный знак, предпринимателями на полях упаковки пропечатываются, как правило, мелким и едва читаемым шрифтом, сведения о ненатуральности продукта, его состав, а также данные о производителе продовольственного товара.

Анализ экспертной практики свидетельствует, что наибольшее распространение в деятельности производителей ненатуральной продукции получили следующие продукты: нектары под натуральные соки; черная и красная икра под искусственную (белковую) икру; сгущенное молоко с заниженной жирностью.

Информационная фальсификация распространена при указании сведений о количестве продукции в упаковке. Разумеется, в подавляющем большинстве случаев, информация искажается в сторону увеличения реального количества продукта. Явное несоответствие веса (нетто и брутто) должны являться основанием применения мер административного воздействия, а в случаях неоднократности и в особо крупных размерах вплоть до возбуждения уголовных дел. Особо спорным является расследование обстоятельств, связанных со сроками годности, датой и местом изготовления продукции. Если срок годности не соответствует реальному хранению продукта, а дата и место изготовления вызывают подозрения, то товар следует признать фальсифицированным. Некоторые производители продовольственной продукции умышленно устанавливают сроки годности на упаковке нечетким и размытым текстом, что весьма осложняет процесс считывания информации. Здесь расчет делается на возможности реализации просроченной продукции лицам, характеризующихся невнимательным отношением к приобретению товаров либо с дефектами зрения.

Стоимостная фальсификация имеет место, когда цена за одну единицу продукта не соответствует комплексу затрат на его изготовление, транспортировку, оформление и т.д. С учетом перехода экономики страны на рыночные отношения, гораздо осложнилась работа по систематизации цен на продукты питания, где государство предоставило предпринимателям свободу установления цен на производимую ими продукцию за исключением продуктов первой необходимости, контроль за установлением и изменением цен которых всецело возложен на антимонопольный комитет. Если дороговизна продукта не является основанием выдвижения версий о степени подлинности товара, то заниженная цена должна насторожить контрольно-ревизионные органы на предмет фальсификации. Как правило, некачественные и просроченные

продовольственные товары проходят уценку и реализуются по цене, ниже качественных аналогов.

Разумеется, как и все материальные объекты, продовольственные товары имеют свои качественные характеристики. Данное положение вещей приводит к естественным градациям, где в качестве классификаторов выступают сорт, цвет, вид, размер, наличие витаминов, полезных веществ, ферментов и т.п. Видовая фальсификация продуктов питания по природе совершения имеет близкие и взаимозависимые признаки с качественной фальсификацией. Как при видовой, так и при качественной фальсификации происходит воздействие на качественные характеристики товара, однако по степени общественной опасности качественная фальсификация представляет наибольшую угрозу для жизни и здоровья потребителей, нежели видовая.

Инструментом реализации видовой фальсификации является пересортица, которая заключается в том, что злоумышленниками в определенных пропорциях производится процесс смешивания сортов продукта, имитируя высокое качество продукции, представленной незначительным количеством. Мы склонны не согласиться с мнением Р.А. Амерханова, который считает, что «продажа товаров низшего сорта по цене высшего (пересортица) и фальсификация - очень схожие и распространенные явления в розничной торговле...» [149, с. 64]. На наш взгляд, представляется более уместным рассмотрение данных явлений как общее и частное, где пересортица выступает в качестве одной из разновидностей качественной фальсификации. Причем пересортица приемлема исключительно для продуктов питания, которые характеризуются определенными свойствами, например сыпучестью. Продовольственные товары с высокой степенью твердости и неделимости, а также жидкие, как правило, не могут выступать объектом пересортицы.

Наиболее распространенными объектами пересортицы являются: чай, кофе, крупы, пряности и приправы, сахар и сахарозаменители и т.д. Подобного рода действия в отношении вышеуказанных объектов применяются злоумышленниками в расчете на сбыт некачественного товара и получение дополнительной прибыли. Следует констатировать, что выявить пересортицу при приобретении фальсифицированной продукции достаточно сложно, а успешное обнаружение таких фактов всецело зависит от степени и количества низкосортных примесей в исследуемом продукте. Важным моментом выявления фальсификации перед приобретением продукции является характер взаимоотношений между покупателем и продавцом (конфликтная и бесконфликтная ситуации), степень доступности товара и т.п. В некоторых случаях, продавцы, опасаясь выявления фактов пересортицы со стороны покупателей, ограждают их от ознакомления с товаром, находя всевозможные причины вплоть до расторжения сделки.

В деле раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией продовольственных товаров, особое значение имеет установление способов сокрытия данных преступлений. Из всех существующих разновидностей способов сокрытия преступлений, применительно к

фальсификации продуктов питания, наиболее ходовыми выступают следующие способы сокрытия: перемещение; маскировка; укрытие; уничтожение.

На основании анкетного наблюдения проблем применения способов сокрытия действий, связанных с фальсификацией продовольственных товаров, получены следующие показатели: перемещение – 7%; маскировка – 41%; укрытие – 28%; уничтожение – 24% в соответствии с рис.2.24.

С учетом существующих специфик, имеющих место в ходе открытия и обслуживания населения продуктами питания, способ перемещения практически невыполним в процессе производства суррогатной продукции, но, в то же время, активно используется при сбыте фальсифицированной продукции. Опасность случаев перемещения фальсифицированных товаров заключается в том, что данная преступная деятельность в значительной степени осложняет выполнение контрольно-ревизионных функций, возложенных на компетентные государственные органы, призванные пресекать данные преступные проявления. Регулярные перемещения недоброкачественной продукции оказывают негативное воздействие на системности проведения проверок качества, соблюдения санитарных и гигиенических норм, проверки форм налоговой отчетности, а также других необходимых компонентов легального производства продовольственной продукции.

Способ маскировки является наиболее распространенным в деле фальсификации продовольственных товаров. Разумеется, суррогатная продукция не будет иметь спроса, если потребителю станет известно о природе ее происхождения, поэтому злоумышленники прибегают к маскировке такой продукции под всемирно известные марки, характеризующиеся высокой степенью потребления у граждан. Подобного рода действия являются также уголовно наказуемыми и квалифицируются по статье 191 УК КР – Незаконное использование товарного знака.

С учетом всех вышеуказанных специфик расследования преступлений, связанных с фальсификацией продовольственных товаров, следует иметь в виду, что способ укрытия приемлем исключительно для некоторой категории продуктов питания. Большинство продовольственных товаров имеет весьма ограниченный срок годности, поэтому длительное укрывательство продуктов питания, по большому счету, приведет к их непригодности к употреблению. Таким образом, сокрытие совершения данного преступления таким способом может быть приемлемо исключительно к продуктам с длительными сроками хранения (консервы, сухофрукты, крупы, макаронные изделия и др.).

Как свидетельствует следственная практика, уничтожению подлежат следующие объекты преступной деятельности: продукты питания с видимыми признаками фальсификации; просроченная и некачественная продукция с характерными признаками фальсификации; расходные материалы, задействованные в процедуре фальсификации продовольственных товаров (упаковка, тара, защитные элементы); приспособления, применяемые злоумышленниками при фальсификации продуктов питания. Бытовое и промышленное оборудование (холодильные установки, газовые и микроволновые печи, жаровни, фритюры и т.д.), как правило, не подвергается

уничтожению, а успешно реализуются либо используются в легальной деятельности.

4. Механизм совершения преступления

Общие закономерности совершения рассматриваемых преступных действий позволяют выявить некоторые повторяющиеся элементы, которым присуща определенная устойчивость. К таковым, на наш взгляд, относится: для осуществления деятельности, направленной на фальсификацию продовольственных товаров, злоумышленнику необходимо иметь помещение со свободным доступом к водопроводу, канализации, электричеству и другим коммунальным благам; необходимо оснастить помещение соответствующим оборудованием, пригодным для фальсификации продуктов питания; необходимо организовать трудовую деятельность, подключить к производству суррогатной продукции лиц, обладающих данными навыками; необходимо решить вопрос хранения суррогатной продукции; необходимо наладить каналы реализации фальсифицированных продовольственных товаров.

Указанный механизм действий не является исчерпывающим, так как он может состоять из большего или наоборот меньшего количества звеньев. Уяснение каждого звена, на наш взгляд, может дать исчерпывающую информацию о способе совершения преступления, лицах, причастных к совершению данных преступлений, их степени участия, размере и характере наступления общественно опасных последствий, и, наконец, выявление причин и условий, способствующих фальсификации продовольственных товаров.

5. Следовая картина

В качестве одного из наиболее приоритетных направлений деятельности следственно-оперативной группы на месте проведения первоначальных и неотложных следственных действий (осмотр места происшествия, обыск) сводится к обнаружению, фиксации и изъятию следов, свидетельствующих о характере и механизме совершения преступлений, связанных с фальсификацией продовольственных товаров. Целесообразно отметить, что, учитывая особенности совершения указанной разновидности преступлений, на месте происшествия, как правило, фальсификация продуктов питания представлена следующими группами следов: следы предметы; следы отображения; следы вещества.

Мнение анкетированных лиц по вопросу значимости вышеуказанных разновидностей следов при проведении поисковых следственных действий представлено в следующей плоскости: следы предметы – 21%; следы отображения – 20%; следы вещества – 59% в соответствии с рис. 2.25.

К предметным следам при производстве отдельных следственных действий относятся: готовая к реализации суррогатная продукция, упаковка и расходные материалы, применяемые при изготовлении фальсификатов, полуфабрикаты, акцизные марки, устройства и приспособления, предназначенные для изготовления и упаковки продовольственных продуктов и т.д. Особое значение получения данных следов заключается в том, что их дальнейшее наличие в материалах уголовного дела является необходимым

элементом признания их в качестве вещественного доказательства при расследовании фальсификации продуктов питания.

«Сами по себе следы предметы могут быть также носителями следовой информации по делу. Например, новизна оборудования и отсутствие расходных материалов может свидетельствовать лишь о подготовительной деятельности, а не о фактах регулярного функционирования подпольного цеха по изготовлению фальсифицированной продукции и наоборот, износ технических средств является квалифицирующим признаком о неоднократности совершения преступных деяний при производстве суррогатной продукции» [150, с.54-55].

Представляется необходимым при производстве первоначальных и неотложных следственных действий привлекать специалиста – технолога, компетентного дать развернутую информацию и составить заключение об отдельных следах предметах, изъятых с мест происхождения в ходе расследования преступлений, связанных с фальсификацией продовольственных товаров.

В качестве наиболее распространенных следов отображений по делам, связанным с фальсификацией продовольственных товаров, выступают отпечатки следов пальцев рук, ног, а также транспортных средств.

Следы веществ носят второстепенный характер и используются в качестве объектов, направляемых на экспертное исследование. К ним следует отнести различные порошки, растворы, жидкости, химические соединения, продукты переработки. В том случае, если к указанным веществам прилагается описание, рецептура, формулы, состав и т.п., то данные объекты также подлежат детальному изучению в том виде, в котором они были изъяты с места происхождения.

6. Типологические особенности личности преступника

К наиболее эффективным методам установления лиц, причастных к фальсификации продовольственных товаров, следует отнести: сведения о личности, полученные посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий; сведения о личности, полученные по результатам проведения следственных действий; сведения о личности, полученные по результатам производства судебных экспертиз.

В результате анкетного наблюдения вопроса наибольшей эффективности использования методов установления лиц, причастных к совершению рассматриваемой разновидности преступлений, получены следующие показатели: сведения о личности, полученные посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий – 44%; сведения о личности, полученные по результатам проведения следственных действий – 36%; сведения о личности, полученные по результатам производства судебных экспертиз – 20% в соответствии с рис. 2.26.

Наряду с применением вышеуказанных методов в практике расследования преступлений широко применяются различные средства идентификации лиц, представляющих оперативный и следственный интерес в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с фальсификацией продуктов питания: использование средств криминалистической регистрации

(автоматизированные базы данных, программные продукты, карточки и т.д.); организация проведения поисковых мероприятий (составление фоторобота, изучение фотоальбомов и т.п.); проведение совместных мероприятий со службами, призванными в пределах подследственности содействовать в раскрытии и расследовании рассматриваемой разновидности преступлений (досмотр грузов и транспортных средств пограничными и таможенными органами; проведение экспертиз качества продукции санитарно-эпидемиологическими службами и др.).

В основу типизации лиц, совершающих фальсификацию продовольственных товаров, заложены характерные специфики совершения указанных разновидностей преступлений. Так, в процедуре приготовления фальсифицированной продукции, как правило, задействуются лица, обладающие специальными познаниями в области нетрадиционной кулинарии, консервирования и бутлегерства. Данное положение распространяется на лиц, фальсифицирующих продовольственные товары, поэтому оно не является аксиомой для организаторов преступной деятельности, а также сбытчиков суррогатной продукции.

Точка зрения респондентов относительно категорий лиц, наиболее часто осуществляющих фальсификацию продовольственных товаров, сводится к следующему: несовершеннолетние -1%; лица пенсионного возраста – 4%; узкопрофильные специалисты – 45%; лица широкого профиля – 29%; безработные – 21% в соответствии с рис. 2.27.

Учитывая технологические процессы, связанные с приготовлением продовольственных товаров, злоумышленники, как правило, не ограничиваются наличием специальных познаний в области приготовления продуктов питания. Для решения комплексной задачи – изготовления фальсифицированных продуктов питания, необходимы навыки упаковки готовой продукции. Изо дня в день, упаковка как одно из обязательных условий приобретения товара совершенствуется и ей предъявляются особые требования. В частности, все чаще на упаковках появляются защитные элементы, в значительной мере, осложняющие процесс их подделки (водяные знаки, голограммы, штрих – коды и т.д.). Полученные данные анкетных исследований вопроса использования защитных элементов упаковки продовольственных товаров, наиболее эффективно предохраняющих от подделки, предоставляют следующие данные: голограммы – 36%; акцизные марки – 31%; штрих - коды – 23%; иное – 16% в соответствии с рис. 2.28.

Отсюда, в ходе изготовления фальсифицированных продовольственных продуктов, злоумышленник, приготовив суррогат, должен либо самостоятельно освоить технику упаковки товара либо привлечь к производству специалиста в данной области знаний. Поэтому в ходе расследования фальсификации продовольственных товаров, следователю надлежит провести комплекс проверочных следственных действий (допрос, следственный эксперимент) на предмет наличия у подозреваемого лица навыков изготовления поддельной упаковки продуктов питания, а в случае их отсутствия ставить вопрос о соучастии в совершении рассматриваемой разновидности преступлений.

В качестве сбытчика фальсифицированных продуктов питания может выступать любое лицо, которое в состоянии внушить наличие в фальсифицированной продукции всех качественных признаков соответствующих оригиналу. Разумеется, сбытчик не предупреждает потребителя о недостатках товара и его несоответствиях содержанию и упаковке подлинной продукции. В противном случае, товар просто не будет реализован. Для достижения преступного результата сбытчики используют всевозможные методы реализации фальсифицированной продукции: убеждение; принуждение; психологическое воздействие.

Наиболее распространенным и, с точки зрения общественной безопасности, менее опасным методом является убеждение. Продавец убеждает покупателя приобрести продаваемую им продукцию, снижая цену, добавляя количество продукта, заговаривая приобретателя общими темами разговора, нередко с использованием внешней привлекательности.

Принуждение относится к конфликтной ситуации между покупателем и продавцом, как правило, когда товар уже куплен. В последующем покупателем выявляются признаки, свидетельствующие о фальсификации продукта, и прилагаются усилия, направленные на возврат денег либо замену его на полноценный продукт. Деятельность сбытчика в этот момент заключается в поиске необходимых условий, позволяющих ему не производить возврат денег. К таковым можно отнести порчу упаковки, вскрытие банок, раскупоривание бутылок, а также иные действия, которые совершены покупателем и повлекли изменения внешнего вида либо содержание продукта.

Далеко не секрет, что некоторые лица, работающие в сфере обслуживания, обладают способностями психологически воздействовать на своих клиентов. Среди разнообразия видов психологического воздействия особые опасения вызывает использование гипноза, так как преступные события происходят без противодействия с потерпевшей стороны, что порой приводит к приобретению продовольственных товаров за цену, реальная стоимость которых в двадцать – тридцать раз ниже. Имели место случаи, когда сбытчики используют жалостливый вид (труд детей и инвалидов, пенсионеров и беженцев), тем самым, отвлекая внимание покупателя от суррогатного товара.

В целом, анализируя методы сбыта суррогатной продукции, следует отметить, что хотя данные действия являются уголовно-наказуемыми, все же, в большинстве случаев, сбытчики уходят от заслуженного наказания путем применения в отношении них более мягких мер воздействия (дисциплинарных, административных или гражданско-правовых).

7. Причины и условия, способствующие совершению преступления.

По нашему мнению, причины и условия, способствующие совершению преступлений, можно условно подразделить на две группы: относящиеся к целой группе рассматриваемой разновидности преступлений; относящиеся к отдельно взятому преступлению.

В ходе проведенного исследования, наиболее характерными причинами и условиями совершения преступлений, связанных с фальсификацией продуктов питания, нами выделяются: несовершенство средств защиты от подделок

многих продовольственных товаров; несоответствие качественных характеристик ходовых продуктов питания, что вызывает контрафактное изготовление товаров с более качественным содержанием; отсутствие у потребителей сведений о выявлении признаков подлинности либо фальшивости приобретаемой ими продукции; осуществление халатного отношения к исполнению своих обязанностей по проведению контрольных, ревизионных, измерительных и иных функций в сфере оборота продуктов питания; бесконтрольная установка цен на некоторые разновидности продовольственных товаров, что, в свою очередь, вызывает дефицит дешевых аналогов, повышенный спрос на данный продукт, заинтересованность со стороны фальсификаторов; отсутствие на законодательном уровне относительно жестких санкций за осуществление фальсификации продовольственных товаров.

Проведенным анкетированием вопроса наибольшего влияния причин и условий, способствующих совершению рассматриваемой разновидности преступлений, определил следующие показатели: несовершенство средств защиты от подделок многих продовольственных товаров – 35%; несоответствие качественных характеристик ходовых продуктов питания, что вызывает контрафактное изготовление товаров с более качественным содержанием – 7%; отсутствие у потребителей сведений о выявлении признаков подлинности либо фальшивости приобретаемой ими продукции – 22%; бесконтрольная установка цен на некоторые разновидности продовольственных товаров, что, в свою очередь, вызывает дефицит дешевых аналогов, повышенный спрос на данный продукт, заинтересованность со стороны фальсификаторов – 21%; отсутствие на законодательном уровне относительно жестких санкций за осуществление фальсификации продовольственных товаров – 14%; иное 1% в соответствии с рис. 2.29.

2.5 Криминалистическая характеристика подлога документов

1. Предмет преступного посягательства

В криминалистической литературе на сегодняшний день отсутствует четкая правовая регламентация предметов, входящих в качестве видовых разновидностей в состав собирательного термина «документ». Так, отдельными учеными выделяются следующие разновидности документов, выступающими в качестве «объектов судебно-технической экспертизы документов...: личные документы: удостоверительные (паспорта, удостоверения, водительские документы, дипломы и пр.) и документы, характеризующие трудовую деятельность (трудовые книжки, больничные листы, характеристики, личные дела и т.п.); справочно-удостоверительные документы (справки об учебе, наличии детей, зарплате, месте работы и пр.); денежные документы, отражающие операции по приходу и выплате наличных денег (чековые книжки, приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т.п.); документы, отражающие движение материальных ценностей (накладные, учетные журналы, путевые листки и т.д.); иные документы (лотерейные

билеты, денежные билеты, железнодорожные и авиационные билеты, рецепты, кассовые чеки)» [151, с.6].

Мы не в полной мере разделяем точку зрения некоторых ученых, которые относят к документам следующие разновидности материальных объектов: «денежные билеты, банковские чеки...» [152, с.42]. Несмотря на то, что указанные объекты хотя и являются носителями определенной информации, однако в правовой науке им отведено выполнение специальных функций, в первом случае как инструмент денежной системы, а во втором в качестве одной разновидности платежных средств. Учитывая, что денежные знаки и банковские чеки участвуют при решении финансовых потребностей лиц, они не могут выступать в документарном обороте, и, тем более, удостоверять какие-либо события и факты.

При совершении действий, связанных с изготовлением или сбытом подложных документов, в качестве предмета преступного посягательства, по нашему мнению, наиболее часто выступают следующие материальные объекты: документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние лица (паспорт; удостоверение личности; вид на жительство и т.п.); документы, свидетельствующие о наличии у лица определенной квалификации (дипломы; аттестаты; свидетельства; водительские права и т.д.); документы, указывающие на должностные обязанности субъекта (служебное удостоверение; официальная переписка и др.); документы, предоставляющие специальные возможности (рецепты; лицензии); документы, указывающие на законность и условия происхождения товара (товарные накладные; технические паспорта); структурные элементы документов (печати; штампы; бланки).

Проведенным анкетным исследованием вопроса, касающегося разновидности документов, наиболее часто подвергающихся подлогу, полученные следующие показатели: документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние лица (паспорт; удостоверение личности; вид на жительство и т.п.) – 28%; документы, свидетельствующие о наличии у лица определенной квалификации (дипломы; аттестаты; свидетельства; водительские права и т.д.) – 52%; документы, указывающие на должностные обязанности субъекта (служебное удостоверение; официальная переписка и др.) – 3%; документы, предоставляющие специальные возможности (рецепты; лицензии) – 5%; документы, указывающие на законность и условия происхождения товара (товарные накладные; технические паспорта) – 3%; структурные элементы документов (печати; штампы; бланки) – 9% в соответствии с рис. 2.30.

В связи с осложнившейся миграционной обстановкой в мире, вопросы изготовления или сбыта подложной документации, удостоверяющей принадлежность лиц к отдельным государствам, приобрели массовое распространение. Виной тому послужили инструменты реализации внешней и внутренней политики некоторых стран, граждане которых, в поисках «лучшей жизни», вынуждены прибегать к перемещению через территориальные границы, порой противозаконным путем.

«Наличие многолетних семей и практика подделки документов в странах Южной Азии способствовали въезду в Соединенное Королевство племянников и других родственников под видом сыновей, а также въезд рабочих из числа сокастников на частные предприятия. Таким образом, попытки введения государственного контроля за иммиграцией в Британию, и, прежде всего ее южноазиатской составляющей, привели к усилению ее цепного характера и даже некоторому ее увеличению» [153, с.18].

Следует отметить, что в процессе легального производства документов, удостоверяющих гражданство и гражданское состояние лиц, используются наиболее совершенные технологии защиты и функциональности. Например, следует выделить «применение высокоскоростных сортировочных комплексов для обработки ... привело к внедрению локальных водяных знаков в виде штрих-кода (barcode watermarks)» [154, с.38]. В частности, особое значение отводится следующим структурным элементам указанных документов: бумага; водяные знаки; защитные полосы; окрашенные волокна; цветоменяющие изображения; переливающиеся подложки; микротексты; гильоширование; фотохромные и термохромные чернила и др. Тем не менее, несмотря на внушительное количество используемых защитных элементов, факты изготовления или сбыта рассматриваемых разновидностей материальных объектов наиболее распространены.

«Положительным примером противодействия преступным проявлениям в сфере подделки паспортов, по нашему мнению, является переход на более совершенные формы идентификации лиц путем внедрения средств биометрической идентификации. Несмотря на то, что отдельными специалистами отмечается вероятность угрозы утечки биометрической информации граждан (отпечаток пальца, группа крови, снимок радужной оболочки глаза), электронные документы, снабженные модулем памяти, прошли успешное апробирование в западном регионе Российской Федерации» [155, с.34].

Наряду с ситуацией в сфере нелегального обращения подложных паспортов, определенные опасения вызывает уровень защищенности удостоверений личностей, которые в отличие от первых, имеют сравнительно незначительный объем степеней защиты. В этой связи, наглядным примером предупреждения фактов изготовления или сбыта подложных удостоверений личностей является произведенный переход граждан КНР на новую форму рассматриваемой разновидности документов, представляющих собой чип с ограниченной информацией о владельце. По замыслу создателей, данная мера позволила не только предотвратить факты подделки удостоверений, но и следить за уровнем движения населения.

Довольно остро обстоит дело с нелегальным рынком образовательных услуг. Так, предприимчивые злоумышленники организовали деятельность по реализации фальшивых дипломов, как правило, престижных российских университетов посредством использования глобальной сети Интернет. Данное положение объяснимо тем, что порой приобретателям рассматриваемых материальных объектов экономически выгодным и приемлемым

обстоятельством является приобретение подложных дипломов без потери времени и обязательных затрат, предполагаемых легальным обучением. Образцы Интернет сайтов, осуществляющих предоставление услуг в сфере изготовления поддельных дипломов ВУЗов РФ, представлены в соответствии с приложением В.

Разумеется, важным основанием, при проведении отдельным приобретателем маркетинговых исследований, является выбор места получения образовательного документа, где российские ВУЗы, по степени престижа, имеют ряд преимуществ при приеме на работу перед отечественными университетами. Дополнительным фактором, способствующим противоправному использованию подложных дипломов зарубежных учебных заведений, является относительная трудность в получении удостоверяющей либо опровергающей процесс обучения информации проверяемого лица.

Подлог водительских удостоверений представляет наибольшую угрозу для жизни и здоровья граждан по причине того, что у злоумышленников появляются противозаконные возможности использования средств повышенной опасности, коими являются транспортные средства. Следует отметить, что водительское удостоверение, произведенное в Кыргызской Республике, характеризуется повышенным уровнем защищенности, изготовленное с учетом реалий настоящей действительности, поэтому подделка указанной разновидности материальных объектов максимально затруднена.

Мировой практикой борьбы с подлогом документов отмечен случай, имевший место во Франции, где гражданин данного государства, однако алжирского происхождения, произвел обмен подложных водительских прав, изготовленных в Алжире, на подлинное французское водительское удостоверение. Выявить подделку удалось лишь в результате расследования аварии с летальным исходом, совершенной по вине вышеуказанного злоумышленника, который в течение года осуществлял извоз на автобусном виде транспорта.

Несмотря на изначально узкую направленность служебных удостоверений, заложенную эмитентом – организацией или учреждением, в рамках которой происходит процесс использования данных материальных объектов, следует отметить определенную специфику легального обращения служебных удостоверений, в первую очередь, представителей органов власти и сотрудников правоохранительных органов, в деловом обороте граждан. В частности, помимо решения непосредственных задач, поставленных перед сотрудником при осуществлении трудовых функций, служебное удостоверение выступает в качестве инструмента осуществления локальных (личных) потребностей отдельного индивида.

Изготовление, сбыт, и, в результате, производное обстоятельство - использование подложных служебных удостоверений способствуют совершению иных разновидностей преступлений, препятствуют идентификации лиц, причастных к преступной деятельности и др. Так, например, в результате использования подложных служебных удостоверений общественной организации «Ассоциация героев СССР», злоумышленникам,

посредством совершения мошеннических действий, удалось получить земельные участки и объекты недвижимости. Проведенным исследованием рассматриваемой проблемы отмечено множество случаев подлога служебных удостоверений, в особенности, сотрудников средств массовой информации для проникновения на корпоративные вечера, ограниченные кругом лиц с целью обретения новых знакомств, получения раздаточных сувениров и потребления продуктов питания.

Вопросы подделки рецептов, дающих право получения наркотических средств, психотропных веществ, в юридической литературе подлежало ограниченному освещению. «Следует учитывать, что подделкой рецептов занимаются не только лица, потребляющие или сбывающие наркотики, но и медицинские работники, вступающие в сговор с преступниками. Постановке на учет подлежат поддельные рецепты, представленные в ОВД организациями и гражданами, а также изъятые при оперативных проверках аптек и медицинских учреждений, у лиц, занимающихся подделкой рецептов или причастных к их изготовлению, а также у задержанных с поддельными рецептами» [156, с.81].

Являясь промежуточным звеном в совершении задуманного преступления, подделка рецептурного бланка, как специального документа, способствует не только противоправному получению наркотикосодержащего препарата, но и дестабилизации легального оборота лекарственных средств. В этой связи, Ж.Р. Дильбархановой отмечены следующие виды правонарушений в сфере оборота лекарственных средств: «контрабанда медикаментов, производство и распространение фальсифицированных лекарственных средств, повторное возвращение фальсификатов в легальный оборот, нарушение правил обращения лекарственных средств, нарушение правил отпуска лекарственных средств, подделка документов, использование рекламодателем в рекламе заведомо ложной информации» [157, с.28].

Подделка рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, законодательно установлена в ст. 253 УК КР, предусматривающая в своей основе совершение указанной разновидности преступлений исключительно специальным субъектом, хотя современные реалии диктуют необходимость привлечения к ответственности лиц, в том числе, не имеющих никакого отношения к выдаче рецептурных бланков.

В ряде случаев, подделка рецептов может выступать в качестве способа хищения наркотических средств или психотропных веществ, как правило, когда действия злоумышленников являются оконченными. В этой связи, К.Ш. Курманов справедливо отмечает, что «при хищении наркотического средства в крупных размерах для квалификации не имеет значения способ (форма) совершения преступления (кража, грабеж, мошенничество, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, разбой)» [158, с.118].

Наряду с вышеуказанным обстоятельством, увы, фармацевтическая деятельность характеризуется весьма консервативным подходом, который, как правило, не имеет существенных различий во временных промежутках. В то же время, данная ситуация представляется наиболее благоприятной в среде

наркозависимых лиц, осуществляющих подделку рецептов, дающих право получения наркотических средств и психотропных веществ.

«Для установления незаконности выдачи рецептов или иных документов следует обращаться к соответствующим нормативным актам, устанавливающим законный порядок получения права на деятельность по обороту наркотиков, либо на выдачу рецептов. Порядок выдачи рецептов устанавливается нормативными актами органов здравоохранения» [159, с.37-38].

«В этой связи, нами настоятельно рекомендовано внедрение передовых технологий защиты документов в качестве обязательных элементов, в том числе рецептурных бланков, в целях предотвращения случаев подделки рецептов на получение наркотических средств или психотропных веществ. К примеру, в состав бумаги, по нашему мнению, целесообразно вносить специальные примеси (преимущественно лен или хлопок), придающие дополнительные свойства, такие как: цветопередача текста; высокие эксплуатационные качества и др. Помимо этого, на примере паспортов и денежных знаков некоторых государств, в состав бумаги следует включать цветные волокна, хаотично размещенные на площади документа» [160, с.51].

Представляется своевременным изготовление бумаги, предназначенной для последующего использования в качестве рецептурных бланков путем нанесения водяных знаков способом изменения плотности бумаги. «Бумага для особо важных документов, как правило, снабжена водяными знаками. В процессе изготовления этой бумаги сырая масса в бумагоделательной машине распределяется по поверхности металлической отливной сетки и прижимается к ней сеточным валиком (ровнителем), на котором имеются рельефные (выступающие либо углубленные) изображения. В местах, соответствующих выпуклым линиям узора, размещается меньшее количество волокон бумажной массы, и слой бумаги получается тоньше, на просвет эти участки более прозрачны, а там, где толщина сетки уменьшена и слой бумаги плотнее, — менее прозрачны. Таким образом, при рассмотрении бумаги на просвет отчетливо видны надписи или изображения» [161, с.187].

Наряду с протекающими миграционными процессами, особые опасения вызывает циркулирование некоторых товаров народного потребления, источник происхождения которых сомнителен либо вовсе неизвестен. Данная ситуация стала возможной посредством осуществления преступной деятельности злоумышленниками, скрывающими подлинную информацию о рассматриваемых материальных объектах путем подлога соответствующей документации.

Изучением следственной практики нами отмечены следующие разновидности документов, наиболее часто подвергающиеся подлогу в рамках исследуемой совокупности: товарно-транспортная накладная «ТТН-1»; товарная накладная на отпуск и оприходование товарно-материальных ценностей «ТН-2»; международная товарно-транспортная накладная «СМР».

В большинстве случаев, при детальном изучении вышеуказанной документации, недостоверными сведениями являются: наименования и

реквизиты производителей; дата изготовления товара; условия хранения; назначение товара; требования ограничительного характера и др.

Таким образом, решением указанного вопроса может стать плановый переход всех стран – участников товарооборота на использование электронного банка данных об изготовленных и реализованных бланках первичных учетных документов и контрольных знаках. По замыслу создателей в данном накопителе содержится обстоятельная информация об изготовлении, реализации и движении товара. В качестве примера следует выделить положительный опыт некоторых европейских государств (Беларусь-Казахстан-Россия), активно использующих данную инновационную разработку в деловом товарообороте.

Особо примечательным моментом, в деле противодействия подлогу рассматриваемых материальных объектов, является криминализация процессов, связанных с подделкой структурных элементов документов, таких как печати, штампы и бланки. Данное положение вещей, с нашей точки зрения, является абсолютно оправданным, так как изготовление поддельных указанных производных элементов способствует внесению подложных сведений, в том числе, в структуру подлинных материальных носителей.

По мнению И.Н. Якимова «печати бывают двух видов: 1) мастичные, с выпуклыми изображениями и буквами, изготавливаемые из резины, и 2) сургучные, с вдавленными изображениями и буквами, изготавливаемые из металла. Для изготовления мастичных печатей буквы и изображения отливаются из резины, а затем при помощи клея накладываются на резиновую пластинку, металлические же печати изготавливаются путем гравировки, т.е. вырезания на куске металла соответствующих изображений и надписей» [162, с.177].

Анализом экспертной практики определены следующие разновидности печатей и штампов, наиболее часто подвергающихся подделке: печати, штампы и бланки медицинских учреждений, в том числе личные печати врачей; печати, штампы и бланки органов исполнительной власти; печати, штампы и бланки сотрудников дорожной полиции; личные печати и штампы нотариусов; печати, штампы и бланки сотрудников комитета таможенного контроля; факсимиле подписей должностных лиц.

В рамках проведенного анкетного исследования отмеченного выше вопроса выявлены следующие числовые закономерности: печати, штампы и бланки медицинских учреждений, в том числе личные печати врачей – 44%; печати, штампы и бланки органов исполнительной власти – 13%; печати, штампы и бланки сотрудников дорожной полиции – 6%; личные печати и штампы нотариусов – 15%; печати, штампы и бланки сотрудников комитета таможенного контроля – 8%; факсимиле подписей должностных лиц – 14% в соответствии с рис. 2.31.

Мы разделяем точку зрения профессора Ю.Г. Корухова, которым выделены следующие основные признаки поддельности печати (независимо от способа подделки): нарушение строгой геометрической формы оттиска печати; нестандартность шрифта; рукописные формы отдельных букв; неодинаковые размеры букв и цифр оттиска; различие в начертании одних и тех же знаков в

разных местах надписи; неодинаковая толщина штрихов букв; различие в размерах интервалов между буквами; нерадиальное расположение букв; смещение линии основания букв (цифр); неправильности в изображении герба (эмблемы); различие во взаиморасположении знаков частей текста; наличие грамматических ошибок в тексте [163, с.47].

Следует выделить, что работа по выявлению поддельных структурных элементов документов осуществляется на протяжении достаточно длительного периода времени, поэтому установление степени подлинности или поддельности печатей, штампов и бланков ведется в соответствии с разработанными методиками сотрудников экспертных учреждений.

«Методика исследования бланков документов, снабженных специальными средствами защиты от подделки, имеет свои особенности. Если для ответа на вопрос о подлинности бланков обычных документов их чаще всего требуется сравнить с образцами, то подделку документов рассматриваемого вида в подавляющем большинстве случаев можно распознать без сравнительного исследования, поскольку централизованное изготовление таких документов по единой технологии обеспечивает их соответствие утвержденным образцам» [164, с.174].

2. Время, место и обстановка совершения преступления

В связи с тем, что подлог документов представляет собой многоуровневый процесс, связанный с совершением рассматриваемой разновидности преступлений, поэтому для определения информационных обстоятельств, на наш взгляд, целесообразно подвергать исследованию сквозь призму следующих действий: изготовление подложных документов; сбыт подложных документов; использование подложных документов.

Применительно к рассматриваемым материальным объектам время можно рассматривать как фиксированный показатель легитимности документа, так и по продолжительности изготовления подделки. В зависимости от временных критериев, документы можно условно подразделить на следующие разновидности: со сроком действия; бессрочные.

Наиболее оптимальным временем изготовления подложных документов с фиксированными сроками действия, с точки зрения злоумышленников, является временной промежуток, в рамках которого изготавливаемый материальный объект не потеряет функциональных свойств. К таковым, следует отнести большинство разновидностей документов.

«Характерной разновидностью бессрочных документов являются материальные объекты, свидетельствующие, к примеру, о наличии у лица определенной образовательной квалификации. Поэтому при изготовлении подложных образовательных документов подельщиками внимательным образом изучаются биографические данные заказчиков, так как вероятные несоответствия влекут непризнание подложного материального объекта в определенных кругах» [165, с.72].

В связи с тем, что потребность в использовании всевозможной документации возникает ежедневно, вне зависимости от определенных внешних факторов, наиболее оптимальным временем сбыта поддельных

экземпляров рассматриваемых материальных объектов выступают периоды модернизации или изменения внешнего вида конкретного документа. Данное положение усугубляется обстоятельством того, что лица, участвующие в процессе обращения документов, могут быть не своевременно осведомлены относительно частных признаков определения подлинности.

В зависимости от времени суток, наиболее неблагоприятным промежутком, с точки зрения выявления фактов подлога документов, являются сумерки и ночное время, когда зрительные возможности пользователей ограничиваются внешними природными факторами. Разумеется, подобное положение вещей распространяется исключительно на уличные условия и при достаточном уровне искусственного освещения не может иметь определяющего значения. В качестве положительного примера, следует выделить условия работы досмотровых служб, осуществляющих трудовую деятельность в международных аэропортах, где к каждому рабочему месту предъявляются максимальные требования качественного уровня освещенности и технического обеспечения.

Проводя своеобразные параллели между информационными обстоятельствами мест изготовления подложных материальных объектов в целом, следует отметить, что изготовление поддельных документов, в большинстве случаев, успешно протекает в условиях, способствующих применению специальных приспособлений, типографского оборудования, копировально-множительной техники и т.д. Отсюда, в большинстве случаев, местами изготовления подложных рассматриваемых материальных объектов выступают: подвалы, цеха, складские помещения, площадки, находящиеся в относительном отдалении от внешнего присутствия и т.п.

«Если имеются оперативные и следственные данные о том, что отпечаток мог быть отпечатан в определенной печатно-множительной лаборатории, цехе, то проверяется, располагает ли данная лаборатория, цех соответствующим оборудованием, которое, по мнению эксперта, необходимо для изготовления исследуемого оттиска. В положительном случае из этого цеха, лаборатории отбираются оттиски, изготовленные с помощью соответствующей аппаратуры, для сравнения их с исследуемым оттиском. Сравнение производится по качеству печати, по наличию отобразившихся на оттисках каких-либо дефектов, особенностей копировального, печатного аппарата или дефектов материала печатной формы. Для сравнительного исследования используются также образцы бумаги и красителей. Кроме того, при проверке конкретного печатно-множительного цеха, лаборатории, необходимо искать и непосредственные доказательства изготовления исследуемого оттиска. Такими доказательствами могут быть сохранившиеся печатные формы, пробные оттиски или их обрывки» [166, с.40].

Повсеместное распространение средств информационных достижений науки и техники привело к тому, что наиболее оптимальной формой реализации товаров народного потребления выступают алгоритмы использования глобальной сети Интернет. Наряду с реализацией материальных объектов, имеющих легальный источник происхождения, нами отмечено

множество случаев сбыта поддельной продукции, в числе которой особое место занимают подложные документы. В большинстве случаев, предметами сбыта выступают документы, указывающие на должностную принадлежность субъектов, и образовательные документы.

В тех случаях, когда местом сбыта подложных документов выступает сеть Интернет, в значительной мере осложняется процесс идентификации лиц, задействованных в рассматриваемом процессе, поэтому, на наш взгляд, возникает острая необходимость введения мониторинга с целью пресечения следующих обстоятельств: размещение рекламных объявлений о предоставлении криминальных услуг; получение заказов на изготовление подложных документов; функционирование сайтов организаций – исполнителей; посреднические услуги между заказчиков и исполнителем и др.

В качестве наиболее оптимального места использования подложных документов выступает среда, в которой происходит их обращение, поэтому отсюда можно провести различия в зависимости от сфер применения документов: документы общей направленности; специальные документы.

Характерным представителем группы документов общей направленности в Кыргызской Республике следует отнести документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние лиц, в особенности удостоверение личности. Сфера использования указанного материального объекта настолько широка, что потребность в его наличии возникает практически ежедневно. На основании изложенного следует, что к документам общей направленности со стороны эмитента предъявляются повышенные требования обеспечения режима защиты от подделки, и наоборот, подельщиками используются максимально возможные ресурсы, используемые в изготовлении подделок.

В категорию специальных документов относятся материальные объекты, используемые для решения отдельных (локальных задач), таких как: удостоверение событий и фактов; подтверждение образовательного уровня и т.д. В связи с тем, что указанные разновидности объектов не подлежат регулярному использованию, возникают определенные трудности со стороны сотрудников компетентных органов в установлении степени подлинности отдельно взятого документа.

3. Способ совершения преступления

В качестве первоочередного этапа преступной деятельности выступают действия, направленные на создание материального объекта, который по внешним и внутренним данным имел минимальные различия с законно произведенным аналогом. Поэтому, применительно к процессу изготовления поддельных документов, следует выделить следующие разновидности способов: плоская (офсетная) печать; глубокая печать; электрография; трафаретная печать (шелкография); частичная подделка.

При анкетном исследовании вопроса о способе, наиболее часто используемом при изготовлении поддельных документов, выявлены следующие показатели: плоская (офсетная) печать – 25%; электрография – 32%; трафаретная печать (шелкография) – 18%; частичная подделка – 25% в соответствии с рис. 2.32.

Легальное производство большинства официальных документов осуществляется путем применения способа плоской (офсетной) печати. В связи с тем, что для получения качественных образцов, изготовленных офсетным способом, необходимо использование специального полиграфического оборудования, поэтому режим доверия к данным материальным объектам в документарном обороте достаточно высок. Более того, удобство в управлении посредством компьютера, качественная цветопередача, возможность одновременного изготовления двухсторонней печатной продукции и т.д. привело к повсеместному переходу производства документов, ценных бумаг, книг, журналов и т.п.

Наиболее характерными признаками, свидетельствующими о применении способа плоской (офсетной) печати, являются: отсутствует деформация бумаги; гладкая поверхность воспринимающего объекта; отсутствие текстовых помарок и ошибок; возможна печать микротекстов; отсутствие разливов чернил в буквенных и цифровых элементах.

С учетом вышеуказанного, следует констатировать, что в легальном производстве документов и подделки рассматриваемых материальных объектов имеются общие закономерности, поэтому процесс выявления поддельных экземпляров может предполагать определенные затруднения. Поэтому нами настоятельно рекомендовано применение специальных приспособлений (лупы, микроскопы и т.д.), позволяющих определить степень подлинности документов.

Специфические особенности, указывающие на схожесть процессов между плоской (офсетной) и глубокой печатью, связаны, прежде всего, с тем, что указанные разновидности способов применяются в современной полиграфии. В том случае, если необходима качественная продукция вне зависимости от временного промежутка, целесообразней применять плоскую (офсетную) печать, и наоборот, срочное изготовление печатной продукции с качественными дефектами предполагает использование глубокой печати. Поэтому, в большинстве случаев, продукция, изготовленная способом глубокой печати, используется в производстве упаковочного и оберточного материала, а также предметов декорационного и оформительского назначения. Данным способом также выпускается печатная продукция, если тираж издаваемых экземпляров по количественным критериям достаточно велик. Как правило, глубокая печать применяется при выпуске некоторых периодических изданий (газет, журналов и т.д.).

«В ряде случаев отмечено изготовление дорогостоящих документов с применением сразу нескольких способов, где глубокая печать применяется для создания отдельных структурных элементов рассматриваемых материальных объектов. Например, для изготовления номеров дипломов о высшем образовании» [167, с.12].

В качестве наиболее эффективных признаков, указывающих на применение способа глубокой печати, следует выделить: наличие вдавлений на воспринимающей поверхности; плавность переходов тонов и оттенков

изображения; высокая цветопередача; наличие разливов чернил в буквенных и цифровых элементах.

В криминалистической и экспертной литературе имеет место дискуссия относительно этимологического понимания термина «электрография». К примеру, группой ученых предложено рассматривать исследуемую совокупность как составной элемент «репрографии», которая включает в себя: «фотографические, электрографические, термографические и магнитографические способы получения копий» [168, с.15]. Мы полностью согласны с указанной точкой зрения, однако, целесообразность применения нами термина «электрография» продиктована необходимостью детального и непосредственного рассмотрения сущности происходящих процессов, так как иные разновидности репрографических способов получения копий используются сравнительно редко.

Самым распространенным и несовершенным способом изготовления поддельных документов является электрографический способ. Виной тому является целый ряд обстоятельств, негативно влияющих на ситуацию, складывающуюся в сфере обращения документов. Так, повсеместное распространение бытовой копировально-множительной техники и компьютерного оборудования привело к материальной оснащенности лиц, занимающихся изготовлением, использованием и сбытом поддельных документов. В то же время, процесс легального производства отдельных разновидностей документов рассматриваемым способом не предполагает применения совершенных технологий защиты от подделки, тем самым, в значительной мере, усложняя процесс обеспечения режима безопасности указанных материальных объектов.

«Видимое изображение электрографических копий образуется при проявлении скрытого изображения, получаемого на предварительно заряженном материале в ходе электрографического процесса, с последующим закреплением его на бумаге. Проявление скрытого изображения осуществляется при помощи порошкового или жидкого проявителя» [169, с.89].

Применение электрографического способа в изготовлении документов характеризуется следующими признаками: материальный объект производится за короткий промежуток времени; наличие на полях воспринимающей поверхности точек-марашек; осыпание краски на сгибах документа; используется краска в виде порошка; имеют место текстовые пометки и ошибки. Все вышеотмеченное характеризует производимые данным способом документы как незащищенные технологией изготовления, поэтому в качестве придания им защитных свойств используются элементы документов персонализирующего плана, такие как: проставление печати или факсимиле, личной подписи, использование официального бланка и т.д.

Одним из наиболее специфичных способов изготовления поддельных документов является трафаретная печать. Так, для создания необходимого изображения сначала проецируется соответствующая форма (трафарет), которая в последующем помещается в печатное устройство (ризограф). В сфере легального производства печатной продукции следует указать, что

трафаретным способом распространено издание книжной продукции тиражом не более 1000 экземпляров. В финансовом плане изготовление документов данным способом предполагает солидные денежные затраты на оснащение специальным оборудованием, перенос заготовок на пленку и т.д., поэтому в большинстве стран мира (кроме Тринидада и Тобаго) легальный выпуск документов способом трафаретной печати практически не производится.

Среди наиболее характерных признаков, свидетельствующих об использовании способа трафаретной печати, являются: выпуклая структура буквенных и цифровых элементов; любые формы воспринимающей поверхности; нечеткая цветопередача; применение густых красок.

В этой связи, преследуя цель противодействия подделке документов, целесообразно усиление контроля за деятельностью организаций и предприятий, осуществляющих выпуск печатной продукции с применением специального оборудования и приспособлений, для недопущения производства поддельных документов одним из вышеуказанных способов.

Следственной и экспертной практикой определены наиболее характерные способы частичной подделки документов, среди которых следует выделить: подчистка; травление; дописка; подделка отдельных элементов документов.

К числу наиболее часто используемых способов частичной подделки документов результатами анкетирования выявлены следующие закономерности: подчистка – 18%; травление – 7%; дописка – 20%; подделка отдельных элементов документов – 55% в соответствии с рис. 2.33.

Подчистка предполагает оказание механического воздействия на воспринимающую поверхность заполненного (составленного) документа с целью внесения сведений, неучтенных эмитентом. В качестве орудий подделки обычно выступают материальные объекты, имеющие твердую структуру с острыми концами, как, например, иглы, бритвенные лезвия, циркули и т.д. Наиболее часто при помощи рассматриваемого способа происходила подделка паспортов советских граждан, а в качестве предмета подделки выступали фамилия, имя, отчество владельца, дата и место рождения, и иные важные сведения. Принимая во внимание, то обстоятельство, что под воздействием инструмента снимается бумажный слой, подделка документов рассматриваемым способом относится к категории неквалифицированных, поэтому определение признаков подделки, как в пользовательских, так и в экспертных кругах, не вызывает существенных затруднений. В связи с тем, что отдельные разновидности современных документов оснащены передовыми степенями защиты (ламинирование поверхности документа, текстовые шрифты, полоса оптического чтения и т.п.), случаи подделки рассматриваемых разновидностей материальных объектов путем использования способа подчистки сравнительно редки.

Тем не менее, в криминалистической литературе выделяются следующие признаки, характерные для подделок документов способом подчистки, а именно: «взъерошенность волокон бумаги, повреждения линовки и защитной сетки, уменьшение толщины бумаги и расплывы новых штрихов на участках

подчисток, остатки штрихов удаленного текста, рельефные штрихи удаленного текста на обороте документа» [170, с.215].

Под травлением понимается умышленная ликвидация буквенных или цифровых символов документа путем воздействия на них различных химических реагентов с целью внесения сведений, неучтенных эмитентом. Наиболее часто применяемыми веществами для проведения химических реакций являются: спирты (этиловый, метиловый); кислоты (уксусная, соляная); перекись водорода; ацетон; очищенный бензин и т.д. При внимательном осмотре поверхности исследуемого документа, подвергнутого подделке способом травления, наблюдаются множественные размывы краски, как правило, образующие пятно в месте воздействия химическими реагентами. Аналогично подчистке, способ травления имеет наибольшее распространение при внесении подложных сведений в документы, незащищенные технологией производства, поэтому рассматриваемый способ подделки документов также следует считать неквалифицированным. В этой связи, подделка рассматриваемых материальных объектов способом травления встречается в большинстве случаев при подделке внутренней документации отдельных учреждений и организаций.

Для установления факта использования способа травления профессором Т.Ф. Моисеевой предложено осуществление следующих действий в рамках экспертного исследования: «внешний осмотр (характер поверхности, цвет) и органолептическое исследование (запах); исследование люминесценции; определение реакции среды; экстракция вещества с участка травления или с вырезкой или с соскоба; установление элементного состава (либо качественные химические реакции, либо инструментальные методы)» [171, с.159].

Дописка осуществляется посредством самоличного внесения сведений в структуру документа с целью придания ему дополнительных свойств и качеств, неучтенных эмитентом. На наш взгляд, представляется оправданным рассмотрение дописок с двух позиций: как самостоятельная разновидность способов частичной подделки; как структурный элемент подчистки или травления.

Необходимость в подобном разделении видится нам в связи с тем, что совершение дописок в документы может осуществляться без применения способов подчистки или травления. В то же время, как дописка, так и травление, в дальнейшем, предполагают совершение последующих действий, направленных на внесение определенных сведений, то есть тем самым дописка выступает в качестве обязательного элемента отмеченных способов. В качестве признаков, указывающих на применение способа дописки, следует выделить закономерности образования элементов почерка, присущие автору текстов, а также различия цветовой гаммы орудий письма. Мы в полной мере разделяем точку зрения М.В. Салтевского, которым отмечено «используя технические средства и консультацию специалиста, необходимо установить вид материала - носителя письма, его состояние, вид письма (компьютерный, рукописный), содержание письма, наличие изменений или искажений, правильность заполнения реквизитов и т.п.» [172, с.256]. В связи с этим, следует также

признать способ дописки несовершенным, а внесение подложных сведений в структуру качественно защищенных документов, в настоящих условиях, практически невозможным.

В связи с повсеместным развитием информационных и технических средств, в трудах некоторых ученых наряду с «допиской» употребим термин «допечатка», где в качестве основных признаков выделяются: «несовпадение горизонтальности расположения печатных знаков в строке; различия размера и рисунка одноименных печатных знаков, цвета красителя ленты; разница в дефектах шрифта и механизма, если допечатка производилась на другой пишущей машинке или другом принтере; разная люминесценция знаков в допечатанных и подлинных реквизитах при осмотре в ультрафиолетовых лучах» [173, с.117].

Наряду с установлением общих и частных признаков частичной подделки, в ряде случаев возникает необходимость определения первоначальных текстов документа, поэтому в качестве одного из наиболее эффективных методов, выработанных экспертной практикой, следует выделить электростатическое репродуцирование для выявления рельефных штрихов. В частности, необходимо отметить следующие достоинства данного метода: «при исследовании документ не подвергается каким-либо изменениям; не исключается применение в дальнейшем любых других методов для решения поставленных вопросов; относительная несложность реализации метода; незначительные затраты времени (10-20 мин.); возможность многократного повторения с целью подбора оптимальных условий для получения наилучших результатов; получение устойчивой реплики, фиксирующей результат и не изменяющийся с течением времени, пригодной как для визуального изучения, так и для получения ее фотоконтрастив контактным способом; эффективность даже в случаях, когда рельеф выявляемых штрихов минимален и не позволяет получить положительный результат традиционными методами» [174, с.26].

В случаях, когда подделка документа целиком не представляет необходимости, злоумышленниками применяются способы подлога отдельных элементов рассматриваемой разновидности материальных объектов. Обобщением экспертной практики выделены следующие элементы документов, наиболее часто подвергающиеся подделке: переклейка фотографий; подделка печатей и штампов; подделка перфорированной нумерации.

В настоящий момент, переклейка фотографий в документах получила повсеместное распространение, где практически каждая разновидность документов, содержащих данный структурный элемент, подвергается подделке. В противовес указанному положению, необходимо отметить о степени развития и дальнейшего совершенствования передовых разработок в данном направлении. Так, представляется целесообразным выделить следующие разновидности защитных элементов, которые, по нашему мнению, весьма эффективно препятствуют переклейке фотографий: использование штемпельных заклепок (например, паспорт в Нидерландах); применение интегрированной фотографии (например, удостоверение личности в Германии и Кыргызской Республике); изготовление фантомного изображения владельца

документа (например, удостоверение личности в Бельгии и Гондурасе); помещение фотографии владельца документа под защитную пленку (например, большинство международных паспортов).

Заслуживает особого внимания предложения Н.А. Селиванова и В.И. Терехилова по использованию признаков, характерных для подделки документов при переклейке фотокарточки, среди которых: «отсутствие на фотокарточке оттиска печати, несовпадение частей оттиска печати на документе и фотокарточке, надрезы, загрязнения и приподнятость волокон бумаги на документе около фотокарточки» [175, с.202].

В некоторых случаях результатами исследований выступают поддельные печати и штампы, помещенные на подлинные документы. В зависимости от способа проставления указанных элементов различают следующие виды: сухая печать (например, используется в паспорте Канады и прибалтийских странах); влажная печать (например, применяется в большинстве документов).

В качестве основного достоинства применения способа сухой печати следует выделить деформацию воспринимающей поверхности, получаемой при проставлении печати или штампа, которая служит дополнительным защитным элементом документа. В результате подобных манипуляций на оборотной стороне документа образуются углубления, представляющие собой зеркальные отображения буквенных и цифровых символов печати.

В результате проведенного анализа материалов уголовных дел, нами отмечен случай, когда злоумышленником был изготовлен поддельный сухой штамп посредством нанесения на воспринимающую поверхность документа загустевшего штриха с последующим добавлением в его невысохшую массу мелких клочков бумаги. Полученное изображение характеризовалось достаточным сходством с подлинными аналогами, однако указанная технология изготовления поддельного штампа не предполагала наличия углублений на оборотной стороне документа, что и стало причиной выявления поддельного структурного элемента.

Несмотря на имеющиеся недостатки в способах проставления влажных печатей и штампов, необходимо подчеркнуть о том, что указанная процедура характеризуется своей простотой и дешевизной. Более того, активное применение средств криминалистической регистрации в отношении рассматриваемых материальных объектов позволяют за короткий промежуток времени решить вопросы подлинности или поддельности влажных печатей и штампов.

Использование технологии перфорированной нумерации страниц документа наиболее эффективно применяется в отношении многостраничных и высокозащищенных документов, к которым, прежде всего, следует отнести международные паспорта. Рассматриваемый защитный элемент не только препятствует переклейке страниц, но и позволяет идентифицировать реального владельца документа. Внедрение перфорированной нумерации может осуществляться одним из следующих способов: лазерная перфорация; механическая перфорация.

Если лазерная перфорация применяется исключительно при легальном выпуске рассматриваемых материальных объектов, то механическая осуществляется лицами, намеревающимися внести подложные сведения в структуру подлинного документа. При этом имеющиеся отверстия, полученные в результате применения первого из указанных способов, тщательным образом заклеиваются. Однако в ходе внимательного изучения страниц документа, в том числе, при помощи увеличительных приборов, видны характерные признаки, указывающие на поддельность объекта исследования. В качестве дополнительного средства диагностики, целесообразно помещение в отверстия документа тонкого гвоздика или иголки. Сквозной проход указанных приспособлений свидетельствует об отсутствии переклеенных страниц в документе.

Среди обширного разнообразия способов сбыта нелегальной продукции, применительно к подделке документов, на наш взгляд, в качестве наиболее распространенных выступают: непосредственная передача поддельной документации; посредством использования глобальной сети Интернет.

Отличительной особенностью рассматриваемых материальных объектов заключается в том, что, как правило, сбыт поддельных документов не предполагает уровня массовости, ограничиваясь лишь единичными экземплярами производимой продукции. Поэтому массовый сбыт, применим исключительно к документам, имеющим неполное содержание, когда отсутствуют данные владельца, реквизиты сторон, иные сведения, которые вносятся в документ вручную.

Деятельность, направленная на установление способов сокрытия в отношении подделки документов, представляет повышенное значение при проведении расследования, а также выявлении новых обстоятельств и эпизодов совершения рассматриваемой разновидности преступлений. Применительно к подделке документов следует выделить следующие разновидности способов сокрытия, наиболее часто используемые злоумышленниками для нахождения вне поля зрения сотрудников правоохранительных органов: перемещение; маскировка; укрытие; уничтожение.

Как свидетельствуют результаты проведенного анкетного опроса вопрос о наиболее часто используемом способе сокрытия действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов, сводятся к следующим показателям: перемещение – 10%; маскировка – 35%; укрытие – 40%; уничтожение – 15% в соответствии с рис. 2.34.

Проведенным настоящим исследованием установлено, что регулярные перемещения являются допустимыми исключительно в отношении сбытчиков поддельной продукции. В связи с тем, что само производство рассматриваемых разновидностей материальных объектов технологически не предназначено для перевозки оборудования и мощностей, деятельность подпольных и легально созданных типографий, осуществляющих выпуск поддельных документов, характеризуются определенной степенью стационарности. В редких случаях, перемещению подлежат отдельное оборудование и приспособления, которые при системных перевозках не теряют функциональных свойств и качеств. В

качестве примера, следует указать на перемещение матриц с шаблонным отображением, применяемых для производства некоторых дорогостоящих видов документов.

Применительно ко всем разновидностям подделок материальных объектов, имеющих бумажную структуру (банкноты, документы, акцизные марки, книжная продукция и т.д.), маскировка осуществляется под видом легального производства печатной продукции. В связи с этим, контрольным и правоохранительным органам надлежит вести более тесный контакт с издательскими учреждениями посредством получения сведений о характере и назначении изготавливаемой продукции, объемах производства, степени благонадежности заказчика, источниках финансирования и т.п. Следственной практикой доказано, что своевременное усиление контрольных функций в данной сфере позволило избежать попадания террористической и экстремистской литературы на прилавки потребителей.

Изучением архивных уголовных дел, связанных с подделкой документов, где в качестве способа сокрытия использовалось укрытие рассматриваемых материальных объектов, установлено предметное разнообразие, причиной которому послужило отсутствие норм в действующем законодательстве, устанавливающих уголовную ответственность за хранение поддельных документов. Тем не менее, нами обнаружены общие закономерности, сводящиеся к тому, что рассматриваемые материальные объекты подлежали укрытию в местах, исключающих попадание прямых солнечных лучей (от выгорания), а также в местах с пониженным уровнем влажности (от размокания). Таким образом, учитывая деятельность, направленную на регулярную модификацию видовых характеристик документов, а также временной промежуток легитимности отдельных рассматриваемых материальных объектов, следует признать укрытие как наиболее неэффективный способ сокрытия преступлений в рамках исследуемой совокупности.

Как правило, объектом уничтожения рассматриваемой разновидности преступлений становятся расходные материалы, бракованные образцы, а также непосредственно сама поддельная продукция (излишки). При проведении настоящего исследования, нами не выявлено ни одного случая, когда уничтожению подвергалось оборудование, использованное для производства поддельных документов. В большинстве случаев, печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, компьютерная техника и др. успешно реализуются или становятся предметом бытового обихода для решения локальных задач пользователя. Отмеченная ситуация свидетельствует об экономической направленности совершения подделки документов, где цели и задачи сводятся исключительно к получению прибыли, а не к осуществлению дополнительных затрат.

4. Механизм совершения преступления

Считаем необходимым отметить, что, несмотря на степень значимости и уровень защищенности существующих разновидностей документов, механизм действий злоумышленников при полной подделке данных материальных

объектов имеет общую направленность: а) в качестве первоочередной стадии является получение определенной договоренности между изготовителем и поддельщиком. Отсутствие договоренности возможно, когда изготовитель производит поддельный документ для собственных нужд; (Примечание: специфика подделки документов заключается в том, что данные материальные объекты носят именной характер, поэтому непреднамеренное производство именного документа является невозможным); б) для получения поддельных образцов необходимо иметь оригинальный документ, содержащий в своей основе комплекс обязательных реквизитов с последующим перенесением (внедрением) в структуру поддельного аналога; (Примечание: отсутствие оригинального документа влечет искажение внешнего вида и нарушение структурной последовательности элементов подделываемого материального объекта); в) для получения качественной поддельной продукции надлежит использовать расходные материалы, которые по полезным свойствам идентичны либо близки к оригинальным документам; (Примечание: детальному изучению подлежат бумага, картон, краска, лак и т.п.); г) для совершения вышеуказанных действий, во всех случаях, необходимо использование оборудования и специальных приспособлений; (Примечание: применение отдельно взятого оборудования всецело зависит от разновидности и целевого назначения документа); д) после изготовления оболочки поддельного документа возникает потребность его доведения до уровня аутентичности с подлинником по внешним и внутренним свойствам; (Примечание: доведение до аутентичности предполагает проставление печатей, подписей, наклеивание фотографии, дорисовка водяных знаков, ламинирование поверхности и т.д.); е) в ряде случаев, при выпуске поддельного документа возникает необходимость внесения подложных сведений в сопутствующую документацию, которая в литературных источниках именуется «проводкой»; (Примечание: при изготовлении поддельных образовательных документов, «проводка» осуществляется за дополнительную плату и включает в себя внесение подложных сведений в экзаменационные ведомости, таблицы, списки выпускников и т.п.).

Применительно к частичной подделке документов характер действий злоумышленников состоит в следующей последовательности: а) во всех случаях, подложные сведения вносятся в структуру подлинного документа, поэтому его наличие предопределено соответствующей технологией; (Примечание: если недостоверная информация помещена на поддельную оболочку, то указанные действия необходимо рассматривать с точки зрения подделки документов в полном, а не в частичном объеме); б) в основном, применяются специальные средства, позволяющие реализовать поставленную цель для наступления преступного результата; (Примечание: отличительная особенность частичной подделки заключается в том, что вместо всевозможного оборудования применяются специальные приспособления, позволяющие придать рассматриваемому материальному объекту дополнительные свойства и качества); в) при наличии видимых признаков подлога, производятся действия, направленные на их маскировку, как правило, как результат влияния внешних

факторов; (Примечание: для сокрытия поддельных действий, совершенных на подлинном носителе, применяются технологии, создающие определенные затруднения в определении степени подлинности). К примеру, злоумышленниками используются приемы «искусственного устаревания», когда материальный объект достигает уровня ветхости или потрепанности, а также умышленному нанесению на поверхность документа жидкостей и веществ, вызванных якобы от воздействия внешних факторов.

5. Следовая картина

Анализ следственной практики позволяет судить о том, что места изготовления поддельных документов, в большинстве случаев, изобилуют следовой информацией, причем, условия и степень их локализации имеют схожие признаки при подделке иных разновидностей материальных объектов.

В этой связи, представляется целесообразным рассмотрение следующих групп – носителей следовой информации: непосредственные материальные носители (поддельные документы; подлинные документы с элементами частичной подделки; поддельные элементы документов); оборудование и приспособления (печатные станки, ризографы, принтеры, плоттеры, сканеры, и т.д.); расходные материалы (бумага, картон, клей, краска, тонер и т.п.); документация (отчетность, бухгалтерия, прикрытия).

Проведенным анкетным исследованием вопроса о приоритетности получения различных элементов следовой картины при проведении поисковых следственных действий, получены следующие количественные показатели: непосредственные материальные носители (поддельные документы; поддельные документы с элементами частичной подделки; поддельные элементы документов) – 38%; оборудование и приспособления (печатные станки, ризографы, принтеры, плоттеры и т.д.) – 43%; расходные материалы (бумага, картон, клей, краски, тонеры т.п.) – 13%; документация (отчетность, бухгалтерия, прикрытия) – 6% в соответствии с рис. 2.35.

Исследуя орудия и средства совершения рассматриваемой разновидности преступлений, М.В. Салтевским абсолютно справедливо включены «инструменты, среди которых следует назвать карандаши, перьевые и шариковые ручки, плакатные перья ..., граверные инструменты, а также печатные формы: штемпеля, печати, пишущие машинки и буквопечатающие устройства. Все это инструменты труда, которые в процессе взаимодействия оставляют следы отображения: поверхностные, давления и скольжения» [176, с.53-54].

Непосредственные образцы поддельной продукции позволяют получить важную информацию по делу, поэтому одним из приоритетных направлений при проведении комплекса поисковых следственных действий (осмотр места происшествия, обыск) является обнаружение и изъятие самих материальных носителей.

Наряду с исследованием непосредственных материальных носителей следовой информации, большое значение имеет получение сведений на первоначальном этапе расследования рассматриваемой разновидности преступлений в отношении задействованного в производстве оборудования и

приспособлений. К сожалению, проведенным настоящим исследованием анализа практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, отмечено относительное невнимательное отношение к вопросу исследования бытового и промышленного оборудования, в связи с чем, отсутствует реальная возможность получения ответов на следующие вопросы: реальное назначение оборудования или приспособлений; степень износа базового модуля либо составных частей; способ, используемый при изготовлении поддельных документов на данном оборудовании; материалы, используемые при работе на данном оборудовании; носит ли данное оборудование специализированное либо, наоборот, комплексное назначение.

Несмотря на то, что после каждого успешного изготовления поддельных документов, злоумышленниками, как правило, производится утилизация отходов преступной деятельности, тем не менее, места производства рассматриваемых материальных объектов, практически во всех случаях, изобилуют расходными материалами. Хотя при приобщении обнаруженных расходных материалов в качестве вещественных доказательств их значение имеет наименьшую величину, экспертной практикой отмечено, что они необходимы для проведения сравнительных исследований, а также при получении ответа на следующую совокупность вопросов: источник происхождения расходных материалов; реальное назначение материалов; качественные и количественные характеристики материалов, используемых при производстве поддельных документов.

Несмотря на отмеченные нами специфики отдельных разновидностей следов, представляется неправильным принижать значение каждой группы, так как, в зависимости от конкретной ситуации, роль каждой следовой информации может решить судьбу расследуемого события. Детальное исследование отмеченных разновидностей следов в совокупности позволяют решить основные задачи расследования, сводящиеся, прежде всего, к пресечению преступной деятельности и изобличению лиц, совершающих подделку документов. Таким образом, полученная информация о каждой группе следов качественно дополняет друг друга, создавая, тем самым, единую следовую картину происшествя.

6. Типологические особенности личности преступника

В качестве одной из задач, ставящихся перед статистическим наблюдением, явилось определение типов личностей, представляющих повышенную общественную опасность, результаты которой выглядят следующим образом: организатор – 50%; изготовитель – 23%; пользователь (сбытчик) – 19%; подельщик-одиночка – 8% в соответствии с рис. 2.36.

В большинстве случаев, в качестве изготовителей поддельных документов выступают лица, которые по уровню образования, профессии и стажа трудовой деятельности имеют навыки работы со специальным типографским или компьютерным оборудованием. К таковым следует отнести: наборщиков текстов, художников-оформителей, дизайнеров, инженеров печатного оборудования, верстальщиков, программистов и т.д. В целях дальнейшего совершенствования борьбы с рассматриваемой разновидностью преступлений,

на наш взгляд, вызывается явная необходимость в разработке компетентными органами специальной формы учета лиц, обладающих навыками печатной и издательской деятельности, с целью успешного раскрытия и расследования преступлений, связанных с подделкой документов. Данная мера, по нашему мнению, позволит с учетом исследования рассматриваемых материальных объектов и оборудования, унифицировать индивидов, могущих быть причастными к совершению данной разновидности преступлений.

«Интеллектуальный подлог в банковских выписках возможен лишь при участии в преступлении определенных работников банка. Разоблачение таких хищений обычно связано с проведением документальных ревизий одновременно в учреждении банка и на том предприятии, в котором с расчетного счета были похищены денежные средства. Трудность выполнения подлога в банковской выписке, а при материальном подлоге и простота его выявления часто вынуждают преступников отказываться от данного способа маскировки. Не прибегая к подлогу в банковской выписке, расхитители рассчитывают на пробелы в работе контролирующих органов и на особенность аналитического учета в банке, где одинаковыми шифрами обозначаются конкретные формы безналичных расчетов, но не указывается (в том числе и в банковских выписках) конкретное содержание каждой операции» [177, с.183].

Тем не менее, отмеченная выше ситуация не является аксиомой так как достаточно велико количество лиц, совершающих указанную разновидность преступлений, имеющих иные образовательные показатели. С учетом того, что трудовая деятельность в сфере легкой промышленности в настоящий момент не относится к категории элитной и приоритетной, отмечено достаточное количество лиц, задействованных в легальном производстве печатной и издательской продукции, ранее состоявших на бирже труда в качестве безработных, причем, некоторые с наличием погашенных судимостей. Разумеется, данная категория лиц, как правило, без проявления активных форм сопротивления идет на контакт в совершении подделки документов.

Особые опасения, по нашему мнению, вызывает деятельность подельщиков-одиночек, которые осуществляют подлог документов, соблюдая максимальный уровень конспирации. В большинстве случаев, изготовление поддельных документов, совершаемых одиночками, происходит в домашних условиях, что затрудняет процесс получения дополнительной, в том числе доказательственной, информации по делу. Алгоритм действий злоумышленников данного типа сводится к получению заказов на изготовление рассматриваемых материальных объектов через средства связи (телефон, факс, Интернет), а передача готовой продукции, после произведенной оплаты на банковский счет исполнителя, осуществляется через почтовые учреждения, тем самым, минуя личные контакты с заказчиком. Выявление и раскрытие подобных обстоятельств становится возможным лишь путем применения средств оперативно-розыскной деятельности.

В зависимости от возрастных критериев типологической характеристики изготовителей поддельной документации наблюдаются показатели, свидетельствующие о среднем возрасте лиц. Нами отмечено, что крайне редко

в производстве печатной продукции используется труд несовершеннолетних. Подобная ситуация связана, прежде всего, с тем, что режим доверия к подроску при производстве заказа на изготовление поддельных образцов гораздо ниже, нежели когда в переговорах участвует лица иных возрастов. Осознавая наличие противоправности в совершаемых действиях, лица как бы несут между собой солидарную ответственность, поэтому из интересов предотвращения психологического сопротивления рассматриваемая категория лиц, как правило, выполняет факультативные функции.

«Специфика совершения рассматриваемой разновидности преступлений, продиктовала условия, согласно которым практически исключено участие в изготовлении поддельных документов лицами пенсионного возраста. Указанная возрастная группа характеризуется высоким количеством приобретенных либо врожденных недугов, осложняющих работу в сфере поддельного производства материальных объектов (острота зрения; координация движений конечностями; дефекты памяти и т.п.). Отсюда в рамках проведенного исследования случаи организации труда старшей возрастной группой по подделке документов нами не замечены» [178, с.213].

Соответствующие результаты получены по результатам проведенного анкетного опроса в отношении категорий лиц, наиболее часто совершающих преступления, связанные с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов: несовершеннолетние – 2%; лица пенсионного возраста – 2%; узкопрофильные специалисты – 34%; лица широкого профиля – 41%; безработные – 21% в соответствии с рис. 2.37.

В большинстве случаев пользователями поддельных документов выступают лица, намеревающиеся тем самым совершить либо сокрыть иные разновидности преступлений. Среди имеющихся разновидностей преступных деяний, наиболее распространены следующие типологические группы лиц: убийцы, расхитители, воры, террористы, самоуправщики, нелегальные мигранты и т.д. В этой связи, нами выделяются две совокупности противоправного использования исследуемыми материальными объектами: подделка документов с целью их разового использования; систематическое использование поддельных документов.

Достаточно распространены случаи использования поддельных документов для трудоустройства, где в качестве поддельного материального объекта выступает диплом о высшем или средне специальном образовании. Для изобличения лиц, использующих данные документы, возникает острая необходимость в оснащении современных образовательных документов передовыми защитными средствами, а также в организации порядка приема на работу с истребованием дополнительной документации (студенческий билет; копия учебной карточки; приложение к диплому и т.п.).

7. Причины и условия, способствующие совершению преступления.

Повсеместное использование документов в деловом и бытовом обороте граждан привело к появлению количественного разнообразия указанных материальных объектов в нашем обществе. В связи с этим, совокупность

причин и условий, способствующих совершению рассматриваемой разновидности преступлений, носит объемный и всеобъемлющий характер.

По результатам проведенного исследования, основанного на изучении деятельности сотрудников правоохранительных органов, практических материалах уголовных дел, возбужденных по ст. 350 УК КР, анкетных и опросных результатах, а также анализа общеизвестных и преюдициальных фактов, совокупность причин и условий, способствующих подлогу документов, видится нам сквозь призму следующих обстоятельств: сложная миграционная обстановка; отсутствие четкой систематизации в работе образовательных учреждений и кадровых подразделений соответственно при выдаче документов и оформлении на работу; несовершенство защитных средств, помещаемых на некоторые разновидности документов; коррумпированность некоторых представителей органов власти; свободный доступ в приобретении специального оборудования, используемого в легальном производстве документов; отсутствие у пользователей проявлений должной бдительности и внимания в обращении с документами.

Вариационное использование рассматриваемых материальных объектов в документарном обороте привело к широкому диапазону причин и условий, способствующих подделке документов, выраженное следующими количественными данными: сложная миграционная обстановка в нашей республике – 5%; отсутствие четкой систематизации в работе образовательных учреждений и кадровых подразделений соответственно при выдаче документов и оформлении на работу – 15%; несовершенство защитных степеней, помещаемых на некоторые разновидности документов – 23%; коррумпированность некоторых представителей органов власти – 29%; свободный доступ в приобретении специального оборудования, используемого в легальном производстве документов – 15%; отсутствие у пользователей проявлений должной бдительности и внимания в обращении с документами – 3%; иное – 10% в соответствии с рис. 2.38.

Относительно напряженная миграционная ситуация, вызванная перемещением огромного количества людей, создает благоприятные условия для подлога документов, удостоверяющих гражданскую принадлежность лиц. В целях пресечения указанного вида преступной деятельности, на наш взгляд, возникает настоятельная необходимость перехода на более совершенные формы обслуживаемой оболочки рассматриваемых материальных объектов. В частности, следует перенять положительный опыт стран ближнего и дальнего зарубежья в использовании средств биометрической идентификации, которая, по замыслу создателей, представляет собой максимально эффективное средство индивидуализации пользователя документа.

С учетом используемых видов документов в обращении, можно прийти к выводу о применении разных уровней защиты в зависимости от функционального назначения исследуемого материального объекта. В ходе проведенного исследования нами отмечена логичная закономерность, согласно которой наивысший уровень защиты документов применяется в материальных объектах, эмитентом которых выступили уполномоченные на то специальные

органы Кыргызской Республики. Разумеется, охват применения наиболее современных форм охранных технологий затрагивает лишь жизненно важные сферы деятельности, включая зоны риска, поэтому внедрение передовых защитных средств в структуру всех имеющихся разновидностей документов представляется практически невыполнимым. Однако отмеченная выше деятельность должна выступать в качестве поставленной задачи дальнейшей оптимизации использования документов в обороте граждан наравне с переходом на комплексные документы, использованием электронных чипов и т.д.

«Широкое распространение средств полиграфии и иной множительной техники, в случаях слабого контроля со стороны администрации отдельных предприятий и учреждений за порядком их использования, нередко способствует изготовлению и сбыту в преступных целях различных поддельных документов, денежных знаков и ценных бумаг» [179, с.38]. Для недопущения указанной деятельности, представляется оправданным возобновление применения достаточно эффективной методики учета печатного оборудования по линии лицензионно-разрешительной системы МВД.

Отсутствие внимательного отношения отдельных пользователей к рассматриваемым материальным объектам порой приводит к наступлению невосполнимых последствий, объем и характер которых предметно варьируется, начиная от хищения предметов обихода и заканчивая отчуждением недвижимого имущества и рейдерства. В качестве наиболее уязвимых групп пользователей следует выделить лиц пенсионного возраста, а также особо доверчивых граждан. В этой связи, наиболее оптимальной формой противодействия данным преступным проявлениям могут стать правовые программы работы с населением, на примере западноевропейских государств. Помимо этого, лицам, обслуживающим документарную сферу, надлежит систематически повышать уровень собственной квалификации посредством обучения на краткосрочных курсах по проблеме подделки документов и иных материальных объектов.

ГЛАВА III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

3.1 Общие аспекты методики расследования отдельных видов преступлений

В криминалистической науке особое место отводится методике расследования отдельных видов преступлений. Учитывая, что современная преступность приобретает принципиально новые формы проявлений, ученым – криминалистам целесообразно, следуя в ногу со временем, разрабатывать частные методики, слагаемые на основе положений и выводов, которые способствовали благоприятному расследованию преступлений данной категории.

«В основе создания частных методик расследования лежат выделенные компоненты: механизм слеодообразования и другие элементы криминалистической характеристики определенного вида преступлений, а также следственные ситуации разной степени общности, возникновение которых возможно на различных этапах их расследования. Применительно к каждому отдельному виду преступлений они наполняются конкретным содержанием и соответствующим образом углубляются и дифференцируются» [180, с.14].

Вопросы методики расследования преступлений получили свое отражение в трудах ученых – криминалистов, среди которых следует выделить: Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, Б.Л. Зотова, И.М. Лузгина, Н.А. Селиванова, В.Г. Танасевича, Н.П. Яблокова и др. Однако даваемые ими понятия и содержание методики трактуются по-разному.

Так, по мнению Б.Л. Зотова методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой часть криминалистики, «которая занимается изучением и обобщением опыта расследования разных категорий преступлений и на основе этого обобщения в строгом соответствии с нормами уголовно-процессуального закона разрабатывает наиболее правильные приемы и методы установления и изобличения преступника» [181, с.4]. По нашему мнению, автором сделан акцент на изучение и обобщение опыта расследования отдельных видов преступлений, что, на наш взгляд, является, безусловно, правильным. Однако в содержании данного определения автором не сказано о всевозможных достижениях криминалистической техники и тактики и применении их при расследовании отдельных категорий уголовных дел, что, как нам кажется, является существенным упущением.

Среди большого разнообразия существующих определений методики расследования преступлений наиболее точным, по нашему мнению, является определение Н.А. Селиванова, который определил методику расследования как «обусловленную предметом доказывания систему взаимосвязанных и взаимообусловленных следственных действий, осуществляемых в наилучшей последовательности, в целях установления всех необходимых обстоятельств дела и доказывания, на основе планирования и следственных версий, с учетом типичных способов совершения преступлений данного вида, следственных

ситуаций и характерных для их расследования особенностей применения тактических приемов и научно-технических средств» [182, с.112].

Безусловно, прав Н.П. Яблоков, который, указывая на особое значение методики расследования отдельных видов преступлений, отметил, что «как самостоятельная часть криминалистики методика расследования теснейшим образом связана с другими частями и в значительной мере опирается на их данные. При этом именно в методике синтезируются и модифицируются положения общей криминалистической теории, криминалистической техники и тактики применительно к целям расследования различных видов преступлений» [183, с.8].

Мы склонны не согласиться с предложенным В.Е. Корноуховым подходом к формулировке специального предмета криминалистической методики, который автор по существу называет теорией расследования преступлений. Одной из частей этой теории, по его мнению, служат «методические рекомендации по расследованию преступлений» [184, с.32], то есть фактически частные криминалистические методики.

Методика расследования преступления состоит из обязательных структурных элементов. В криминалистической литературе большинство ученых – криминалистов не тождественны и имеют противоположные точки зрения в определении элементов, составляющих структуру частной криминалистической методики. Так, по мнению И.М. Лузгина, структура криминалистической методики выглядит следующим образом: обстоятельства, подлежащие доказыванию; особенности возбуждения уголовного дела; специфика первоначальных следственных действий и их сочетание с оперативно-розыскными мероприятиями; особенности планирования и построения версий; последующие следственные действия; особенности работы следователя на завершающем этапе расследования; особенности установления причин и условий, способствовавших совершению преступления [185, с.383].

Как считает В.И. Тербилов, содержание методики конкретного вида преступления составляют: некоторые сведения из уголовного права, относящиеся к соответствующему составу преступления; изучение способов совершения и сокрытия преступлений; указания по проведению первоначальных и неотложных следственных действий; особенности планирования; методические указания по собиранию, изучению и исследованию различных доказательств применительно к особенностям расследования отдельных преступлений; указания, каким путем и по каким признакам легче всего определить круг лиц (свидетелей), которые могут дать показания по существу обстоятельств расследуемого уголовного дела; указания на все наиболее важные особенности анализа, сопоставления и оценки доказательств, характерные для той или иной категории уголовных дел; указания организационного характера, в первую очередь по вопросам, которые тесно связаны с общими методическими указаниями по расследованию (координация действий следственных и оперативных органов, использование бригадного метода расследования и т.д.) [186, с.350]. Аналогичной точки зрения придерживается Е.Г. Мальцев [187, с.149].

В работах Г.Г. Зуйкова прослеживается противоположная точка зрения. Он считает, что «структура каждой из методик расследования складывается из следующих частей: определение обстоятельств, подлежащих установлению при исследовании данного преступления, на основе его уголовно-правовой характеристики и задач органов расследования по борьбе с ним; определение особенностей возбуждения данной категории дел, общих версий, возникающих в начале расследования, круга первоначальных для этого вида преступлений следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; изложение тактики их проведения и использование при этом средств криминалистической техники; определение особенностей планирования расследования, круга и тактики проведения последующих следственных действий и связанных с ними оперативно-розыскных мероприятий, направленных на полное раскрытие преступления и возмещение причиненного им ущерба; определение мер по устранению причин и условий, способствующих совершению данного вида преступлений, и рекомендации по их проведению [188, с.350-359].

Весьма интересный подход к содержанию методики расследования преступления предпринял К.К. Фахрутдинов. По его мнению, структура методики состоит из «первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий, а также организационно-технических мер, которые направлены на собирание и фиксацию могущих со временем оказаться утраченными доказательств, выяснение обстоятельств, подлежащих исследованию по делу, обеспечение гражданского иска или конфискации имущества и на получение исходных данных, необходимых для разработки версий и планирования расследования» [189, с.11].

1. Обстоятельства, подлежащие доказыванию

«Для достижения объективной истины при расследовании преступлений важнейшее значение имеет доказывание, т.е. направляемая и регулируемая уголовно-процессуальным законом в определенных формах и пределах деятельность следователя и прокурора и других органов и лиц по собиранию, исследованию и оценке доказательств в целях установления фактических обстоятельств по уголовному делу» [190, с.14].

Из содержания ст. 82 УПК КР следует, что по уголовному делу подлежат доказыванию: 1) событие и предусмотренные законом признаки состава преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); 2) виновность лица в совершении запрещенным уголовным законом деяния, форма его вины, мотивы совершенного деяния, юридическая и фактическая ошибки; 3) обстоятельства, влияющие на степень и характер ответственности обвиняемого; 4) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; 5) характер и размер вреда, причиненного преступлением; 6) обстоятельства, исключающие преступность деяния; 7) обстоятельства, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания.

2. Особенности возбуждения уголовных дел

«Возбуждение уголовного дела представляет собой самостоятельную стадию уголовного процесса, в рамках которой происходит изучение, рассмотрение и собирание материалов, на основании которых будет решаться

вопрос о возбуждении уголовного дела посредством вынесения соответствующего постановления» [191, с.32].

В юридической литературе существует, по нашему мнению, правильный подход к признанию возбуждения уголовного дела первой стадией уголовного процесса. Однако имеются точки зрения некоторых ученых, которые склонны полагать, что возбуждение уголовного дела является последующей стадией. Так, по мнению А. Балашова «... рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях – это относительно самостоятельная первоначальная часть ... уголовного процесса, которой свойственны все признаки, характеризующие стадию уголовного процесса» [192, с.53]. Мы склонны признать данное положение неприемлемым, так как оно полностью противоречит структуре УПК КР, где возбуждение уголовного дела является отправной точкой уголовного процесса, а изменение устоявшейся нормы непременно повлечет пагубные последствия в вопросах санкционирования, регистрации и т.д.

Отмечая особую значимость своевременного возбуждения уголовного дела, В.А. Образцов указывает, что «волокита в решении этого вопроса чревата нежелательными последствиями. Причем чем больше разрыв во времени между возбуждением уголовного дела и подлежащим расследованию событием, тем меньше шансов у следователя рассчитывать на успех в обнаружении и изъятии вещественных доказательств...» [193, с.43].

В то же время, вдумчивый и взвешенный подход к возбуждению конкретного уголовного дела определяет успех в раскрытии и расследовании преступлений, тем самым, ограждая законопослушных граждан от беззакония и произвола.

«Содержание организации возбуждения уголовного дела во всех приведенных случаях имеет общие черты. Организация состоит в определении структуры предварительной проверки, ее создании и совершенствовании с целью установления признаков преступления. Структура проверки включает цели, субъекты, объект, действия субъектов и связи между этими элементами» [194, с.104].

Руководствуясь ст. 150 УПК КР, следует выделить следующие поводы для возбуждения дел: а) заявления граждан; б) явка с повинной лица; в) сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации; г) непосредственное обнаружение сведений о преступлении должностными лицами и органами, правомочными возбудить уголовное дело; д) сообщение в средствах массовой информации.

С процессуальной точки зрения, значение возбуждения уголовного дела обусловлено тем, что именно с данной стадии начинается уголовно-процессуальная деятельность по расследованию преступлений. Возбудив уголовное дело, следователь правомочен произвести комплекс первоначальных и последующих следственных действий (допросы, обыски, опознания и др.), вынести обвинение, избрать меру пресечения и направить дело в суд.

3. Задачи расследования преступлений

«Представляется правильным все содержание работы следователя по расследованию конкретного преступления, включая выяснение круга вопросов

(фактов, обстоятельств), а также меры по обеспечению осуществления правосудия и по предупреждению преступлений, охарактеризовать как задачи расследования» [195, с.17].

«Во всех случаях расследования уголовных дел установление наличия преступного события является важным начальным этапом расследования преступления и составляет первоочередную задачу следователя при расследовании всех без исключения категорий дел. Следователь, установив наличие преступного события, создает необходимые условия для дальнейшего ведения следствия» [196, с.12].

4. Следственные ситуации

Важным составным элементом методики расследования отдельных видов преступлений являются следственные ситуации. В литературных источниках прослеживается тесная связь между терминами следственная ситуация и криминалистическая характеристика. При их соотношении первая, по нашему мнению, оказывает на методику расследования гораздо большее воздействие, чем вторая. Правильно определив следственную ситуацию, следователь сможет организовать планирование расследования преступления, выдвинуть следственные версии, принять тактические решения и провести необходимый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В криминалистической литературе вопрос, связанный с определением и местонахождением следственной ситуации в методике расследования преступлений, является весьма дискуссионным.

По мнению авторов учебника «Методики расследования отдельных видов преступлений» «Следственная ситуация представляет собой совокупность данных о событии преступления и обстоятельствах, характеризующих условия (обстановку) его расследования на конкретном этапе, обуславливающих выбор средств и методов установления истины по делу» [197, с.19].

Профессор Е.Г. Джакишев определил следственную ситуацию как «положение, обстановку, которая складывается и изменяется на определенных этапах расследования на основе данных, вытекающих из материалов дела» [198, с.96].

Своеобразное определение следственной ситуации было дано И.С. Копыловым, который охарактеризовал ее как «криминалистическую характеристику расследования конкретного преступления в определенный момент, необходимая для принятия следственных решений» [199, с.24].

Однако более полно и детально, на наш взгляд, следственную ситуацию определил И.Ф. Герасимов. По его мнению, «следственная ситуация – это сложившаяся динамическая совокупность характеризующих расследование информационных, доказательственных, организационно-технических и тактических факторов, анализ и оценка которых влияют на определение направлений расследования, принятие решений и выбор способов действия» [200, с.61].

Некоторые авторы, в их числе Н.А. Селиванов, соотносят следственные ситуации с криминалистической характеристикой, находя сходство в том, что «оба они выражают сумму информации о расследуемом преступлении,

имеющей криминалистическое значение», однако, в то же время, различая их между собой тем, что «криминалистическая характеристика преступления – система фактических данных, источники которых в ее содержании не входят, а следственная ситуация, наоборот, охватывает источники фактических данных» [201, с.58].

Указывая на особое значение следственной ситуации в методике расследования преступлений, О.Я.Баев и В.А.Гуляев пишут, что «от следственной ситуации зависят не только набор и последовательность проведения действий, но и обстоятельства, подлежащие выяснению при проведении каждого из намеченных действий» [202, с.13]. С указанным мнением невозможно не согласиться, так как на протяжении всего расследования уголовного дела происходит поиск и получение доказательственной информации по делу, где каждая следственная ситуация является основой отыскания необходимых сведений.

Большой интерес, как с научной, так и с практической точки зрения, представляют вопросы, связанные с разновидностями следственных ситуаций в методике расследования преступлений. Деление следственных ситуаций на типичные, т.е., возникающие в ходе расследования большинства преступлений и специфические, т.е., имеющие характерные особенности, встречающиеся очень редко, в криминалистической литературе не подлежит оспариванию.

По мнению ряда авторов, целесообразно классифицировать следственные ситуации на: благоприятные, неблагоприятные и промежуточные ситуации. В основу этой классификации лег не содержательный, а оценочный характер.

С точки зрения отношений между следователем и обвиняемым принято классифицировать следственные ситуации на конфликтные и бесконфликтные ситуации [203, с.29]. По нашему мнению, указанное деление характеризует лишь определенный признак, необходимый для выбора тактических приемов, а не содержание следственной ситуации как информационного комплекса для построения оптимальной методики расследования.

В научных трудах давно бытует мнение о существовании следственных ситуаций с точки зрения отсутствия данных о совершенном преступлении. К таковым можно отнести «следственные ситуации, в которых: а) отсутствуют (или имеются неполные) сведения о преступнике; б) есть неполные сведения о событии преступления; в) имеются неполные данные о событии преступления и преступнике» [204, с.174-175].

Таким образом, разносторонность мнений ученых-криминалистов по вопросу определения оптимального подхода к понятию и элементному составу методики расследования отдельных видов преступлений, позволяет сделать вывод об особой значимости данного направления в криминалистической науке.

3.2 Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, на первоначальном этапе характеризуется множеством специфических

черт, присущих исключительно исследуемой совокупности. В рамках данного этапа следователь, как правило, сталкивается с одной из следующих следственных ситуаций: 1. В распоряжении следствия имеется материальный объект с признаками подделки, однако отсутствует лицо, подозревающееся в совершении преступления. 2. Подозреваемое лицо в совершении преступлений, в сфере подделки материальных объектов, заявляет о своей непричастности и отказывается от дачи признательных показаний. 3. Подозреваемое лицо в совершении подделки материальных объектов полностью признает свою вину и дает признательные показания.

Первая из вышеперечисленных нами следственных ситуаций характеризуется дефицитом информации. Для решения проблем, связанных с установлением личности, Г.И. Поврезнюком справедливо выделяются четыре этапа: «подготовительный, аналитический, сравнительный и оценочный» [205, с.23]. Поэтому в основу проведения работы, направленной на установление лиц, причастных к совершению подделки материальных объектов, должны входить и средства оперативной аналитики.

«Версия представляет собой обоснованное предположение относительно события преступления, его отдельных элементов либо о происхождении и связи доказательственных фактов» [206, с.133].

Исходя из этого, следственными версиями, применительно к данной ситуации, являются: поддельный материальный объект введен в оборот под видом подлинного с целью получения материальной прибыли; поддельный материальный объект введен в оборот с целью дискредитации легально циркулирующей продукции; поддельный материальный объект введен в оборот непосредственными участниками правоотношений с целью хищения подлинных аналогов; поддельный материальный объект выступил средством совершения иных разновидностей преступлений.

«Следственные версии сами по себе являются не судебными доказательствами, а лишь основой для общего направления расследования и тем самым для получения доказательств. Знание закономерностей разработки и проверки версий – необходимая тому предпосылка» [207, с.132].

Считаем необходимым отметить, что методологическим трудом в вопросе построения следственных версий в ходе раскрытия и расследования преступлений, на наш взгляд, является монография А.М. Ларина [208].

Задачами расследования в указанной ситуации являются: установление лиц, причастных к совершению подделки материальных объектов; определение реального масштаба происшествия; отыскание материальных следов, доказывающих причастность конкретных лиц к совершению подделки материальных объектов; поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников.

«Важным тактическим решением в отмеченных условиях является изучение оперативной обстановки путем поведения анализа поступления сигналов от граждан в территориальные подразделения правоохранительных органов, а также осуществление мероприятий по привлечению лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. Причем в основу

формирования алгоритма расследования применительно к данной ситуации необходимо включать действия и мероприятия, способствующие идентификации лиц, причастных к совершению расследуемого преступления» [209, с.172].

Среди первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в качестве наиболее эффективных следует выделить: осмотр места происшествия; организация назначения и производство судебных экспертиз; проведение осмотра предметов и документов; возбуждение уголовного дела; проверка по специальным учетам лиц, ранее осужденных за совершение аналогичных преступлений; опрос граждан, должностных лиц, получение от них информации; поиск и отождествление личности по приметам; установление гласных и негласных отношений с гражданами; проведение допросов свидетелей и потерпевших; проведение опознания предметов и документов; прослушивание телефонных и иных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств.

В случаях установления лиц, причастных к совершению подделки материальных объектов: осуществление задержания; допрос в качестве подозреваемого; проведение опознания живых лиц; проведение личного обыска; проведение обыска по месту жительства и работы (учебы).

Обыск и выемка

Среди первоначальных и неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, обыск представляет собой очень эффективное и действенное средство, в процессе которого могут быть обнаружены и изъяты различного рода объекты, наличие которых может позитивно повлиять на раскрытие и расследование отдельного уголовного дела.

Теоретическую основу тактики производства данного следственного действия заложили научные труды отечественных и зарубежных ученых криминалистов и процессуалистов, среди которых следует особенно отметить: А.Н. Ахпанова, А.Н. Васильева, А.Я. Гинзбурга, А.А. Леви, Ю.Д. Лившица, А.И. Михайлова, В.И. Попова, Россинского С.Б. и др.

Мы полностью разделяем точку зрения В.И. Попова, который считает, что «успешно произведенный обыск может дать такие результаты, которые по существу предрешат исход следствия. Обнаруженные путем обыска вещественные доказательства нередко позволяют полностью изобличить преступника. В ряде случаев обыск может быть единственным средством получения доказательств совершенного или готовящегося преступления [210, с.7].

Производство обыска в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, может преследовать следующие цели: обнаружение и изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела; обнаружение имущества, на которое может быть наложен арест, в случае возможной конфискации.

Подделка материальных объектов обладает множеством специфик, присущих исключительно к совершению преступлений рассматриваемой совокупности, поэтому проведение обыска при расследовании данной категории дел также имеет целый ряд особенностей. В частности, членами СОГ при производстве данного следственного действия могут быть обнаружены и изъяты различного рода приспособления, материалы, оборудование и др., которые являются предметами и средствами подделки.

Для достижения поставленных перед расследованием целей, по делам, связанным с подделкой материальных объектов, могут быть использованы следующие виды обыска: а) обыск в помещении; б) личный обыск.

Принимая во внимание способы и механизмы совершения подделки, а также объемы и профиль используемого злоумышленниками оборудования в совокупности с получаемой продукцией, налицо эффективное проведение обыска в помещении на стадии изготовления и хранения поддельной продукции.

Стадия сбыта (использования) характеризуется наличием отдельных разновидностей подделок во владении у злоумышленника, поэтому, как правило, в данных случаях применяется личный обыск. Личный обыск является средством закрепления доказательств, когда лицо задержано и подозревается в сбыте поддельных материальных объектов. Основанием проведения такой разновидности обыска, как правило, служат оперативно-розыскная информация или задержание лица.

Круг участников рассматриваемого следственного действия должен определяться следователем, в зависимости от обстоятельств уголовного дела. В следственной практике, имели место случаи, когда по делам, представляющим широкий общественный резонанс, к проведению обыска привлекался дополнительный следователь. В случаях производства личного обыска иностранных граждан и лиц без гражданства иногда возникает необходимость привлечения переводчика. По делам рассматриваемой совокупности, на наш взгляд, во всех случаях целесообразно участие специалиста, который может содействовать следователю в выборе нужного направления при производстве обыска.

«К участию в следственных действиях обычно привлекаются две группы специалистов: а) участие которых сводится к оказанию научно-технической помощи; б) использование которых имеет цель получения различного рода справочных сведений и необходимых консультаций» [211, с.36].

Как справедливо отметил Ю.Д. Лившиц «... характер и вид совершенного преступления дают возможность сделать вывод о наличии предметов и документов, имеющих значение для дела, скрываемого имущества и т.п. и прибегнуть к обыску, как необходимому средству для их отыскания» [212, с.7]. Таким образом, среди объектов поиска, представляющих интерес для расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, следует выделить следующие группы: произведенная поддельная продукция (денежные знаки, платежные карты, документы, объекты интеллектуальной собственности, продовольственные товары и т.д.);

используемые материалы и оборудование (литографские камни, валики для прокатки, фотоаппараты, негативы, оттиски, персональные компьютеры и ноутбуки, копировально-множительная аппаратура, клише, матрицы, слитки металла, гравёрные инструменты и т.п.); расходные материалы (куски пластика и резины, нарезки бумаги, картона и фольги, химические реактивы, клеящие вещества, тара и упаковка и иное); учебные материалы и бухгалтерская документация (специализированная литература по издательскому делу, полиграфии, печатному производству, бутлегерству, поваренные книги, различные чертежи, схемы, плакаты, записи химических процессов, рецептура, счета, квитанции о произведенных платежах и др.).

С учетом специфики расследования рассматриваемой совокупности преступлений, деятельность специалиста имеет особое значение. Специалист должен содействовать следователю в отыскании тайников, их вскрытии и выемке разыскиваемых объектов. Выявление тайников является одной из основных задач обыска, поэтому специалист, в процессе поисковых мероприятий, должен использовать любые специальные средства и инструменты. Более того, опытный специалист должен определять места вероятных хранилищ, учитывая функциональное назначение и особенности хранения некоторых объектов.

Следователь определяет пределы обыска, координирует деятельность иных участников этого следственного действия, разъясняет права и обязанности, составляет протокол обыска и т.д. Помимо этого, следователь в ходе обыска должен применять различные приемы, которые способствуют успешному и результативному проведению данного следственного действия. Среди большого разнообразия психологических приемов, применяющихся при обыске, наиболее эффективными считаем следующие виды: наблюдение за реакцией и психологическим состоянием обыскиваемого лица; наблюдение за направлением взгляда обыскиваемого лица; сравнение предметов, включая элементы строений.

«Сравнение находящихся в месте обыска одинаковых предметов для установления различий в весе, внутреннем объеме, характере поверхности и других признаков, говорящих о возможном использовании данных объектов в качестве хранилищ» [213, с.21].

Мы в полной мере разделяем точку зрения А.Н. Ахпанова, по мнению которого, в целях обеспечения гарантий охраны прав и законных интересов граждан, целесообразно применять тактический прием обыска в раннее время суток. «Это позволит избежать огласки об обыске среди проживающих по соседству граждан, сохранит репутацию обыскиваемого лица и в глазах его сослуживцев, так как не будет необходимости обращаться к руководителю учреждения, предприятия об освобождении его от работы на время проведения обыска» [214, с.91].

В практике, иногда, имеют место случаи, когда проведенный обыск не дал ожидаемых результатов ввиду различных факторов (отсутствие специалиста, слабое освещение, активное противодействие обыскиваемого и т.д.). В этих

случаях допускается проведение повторного обыска для более детального обследования различных предметов.

Во втором случае расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, протекает в условиях конфликтности и противодействия. Нам представляется правильной позиция А.В. Дулова, предлагающего понимать под противодействием «сознательные активные действия, направленные на срыв, изменение целей следственного действия» [215, с. 95].

В качестве общих задач противодействия Б.Б. Нурғалиевым выделяются: «1) сокрытие информации о событии преступления; 2) сокрытие информации о виновности конкретного лица в совершении преступления и его соучастниках; 3) сокрытие информации о носителях доказательственной информации; 4) создание неблагоприятных условий для деятельности правоохранительных органов в их стремлении самостоятельно добыть доказательственную базу; 5) дискредитация добытых доказательств; 6) оказание психологического, физического воздействия на свидетелей, потерпевшего..., следователя» [216, с.10-11].

В большинстве случаев представляет серьезную трудность вопрос соотношения подозреваемого лица и отдельного материального объекта в силу количественного и качественного разнообразия последних. К примеру, если наркотическое средство, изъятое у лица, страдающего наркотической зависимостью, не предполагает особых затруднений при соотношении, то подделанный материальный объект может выходить за рамки социальной или профессиональной принадлежности индивида, что негативно сказывается на процессе доказывания.

В качестве наиболее вероятных следственных версий, применительно к рассматриваемой ситуации, являются: подозреваемое лицо в совершении подделки материальных объектов преднамеренно пытается ввести в заблуждение органы расследования, дабы избежать наказания; подозреваемое лицо действительно не имеет никакого отношения к совершению расследуемого преступления.

Первоочередными задачами расследования в указанной ситуации является установление следующих обстоятельств: поиск доказательств, уличающих, либо, наоборот, оправдывающих подозреваемое лицо; проверка алиби лица, подозреваемого в совершении подделки материальных объектов; определение возможности совершения процессуальных нарушений при задержании лица и работе со свидетелями (потерпевшими) и понятыми; проверка достоверности показаний подозреваемого лица.

Наиболее эффективным тактическим решением в указанной ситуации является применение следователем психологических приемов воздействия на подозреваемое лицо при проведении комплекса первоначальных и неотложных следственных действий с его участием. Уяснение реальных событий происшедшего события видится для следователя важным обстоятельством, способствующим принятию важных процессуальных решений по отдельному уголовному делу. Грамотное использование психологических приемов может

изменить направление расследования в целом, не применяя обвинительный уклон процессуальных процедур к необоснованно подозреваемым лицам.

Как справедливо отмечено Г.Г. Досболом «в сверхсложной ситуации тактические решения могут приниматься в условиях риска. В криминалистической литературе риск связывают с ожидаемым неуспехом» [217, с.51].

В данном случае комплекс первоначальных и неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий должен выглядеть следующим образом: осмотр места происшествия; организация назначения и производство судебных экспертиз; возбуждение уголовного дела; проведение задержания лица; проверка по оперативным, криминалистическим учетам и системам уголовной регистрации; проведение опознания живых лиц; проведение допроса в качестве подозреваемого; проведение допросов свидетелей и потерпевших; проведение очных ставок; производство личного обыска; производство обысков по месту жительства и работы (учебы).

Задержание

«Существование в ... уголовном процессе института задержания и установленный для него процессуальный режим изначально ориентированы на экстренные, не терпящие отлагательств ситуации и вне этих ситуаций задержание как таковое не имеет ни смысла, ни оснований» [218, с.31].

Проведение задержаний по делам, связанным с подделкой материальных объектов, может происходить в трех формах: а) задержание с поличным; б) задержание по горячим следам; в) последующее задержание.

Задержание с поличным представляется целесообразным лишь в процессе совершения преступлений, связанных с подделкой материальных объектов. Из разновидностей способов совершения преступлений рассматриваемой совокупности наиболее эффективным видится нам задержание с поличным при сбыте (использовании) суррогатной продукции. Данное положение связано, прежде всего, с тем обстоятельством, что преступления, совершаемые путем подделки материальных объектов, характеризуются чередой последовательных и взаимообусловленных действий, поэтому для органов расследования, с позиций сбора доказательственной базы, наиболее оптимальным представляется конечный этап преступной деятельности, коим является сбыт (использование). Важным элементом, качественно характеризующим задержание с поличным, является эффективное использование информации, полученной оперативно путем при сочетании с приемом «внезапности».

«По результатам оперативно-розыскных мероприятий нередко сразу после возбуждения уголовного дела удается осуществить задержание подозреваемых. Но даже в тех случаях, когда они застигнуты на месте во время или сразу после совершения преступления, для их привлечения к уголовной ответственности и ареста необходимо получить достаточные доказательства» [219, с.42].

Задержание по горячим следам производится непосредственно после совершения злоумышленниками своих преступных действий. Оно может производиться как оперативными работниками, так и сотрудниками патрульно-постовой службы. Для проведения задержаний по горячим следам сотрудникам

органов внутренних дел необходимо обладать предварительной информацией о признаках внешности подельщиков, предметах их гардероба, особых приметах и т.д. Неоценимую помощь оказывает четко налаженное взаимодействие вышеуказанных служб с Дежурными частями территориальных подразделений правоохранительных органов. Тем не менее, учитывая специфику совершения рассматриваемой совокупности преступлений, а также степень тяжести наступления преступных последствий, следует констатировать, тот факт, что в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, в подавляющем большинстве случаев, отсутствуют предпосылки проведения заградительных мероприятий.

Последующее задержание злоумышленников производится с временным отрывом от совершенного преступления, когда органам расследования стало известно о причастности конкретного лица к совершению рассматриваемого вида преступления. Обобщением следственной практики установлено, что предпосылки, способствующие последующему задержанию лиц, в большинстве случаев, сводятся к следующему: получены сведения о причастности конкретного лица посредством получения и изучения материалов уголовного дела (протоколы допросов, ОМП и т.д.); лицо идентифицировано технико-криминалистическими средствами (картотеки, видео наблюдение и т.п.); предоставлена информация от лиц, содействующих органам расследования, на гласной и негласной основе.

Для проведения задержания следователь должен осуществить следующие организационно-подготовительные мероприятия: получить сведения о лице(ах), подлежащему(их) задержанию; изучить условия и структуру местности и/или помещений, где будет производиться задержание; мобилизовать оперативных работников; проверить боеготовность лиц, участвующих в задержании; подготовить транспортные и технико-криминалистические средства; проконтролировать сам процесс задержания.

«Для производства задержания могут применяться особые тактические приемы: обходы, поиски и засады.

Обходом называется обследование, проводимое в местах, где по имеющимся сведениям действуют или скрываются разыскиваемые лица.

Поиск – это обследование мест, в которых может скрываться разыскиваемое лицо при условии, когда его местонахождение неизвестно.

Засада – замаскированное расположение оперативной группы на месте ожидаемого появления разыскиваемых лиц с целью их захвата и задержания» [220, с.55].

В ходе задержания лиц, причастных к совершению преступлений, связанных с подделкой материальных объектов, им предоставляется возможность добровольной выдачи суррогатов, а в случаях отказа целесообразно проведение личного обыска, обыска мест задержания, а также места жительства. Как свидетельствуют результаты деятельности правоохранительных органов, злоумышленники, имеющие при себе какие-либо фальсификаты, как правило, пытаются их сбросить, иногда спрятать в одежде или в помещении.

В отличие от вышеуказанного положения вещей, третья ситуация носит, как правило, бесконфликтный характер. Тем не менее, нередки случаи, когда в рамках судебного следствия подсудимые отказывались от своих первоначальных показаний, данные ими в ходе предварительного расследования, обвиняя следственные органы в предвзятом отношении и применении недозволённых мер воздействия. «Механизм распознавания вероятных реакций субъекта противодействия заключается в умении посмотреть на создавшуюся ситуацию или переданную информацию его глазами и оценить ее, исходя из информированности, аффективных переживаний и обычных реакций людей в подобных ситуациях, подсказываемых им здравым смыслом» [221, с.16-17].

Наиболее характерными следственными версиями в указанной ситуации являются: в результате совершения преступных действий, связанных с подделкой материальных объектов, подозреваемое лицо осознало свою вину и желает оказать содействие в расследовании данного преступления; принимая на себя вину в полном объеме, подозреваемое лицо покрывает своих соучастников, преследуя следующие цели: получение материальной помощи и протекции от неустановленных следствием членов ОПГ; получение минимального срока в результате ошибочной квалификации преступного деяния; подозреваемое в совершении расследуемого преступления лицо умышленно оговаривает себя в результате запугивания со стороны представителей криминальных структур, либо в связи с возможностью получения определенной материальной выгоды.

Основными задачами расследования, с учетом вышеуказанных обстоятельств, являются: поиск доказательств, уличающих, либо, наоборот, оправдывающих подозреваемое лицо; установление причастности иных лиц к совершению подделки материальных объектов; выявление причин и условий, способствовавших совершению расследуемого преступления.

Наиболее адекватным тактическим решением, применительно к расследуемой ситуации, является проведение следователем проверочных действий в отношении подозреваемого лица. С учетом имеющихся специфик, присущих подделке материальных объектов, представляется необходимым выяснение наличия у подозреваемого лица определенных навыков, способствовавших совершению рассматриваемой разновидности преступлений. Помимо этого, возникает потребность выяснения у подозреваемого лица его отношения и взглядов на произошедшие события. Для решения данной проблемы, следственной практикой апробированы и внедрены карты комплексного изучения лиц, совершивших различные виды преступлений, составление которых позволяет получить следственным органам дополнительную информацию о личности подозреваемого лица.

Применительно к данной следственной ситуации алгоритм следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выглядит следующим образом: организация назначения и производство судебных экспертиз (включая психолого-психиатрические исследования); производство осмотра места происшествия; возбуждение уголовного дела; проверка по оперативным,

криминалистическим учетам и системам уголовной регистрации; производство обысков (личный; в помещении) с изъятием вещественных доказательств; проведение допроса подозреваемого лица; проведение допросов свидетелей и потерпевших; предъявление для опознания живых лиц; производство следственного эксперимента.

«Для получения сведений о следах, которые заключают в себе скрытую информацию, недоступную для непосредственного восприятия и уяснения ее смысла, проводят исследования с применением специальных познаний» [222, с.28].

Организация назначения и производство судебных экспертиз в рамках расследования рассматриваемой совокупности преступлений, вне зависимости от следственной ситуации, представляет собой обязательную процедуру. На наш взгляд, даже в случаях явного несоответствия качественно определенных признаков, свидетельствующих о поддельности материального объекта, проведение экспертных исследований необходимо для получения важной информации по расследуемому событию, а именно: способ изготовления поддельного материального объекта; механизм производства и применения подделки; качественные характеристики произведенного материального объекта; сведения об использованном оборудовании и приспособлениях; информация о типологических особенностях лиц, изготовивших суррогат и т.д.

Теоретическая основа назначения и производства судебных экспертиз освещена в трудах следующих отечественных и зарубежных ученых: С.Ю. Алесковского [223], А.Ф. Аубакирова [224], Б.М. Бишманова, С.Ф. Бычковой, А.А. Исаева [225], А.С. Калимовой [226], Г.А. Мозговых, Г.И. Поврезнюка, Е.Р. Росинской [227], К.Н. Шакирова и др.

Среди обширного разнообразия имеющихся разновидностей судебных экспертиз, наибольшее распространение при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, получили следующие виды: а) Судебная экспертиза документов: судебно-экспертное исследование почерка и подписей; судебно-техническое исследование документов; судебно-автороведческое исследование. б) Судебная экспертиза веществ и материалов: судебно-экспертное исследование лакокрасочных материалов, покрытий и полимерных материалов; судебно-экспертное исследование металлов и сплавов; судебно-экспертное исследование волокнистых материалов и изделий из них; судебно-экспертное исследование спиртосодержащих жидкостей; судебно-экспертное исследование специальных химических веществ. в) Судебная товароведческая экспертиза: судебно-экспертное товароведческое исследование непродовольственных товаров; судебно-экспертное товароведческое исследование продовольственных товаров. г) Судебная технологическая экспертиза. д) Судебно-экспертное исследование контрафактной продукции. е) Судебная трасологическая экспертиза. ж) Судебная фототехническая экспертиза.

В качестве объектов, направляемых на судебно-экспертное исследование контрафактной продукции, следует выделить: аудио и видеокассеты, DVD и компакт-диски, футляры и чехлы и т.д.

Мы полностью разделяем точку зрения С.Ф. Бычковой, по мнению которой при исследовании контрафактной продукции могут быть поставлены следующие вопросы:

«1. Соответствует ли футляр упаковки представленной видеокассеты с записью аудиовизуального произведения «...» представленному для сравнения образцу по способу изготовления конструкции, качеству полиграфического воспроизведения изображений, их содержанию и взаимному расположению, а также по наличию других элементов оформления?»

2. Изготовлена ли наклейка с голографическим изображением логотипа СП «...» предприятием, выпускающим данную продукцию?»

3. Каково назначение и видовая принадлежность материалов, использованных для изготовления футляра упаковки и нанесения на него изображений?»

4. Имеют ли общую родовую (групповую) принадлежность материалы, использованные для изготовления футляров упаковки нескольких единиц продукции и нанесения на них изображений?»

5. Соответствует ли корпус видеокассеты с записью аудиовизуального произведения «...» представленному для сравнения образцу по имеющимся на нем рельефным отображениям?»

6. Соответствуют ли технические и качественные параметры записи (изображение, звуковое сопровождение, видеосигналы) фонограммы или аудиовизуальные произведения «...» аналогичным параметрам записи представленного для сравнения образца?»

7. Не является ли копия записи представленного на исследование аудиовизуального произведения «...» дубликатом копии произведения, выпуск которого не лицензирован?»

8. Изготовлена ли копия записи фонограммы или аудиовизуального произведения «...» с копии данной стандартной единицы лицензионно выпущенной продукции?»

9. Не выполнена ли запись видеофонограммы на видеокассете с применением кино-, видеомонтажа с использованием промежуточной видеоаппаратуры?»

10. Оригиналом или копией ... являются исследуемая видеозапись и образец видеозаписи аудиовизуального произведения «...» и т.д.» [228, с.391-393].

Среди объектов, направляемых на экспертное исследование продовольственных товаров, наибольшее распространение получили: алкогольные, слабоалкогольные и безалкогольные напитки; молоко и молочная продукция; продукты переработки овощей и фруктов; животные и растительные масла; хлебобулочные и кондитерские изделия и др.

Экспертное исследование рассматриваемых материальных объектов, как правило, сводится к решению следующего круга вопросов, наиболее полно и содержательно освещенное в справочнике О.Н. Фильковой: «- является ли представленная на исследование жидкость спиртосодержащей? если да, то является ли эта жидкость вином? является ли вино, представленное на

исследование, вином виноградным или плодово-ягодным? является ли виноградное вино, представленное на исследование, вином домашнего или заводского изготовления? соответствует ли данное вино требованиям стандарта к вину этого наименования? является ли жидкость, представленная в бутылке № 1 вином, соответствующим вину сравнительного образца в бутылке № 2? коньяк или другой алкогольный напиток представлен на исследование? соответствует ли содержимое бутылок наклеенным на них этикеткам? имеются ли расхождения между качественными и количественными химическими показателями коньяка, представленного на экспертизу, и коньяка, изъятых на заводе (базе) в качестве арбитражной пробы? подлинны ли акцизная и штрихкодированная марка на бутылке? является ли представленная на исследование жидкость водкой? какова крепость жидкости? является ли представленная на исследование жидкость этиловым спиртом, и какова его крепость? не содержит ли спирт примеси определенного постороннего компонента и т.д.» [229, с.137-139].

В связи с тем, что большинство, охраняемых уголовным законом, материальных объектов воплощены на бумажных носителях (денежные знаки, ценные бумаги, акцизные марки, документы и т.п.), преимущественно часто назначается и производится судебная экспертиза документов. Тем не менее, в зависимости от поставленных перед экспертом вопросов, а также специфик некоторых разновидностей материальных объектов, производство судебной экспертизы может носить комплексный характер в соответствии со ст. 206 УПК КР. К примеру, при исследовании поддельных паспортов экспертам приходилось проводить экспертизу при сочетании различных специальностей в фототехнической, трасологической и иных сферах, включая, разумеется, ТЭД.

Объектами, направляемыми на судебно-техническую экспертизу документов, являются как сами документы (в рукописной и печатной форме), так и структурные элементы документов (печати, штампы, бланки).

«Криминалистическая экспертиза, заключающаяся в техническом исследовании документов, также часто является источником фактических данных, необходимых для установления способа совершения преступления. Ее объектами являются материалы, из которых изготовлен документ, типографский и машинописный тексты, оттиски печатей, штампов и другие реквизиты документов. К числу ее задач относятся установления групповой принадлежности материалов, идентификация печатающих приспособлений, распознавание подделки документов и установление способов подделки, восстановление содержания поврежденных (разорванных, сгоревших, подделанных, залитых, зачеркнутых) документов» [230, с.22].

Для решения задач исследования эксперту могут быть поставлены следующие вопросы: «- не подвергались ли реквизиты документа каким-либо изменениям? каким способом изготовлен документ? какие вещества использованы для изменения документа...? не подвергался ли текст документа подчистке, если да, то какая его часть? не произведены ли изменения первоначального текста посредством вклейки, и в какой части документа? не подвергался ли текст документа химическому травлению, если да, то какой

реактив использовался? не произведена ли замена фотографии владельца документа на другую? не изменен ли первоначальный текст документа путем составления из новых слов (букв, цифр)?...; фабричным или самодельным способом изготовлена печать (штамп), оттиск которой проставлен в документе?; каким способом проставлен оттиск печати (штампа) на исследуемом документе (печатью фабричного или самодельного изготовления нарисован, скопирован с оттиска другого документа) и т.д.» [231, с.79-81].

Объектами, направляемыми на экспертизу платежных карточек, являются сами карточки; технические средства, используемые для изготовления карт; материалы, используемые для изготовления поддельных платежных карточек либо внесения в них изменений.

Примерный круг вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение экспертизы: каким был первичный текст, эмбоссированный на поверхности изъятой платежной карты? каким способом удален первичный текст, эмбоссированный на поверхности платежной карты, представленной на исследование? нанесен ли видимый текст на представленной на исследование платежной карте изъятым инструментом? каким способом изготовлена изъятая платежная карта? подлежал ли изменению первичный текст платежной карты, эмбоссированный на ее поверхности? каким именно способом произведены изменения первичного текста платежной карты и т.д.

Следственный осмотр

Наряду с производством судебных экспертиз по делам, связанным с подделкой материальных объектов, во всех случаях возникает потребность в проведении следственного осмотра в связи с тем, что данное следственное действие имеет важное доказательственное значение по каждому уголовному делу. Именно поэтому многие ученые, как процессуалисты, так и криминалисты, особо отмечают значение и эффективность применения данного следственного действия.

«Следственный осмотр – следственное действие, состоящее в непосредственном восприятии и изучении следователем любых объектов в целях исследования обстоятельств деяния, обнаружения, фиксации и изъятия предметов, документов, веществ и следов, которые имеют или могут иметь значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела» [232, с.40].

Заслуживает особого внимания точка зрения отдельных ученых, предлагающих рассматривать следственный осмотр как «один из процессуальных способов исследования материальных объектов по уголовным делам путем непосредственного восприятия следователем признаков объекта с помощью органов чувств, а также инструментальных и экспериментальным способами» [233, с.177].

Причем, среди имеющихся разновидностей рассматриваемого следственного действия, установленных в соответствии со ст. 177 УПК КР, при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, как правило, производятся осмотр местности, помещений, предметов и документов.

«Среди задач осмотра места происшествия следует выделить: а) изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия; б) обнаружение и изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по делу; в) выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их число; примерный возраст; физические данные; наличие у них определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленности о жизненном укладе, распорядке работы потерпевшего); г) фиксация особенностей, присущих потерпевшему и иным объектам посягательства; д) установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия преступника на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действием преступника и наступившими последствиями; е) выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления; ж) выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления» [234, с.13].

Наиболее очевидными задачами осмотра, подлежащими решению в рамках расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, являются: определение предмета преступного посягательства, подвергнувшегося подделке; предварительное установление способа совершения рассматриваемой совокупности преступлений, включая качественные характеристики произведенной продукции; выявление информационных обстоятельств совершения расследуемого преступления (времени, места); обнаружение следовой информации, относящейся к подделке материальных объектов, включая фиксацию и изъятие материальных следов; установление мотива и цели совершенного преступного деяния; поиск элементов логической связи между происходящими процессами и материальной обстановкой; составление предварительного круга лиц, причастных к совершению расследуемого преступления и т.д.

«При осмотре следует попытаться определить механизм образования следов. Нередко он имеет существенное значение для установления обстоятельств расследуемого события. При этом зачастую целесообразно обратиться за помощью к специалисту» [235, с.13].

Следственной практикой установлено, что по делам, связанным с подделкой материальных объектов, характеризующихся уровнем массовости, огромное значение имеет поиск и изъятие расходных материалов криминального производства в рамках осмотра места происшествия. Таковыми, в большинстве случаев являются: заготовки поддельной продукции; листы бумаги, картона, и пластика; упаковка; магнитные носители; слитки металла и др. Указанные объекты могут быть использованы при проведении сравнительных экспертных исследований, при установлении их источника происхождения; при индивидуализации преступной деятельности каждого участника поддельного производства; в качестве вещественных доказательств. Мы в полной мере разделяем точку зрения Б.М. Бишманова, склонного полагать, что «при осмотре вещественных доказательств или получении

образцов для сравнительного исследования деятельности специалиста во многом аналогична деятельности эксперта» [236, с.60].

Поэтому участие специалиста, оказывающего содействие в отыскании и надлежащем оформлении осматриваемых предметов, видится нам в следующих плоскостях: определение наиболее вероятных мест нахождения предметов, свидетельствующих о результатах преступной деятельности; поиск материальных следов и носителей следовой информации путем применения различных НТС и приспособлений; установление логической цепи, начиная с момента совершения преступлений рассматриваемой совокупности и заканчивая статической стадией осмотра; разъяснение функционального назначения оборудования и всевозможных средств и устройств, участвующих в производстве поддельной продукции; предварительный анализ пригодности и допустимости, обнаруженных предметов и документов, в качестве источника доказательственной информации; с учетом использования специальной терминологии, содействие следователю в составлении процессуальной и иной документации.

Допрос

В криминалистической науке тактике проведения допроса всегда уделялось особое внимание в трудах отечественных и зарубежных ученых – криминалистов и процессуалистов. В частности, отдельные положения тактики проведения допроса получили отражение в трудах: А.М. Алексеева, А.Н. Васильева, А.А. Закатова, Г.А. Зорина, А.Я. Гинзбурга, Г.Г. Доспулова, В.С. Комаркова, Н.И. Порубова, А.Б. Соловьева, И.Н. Якимова, А.Е. Ямпольского и многих др.

Как справедливо отмечено Н.И. Порубовым «под допросом следует понимать такой вид общения, содержанием которого является процесс получения от допрашиваемого информации об известных ему обстоятельствах, входящих в предмет доказывания по делу; это – процесс получения от допрашиваемого информации о преступлении в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом» [237, с.14].

«Понятию допроса в юридической литературе придается двоякое значение. В узком смысле допрос понимается только как постановка вопросов допрашиваемому и выслушивание его ответов. В широком понимании допрос означает весь процесс получения показаний, включая свободный рассказ допрашиваемого, задаваемые ему вопросы и ответы, а также протоколирование» [238, с.4].

Круг допрашиваемых лиц на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, довольно широк и, как правило, сводится к следующим категориям: лица, непосредственно участвовавшие в производстве поддельных материальных объектов; лица, ставшие жертвами (потребителями) результатов рассматриваемой разновидности преступной деятельности; лица, осуществлявшие единовременные функции, и неосведомленные результатами конечного производства; лица, осведомленные об обстоятельствах совершения подделки материальных объектов конкретными индивидами; сотрудники

контрольных и ревизионных служб, обнаружившие факты подделки материальных объектов.

В организацию проведения допроса А.Н. Васильев и Л.М. Карнеева, на наш взгляд, абсолютно справедливо включают следующие элементы: а) определение круга обстоятельств, по которым необходимо получить сведения при допросе; б) выявление данных, имеющих в деле по этим обстоятельствам; в) приобретение знаний по специальным вопросам, если они необходимы для того, чтобы ориентироваться в событии преступления и предмете допроса; г) изучение личности допрашиваемого; д) составление плана непосредственного проведения допроса; е) создание нормальной обстановки допроса; ж) выбор момента и места допроса [239, с.62-63].

При допросе лиц, подозреваемых в совершении подделки материальных объектов, в большинстве случаев выяснению подлежат следующие обстоятельства: при каких обстоятельствах происходило задержание; какой материальный объект подвергся подделке; каким образом получил поддельную продукцию; каковы количественные характеристики произведенной поддельной продукции; каким способом происходило изготовление поддельных материальных объектов; кем произведена поддельная продукция; каковы условия хранения суррогатной продукции; каким способом осуществлялся сбыт подделок; каково количество и степень участия лиц, задействованных в подделке материальных объектов; какие причины и условия создали предпосылки для занятия лицом подделкой материальных объектов и т.д.

Указанный выше перечень вопросов, подлежащих разрешению в рамках допроса в качестве подозреваемого лица, носит, как правило, модельный характер, где перечень может расширяться в зависимости от обстоятельств отдельного взятого происшествия.

«При сложных и ответственных допросах обвиняемых, подозреваемых, а также таких свидетелей, на искренность которых полагаться нельзя, во многих случаях вначале целесообразны вопросы по уточнению данных о биографии, личности, связях допрашиваемого. Ответы на эти вопросы могут содержать данные, имеющие значение для существа дела» [240, с.159]. Для преодоления ситуаций психологических противоборств, при допросе рассматриваемой категории лиц, считаем уместным, использовать, предложенные Г.Г. Доспуловым, следующие виды приемов: 1. Адаптивные (приспосабливающие) приемы: «разобщение» «дизассоциация», «беседа», «настройка», «выжидание», «замедленный темп», «пресечение лжи», «создание незаполненности»; 2. Информационные приемы: «смежность», «сходность», «контрастность», «разобщение» (дизассоциация), «перифраза», «наглядность», «форсированный темп», «внезапность», «инерция», «повторность», «отвлечение внимания», «создание определенного представления об осведомленности следователя», «вызов», «создание незаполненности»; 3. Приемы, направленные на эмоциональное воздействие: «беседа», «настройка», «снятие напряжения», «создание напряжения», «внезапность», «последовательность», «использование положительных свойств личности», «использование слабых мест личности»,

«выжидание»); 4. Приемы, направленные на создание определенного представления: «беседа», «пресечение лжи», «отвлечение внимания», «последовательность», «выжидание», «создание определенного представления об осведомленности следователя»; 5. Приемы определения истинности или ложности показаний: «форсированный темп», «замедленный темп», «повторность» [241, с.78].

В ходе допроса лиц, пострадавших от действий злоумышленников, совершивших подделку материальных объектов, имеет особое значение получение следующей значимой информации: какое именно лицо осуществило сбыт поддельного материального объекта, с указанием особых примет злоумышленника (ов); при каких обстоятельствах протекал процесс передачи – получения поддельного материального объекта; в каких отношениях находятся потерпевший и подозреваемый; какой способ совершения преступлений использовал злоумышленник; в какой момент был заподозрен материальный объект в поддельности; какие приемы использовал сбытчик, затруднившие идентификацию материального объекта на предмет подлинности; какова степень участия каждого лица, участвовавшего в передаче суррогатной продукции; какими приметами обладает, или обладал, подозреваемое в совершении подделки лицо; какие моральные и материальные последствия повлекли действия злоумышленников в совершении подделки материальных объектов и т.п.

Обобщением материалов судебной практики рассмотрения указанной совокупности дел, следует отметить порой неадекватное отношение большинства лиц, потерпевших от действий злоумышленников. Отмеченное обстоятельство связано с явным нежеланием участвовать во всех необходимых следственных мероприятиях, что, в свою очередь сильно затрудняет процесс получения необходимых сведений по расследуемому событию, в частности, в рамках допроса в качестве свидетеля (потерпевшего). Исключения составляют лишь случаи подделки материальных объектов, повлекшие нанесение ущерба отдельному лицу в особо крупных размерах, либо сопряженные с совершением преступлений насильственной и корыстно-насильственной направленности. Преодоление данных негативных последствий видится нам посредством осуществления предварительного расследования с обязательным разъяснением лицу, потерпевшему от действий злоумышленника (ов), в особой важности его процессуального статуса.

«При допросах свидетелей, имеющих отношение только к событию преступления, следует определить, не несут ли они по роду своих обязанностей какую-либо ответственность за преступление, не была ли этим лицам предъявлена претензия в халатности, не являются ли они прямыми или косвенными соучастниками, пособниками, наводчиками. В случае отрицательного ответа на эти вопросы у следователя больше оснований рассчитывать на получение правдивых объективных показаний. Эта ситуация будет бесконфликтной, поэтому допрос может проходить более успешно. Показания свидетелей обусловлены их памятью, образованием и общим уровнем развития. Поэтому если свидетель затрудняется воспроизвести

информацию, на помощь можно привлечь такие психологические приемы, как «перефразы» и «наглядность»» [242, с.100].

Рассматривая подделку материальных объектов в качестве довольно многоуровневого процесса, нами отмечено участие значительного количества лиц, осуществляющих единовременные или промежуточные функции. Поэтому, при допросе данной категории свидетелей выяснению, как правило, подлежат следующие обстоятельства: какими профессиональными навыками обладает допрашиваемое лицо, с учетом наличия у него соответствующего образования и опыта работы; с какой периодичностью происходило оказание услуг подозреваемым по делу лицам; каким образом, и в каком объеме производилась оплата труда работника; степень осведомленности допрашиваемого лица относительно законности результатов труда обслуживаемого производства и т.д. В целом, допрос указанной категории лиц, в которую, с учетом специфики совершения преступлений рассматриваемой совокупности, входят: водители, продавцы, курьеры, дизайнеры, механики, инженеры офисного оборудования и др. носит скорей уточняющий характер, и не отличается особой содержательностью. Виной тому, в большинстве случаев, является четкая организация условий конспирации и ограниченного участия членов отдельно взятых ОПГ и ОПС.

Мы в полной мере разделяем точку зрения П.П. Ищенко, согласно которой «при допросах свидетелей...по делам о фальшивомонетничестве, подлоге документов, изготовлении ядовитых и наркотических веществ целесообразно пригласить соответствующего специалиста (желательно эксперта, специализирующегося на исследовании данных объектов)» [243, с.35].

Итак, резюмируя изложенное, следует согласиться со многими практиками о том, что четко спланированный и проведенный допрос, как никакое иное следственное действие, несет в себе основу доказательственной базы по каждому уголовному делу.

3.3 Последующий этап расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Деятельность сотрудников следственных подразделений на последующем этапе расследования связана не только с уяснением фактических обстоятельств произошедшего события, но также сбором необходимых доказательств по делу, включая их надлежащее процессуальное оформление. В этой связи, следственными ситуациями, присущими данному этапу расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, являются:

1. Получены доказательства, свидетельствующие о непричастности лица к совершению преступлений в сфере подделки материальных объектов.
2. Получена информация о соучастниках расследуемого события.
3. Обвиняемое лицо в совершении расследуемого преступления продолжает настаивать на своей непричастности и отказывает в содействии органам предварительного расследования.

4. Обвиняемое лицо, изменив свои позиции применительно к расследуемому событию, признает свою вину и оказывает содействие органам предварительного расследования.

Ситуации, предусмотренные в первом случае, к сожалению, имеют место в силу наличия в действиях следственных и экспертных органов определенных ошибок и несоответствий. Подобная деятельность влечет необходимость направления дела на дополнительное расследование. «Причинами доследования являются: неправильная уголовно-правовая квалификация действий обвиняемого, нарушение принципа языка судопроизводства и права на защиту обвиняемого, неправильное описание инкриминируемого преступления в обвинительных актах уголовного дела...» [244, с.19].

Основными версиями в указанной ситуации являются: субъект оказался в качестве подозреваемого лица в силу никем непредвиденных обстоятельств; имел место самооговор, преследующий субъективные цели; первоначально подозреваемое лицо оказалось вовлеченным в расследование преступлений рассматриваемой совокупности в результате преднамеренных действий со стороны третьих лиц (криминальных структур, круга общения, органов расследования и т.д.).

В этой связи, задачами расследования являются: полная реабилитация лица от уголовного преследования, первоначально подозревавшегося в совершении преступлений рассматриваемой совокупности; переориентация расследования уголовного дела, с учетом полученных доказательств, на установление и поиск лиц, реально причастных к совершению преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Важным тактическим решением в отмеченной ситуации является деятельность следователя, направленная на отработку всех связей первоначально подозреваемого лица, в первую очередь, проходящими в качестве свидетелей по расследуемому уголовному делу. Данная мера, по нашему мнению, позволит определить степень заинтересованности отдельных участников уголовного процесса в исходе расследуемого события.

Алгоритм последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, применительно к данной следственной ситуации, выглядит следующим образом: произвести допрос первоначально подозреваемого лица в качестве свидетеля; составить постановление о прекращении уголовного преследования; произвести иные следственные действия дополнительно в связи с вновь открывшимися обстоятельствами в зависимости от материалов конкретного уголовного дела; избрать меру пресечения для проходящего по делу лица; составить обвинительное заключение.

Вторая, из указанных нами выше следственных ситуаций, на последующем этапе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, является наиболее характерной, по причине распространенности фактов осуществления данного вида деятельности, в соучастии. Следственной практикой отмечено множество категорий лиц, участвующих в совершении подделки материальных объектов, среди которых:

организаторы, изготовители, сбытчики (распространители), пользователи, посредники и т.п.

Применительно к указанной следственной ситуации основными версиями являются: обвиняемое в совершении подделки материальных объектов лицо осуществлял преступную деятельность при непосредственном участии третьих лиц; обвиняемое в совершении расследуемого преступления лицо получал необходимую информацию, материальное и организационное содействие заведомо вводя в заблуждение третьих лиц.

В отмеченных условиях задачами расследования являются: установление всех лиц, причастных к совершению действий, направленных на подделку материальных объектов; определение степени вины каждого участника преступной деятельности; выявление смягчающих и отягчающих вину обстоятельств.

Важным тактическим решением является наблюдение и выжидательное поведение следователя с целью установления максимально полного круга лиц, задействованных в подделке материальных объектов. «Одним из самых распространенных методов, применяемых в криминалистике и доказывании, является наблюдение – преднамеренное, планомерное, целенаправленное восприятие с целью изучения данного предмета, явления» [245, с.11]. Проведение задержаний отдельных рядовых исполнителей, помимо обвиняемого лица, может повлечь пагубные для расследования последствия вплоть до потери сведений относительно организаторов и руководителей ОПГ и ОПС. В данном случае использование средств и методов оперативно-розыскной деятельности настоятельно продиктованы потребностями расследования в рассматриваемой ситуации.

Особое значение имеет налаживание тесного взаимодействия с оперативными аппаратами и информационными службами на предмет получения (обмена) информации, включая: образ жизни обвиняемого, трудовой деятельности, характере его общения, сведениях о предыдущих судимостях и т.д. «Что же касается сведений о связях обвиняемого, то они необходимы для выявления его соучастников и, кроме того, могут помочь следователю обнаружить добытые преступным путем ценности, которые обвиняемые часто прячут у родственников и знакомых» [246, с.24].

Исходя из этого, комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий выглядит следующим образом: осуществление оперативного контроля поставок; проведение контрольных закупок поддельной продукции; произвести допрос первоначально подозреваемого лица в качестве обвиняемого; применить модель поведения, имитирующую преступную деятельность; проведение задержаний подозреваемых лиц; производство допросов задержанных лиц в качестве подозреваемых либо свидетелей (в зависимости от материалов дела); производство очных ставок (в случае наличия несоответствий в показаниях допрошенных лиц); избрать меру пресечения для проходящих по делу лиц; составить обвинительное заключение.

Непосредственный либо скрытый отказ в содействии органам предварительного расследования со стороны обвиняемых лиц также подпадает

под категорию конфликтности следственной ситуации, указанной нами в третьем пункте. В этих случаях, как правило, прибегают к уличению лица под весом собранной по делу доказательственной базы, когда у следователя отсутствуют сомнения в невиновности лица в совершении подделки материальных объектов. С другой стороны, длительное отрицание своей причастности к совершению расследуемого преступления, вразрез полученных по делу доказательств, могут навести на мысль о достоверности показаний обвиняемого лица, что должно стать предметом дополнительной проверки со стороны органов расследования.

В данной ситуации, совокупность следственных версий выглядит следующим образом: обвиняемое лицо отрицает свою причастность к совершению подделки материальных объектов и не оказывает помощь в расследовании с целью избежать наказания за совершенное преступление; обвиняемое лицо демонстрирует неадекватное поведение в силу наличия либо имитации психических расстройств с целью избежать наказания за совершенное преступление; несмотря на собранные по делу доказательства, обвиняемое по делу лицо на самом деле является непричастным к совершению подделки материальных объектов.

Задачами расследования в указанных условиях ситуации являются: убеждение обвиняемого лица в необходимости оказания содействия и признания вины в ходе расследования преступлений путем ознакомления с процессуальными нормами, регулируемыми указанными положениями; детальное изучение личности обвиняемого лица посредством, полученной в рамках первоначального этапа расследования, документации (характеристики с места работы, учебы, проживания; справки о наличии судимости; карты комплексного изучения лица и т.д.); выяснение и проверка позиций обвиняемого лица, на которых он строит оборонительную модель поведения.

К сожалению, нередки случаи, когда собранная по делу документация составлена с грубыми нарушениями процессуальных норм, в первую очередь, в отношении сроков, отсутствие понятых, неполнота передачи событий, отсутствие сопутствующей документации и т.п. Следует согласиться с мнением Е.Г. Веретехина, который считает, что «по характеру встречающихся пробелов предварительного расследования их можно подразделить на: 1) пробелы в установлении обстоятельств, составляющих предмет доказывания; 2) пробелы в доказательствах; 3) пробелы в версиях» [247, с.15]. В указанных условиях, проведение действий, направленных на уличение обвиняемого лица, является неприемлемым.

В качестве основных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в данном случае являются: проведение допроса в качестве обвиняемого лица; проведение очных ставок (в случаях наличия несоответствий в показаниях); организация назначения и производство психиатрической экспертизы; проведение опознаний живых лиц; проникновение в жилые и другие помещения, здания, сооружения, на участки местности, транспортные и иные технические средства и их

обследование; производство следственных экспериментов; избрать меру пресечения для проходящих по делу лиц; составить обвинительное заключение.

«Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств представляет собой оперативно-розыскное действие по осмотру оперативным сотрудником или иным должностным лицом, а также отдельными гражданами жилых и служебных помещений, транспортных средств и других объектов в целях обнаружения орудий и средств совершения преступлений; денег и ценностей, добытых преступным путем; товаров и предметов, оборот которых запрещен или ограничен; других предметов и документов, могущих иметь отношение к преступной деятельности, а также получения сведений, необходимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе выявления места укрытия разыскиваемых преступников; обеспечение успешного проведения иных оперативно-розыскных мероприятий и т.д.» [248, с.34].

Предъявление для опознания

Для закрепления доказательств, полученных в результате проведения первоначальных следственных действий, нередко следователями производится предъявление для опознания. В юридической литературе тактика предъявления для опознания отражена в трудах следующих ученых: А.И. Винберга, Н.Н. Гапановича, А.Я. Гинзбурга, А.В. Дулова, Г.И. Кочарова, Ш.М. Мажитова, А.Р. Ратинова, З.Г. Самошиной, П.П. Цветкова и многих др.

Как полагает А.Я. Гинзбург «предъявление для опознания – это самостоятельное процессуальное действие, сущность которого состоит в отождествлении либо установлении групповой принадлежности ранее воспринимавшегося объекта» [249, с.11]. Мы склонны не согласиться с данной точкой зрения, так как считаем, что в процессе опознания происходит лишь отождествление объекта по каким-либо признакам, зафиксированным в памяти, а установление групповой принадлежности является прерогативой экспертных учреждений, но не опознающих лиц.

В п.1 ст. 197 УПК КР указано, что с целью установления тождества или различия с ранее наблюдавшимся лицом или объектом следователь может предъявить для опознания лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Мы разделяем позицию А.Н. Васильева, предлагающего в качестве основной цели предъявления для опознания считать «получение показаний от лица, является ли предъявленный ему объект (человек, предмет) тем самым объектом, который он наблюдал ранее в связи с расследуемым событием» [250, с.171].

В ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, довольно часто используются следующие разновидности предъявления для опознания: а) живых лиц; б) предметов.

В связи с тем, что подделка материальных объектов характеризуется комплексом последовательных преступных действий, представляется целесообразным индивидуализировать живых лиц, предъявляемых в качестве опознаваемых: организатор; изготовитель; хранитель; сбытчик (пользователь).

Проведенным анализом следственной практики установлено, что опознание живых лиц, в большинстве случаев, применимо в отношении сбытчиков (пользователей), так как, довольно часто, именно данная категория злоумышленников попадает в поле зрения правоохранительных органов. Поэтому, наиболее вероятными лицами, выступающими в опознании в качестве опознающих, являются: потерпевшие – получатели поддельных материальных объектов; свидетели, в присутствии которых осуществлен сбыт поддельных материальных объектов; лица, участвовавшие в задержании злоумышленника.

Перед предъявлением для опознания опознаваемых лиц необходимо тщательным образом допросить. «Соблюдение требования закона о предварительном допросе опознающих способствует установлению истины. Так, выяснение обстоятельств, при которых воспринимался определенный объект, позволяет следователю организовать предъявление для опознания в условиях, максимально приближенных к действительным. Это, в свою очередь, способствуют повышению доказательственного значения полученных результатов. При допросе, кроме того, требуется подробно выяснить приметы и особенности, присущие конкретному объекту. Зная отличительные признаки лица или предмета, следователь может подобрать соответствующие объекты. В конце допроса нужно обязательно выяснить, может ли допрашиваемый опознать лицо (предмет), приметы и особенности которого он сообщил, среди других лиц (предметов)» [251, с.180].

Процедура предъявления для опознания предметов, имеющих отношение к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, имеет определенную специфику.

Как правильно отмечено А.Р. Ратиновым «отличительные признаки могут быть двоякого рода: элементарные и сложные. Сложный признак – это комплекс, система, совокупность определенных признаков. При опознании дробные свойства признака зачастую не замечаются человеком, поскольку они обнаруживаются одно за другим столь быстро, что создается единое слитное впечатление. Весь комплекс воспринимается как один отличительный признак» [252, с.259].

Сказанное выше не относится к предметам, подлежащим опознанию, которые способствовали наступлению преступного результата. Принимая во внимание широкое применение материальных объектов в деловом и/или бытовом обиходе граждан, в указанную группу входит значительное количество предметов, в опознании которых участвуют как свидетели и потерпевшие, так подозреваемые и обвиняемые, в совершении подделки материальных объектов, лица.

В целом, следует отметить, что применительно к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, предъявление для опознания является наиболее ходовым последующим следственным действием.

Следственный эксперимент

Среди разновидности последующих следственных действий по делам, связанным с подделкой материальных объектов, особое место занимает следственный эксперимент.

Следственный эксперимент производится с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для дела, путем воспроизведения определенных действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и проведения опытов (ст. 182 УПК КР).

В криминалистической литературе тактика проведения данного следственного действия имеет основательное и содержательное освещение в трудах ученых криминалистов и процессуалистов. Среди разнообразия определений следственного эксперимента, на наш взгляд, наиболее полным и детальным является определение профессора Р.С. Белкина, который считает его таким следственным действием, «которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела» [253, с.5].

По результатам проведения следственного эксперимента, в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, можно решить следующие задачи: определение способа достижения преступного результата; установление лиц, причастных к совершению рассматриваемой совокупности преступлений; индивидуализация механизма преступной деятельности каждого участника совершенного преступления; определение степени вины каждого злоумышленника; установление наличия либо, наоборот, отсутствия специальных навыков, использование которых привело к наступлению преступных последствий.

Мы разделяем точку зрения отдельных ученых, согласно которой «все следственные эксперименты, производимые при расследовании преступлений, в самом обобщенном виде можно разбить на две группы: а) следственные эксперименты, в процессе которых устанавливаются факты, проверяются обстоятельства, причинные связи, относящиеся к общежитским сведениям, для познания которых не требуются специальные познания; б) следственные эксперименты, в процессе которых устанавливаются факты, проверяются обстоятельства, причинные связи, относящиеся к областям определенных наук» [254, с.196].

Принимая во внимание специфики совершения преступлений, связанных с подделкой материальных объектов, в подавляющем большинстве случаев проводимые следственные эксперименты затрагивают области знаний различных наук (технических, химических, экономических и др.). Исходя из этого, при проведении данного следственного действия требуется участие специалиста. Ввиду разнообразия материальных объектов, подвергающихся подделке, требуется привлечение такого специалиста, исходя из полученных материалов уголовного дела, специальность которого позволяет дать

квалифицированную консультативную помощь для успешного проведения следственного эксперимента.

Непосредственно проведению следственного эксперимента должна предшествовать подготовительная стадия, заключающаяся в следующем: детальное изучение материалов дела, полученных в рамках первоначального этапа расследования (в первую очередь, протоколы допросов, обысков, ОМП, заключение экспертизы и т.п.); привлечение лиц, участвующих в проведении следственного эксперимента (понятых, специалиста, свидетелей и т.д.); подготовка материалов, оборудования и приспособлений, необходимых для проведения следственного эксперимента; обеспечение средствами фиксации результатов данного следственного действия.

В ходе следственного эксперимента возможно использование звуко- и видеозаписывающих устройств, которые позволяют фиксировать процесс изготовления поддельных материальных объектов для приобщения, в дальнейшем, в качестве вещественного доказательства.

«Моделирование при производстве следственного эксперимента имеет целью воссоздание условий для постановки опытов. Чаще всего оно осуществляется в виде реконструкции обстановки путем подбора объектов-аналогов, изготовления муляжей. Содержание и приемы моделирования определяются: целью следственного эксперимента, особенностями места, где должны быть поставлены опыты, характером изменений, происшедших на месте преступления, наличием необходимых для следственного эксперимента объектов» [255, с.53].

Таким образом, исходя из решаемых задач, ставящихся на разрешение посредством проведения следственного эксперимента, считаем необходимым проведение данного следственного действия в ходе расследования каждого конкретного случая, связанного с подделкой материальных объектов.

Проверка и уточнение показаний на месте

Наряду с проведением следственных экспериментов в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, иногда возникает необходимость в проверке и уточнении показаний подозреваемого или обвиняемого на месте происшествия.

Проверка и уточнение показаний на месте законодательно определены в ст. 183 УПК КР, суть проведения которых заключается в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания.

Аналогичного мнения относительно определения проверки и уточнения показаний на месте придерживаются большинство ученых – криминалистов, в разные годы, занимавшиеся тактическими основами данного следственного действия. Так, по мнению А.Н. Васильева и С.С. Степичева, суть данного следственного действия сводится к тому, что «лицо, показания которого

проверяются, указывает место, где происходили те или иные связанные с расследуемым преступлением события, о которых он ранее сообщил в своих показаниях, данных на допросе. В ходе проведения этого следственного действия следователь устанавливает, в какой мере сведения, содержащиеся в показаниях, соответствуют или не соответствуют фактической обстановке на месте воспроизведения показаний и другим установленным по делу обстоятельствам. Сопоставляя результаты этого следственного действия с другими имеющимися в деле данными, следователь получает возможность сделать вывод о достоверности или недостоверности проверяемых показаний» [256, с.19].

Мы абсолютно согласны с определением Л.А. Соя-Серко, который определяет проверку и уточнение показаний на месте «в указании ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, описании им этого события, демонстрации отдельных действий, исследовании фактической обстановки данного места и сопоставлении с ней полученных сообщений в целях проверки имеющихся и установления новых фактических данных» [257, с.12]. В соответствии с данным определением, автором допускается возможность демонстрации различных действий в процессе проверки и уточнения показаний на месте, что, на наш взгляд, в значительной мере, дополняет и расширяет содержание рассматриваемого следственного действия.

В литературе имеется точка зрения Э.Е. Весенина, который предлагает следующие разновидности проверки и уточнения показаний на месте: а) допрос, сопряженный с осмотром; б) опознание места. [258, с.103].

Из содержания представленной разновидности следует, что проверка и уточнение показаний на месте представляет собой комплексное следственное действие, состоящее из двух абсолютно различающихся следственных действий, цели и задачи которых практически не пересекаются. Такая позиция, на наш взгляд, представляется неприемлемой. Учитывая безусловную близость проверки и уточнения показаний на месте с такими следственными действиями как: следственный эксперимент, следственный осмотр и допрос, мы считаем рассматриваемое следственное действие независимым и обособленным, преследующим свои цели и задачи.

В УПК КР определены следующие цели проведения проверки и уточнения показаний на месте: а) выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события; б) уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия; в) установление новых фактических данных.

Более того, перед проверкой и уточнением показаний на месте должны ставиться задачи, свойственные исключительно рассматриваемому следственному действию. Так, по мнению И.Е. Быховского и А.Р. Ратинова следователям необходимо ставить на разрешение следующие задачи: а) обнаружение какого-либо предмета, о местонахождении которого допрашиваемый не может дать точных показаний, но может показать на месте; б) обнаружение, определение какого-либо пункта или участка местности,

связанного с расследуемым событием, или уточнение на местности пути следования допрошенного лица; в) проверка осведомленности допрошенного лица относительно объекта, описанного в его показаниях (или осведомленности нескольких лиц, участников какого-либо действия) [259, с.191].

В ходе проведения проверки и уточнения показаний на месте, следователь должен решить следующие вопросы: а) установление месторасположения каких-либо объектов или вещественных доказательств, когда подозреваемый или обвиняемый затрудняется их указать без возможности выезда на место происшествия; б) установление правдивости показаний подозреваемого или обвиняемого лица, полученных в ходе допроса (покрывательство пособников; самооговор); в) установление иных подозреваемых, причастных к подделке материальных объектов; г) установление действий подозреваемого или обвиняемого на месте происшествия; д) установление причин и условий, способствовавших совершению подделки материальных объектов; е) устранение противоречий между следователем и подозреваемым в отношении способов совершения рассматриваемой совокупности; ж) проверка оперативно-розыскных и следственных версий при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

В целом, подчеркивая значимость данного следственного действия на последующем этапе расследования преступлений, связанных с подделкой материальных объектов, следует отметить, что четко спланированная проверка и уточнение показаний на месте является эффективным средством получения доказательственной информации по каждому уголовному делу.

Наконец, в четвертом случае действия следователя должны быть направлены на закрепление доказательств, учитывая, что данная ситуация благоприятно располагает проведению фиксирующего вида деятельности. Оказание содействия органам предварительного расследования имеет двойное значение. Во-первых, следователем используются механизмы максимально полного получения всех необходимых компонентов, слагающих успешное раскрытие и расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов (информация, круг свидетелей, вещественные доказательства, материальные следы и т.д.). Во-вторых, у лица, обвиняемого в совершении подделки материальных объектов, и оказывающего всяческую помощь расследованию появляется возможность в последующем получения минимально установленного предела наказания, выносимым судом.

Наиболее ходовыми следственными версиями в отмеченной ситуации являются: в сознании обвиняемого лица наступило деятельное раскаяние за совершенное преступление и оказание содействия органам предварительного расследования носит добровольный характер; оказание содействия органам предварительного расследования выступает элементом имитации с целью ввода сотрудников на ложный след, либо сокрытия нераскрытых эпизодов совершенных преступных деяний.

В этой связи, основными задачами расследования являются: получение максимально полных сведений от обвиняемого лица посредством применения тактических и психологических приемов в ходе проведения последующих

следственных действий; установление достоверности получаемых данных от обвиняемого лица относительно расследуемого преступления, совершенного путем подделки материальных объектов; процессуальное закрепление полученных данных на материальной оболочке с последующим приобщением в качестве вещественных доказательств.

Необходимым тактическим решением применительно к данной ситуации является работа следователя по достижению доверительных отношений между стороной расследования и обвиняемым лицом, в рамках установленной уголовно-процессуальным законом субординации. Данная мера, на наш взгляд, позволит получить дополнительную информацию по расследуемому событию, а именно: установить новые способы совершения, приготовления и сокрытия рассматриваемой совокупности; лиц, задействованных в процессе подделки материальных объектов; выявить причины и условия, способствующие совершению рассматриваемых видов преступлений и многое др.

Для достижения поставленных целей, стоящих перед расследованием в отмеченных условиях, видится целесообразным воссоздание реальных обстоятельств расследуемого события посредством реконструкции. По мнению И.М. Лузгина «реконструкция криминальных ситуаций (определенных положений, состояний, взаимодействия людей и материальных объектов в период, предшествующий совершению преступления, в момент преступления и после него). Задача реконструкции - воссоздать элементы криминальной ситуации при осмотре места происшествия, проверке и уточнении показаний обвиняемого (свидетеля, потерпевшего), а также в рамках следственного эксперимента» [260, с.10].

Исходя из этого, совокупность последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в отмеченной ситуации выглядит следующим образом: применение специальных технических средств; производство допроса в качестве обвиняемого; проведение следственного эксперимента; производство проверки и уточнения показаний на месте; избрать меру пресечения для проходящих по делу лиц; составить обвинительное заключение. «Поэтому следователь вправе принять решение об окончании следствия лишь после того, как он проверит все материалы дела под углом зрения: а) полноты установления обстоятельств, подлежащих доказыванию и изложению в обвинительном заключении; б) достаточности и достоверности доказательств, подтверждающих установление указанных обстоятельств» [261, с.7].

Таким образом, хотя все вышерассмотренные нами следственные ситуации при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, не носят исчерпывающий характер, тем не менее, указанная совокупность содержательно охватывает деятельность органов предварительного расследования в противодействии феномену подделки.

3.4 Взаимодействие следственных и оперативных подразделений в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Важным звеном успешного раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, является постоянное повышение эффективности деятельности следственных аппаратов, оперативных подразделений, других институтов правоохранительной деятельности и общественности, в частности, в вопросах налаживания организации взаимодействия между ними. Тесная связь этих служб обусловлена наличием общих задач, касающихся раскрытия и расследования преступлений данной разновидности.

Планомерность и эффективность решения указанных задач реализуется посредством соблюдения необходимых условий взаимодействия. По мнению В.С. Зверева, таковыми являются: «соблюдение всеми участниками взаимодействия законности»; разделение компетенции следователя и оперативного работника, вытекающие из специфики их деятельности; комплексное использование сил и средств, имеющихся в распоряжении следователя и оперативного работника; организующая и руководящая роль следователя; процессуальная самостоятельность следователя; самостоятельность оперативного работника в выборе средств и тактических приемов осуществления оперативно-розыскных и организационных мероприятий; неразглашение данных предварительного следствия, а также сведений, полученных оперативным путем; поддержание атмосферы сотрудничества и взаимной помощи» [262, с.55].

В теоретическом и методологическом плане проблема взаимодействия в ходе раскрытия и расследования отдельных видов преступлений активно разрабатывалась видными учеными-процессуалистами и криминалистами: А.Н. Балашовым, Р.С. Белкиным, Ф.Ю. Бердичевским, А.Н. Васильевым, Н.Н. Гапановичем, И.Ф.Герасимовым, Н.В. Жогиным, Л.М. Карнеевой, А.М. Лариным, В.Ф. Статкусом, А.Р. Ратиновым, Н.П. Яблоковым, Н.А. Якубовичем и др. Среди отечественных авторов следует особенно выделить труды: Б.А. Абдрахманова [263], Э.О. Басарова, Л.Е. Доскалиевой [264], С.Е. Еркенова [265], Б.М. Нургалиева [266], Ж.Т. Успанова [267], А.Ж. Шпекбаева [268] и др.

«Под взаимодействием следователей с оперативно-розыскными органами следует понимать основанную на законе и согласованную по всем принципиальным условиям деятельность указанных лиц и органов, направленную на раскрытие преступлений и решение всех остальных задач их расследования и предупреждения» [269].

Мы разделяем точку зрения К.А. Кочетова, склонного полагать, что «непременными элементами понятия взаимодействия являются: а) четкая правовая основа планируемой и проводимой деятельности; б) согласованность действий участников взаимодействия по цели, месту и времени действия; в) их независимость (неподчиненность) по службе, работе; г) четкое разграничение функций всех участников взаимодействия» [270, с.107].

Практикой раскрытия и расследования отдельных видов преступлений выработаны следующие формы взаимодействия:

1. В зависимости от круга лиц, участвующих в процессе раскрытия и расследования преступлений: международное; межведомственное; внутреннее.

2. В зависимости от характера решаемых задач: процессуальное; организационно-техническое.

Принимая во внимание обстоятельства того, что преступления, совершаемые путем подделки материальных объектов, отнесены к категории преступлений международного характера, налицо возникает необходимость осуществления адекватных мер со стороны мирового сообщества, препятствующих данному виду деятельности. В этой связи, следует отметить позитивный опыт работы сотрудников правоохранительных органов с полицейским отделом Генерального секретариата Интерпола, осуществляющего координационную деятельность в сфере сотрудничества органов предварительного расследования по противодействию преступным проявлениям рассматриваемой разновидности. «Борьба с подделыванием на самом первом этапе дала Интерполу возможность мгновенного признания во всемирном масштабе. Самопровозглашенная ассоциация полицейских приобрела признаки международного юридического статуса, когда Лига Наций возложила на нее исключительную ответственность за выполнение соглашения Лиги по этой проблеме» [271, с.261]. Проблеме подделки материальных объектов в вышеуказанной организации уделено особое внимание, что, в свою очередь, обусловило создание, на базе подотдела, специализированной лаборатории. В функции данной лаборатории входит изучение подделок и проведение экспертных исследований с последующим опубликованием аналитических и экспертных данных в специализированном сборнике.

Как справедливо отмечено В.Ш. Табалдиевой «деятельность Интерпола ограничивается регистрацией преступников и международным розыском. Устав наделяет Генеральный секретариат Интерпола полномочиями технического и информационного центра всей организации. В основе этой деятельности лежит сбор информации по вопросам борьбы с уголовной преступностью, ее обобщение, обработка и распространение с помощью технических средств и публикацией в печати» [272, с.106].

Помимо этого, международное взаимодействие правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, при участии Интерпола осуществляется следующим путем: обмен информацией между представителями государств-участников, способствующий розыску и задержанию лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении подделки материальных объектов; привлечение узкопрофильных специалистов, способных оказать практическую помощь в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов; содействие в получении вещественных доказательств по расследуемому событию, связанному с подделкой материальных объектов; предоставление необходимых сведений о качественных характеристиках подделок материальных объектов и лицах, совершающих преступления

рассматриваемой разновидности, посредством использования специальных картотек.

Более того, в деле профилактики преступлений и налаживания тесного взаимодействия, ощутимые результаты, на наш взгляд, дает организация и проведение предметных международных учений и тренингов. Отмеченный вид деятельности обусловлен в зависимости от актуальности и характера преступных проявлений, представляющих угрозу мировой общественности (к примеру: терроризм, наркобизнес, миграция и т.д.). Принимая во внимание масштабы и специфики подделки материальных объектов, рассматриваемый вид преступной деятельности, по нашему мнению, заслуживает особого подхода со стороны инициаторов международных программ по противодействию преступности.

Применительно к совершению преступлений в сфере подделки материальных объектов, правоохранительным органам надлежит осуществить следующие действия: проводить следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия; использовать документы, материалы, находящиеся в производстве уголовные дела, сведения, статистические данные о состоянии и перспективах расследования подделки материальных объектов; производить выемку предметов, представляющих оперативный и/или следственный интерес; вести тесные контакты с правоохранительными органами ближнего и дальнего зарубежья, иностранными банками и иными международными организациями в чью компетенцию входит противодействие подделке материальных объектов; производить у юридических и физических лиц проверки, ревизии включая бухгалтерскую документацию (денежных документов, бухгалтерских книг, отчетов, смет, расчетов, деклараций и т.д.), направленные на выявление фактов подделки материальных объектов; разрабатывать и внедрять информационные системы, содействующие расследованию уголовных дел, связанных с подделкой материальных объектов; взаимодействовать с учебными и научно-исследовательскими институтами, осуществлять издательскую деятельность, а также проводить обмен практическим опытом в борьбе с подделкой материальных объектов; реализовывать профилактическую деятельность посредством вынесения предписаний и представлений физическим и юридическим лицам об устранении причин и условий, способствующих подделке материальных объектов.

Важной формой организации раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, является внутреннее взаимодействие. В процессуальной и криминалистической литературе внутреннее взаимодействие принято рассматривать с позиций следственно-оперативных групп (далее - СОГ).

По мнению Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова и Е.Р. Россинской, данную форму характеризуют следующие черты: «проводимые членами СОГ следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия подчинены единым целям; все действия членов СОГ обязательно согласуются между собой, в частности путем разработки единого плана; каждый из участников СОГ, действуя в пределах своей компетенции, сохраняет

функциональную самостоятельность; работа в составе СОГ дает следователю возможность незамедлительно использовать данные, полученные оперативным путем, а оперативными сотрудниками – информацию, полученную в ходе проведения следственных действий» [273, с.498].

«Работе СОГ присущи: 1) исследовательский характер; 2) самостоятельность выбора тактических приемов и криминалистических средств; 3) общественно-психологическая атмосфера деятельности; 4) коллегиальное и индивидуальное начала в работе на месте происшествия; 5) возможность противодействия заинтересованных лиц; 6) наличие отрицательных эмоций; 7) дефицит времени» [274, с.12].

Обладая особым процессуальным статусом, следователю, в каждом конкретном случае, надлежит организовать работу, направленную на привлечение лиц, участие которых позволило бы оптимизировать процесс раскрытия и расследования рассматриваемой совокупности преступлений. «Следователь в случае не надлежащего исполнения поручения работником органа дознания может ходатайствовать перед прокурором о применении санкций к указанному лицу. В случае признания ходатайства следователя обоснованным, прокурор дает указание руководителю органа дознания о применении к недобросовестному работнику органа дознания мер дисциплинарного воздействия» [275, с. 18-19.].

В ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, нами отмечен позитивный опыт участия сотрудников оперативных подразделений, специализирующихся на раскрытии отдельных разновидностей преступлений. Указанное обстоятельство, на наш взгляд, позволяет решить следующие вопросы, возникающие в рамках расследования: определить количественные масштабы преступных проявлений в отдельной территориальной плоскости; составить предварительный круг лиц, подозреваемых в совершении подделки материальных объектов; получить информацию о местах вероятного изготовления (хранения, сбыта) суррогатной продукции; выявить взаимосвязь между расследуемым событием и совершенными ранее преступлениями указанной разновидности.

Ни в коей мере не умаляя значение отдельных участников СОГ при производстве первоначальных и неотложных следственных действий в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, участие специалиста-криминалиста оказывает неоценимую помощь по следующим перспективным направлениям: выдвигает первичные версии происшедшего события; применяет научно-технические средства; содействует в отыскании следов совершенного преступления; оказывает консультативную помощь в ходе проведения и оформления результатов следственных действий и т.п.

Научное освещение проблем участия специалиста-криминалиста в следственных действиях предложено в трудах следующих ученых: Т.В. Аверьяновой, Б.М. Бишманова, К.Б. Брушковского [276], А.В. Дулова,

А.М. Зинина [277], Е.Я. Лопушного [278], В.Н. Махова [279], Р.Ю. Трубицына, В.Н. Хрусталева [280], А.А. Эйсмана и др.

Применительно к исследуемой совокупности преступлений, наибольшее значение имеет участие специалиста-криминалиста при производстве следственного осмотра. Так, в рамках ОМП общие функциональные обязанности специалиста-криминалиста выглядят следующим образом: определение пределов осмотра; проведение фото и видеосъемки с целью запечатления окружающей обстановки; выявление условий и механизма совершения преступления; поиск объектов со следами преступной деятельности, в том числе, имеющих доказательственное значение; проведение экспресс исследований; оказание консультативной помощи и т.д.

Помимо задач, ставящихся перед специалистом-криминалистом в ходе ОМП, особенно важна его роль при осмотре непосредственного материального объекта с признаками подделки, среди которых следует выделить: определение способа изготовления поддельного материального объекта; формулировка вопросов для проведения экспертных исследований; выявление механизма следообразования; поиск типичных черт, присущих совершенно подделки отдельными индивидами и т.п.

«Состав и численность СОГ зависят от объема и характера предстоящей согласованной процессуальной, оперативно-розыскной, научно-технической и организационной деятельности» [281, с.18].

С сожалением отмечая о латентном характере преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, в правоприменительной деятельности создание СОГ порой является неэффективным и безрезультатным, что обуславливает тем самым своеобразный подход к рассматриваемой совокупности со стороны руководителей правоохранительных органов. Таким образом, считаем уместным существование вышеуказанного подхода исключительно к единичным фактам подделки материальных объектов, а в отношении массового производства поддельной продукции создание и функционирование СОГ является обязательным атрибутом раскрытия и расследования рассматриваемой совокупности преступлений.

ГЛАВА IV. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

4.1 Особенности оценки доказательственной информации в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Необходимым звеном расследования любого преступления, в том числе включая подделку материальных объектов, является деятельность, направленная на обеспечение расследуемого события доказательственной базой, свидетельствующей о виновности, либо, наоборот, невинности лиц(а) в совершении преступления(й), установлении истины по делу и т.д. В связи с этим, обязанность по сбору доказательств по расследуемому уголовному делу законодателем возложена на следователя, дознавателя, прокурора и судью.

«Следователь, суд познают событие прошлого, недоступное для непосредственного восприятия и в силу своей природы не могущее быть повторенным экспериментально. Однако в мире нет изолированных, бесследно исчезающих явлений. События, ставшие впоследствии предметом судебного разбирательства, неизбежно оставляют на предметах, в памяти людей разнообразные следы, по которым истинная картина события может быть восстановлена. Используя опосредованный путь познания – доказывание, собирая и исследуя доказательства, ...следователи, прокуроры и судьи, вооруженные методом диалектического материализма, всегда имеют возможность с достоверностью решить все возникающие по делу вопросы, сделать правильные и убедительные выводы по делу» [282, с.3-4].

В науке «Уголовно-процессуального права» вопросы собирания, закрепления и исследования доказательственной информации в ходе расследования преступлений является настолько обширным, охватывающим множество предметных областей данной науки, что в течение длительного периода времени учеными-процессуалистами и криминалистами муссировался вопрос о необходимости выделения «Теории судебных доказательств» в качестве самостоятельной прикладной науки. Полученный результат привел к дальнейшему отпочкованию доказательств, получаемых в результате предварительного расследования и суда, а также разделение доказательств в уголовном и гражданском процессе.

Вопросами теоретической проработки теории доказательств в уголовном процессе занимались ведущие ученые, среди которых следует выделить: Р.С. Белкина, А.И. Винберга, А.Я. Вышинского [283], В.К. Звирбуля, П.А. Лупинскую, Г.М. Миньковского, М.М. Михеенко [284], И.Л. Петрухина, А.Р. Ратинова, М.С. Строговича, А.А. Эйсмана, Н.А. Якубовича [285], А.Н. Ахпанова, Л.Ш. Берсугуровой [286], Э.С. Зеликсона [287], М.Ч. Когамова [288], А.И. Новикова, М. Нокербекова [289], У.У. Нурмашева, С.Д. Оспанова [290], К.М. Сманалиева, В.Ш. Табалдиевой, Б.Х. Толеубековой [291], С.Т. Тыныбекова [292], Т.Т. Шамурзаева, А.В. Шестакова и т.д.

В теории «Уголовно-процессуального права» отмеченная классификация доказательств, регулируемая нормами УПК КР и основанная на различных видах отражения событий преступлений, регулярно подвергается критическому анализу в трудах ученых-процессуалистов. Так, например, А.В. Шестаковым предложено деление доказательств на личные и вещественные. «Первую группу личных доказательств представляют показания подозреваемых, подсудимых, потерпевших, свидетелей... Вторую группу личных доказательств составляют протоколы ... следственных действий... Третью группу личных доказательств составляют иные документы... К личным доказательствам относится и заключение эксперта» [293, с.13-14]. М.А. Чельцовым дана классификация доказательств по трем признакам: «а) по предмету (на обвинительные и оправдательные); б) по источнику получения (на первичные и производные); в) по отношению к заключению судьи, выводимому из них (на прямые и косвенные, или улики)» [294, с.39-40]. К.М. Сманалиевым выделены первоначальные и производные разновидности доказательств. «Первоначальными являются те фактические данные, которые установлены из источника, исходящего от объекта, непосредственно воспринимавшего (отражавшего) расследуемое событие... Данные, установленные из всех других источников, - это производные доказательства...» [295, с.7] и т.д.

На протяжении всего периода расследования уголовного дела органом, ведущим уголовный процесс, ведется работа по оценке, имеющихся в деле доказательств и расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, не является тому исключением. В этой связи, предложенное Б.Х. Толеубековой содержание оценочной деятельности доказательств, является абсолютно справедливым:

1) установление допустимости использования данного факта как судебного доказательства по делу, наличия или отсутствия противоречий закону и принципам доказывания;

2) установление относимости данного доказательства или их совокупности к конкретному делу;

3) установление причинно-следственных связей между различными собранными по делу доказательствами, характер и значение этих связей;

4) определение значения данного доказательства или их совокупности для обнаружения истины;

5) обозначение достаточности доказательств для принятия того или иного процессуального решения о судьбе дела;

6) убежденность в достоверности доказательства;

7) степень и характер использования данного доказательства в процессе дальнейшего судебного следствия [296, с.409-410].

В трудах ученых, специализирующихся на теории доказательств в уголовном процессе, существует неоднозначная позиция относительно этимологического понимания терминов: «собрание», «обнаружение», «закрепление», «проверка» и «оценка» доказательств. В данном вопросе мы являемся сторонниками точки зрения, согласно которой «оценка доказательств осуществляется и в процессе собирания доказательств, при этом она определяет

основные направления, по которым следует искать новые доказательства» [297, с.339].

Применительно к раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, и руководствуясь ст. 82 УПК КР, следует выделить следующие факты и обстоятельства, подлежащие доказыванию:

- какие материальные объекты подверглись подделке, и в каком количестве;

- в каких условиях времени, места и обстановки происходило изготовление, использование, хранение или сбыт поддельных материальных объектов;

- каким способом происходило приготовление, совершение и сокрытие преступлений рассматриваемой совокупности;

- каков реальный размер ущерба, понесенный от действий, сопряженных с подделкой материальных объектов;

- каково реальное количество потерпевших от действий обвиняемых лиц;

- каков механизм совершения преступных действий в сфере подделки материальных объектов;

- при помощи каких приспособлений и оборудования происходила подделка материальных объектов;

- какие материальные следы, оставленные на месте происшествя, несут информацию о типологических особенностях личности обвиняемого;

- каковы количественные характеристики лиц, участвовавших в совершении подделки материальных объектов, и какова степень вины каждого участника;

- какова степень профессиональной квалификации лица, обвиняемого в подделке материальных объектов;

- какие причины и условия способствовали наступлению преступного результата.

Применительно к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, в качестве основных источников получения доказательственной информации следует выделить: заключение эксперта (ст. 84 УПК КР); вещественные доказательства (ст. 85 УПК КР); показания сторон (ст. 83 УПК КР); протоколы процессуальных действий (ст. 90 УПК КР); документы (ст. 89 УПК КР).

Исходя из характерных специфик совершения подделки материальных объектов, выраженных посредством использования специальных знаний, налицо адекватное применение средств и методов познания путем проведения необходимых экспертных исследований, где заключение эксперта выступает в качестве результата рассматриваемого вида деятельности. По своей природе квалифицированная подделка позволяет злоумышленникам совершать преступные действия в расчете на качественные характеристики суррогата, оставаясь вне поля зрения правоохранительных органов, поэтому своевременное участие сведущих лиц способствует распознаванию фактов

преступной деятельности, избличению лиц, задействованных в преступном промысле, служит основанием возбуждения уголовного дела и т.д.

Мы полностью разделяем точку зрения Р.С. Белкина, по мнению которого «критически анализируя заключение эксперта, следователь должен: а) проверить соблюдение процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и оценить последствия его нарушения, если таковое допущено; б) проверить соответствие квалификации и опытности эксперта предмету экспертизы; в) убедиться в полноте заключения, в том числе и предшествовавшего выводам исследования; г) оценить научную обоснованность заключения; д) оценить содержащиеся в заключении эксперта доказательства с точки зрения их относимости к делу, допустимости и места в системе иных доказательств» [298, с.287].

Важным обстоятельством, качественно индивидуализирующим процесс раскрытия и расследования рассматриваемой разновидности преступлений, является необязательное наличие у субъекта органа предварительного расследования, навыков определения подлинности либо поддельности отдельного материального объекта. Разумеется, в данном случае речь не идет о невозможности применения следователем собственной интуиции в сочетании с оценкой результатов иных разновидностей источников доказательственной информации. Тем не менее, следует согласиться, что заключение эксперта по делам рассматриваемой разновидности носит, как правило, определяющий характер.

«Оценка заключения эксперта включает: а) анализ соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы и последствий его нарушения, если они допущены; б) анализ соответствия заключения эксперта заданию; в) анализ полноты заключения; г) оценку научной обоснованности заключения; д) оценку содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательств» [299, с.225].

Анализируя вышеуказанную ситуацию, мы невольно приходим к мысли относительно процессуального статуса заключения эксперта. Не является ли данное положение нарушением основополагающих принципов уголовного процесса (сопоставительности, равенства сторон и т.п.)? По нашему мнению, процесс расследования некоторых разновидностей преступлений, в число которых подпадает подделка материальных объектов, всецело зависит от заключения эксперта в части вопросов квалификации, оценки общественной опасности, характера наступления последствий и т.д.

«Устранение указанных пробелов видится нам в создании условий, способствующих проведению предварительных исследований, путем широкого применения апробированных НТС, в зависимости от качественных характеристик поддельных материальных объектов, с последующей фиксацией результатов данной деятельности в первичной по делу документации (протокол, справка и др.)» [300, с.68-69].

Следует отметить о качественной стороне заключений экспертов при исследовании поддельных материальных объектов, которые, в силу имеющихся

специфик, избылиуют применением специальной терминологии различных областей знаний. Текст заключения, составленный с множеством специальных терминов, усложняет процесс восприятия при изучении рассматриваемого источника доказательств, что, в свою очередь, приводит к утере составных звеньев документа.

В связи с тем, что подделка материальных объектов предполагает процесс создания (изменения) материальной оболочки, последняя в ходе раскрытия и расследования данной разновидности преступлений выступает в качестве вещественного доказательства. «Вещественные доказательства – материальные следы преступника или совершенного им преступления» [93, с.19].

Значение вещественных доказательств (далее - в.д.) при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, велико: в.д. выступают в качестве самостоятельных объектов в рамках экспертных исследований; в.д. способствуют поиску характерных черт, присущих отдельно взятому индивиду; в.д. являются носителями следовой информации; в.д. служат средством наглядной демонстрации результатов преступной деятельности и многое др.

Анализом следственной и судебной практики определены следующие предметы материального мира, наиболее часто выступающие в качестве вещественных доказательств в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел исследуемой совокупности: производные продукты преступной деятельности; полуфабрикаты и заготовки суррогатов; оборудование и приспособления, задействованные в подделке материальных объектов; денежные и товарно-материальные ценности, полученные в результате преступной деятельности; материальные носители, содержащие сведения о преступном промысле.

Важным слагающим обстоятельством результата расследования отдельно взятого преступления, совершаемого путем подделки материальных объектов, является деятельность следователя, направленная на проведение качественной оценки всех имеющихся вещественных доказательств по делу. При отборе и приобщении вещественных доказательств, следователь должен руководствоваться критериями объективности и рационализма. Практикой расследования преступлений установлено множество случаев использования вещественных доказательств, имеющих двойной смысл, ненадлежащее оформление, сомнительное происхождение и т.д.

«Противопоставление вещественных доказательств другим видам доказательств противоречит принципам теории доказательств, исходящей из того, что достоверность и значение любого доказательства зависят не от вида доказательства, а от того, в каком оно отношении находится с обстоятельствами уголовного дела и как согласуется с другими материалами дела. Судебная и следственная практика показывает, что вещественные доказательства могут быть подделаны заинтересованными лицами с целью сокрытия преступления, как и всякое иное доказательство» [301, с.17-18].

Проведенным настоящим исследованием нами установлены характерные особенности, сводящиеся к получению показаний в рамках расследования

преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Последнее связано, прежде всего, с тем, что большинству преступлений рассматриваемой совокупности присущ частный характер. Более того, деятельность в сфере осуществления товарно-денежных операций преднамеренно индивидуализируется непосредственными участниками данных отношений. Все вышеперечисленное обуславливает практическое отсутствие важного компонента процесса доказывания – наличия в деле свидетельских показаний.

По мнению В.А. Дубривного, «потерпевший больше, чем свидетель, может, как правило, сообщить о совершенном преступлении и наиболее полно осветить интересующие следствие факты, так как, по сути дела, он является в большинстве случаев одним из участников события преступления, жертвой которого он явился» [302, с.76]. Ни в коей мере не принижая достоинства показаний потерпевшей стороны, указанная точка зрения видится нам с обвинительным уклоном, принимая во внимание, что в отличие от потерпевших и подозреваемых сторон, свидетельские показания по делу носят объективный характер, не представляя личной заинтересованности в расследуемом событии.

В качестве путей преодоления указанной негативной ситуации, на наш взгляд, видится в привлечении узкопрофильных специалистов в процесс осуществления товарно-денежных операций. Данная мера способствует выявлению фактов подделки отдельных разновидностей материальных объектов, а, в условиях наступления отрицательных последствий, получение свидетельских показаний по делу.

Необходимым атрибутом каждого уголовного дела, вне зависимости от степени тяжести деяния, количества лиц, совершивших преступление, квалифицирующих признаков и иных качественных характеристик, является наличие протоколов процессуальных действий как результат восприятия материальной обстановки произведенных действий лицом, ведущим уголовный процесс.

В соответствии со ст. 90 УПК КР законодателем исчерпывающе перечислены виды процессуальных действий, протоколы которых, с учетом наличия в них фактических данных о расследуемом событии, имеют важное доказательственное значение. Причем, в структуре настоящего кодекса отсутствуют категории степени значимости и приоритетности протоколов отдельных следственных действий в рамках раскрытия и расследования преступлений. С одной стороны данная позиция является оправданной т.к. в зависимости от разновидности преступлений, возрастает значение следственных действий, заложенных в алгоритм, соответствующий расследованию данного вида преступлений. К примеру, в рамках расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, в большинстве случаев, особое доказательственное значение имеют протоколы: следственных осмотров, допросов и очных ставок, следственных экспериментов, исследовании вещественных доказательств, проведенном специалистом в ходе следственного действия.

С другой стороны в научной литературе постоянно обосновываются преимущественные характеристики производства отдельных видов следственных действий при расследовании широкого круга преступлений, как с позиций установления фактов преступных деяний, так и получения доказательственной информации по расследуемому событию. В частности, отечественными и зарубежными авторами детально раскрыто содержание приобщения в качестве источника доказательств протоколов процессуальных действий, среди которых следует выделить: осмотр места происшествия [303, с.33-34], освидетельствование [304, с.124-126], задержание [305, с.70], обыск [306, с.141-149], предъявление для опознания [307, с.120-124], проверку показаний на месте [308, с.95-98] и т.д.

Наша позиция в данном вопросе носит нейтральный характер, ни в коей мере не умаляя значение некоторых видов процессуальных действий, результаты которых зафиксированы в соответствующих протоколах, одновременно отмечая наибольшую эффективность производства отдельных следственных действий, обусловленных спецификой совершенного преступления.

Документы в уголовном деле имеют важное доказательственное значение. «Оценка документов производится по общим правилам. Это означает, в частности, что независимо от содержания документа, должностного лица, его составившего, нотариального удостоверения подлинности изложенных фактов ни один документ не имеет заранее предустановленной силы» [309, с.242].

Принимая во внимание широкий смысл рассматриваемого понятия, считаем необходимым определение местонахождения документов в системе источников получения доказательственной информации применительно к процессу расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Во-первых, заключение эксперта и протоколы процессуальных действий, выступающие в качестве самостоятельных источников доказательств по уголовным делам, являются процессуальными документами, однако, отмечая их особый процессуальный статус, законодателем умышленно произведена законодательная индивидуализация. Данная позиция, по нашему мнению, не нуждается в особом оспаривании и, с точки зрения решаемых задач расследования, является абсолютно оправданной.

Во-вторых, документы приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Применительно к расследованию рассматриваемой разновидности преступлений, с учетом того, что большинство материальных объектов имеют документарную форму выражения, таковыми являются: документы, денежные знаки, акцизные марки, платежные средства, некоторые виды объектов интеллектуальной собственности и т.д.

Таким образом, в содержание категории «документы» попадают исключительно материальные носители информации, составленные в рамках проверочных действий органа, ведущего уголовный процесс. Наибольшее распространение рассматриваемой совокупности получили: справки, акты проверок, ответы на запросы и т.п. Указанные документы, в большинстве

случаев, носят второстепенный характер и, как правило, не имеют доказательственного значения при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

4.2 Механизм использования результатов научно-технических средств в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Повсеместное развитие всевозможных достижений научно-технического прогресса привело к качественному и количественному разнообразию научно-технических средств, используемых при обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании доказательств. С учетом того, что преступления, совершаемые путем подделки материальных объектов, представляют собой совокупность, которой присуще применение злоумышленниками специальных средств и методов, налицо адекватное внедрение передовых технологий в процесс раскрытия, расследования и предупреждения указанной разновидности преступлений.

Применение научно-технических средств в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, сопряжено со следующими, на наш взгляд, позитивными обстоятельствами:

- мобильность (некоторые виды НТС созданы для непосредственного обеспечения процесса раскрытия и расследования отдельных разновидностей преступлений, поэтому создателями предусматривалось проведение работ в различных условиях времени и места);

- оперативность получения результатов (с учетом имеющихся специфик раскрытия и расследования рассматриваемой разновидности преступлений, быстрота получения доказательственной информации по делу посредством использования НТС способствует скорейшему установлению и изобличению лиц, а также применению в отношении них мер уголовно-процессуального воздействия);

- универсальность (отдельные разновидности НТС способствуют комплексному осуществлению задач расследования в зависимости от их функционального назначения).

Следует не согласиться с мнением У.У. Нурмашева, который считает, что «при поиске доказательств допустимо применение любых НТС (разумеется, за исключением опасных для жизни и здоровья и унижающих честь и достоинство человека). Главное здесь – факт обнаружения доказательства, способ же никакого значения не имеет» [310, с.39].

Применение НТС признается допустимым, если они: прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам; научно состоятельны; обеспечивают эффективность производства по уголовному делу; безопасны.

Аналогично законодательной позиции придерживается большинство ученых, указывающих на критерии допустимости применения НТС в уголовном процессе, отмечая необходимость «базирования на специально разработанных методиках и тактических приемах» [311, с.41], что, в свою

очередь, предопределяет прохождение процедурного порядка их апробации с последующим внедрением в правоприменительную деятельность.

В то же время, некоторые, в особенности современные, научно-технические разработки претерпевают непризнание со стороны участников расследования и надзорных органов, несмотря на положительные отзывы и характеристики. Причиной этому является, на наш взгляд, консервативный подход к процессу расследования преступлений со стороны компетентных органов. Вследствие чего разработанные и апробированные технические средства, такие как полиграф (нейролингвистический анализатор), цифровая фото и видеосъемка и т.д. подлежат отторжению либо ограниченному применению при раскрытии и расследовании преступлений. Сдерживающим фактором широкого и повсеместного применения НТС в рамках уголовного судопроизводства, по мнению В.Т. Томина, является «концептуальная трусость в разработке общего подхода к применению НТС... Не возможность оптимизировать предварительное расследование, сэкономить общественно полезное время и средства...» [312, с.90]. Несмотря на то, что указанное мнение, хотя и выражено достаточно в резкой форме, по нашему мнению, оно объективно отражает реалии настоящей действительности, затрагивающие данную сферу общественных отношений.

Мы полностью разделяем точку зрения С.Б. Коваленко, которым отмечено, что «существующая законодательная практика не только сдерживает внедрение новейших достижений криминалистики в практику расследования преступлений, но и ограничивает сферу применения названных в законе технических средств и методов лишь теми следственными действиями, процессуальная регламентация которых предусматривает такую возможность» [313, с.248]. Считаю необходимым, указать, что отмеченная нами ситуация впервые подверглась детальному анализу в трудах профессоров А.И. Винберга и Ю.Г. Корухова [314, с.45-47].

Проблемы использования НТС в раскрытии, расследовании и предотвращении преступлений в научном аспекте освещены в трудах следующих зарубежных ученых: А.И. Винберга, С. Виноградова, С. Данилюка, П. Кабанова [315], А.Н. Колесниченко, В. Комлева [316], Ю.Г. Корухова, А. Леви, Г.А. Матусовского, С.С. Наумова, Б. Петелина, А.В. Селезнева, Н.А. Селиванова, Э.В. Сысоева, А.В. Терехова, В.Н. Чернышова, С.П. Щербы, А.Ф. Аубакирова, С.Ф. Бычкову, А.А. Исаева, Г.И. Поврезнюка и др.

Несмотря на довольно активное внимание вышеуказанных ученых – криминалистов, процессуалистов и криминологов на исследуемую нами проблему, следует отметить на взаимозависимость и взаимообусловленность теоретических разработок, и их внедрение в практическую сферу деятельности правоохранительных органов. Стремительное развитие уровня профессиональной оснащенности криминальных структур предполагает систематическое усовершенствование средств технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений.

С учетом постоянной деятельности, направленной на создание и усовершенствование современных НТС, следует констатировать тот факт, что

имеющиеся научные разработки относительно модификаций, способов, методов и приемов их использования, предсказуемо подвергаются моральному и техническому устареванию, поэтому научное освещение указанных моментов требует системного подхода. «Представляется, что одним из условий обеспечения высокого качества применения научно-технических средств является углубление специализации в этой области. Актуальность такого подхода обусловлена, в частности, последовательным расширением арсенала научно-технических средств и подчас конструктивным их усложнением. Известно, насколько трудно сочетать многочисленные задачи организации и проведения следственных действий с непосредственным применением средств криминалистической техники самим следователем» [317, с.48].

Основной целью подделки со стороны злоумышленников, во всех случаях, является придание суррогатам свойств и признаков, которые максимально осложняют процесс распознавания их реального содержания. Отмеченное положение является характерной спецификой, присущей к совершению и сокрытию рассматриваемой совокупности, поэтому в качестве основного компонента недопущения данных проявлений является своевременное применение научно-технических средств.

В зависимости от сферы деятельности органов предварительного расследования НТС подразделяются по следующим основаниям: средства обнаружения; средства фиксации; средства изъятия; средства исследования.

Рассматривая вопрос относительно средств обнаружения поддельных материальных объектов, представляется необходимым их структурное разделение на средства профилактического характера и средства непосредственного обнаружения в рамках расследуемого события. Принимая во внимание специфику совершения рассматриваемой разновидности преступлений, можно сделать вывод о различной материальной оболочке объектов, подвергающихся подделке. К примеру, некоторые из них имеют бумажную оболочку (банкноты, документы, акцизные марки, печатная продукция и т.д.). Продовольственные и непродовольственные товары, объекты интеллектуальной собственности, платежные карточки, монеты и многие др. материальные объекты имеют разноуровневое физическое содержание, свойства, массу, плотность и т.д. Следовательно, средства профилактического характера должны иметь предметное назначение, обусловленное спецификой отдельного материального объекта.

В качестве наиболее эффективных средств обнаружения материальных объектов, имеющих бумажную оболочку, на предмет подделки, являются детекторы. Отмеченные устройства активно используются как в ходе профилактической деятельности планового функционирования всевозможных организаций и учреждений, осуществляющих торгово-финансовую деятельность (банки, пункты обмена валют, магазины и т.д.), так и в процессе обнаружения поддельных образцов при проведении первоначальных и неотложных следственных действий (осмотр предметов и документов, обыск, выемка и т.п.).

В пользовательской среде нами отмечено огромное количество имеющихся разновидностей детекторов, структурно подразделенные на следующие группы: а) в зависимости от условий работы: стационарные; переносные; б) в зависимости от решаемых задач: унифицированные; комплексные; в) в зависимости от применяемых способов: УФ излучатели; ИК преобразователи; двухуровневая проверка и др.

Наибольшее техническое развитие получили устройства, предназначенные для выявления поддельных банкнот, так как отмеченная разновидность материальных объектов имеет преимущественные количественные характеристики совершения указанного преступления. Проведенным настоящим исследованием установлено, что наибольшую потребность имеют детекторы, позволяющие осуществлять проверку на предмет подлинности сразу по нескольким качественно определенным признакам. В тех случаях, когда проверка осуществляется лишь по одной группе признаков, то, соответственно, исключаются показатели абсолютной защищенности от подделки.

В настоящий момент, наряду с разработкой унифицированных образцов детекторов, активно практикуется создание аппаратов, предназначенных для решения сразу нескольких задач. Отмеченное обстоятельство предопределило появление счетчиков-детекторов банкнот. Среди изученных единиц максимально эффективными, по нашему мнению, являются счетчики, осуществляющие проверку по трем признакам детекции: в ультрафиолетовом свете, по магнитным меткам и визуально, используя донное освещение. Указанная совокупность заслуживает особого внимания, т.к. среди имеющихся разновидностей счетчиков-детекторов преобладает, как правило, проверка по оптической плотности, в том числе на наличие сдвоенности банкнот.

В основу отдельных разновидностей счетчиков-детекторов банкнот заложена проверка по размеру исследуемых материальных объектов, что, в свою очередь, сопряжено с определенными трудностями при работе, в частности, с долларами США, которые имеют незначительные различия в размерах полей банкнот любого номинала.

В качестве основного преимущества счетчиков-детекторов является проверка значительного количества валюты за незначительный промежуток времени. На случай выявления подозрительных либо поддельных банкнот, большинство разновидностей рассматриваемых нами образцов оборудования содержат режим звуковой или кодовой индикации ошибок при обнаружении подозрительных банкнот в процессе пересчета.

Помимо этого, в зарубежной практике обращения с валютой в банковской сфере широкое применение получили рециркуляторы банкнот. «Такие автоматы, работая в режиме приема наличности, определяют номинал и количество банкнот, проверяют их подлинность, возвращают подозрительные, рваные, с загнутыми углами и выделяют в отдельную ячейку банкноты подлинные, но не пригодные к дальнейшему обращению, а годные рассортировывают по ячейкам барабана (или кассетам) согласно номиналам» [318, с.23]. Необходимо отметить, что данное оборудование используется на

отечественном рынке услуг при приеме коммунальных платежей за пользование сетей сотовых операторов связи.

Изучением зарубежного опыта раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков, заслуживают особого внимания разработки американских ученых – криминалистов по программе «Умные деньги». Помимо исследования банкнот на детекторах, ими изобретен специальный денежный маркер проверки подлинности долларов США. Механизм действий исследователя сводится к тому, что по полям банкноты проводится полоса желтого цвета. В том случае, если до момента исчезновения краска не сменит цвет, то банкнота является подлинной. Когда желтый цвет сменяется темно-коричневым или черным, налицо изготовление данного материального объекта вне учреждений Федерального резервного банка США.

Наряду с функционированием достаточного количества детекторов, носящих комплексное содержание, следует отметить появление отдельных разновидностей приборов, предназначенных специально для определения подлинности отдельных видов материальных объектов. Например, с учетом массовости случаев фальсификации алкогольной продукции, увеличилось количество подделок марок акцизного сбора, в связи с чем, возникла острая необходимость разработки и внедрения устройств и приспособлений, способствующих выявлению подделок рассматриваемой совокупности. Результатом данной работы следует выделить детекторы акцизных марок, работающих по принципу приоритетной регистрации специального элемента и определение контрастных и неконтрастных в инфракрасном диапазоне красок методом их сравнения. Отмеченные приборы предназначены для работы в местах оптово-розничной торговли и не зависят от форм и поверхностей исследуемых объектов.

В рамках настоящего исследования был изучен позитивный опыт применения приборов серии «КОП» («КОП-2», «КОП-3» и «КОП-4В») для определения подлинности специальных, акцизных и идентификационных марок, а также банкнот и документов, как при оперативной работе, так и в стационарных условиях в Российской Федерации. Унифицированный комплект приборов содержит такие важные составляющие как: карманные магнитные детекторы для проверки подлинности банкнот, ценных бумаг и документов, имеющих магнитную защиту; карманные детекторы для проверки специального элемента защиты марок акцизного сбора и банкнот; ультрафиолетовый детектор, в том числе, с белой подсветкой; лупы с десятикратным увеличением, в том числе, с подсветкой; прибор-визуализаторов и многое др. Комплекты прошли апробацию при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, и получили одобрения ЭКЦ МВД РФ, УЭП ГУВД г. Москвы, ГУП «Мосалкогольконтроль» и др.

Отдельные разновидности поддельных материальных объектов являются носителями скрытой информации, которые по замыслу их создателей рассчитаны на дефекты восприятия со стороны пользователей и внешних

факторов окружающей обстановки. В этой связи средства освещения несут двойную функцию: во-первых, как средства профилактического воздействия; во-вторых, как средства, способствующие обнаружению элементов следовой картины при проведении первоначальных и неотложных следственных действий. Помимо стандартных средств освещения, используемых в следственной практике (фонари, осветители и др.) следует выделить передовую разработку российских ученых «Световая башня», технические характеристики которой позволяют освещать в темное время суток до 20 кв. км. Алгоритм применения данного оборудования сводится к следующему: установка обеспечивает надув вентилятором цилиндра светорассеивающей ткани до высоты 7 метров, что способствует отысканию следов и предметов, имеющих значение для расследуемого события. Рекомендуется при проведении следственных действий, не терпящих временных отлагательств, среди которых особенно следует выделить осмотр места происшествия и обыск.

Принимая во внимание особенности большинства материальных объектов, подвергающихся подделке, налицо использование оптических приборов, как при обнаружении, так и в ходе исследования суррогатной продукции. Среди обширного разнообразия имеющихся разновидностей оптических приборов, целесообразно их подразделить на следующие группы: упрощенные; усложненные.

К упрощенным оптическим приборам следует отнести разработки, решающие, как правило, одну задачу - расширение диапазона чувствительности глаза, поэтому к таковым следует отнести лупы и простые микроскопы. Если первые могут применяться как в обнаружении, так и в ходе исследовательской деятельности, то последние используются, как правило, в рамках экспертных исследований материальных объектов.

Усложненные оптические приборы призваны решать комплекс задач, поставленный в ходе расследования рассматриваемой совокупности. К примеру, некоторые разновидности модифицированных детекторов проверки подлинности валют помимо базовых модулей содержат электронные лупы. Отмеченная разработка способствует выявлению поддельных банкнот посредством использования сразу нескольких методов обнаружения.

Применительно к подлогу документов целесообразно отметить электронно-оптический преобразователь, который позволяет определять наличие либо отсутствие скрытых элементов защиты отечественных водительских удостоверений. При помощи специального глазка сотрудник дорожной полиции может определить степень подлинности исследуемого материального объекта за короткий промежуток времени и вне зависимости от влияния внешних факторов (погодные условия, темное время суток, ветхий вид документа и т.д.). Алгоритм применения указанной разработки предельно прост и заключается исключительно в просмотре поверхности документа через глазок с целью обнаружения множественных аббревиатур, свидетельствующих о легальном выпуске рассматриваемого материального объекта.

Имеющиеся в мировой практике случаи фальсификации избирательных документов или документов референдума продиктовали условия

необходимости внедрения передовых технологий, обеспечивающих безопасность при реализации конституционного права граждан на волеизъявление. «Понятие «фальсификация» в избирательном праве результат сравнительно позднего осмысления выборного процесса и используется ... как неправомерные действия, направленные против закона или в обход его с корыстной целью исказить волеизъявление граждан при формировании представительных органов власти или непосредственно принимаемого решения в ходе референдума, плебисцита или других форм непосредственной демократии» [319, с.334]. Отмеченный вид деятельности сопряжен со значительными трудностями в связи с тем, что избирательный процесс является весьма политизированным, поэтому, после тщательных исследований, большинство нововведений не находит должного внедрения.

Однако одним из наиболее эффективных средств профилактики фальсификации избирательных бюллетеней в Казахстане является АИС «Сайлау» в качестве одной из двух имеющихся альтернативных форм волеизъявления граждан. Проведенным настоящим исследованием установлено множество преимуществ указанной разработки, среди которых следует выделить:

- применение специального оборудования, исключающего посторонние вмешательства в избирательный процесс;
- кодирование результатов волеизъявления граждан с возможностью дальнейшей перепроверки самими избирателями;
- использование специальных средств связи при передаче информации;
- наличие резервного оборудования на случаи сбоев электроэнергетики и хакерских атак;
- ускоренная обработка полученных результатов и подсчет голосов.

Широкое и повсеместное внедрение указанных средств позволит оптимизировать и усовершенствовать избирательный процесс, предотвратить факты незаконного изготовления и использования поддельных избирательных бюллетеней, исключить участие широких масс в обслуживании выборной деятельности и многое др.

Принимая во внимание физические свойства отдельных разновидностей материальных объектов, особое внимание уделяется процессу их фиксации, путем использования научно-технических средств. Так, например, учитывая скоротечность процессов устаревания некоторых фальсифицированных продовольственных товаров, налицо применение вакуумных емкостей для сохранения внешних и внутренних признаков с целью дальнейшего проведения анализа качественных характеристик. В остальных случаях, наблюдается использование стандартных, для большинства общеуголовных преступлений, средств фиксации в ходе следственного осмотра и проверочных следственных действий (средства фото и видеосъемки), при получении показаний (средства аудио и видеозаписи) и т.д. «Применение многих технико-криминалистических средств весьма положительно сказывается на производительности труда следователей. Применение фото, звуко- и видеозаписи, киносъемки ускоряет фиксацию обстановки, в которой проводится следственное действие, поисковая

техника сокращает время отыскания вещественных доказательств, специальные линейки облегчают составление планов и схем места происшествия» [320, с.5]. Подобной позиции придерживается большинство ученых, специализирующихся в области криминалистики и уголовного процесса [321, с.56].

Процесс изъятия вещественных доказательств с использованием научно-технических средств при проведении первоначальных и неотложных следственных действий по делам, связанным с подделкой материальных объектов, имеет важное доказательственное значение. В своей основе процесс изъятия суррогатной продукции не вызывает особых затруднений, за исключением случаев массовой подделки отдельных материальных объектов. В данной ситуации является необходимым использование транспортного средства, в том числе грузового, для доставления изъятых предметов в места их временного хранения.

В отличие от непосредственно производимой продукции, необходимость применения инструментов и приспособлений возникает в случаях, когда носитель следовой информации имеет, в своей основе, пространственные объемы либо сложную техническую конструкцию. К примеру, не представляется необходимым изъятие цельного типографского станка, если имеется возможность отделения его осевых частей для дальнейшего проведения исследований (матрицы, литографские камни). Аналогичная ситуация складывается при получении составных частей персональных компьютеров, где изъятию целесообразно подвергнуть носители информации (жесткие диски и переносные считывающие устройства) и, при необходимости, печатающие устройства. Эффективным средством изъятия в указанной ситуации является применение набора приспособлений, включающий в себя следующий комплекс инструментов: отвертки, молотки, пассатижи и т.п. «Следы орудий и инструментов, которые могут разрушиться от надавливания, должны быть зафиксированы иным путем. Разумеется, что вначале такие следы фотографируются и предпринимаются меры к их изъятию в натуре» [322, с.61].

Таким образом, в целях обеспечения сохранности изъятых материалов, а также получения организационно-методической помощи при применении НТС в рамках проведения первоначальных и неотложных следственных действий, возникает настоятельная необходимость привлечения специалиста по профилю изымаемого оборудования и приспособлений.

В подавляющем большинстве случаев исследование материальных объектов на предмет их подлинности осуществляется посредством проведения судебных экспертиз, где применение НТС является важным составным звеном указанного вида деятельности. «Выбор научно-технических средств и методов применительно к экспертному исследованию вещественных доказательств не ограничен требованиями, предъявляемыми к предварительному исследованию. Эксперт вправе применить любые научно обоснованные средства и методы. Если в процессе экспертизы возможно уничтожение вещественного доказательства или такое его изменение, которое исключает повторное

исследование, на использование соответствующих средств и методов должно быть получено согласие органа, назначившего экспертизу» [323, с.47].

В сфере исследовательской деятельности, направленной на установление подлинности материальных объектов, отмечено эффективное использование хроматографов. Исследования, проводимые на указанном оборудовании, производятся в лабораторных условиях и предполагают помещение в хроматограф растворов веществ и газов для проведения сравнительного анализа. В том случае, если показатели хроматограмм имеют существенные различия, возникают основания полагать либо о нарушении технологии изготовления (в случаях незначительных расхождений), либо о факте подделки (в случаях существенного различия) исследуемого материального объекта. Наиболее соответствующими объектами процесса хроматографии выступают лекарственные препараты, некоторые группы продовольственных и непродовольственных товаров. Материальные объекты, имеющие бумажную оболочку, могут выступать в качестве объектов рассматриваемого вида исследования посредством предварительного сжигания с последующим помещением в аппарат в газообразной форме для проведения сравнительных исследований производных материалов.

«Наряду с использованием хроматографов в исследовании материальных объектов целесообразно применение спектрометров, которые позволяют определять содержание любого химического элемента в диапазоне от натрия до урана в различных веществах (твёрдых, жидких, порошкообразных, нанесенных на поверхности и осажденных на фильтрах). Алгоритм применения указанной разновидности технической разработки заключается в следующем: оператор комплекса подготавливает образцы к анализу, устанавливает их в спектрометр и запускает измерения. Всем дальнейшим процессом, от смены образцов до вывода результатов, управляет персональный компьютер. При этом не требуется специальная подготовка проб с промежуточными манипуляциями (взвешивание, растворение, концентрирование пробы и т.п.). Жидкости и порошки могут помещаться в естественном виде, для компактных твердых анализируемых объектов важен лишь размер образца, который должен входить в камеру» [324, с.77-78].

В рамках сравнительных исследований налицо позитивный опыт работы с криминалистическими микроскопами, отдельные разновидности которых предназначены для наблюдения и фотографирования в отраженном свете двух сравниваемых материальных объектов (ценных бумаг, элементов документов (печатей, штампов, рисунков) денежных знаков (монет, банкнот) и т.п.), которые одновременно или раздельно видны в поле зрения окуляров бинокулярной насадки. Последние разновидности криминалистических микроскопов состоят из двух идентичных проекционных ветвей с самостоятельными осветителями и одной общей ветвью визуального наблюдения, фотографирования или видеопроекции. Алгоритм применения рассматриваемой разновидности оборудования сводится к передаче изображения объектов, наблюдаемых на микроскопе, с помощью

видеоадаптера на видеокамеру с целью визуализации и последующего компьютерного анализа изображения.

Помимо вышеуказанных технических разработок огромную практическую ценность имеют методики применения экспресс-методов животного происхождения (в первую очередь, грызунов) при исследовании отдельных видов продовольственных товаров на предмет их фальсификации. Как правило, применение экспресс-методов производится в тех случаях, когда органолептические показатели не позволяют сделать вывод о качественных характеристиках исследуемого объекта. Из негативных сторон рассматриваемого вида деятельности следует выделить субъективные факторы, а именно: физическое состояние подопытного существа, степень его индивидуального восприятия и др.

Анализ правоприменительной деятельности свидетельствует о множестве позитивных моментов использования ИБД, таких как: «Папилон», «Образ+», «Образ++» в сфере установления лиц, подозреваемых в совершении преступлений, исходя из общей совокупности. Однако мы считаем необходимым, проведение комплексных исследований в сфере создания специализированных ИБД, призванных решать задачи, направленные на раскрытие и расследование отдельных видов преступлений. К примеру, в активе отечественных разработчиков ИБД имеется унифицированный программный продукт «Сова», предназначенный для выявления лиц, участвовавших ранее в ОПГ и ОПС в качестве субъектов совершения террористических актов на территории РФ. Также, применительно к подделке материальных объектов следует выделить зарубежные разработки ИБД как: «Девиза», «Валюта», «Оттиск», «Документ» и т.п. активно используемые сотрудниками правоохранительных органов и экспертных учреждений в раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Мы полностью разделяем точку зрения ученых, согласно которой «...представляется выбор применения, использования научно-технических средств в зависимости от конкретной ситуации производства того или иного следственного действия. То обстоятельство, что закон, как правило, допускает, а не предписывает применение научно-технических средств, не снимает со следователя обязанности их широкого использования для обнаружения, фиксации, изъятия, сохранения и исследования доказательств» [325, с.59].

Таким образом, в целях успешного раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, представляется необходимым систематическое освещение тактико-технических характеристик и алгоритмов применения отдельных разновидностей НТС с последующим внедрением в правоприменительную деятельность правоохранительных органов.

4.3 Проблемы совершенствования законодательства по вопросам, отнесенным к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов

Рассмотрение вопросов, касающихся совершенствования законодательства в сфере расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, видится нам в двух плоскостях:

- в рамках международно-правового регулирования отношений между государствами и международными организациями;
- в рамках национального законодательства Кыргызской Республики.

Международно-правовое регулирование. Развитие международных отношений, как и всякое другое явление, имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Взаимодействуя, государства совершают действия, обычно на договорной основе, которые облегчают переход государственных границ, таможенные процедуры и прочие механизмы обеспечения режима безопасности. Таким образом, достигнув упрощения экономических, социальных и политических связей, совершение противоправных действий также встречает меньше преград.

Если раньше налаживание преступных связей на территориях нескольких государств считалось событием в криминальном мире, то теперь транснациональная организованная преступность, а именно такой термин получило данное явление, стало обыденностью.

Самым сложным моментом в борьбе с таким злом, является установление связей между правоохрнительными органами различных стран. Тот факт, что юрисдикция правоохрнительных органов одного государства заканчивается, как правило, на линии государственной границы дает преступникам возможность уйти от правосудия путем бегства в другое государство. Такая ситуация не устраивает ни одно государство, но в то же время поступаться своим суверенитетом, пусть даже небольшой его частью, согласны далеко не все. Именно поэтому развитие сотрудничества между правоохрнительными органами разных государств идет медленными темпами, и остаются пробелы в международно-правовом регулировании борьбы с отдельными видами преступлений.

Подделка материальных объектов является одним из самых широко распространенных видов транснациональной организованной преступности. Это и неудивительно. Подделать можно что угодно и где угодно, а затем переправить в другое государство для сбыта. При этом можно преследовать различные цели.

Например, подделка денег может приносить огромную выгоду, учитывая разницу между стоимостью производства фальшивки и ее номиналом. Но также она способна подорвать экономику того государства, чья валюта была подделана. Данный способ экономической войны практиковался еще Наполеоном Бонапартом и был весьма успешным. Государства, дабы защитить свою экономику, выразили готовность бороться с подделкой денег, а раз истоки фальшивомонетничества могут относиться к территории другого государства, то было решено бороться всем вместе. Итогом стало принятие Международной

Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков (Женева, 1929 г.). Конвенция имела ряд прогрессивных для своего времени положений, однако на сегодняшний день многие положения Конвенции не имеют существенного значения.

Во-первых, значительную роль в деле борьбы с подделкой денежных знаков Конвенция отводит особым центральным бюро, которые должны были быть созданы в каждом государстве-участнике. Они должны были координировать всю деятельность правоохранительных органов каждого из государств в данной конкретной сфере. Однако такие бюро так и не были созданы.

Во-вторых, ввиду давности издания Конвенции, в тексте нет упоминания о т.н. «электронных деньгах», которые в наши дни нашли отражение в форме платежных карточек. Подделка последних чрезвычайно распространена, так как это универсальное платежное средство имеет ценность во всем мире. В соответствии со ст. 2 Конвенции под понятием денежные знаки понимаются «бумажные деньги, включая банковские билеты, и металлическая монета, имеющая хождение в силу закона» [326, с.4].

В-третьих, помимо упоминания «электронных денег» в Конвенции отсутствуют нормы, касающиеся подделки платежных средств, которые нередко играют заместительную по отношению к денежным знакам роль. К таковым можно отнести: векселя (простые и переводные), чеки, а также инкассовые поручения.

К прогрессивным моментам Конвенции можно отнести определение круга деяний, которые отмечаются как обычные уголовные преступления. Такие деяния перечислены в ст. 3 Конвенции:

«1. Все обманные действия по изготовлению или изменению денежных знаков, каков бы ни был способ, употребляемый для достижения этого результата.

2. Сбыт поддельных денежных знаков.

3. Действия, направленные к сбыту, к ввозу в страну или к получению или к добыванию для себя поддельных денежных знаков, при условии, что их поддельный характер был известен.

4. Покушения на эти правонарушения и действия по умышленному соучастию.

5. Обманные действия по изготовлению, по получению или по приобретению для себя орудий или иных предметов, предназначенных по своей природе для изготовления поддельных денежных знаков или для изменения денежных знаков» [327, с.4].

Кроме того, ст. 4 содержит положение о том, что каждое из действий, признаваемые по Конвенции преступлением, «...поскольку они совершены в различных странах, должно рассматриваться как обособленное правонарушение» [327, с.4].

Наконец, не должна проводиться разница в признании преступлением и установлением карательных мер между принадлежностью валюты, которая подверглась подделке.

В настоящее время большая часть работы в деле международной борьбы с подделкой денег возложена на Интерпол, который проводит ее в нескольких направлениях: собирает сведения обо всех фактах обнаружения фальшивых денег, рассылает ее в правоохранительные органы всех государств-членов и банковские учреждения, координирует их работу и т.д.

На наш взгляд, весьма полезным в сложившейся ситуации было бы издание Протокола к Международной Конвенции по борьбе с подделкой денежных знаков, в котором получили бы закрепление меры борьбы с подделкой объектов, имеющих прямое отношение к денежным средствам, но не нашедших отражение в Конвенции, а также порядок распределения юрисдикции государств в отношении преступников с тем, чтобы ни один не сумел избежать наказания.

Незаконное изготовление и сбыт иных материальных объектов зачастую приносит не меньший доход. Характерным примером данного вида деятельности является ситуация, сложившаяся в сфере оборота фальсифицированных лекарственных средств. Кроме того, что изготовители подделок наносят материальный ущерб законным производителям, так еще и под угрозу ставится жизнь и здоровье конечного пользователя.

«Лекарства подделывались всегда и везде. Однако события последних лет заставляют сделать вывод о том, что подделка лекарств превратилась в крупнейший международный подпольный бизнес, сопоставимый по своим масштабам с оборотом наркотиков, с той лишь существенной разницей, что от угрозы пострадать от поддельного лекарства не застрахован никто - независимо от социального статуса и уровня дохода» [328, с.3].

Различные международные организации давно ставили вопрос об издании единого документа имеющего юридическую силу, который бы закрепил основы международно-правовой борьбы с поддельными лекарственными средствами. В рамках ВОЗ была даже создана специальная группа ИМПАСТ (International Medical Products Anti-Counterfeiting Taskforce), которая одной из целей ставит выработку соответствующего документа [327, с.2].

На данный момент ведется разработка подобного договора с рабочим названием «Международная Конвенция по борьбе с фальсифицированными лекарствами». Но, если она и вступит в силу, то будет действовать, скорее всего, в пределах Совета Европы. Кыргызская Республика неоднократно была удостоена приглашения на вступление в данную организацию, но до сих пор не является даже наблюдателем. Поэтому нормы вероятной в будущем Конвенции обойдут стороной наше государство. До тех пор, пока не будет международного механизма борьбы с фальсификатами из числа лекарств, в арсенале государств будет лишь свое национальное законодательство и возможность заключать двусторонние соглашения, которые вряд ли способны адекватно реагировать на проявления такому широкомасштабному распространению фальсифицированных лекарств. Применительно к Кыргызской Республике, помимо вступления в Совет Европы, было бы весьма полезным инициировать разработку универсального международно-правового

документа, имеющего целью борьбу с поддельными лекарственными средствами.

«Одним из возможных объектов посягательства, при создании контрафактной продукции, являются права на результаты интеллектуальной собственности. Несмотря на то, что государства предпринимают решительные шаги в деле борьбы с подделками, проблема охраны прав на интеллектуальную собственность остается весьма актуальной» [329, с. 552-553].

Причин тому несколько, из которых наиболее очевидная – это относительная дешевизна подделки по отношению к оригиналу. Зачастую это приводит к тому, что конечный приобретатель, зная о незаконном происхождении объекта, отдает предпочтение ему, а не оригиналу ввиду более низкой стоимости первого. Но это лишь вершина айсберга. Более серьезной представляется проблема борьбы с контрафактной продукцией, которая перемещается через границы государств. Отследить весь маршрут подделок от изготовителя до потребителя довольно сложно в пределах даже одного государства, что уж говорить о «международной сети».

Тем не менее, государства идут на сотрудничество при решении данного вопроса. Так в 1952 году была подписана Всемирная Конвенция об авторском праве (Женева), которая была пересмотрена в 1971 (Париж). Основная идея Конвенции состоит в том, что государства признают за авторами право на их изделие, несмотря на то, что они не являются их гражданами. Об этом говорит п. 1 ст. 2 Всемирной Конвенции об авторском праве: «Выпущенные в свет произведения граждан любого Договаривающегося Государства, равно как произведения, впервые выпущенные в свет на территории такого Государства, пользуются в каждом другом Договаривающемся Государстве охраной, которую такое государство предоставляет произведениям своих граждан, впервые выпущенным в свет на его собственной территории» [330, с.1]. Настоящее положение полезно тем, что объект, не содержащий специальный логотип автора с указанием на него, может быть признан контрафактным. На это косвенно указывает п. 1 ст. 3 Конвенции: «Государства и авторы которых не являются его гражданами, если, начиная с первого выпуска в свет этих произведений, все их экземпляры, выпущенные с разрешения автора или любого другого обладателя его прав, будут носить знак (буква С в окружности «©») с указанием имени обладателя авторского права и года первого выпуска в свет; этот знак, имя и год выпуска должны быть помещены таким способом и на таком месте, которые ясно показывали бы, что авторское право сохраняется» [330, с.1]. Данное положение объявило вне закона всю продукцию, которая имитирует оригинал, но не имеет специальной правовой защиты.

В дополнение к указанным соглашениям можно добавить и Бернскую Конвенцию об охране литературных и художественных произведений 1971 года, которая призвана охранять права авторов таких произведений. Новеллой, содержащейся в тексте, является создание Союза для охраны прав авторов на их литературные и художественные произведения. Данное положение получило закрепление в ст. 1: «Страны, к которым применяется настоящая Конвенция, образуют Союз для охраны прав авторов на их литературные и художественные

произведения» [331, с.1]. Институциональная мера защиты авторских прав является более действенной, поэтому учреждение специального органа можно считать весьма прогрессивным шагом.

Однако все вышеуказанные Конвенции были подписаны до создания всемирной сети Интернет. Передача данных посредством данной сети весьма удобна, т.к. охватывается почти весь земной шар. В то же время, посредством Интернета можно легко передавать целые произведения, как литературного, так и художественного характера, которые впоследствии имеют возможность приобрести материальную оболочку и тогда, контрафактная продукция может оказаться за тысячи километров от места нахождения автора оригинала. Разумеется, отследить такое движение практически невозможно.

В связи со сложившейся ситуацией, на наш взгляд, было бы весьма полезным издать дополнительные протоколы к обеим конвенциям с тем, чтобы произведения, имеющие свое происхождение из «всемирной паутины» признавались нарушающей авторские права продукцией, что обусловит их незаконность при обретении материальной формы, в случае отсутствия соответствующих правоустанавливающих документов.

В процессе осуществления рыночных преобразований многие страны, в том числе и Кыргызская Республика, столкнулись с наполнением потребительского рынка некачественной фальсифицированной и нелегальной продовольственной продукцией. В основе проблемы лежит тот факт, что основная масса потребителей, располагающая низкими финансовыми возможностями, в первую очередь отдает предпочтение ценовым характеристикам изделия и в значительно меньшей степени руководствуется торговой маркой, символизирующей его качество и надежность. Поэтому нередки случаи, когда контрафактная продовольственная продукция занимает доминирующее положение на рынке, вытесняя тем самым легальные товары, и таким образом нанося вред здоровью человека.

Именно контрафактные продовольственные товары составляют значительную часть «теневого» оборота, из-за чего, по оценке экспертов, бюджет недополучает (десятки миллионов долларов) налогов, что в конечном итоге приводит к ослаблению экономической безопасности страны. Учитывая все вышесказанное, можно прийти к выводу, о том, что деятельность, связанная с фальсификацией продовольственных товаров, получила большое распространение на сегодняшний день.

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что на данный момент, следует прибегать не только к внутренним государственным системам обеспечения качества продукции и мерам, контролирующим безопасность продовольственных товаров на внутреннем рынке, но и предусматривать международно-правовое регулирование деятельности, связанной с фальсификацией продовольственных товаров, в соответствующих документах, представленных в виде Конвенций, Договоров, Положений («об уголовной ответственности за фальсификацию продовольственных товаров» или «по борьбе с фальсификацией продуктов питания»), направленное на

осуществление жесткого контроля над продовольственными товарами, поступающими из других стран.

Создание Международного Совета (Бюро) по борьбе с фальсификацией продовольственных товаров, основой функцией которого являлось бы обеспечение широкого взаимодействия государств-членов Совета по осуществлению главных задач, направленных на благоприятное расследование, предупреждение и пресечение преступлений данной разновидности, и разоблачение преступников, тем самым, защищая внешний (международный) рынок от фальсифицированной нелегальной продовольственной продукции. Правительствам государств также рекомендуется совместно разрабатывать или содействовать разработке и применению, как на национальном, так и на международном уровнях, добровольных и обязательных норм безопасности, предотвращающих поступление в страну импортной продукции несоответствующего уровня качества, а также осуществлять грамотные мероприятия в противодействии подделке продовольственных товаров.

Если же в средние века с фальсификацией продовольственных товаров боролись посредством издания доктрин, законов о продовольственных товарах, предусматривающих правовую защиту здоровья потребителя от фальсификации, то в настоящее время, учитывая, что фальсификация продовольственных товаров становится более усовершенствованной преступной деятельностью, необходимо не только обеспечивать правовую защиту, но и пресекать преступные проявления данной категории за счет ужесточения мер наказания за производство и сбыт контрафактных продуктов питания, представляющих угрозу для здоровья потребителя.

К сожалению, в законодательствах многих стран отсутствуют такие определения, как «фальсифицированная (контрафактная) продовольственная продукция». В то же время следует признать, что на сегодняшний день отсутствует единая государственная политика, предусматривающая комплекс мер по предотвращению появления на рынке некачественной (опасной) контрафактной продукции, а также формирование поэтапной ответственности за недоброкачественную и фальсифицированную продукцию, начиная от изготовителя до потребителя.

Одними из наиболее опасных видов материальных объектов, которые подвергаются подделке, являются различные системы оружия. Само предназначение оружия обуславливает негативные последствия его применения, поэтому мировое сообщество стремится к тому, чтобы оборот оружия по всему миру был контролируемым. По этому поводу существуют такие международно-правовые документы как: Протокол 2001 г. против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности; Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения 1991 г.; Оттавская Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 г. и

др. Однако ни один из документов не содержит положений, касающихся поддельного оружия, которое может лишать жизни и причинять вред здоровью людей не хуже оригинального. Однако производственные меры, выполняющие контрольные функции, которые приемлемы к обороту подлинного оружия (маркировка, отстрел и т.д.), порой оказываются бесполезными применительно к поддельным образцам вооружений.

Создание фальсифицированного оружия у частных лиц встречает ряд сложностей, связанных с отсутствием специальных условий. Однако что делать, если государство само поощряет изготовление поддельного оружия. В данном случае государство нарушает только право на интеллектуальную собственность разработчика, если таковое вообще имеется. Ярчайшим примером является ситуация с разработкой М.Т. Калашникова, которая весьма распространена по всему миру. Если представить подобную ситуацию в плоскости национального законодательства, то, изготовив продукцию идентичную продукции другого лица без ведома правообладателя, данное лицо априори считается правонарушителем и понесет за это ответственность. На международном уровне государство-нарушитель не понесет ответственности ввиду отсутствия соответствующих норм.

На наш взгляд, Специальный комитет по разработке конвенции против транснациональной организованной преступности, используя принцип *mutatis mutandis*, должен добавить в Протокол 2001 года положения об ответственности государств за изготовление или введение в оборот незаконно изготовленного оружия. Таким образом, проблема незаконного оборота оружия не будет решена полностью, но будет приближена другая важная цель - усиление контроля за оружием, что, на наш взгляд, является немаловажным.

В деле борьбы с транснациональной организованной преступностью особое значение уделяется использованию поддельных документов, удостоверяющих личность. В соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности государства должны обмениваться информацией об использовании лицами поддельных удостоверений личности.

Особое значение подделке документов, удостоверяющих личность, обращено в Протоколе 2000 г. против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. В нем (п. b ст. 1) подделка документов квалифицируется как условие, облегчающее незаконный ввоз мигрантов, а, следовательно, признается преступлением: «...когда они совершаются в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов: *i*) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности; *ii*) приобретение или предоставление такого документа или владение им» [332, с.52].

В этом же документе ст. 12 посвящена обеспечению надежности документов и контролю за ними. «Каждое Государство-участник принимает, в пределах имеющихся возможностей, такие меры, какие могут потребоваться для: *a*) обеспечения такого качества выдаваемых им документов на въезд/выезд

или удостоверений личности, которое в максимальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу; и *b*) обеспечения защищенности и надежности документов на въезд/выезд или удостоверений личности, выданных этим Государством–участником или от его имени, а также для предупреждения их незаконного изготовления, выдачи и использования» [332, с.56].

Такое же положение содержит и Протокол 2000 г. о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Здесь мы видим, что Генеральную Ассамблею ООН беспокоит ситуация с подделкой документов, однако она рассматривается лишь как составная часть других преступлений. Между тем, поддельные документы активно используются для совершения терактов, которые справедливо считаются наибольшей угрозой современности. В таком случае следует задать вопрос, почему бы не пресекать деяния, способствующие совершению более крупных преступлений, если не удается остановить последние? Если лицо использует поддельный документ для идентификации себя, то этому лицу, очевидно, есть, что скрывать от правоохранительных органов.

В связи с этим, мы считаем, что необходимо ужесточить борьбу с подделкой документов, удостоверяющих личность путем включения положений об ответственности лиц за изготовление и предоставление фальшивых документов в самой Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года, т.к. поддельные документы способствуют не только незаконной миграции и торговле людьми, но и другим видам преступлений.

Таким образом, применение в практической деятельности указанных выше предложений по совершенствованию международно-правового регулирования отношений в сфере подделки материальных объектов, способствовали бы оптимизации сотрудничества правоохранительных органов в раскрытии, расследовании и предотвращении исследуемой совокупности преступлений.

Национальное законодательство Кыргызской Республики. В связи с тем, что проблема подделки материальных объектов носит межотраслевой характер, считаем необходимым внесение предложений, направленных на систематизацию нормативной правовой базы, способствующей осуществлению расследования рассматриваемой совокупности преступлений, по следующим приоритетным направлениям: административно-правовое регулирование; уголовно-правовое регулирование; уголовно-процессуальное регулирование.

В структуре действующего Кодекса Кыргызской Республики об административной ответственности содержатся нормы, предусматривающие административную ответственность за совершение действий, направленных на подделку материальных объектов. К таковым, на наш взгляд, следует отнести:

- Незаконное использование товарного знака (статья 341 КоАО КР);

- Замена, изменение, переделка, подделка документов, необеспечение сохранности и непредставление сведений о случаях утери бланков строгой отчетности (статья 310 КоАО КР);

- Подделка либо повторное использование, хранение, распространение, торговля акцизными марками, этикетками, термоколпачками, пробками, мюзле и прочими комплекующими материалами для алкогольной продукции (статья 300 КоАО КР);

- Нарушение требований стандартов и технических условий, правил по сертификации, выпуска в обращение и содержание средств измерений и пользования ими (статья 412 КоАО КР);

- Ложная реклама (статья 315 КоАО КР);

- Представление заведомо ложной информации об объекте связи или оказываемых услугах связи (статья 279 КоАО КР);

- Управление водителем транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке, после запрещения его эксплуатации, с отсутствующим, нестандартным, нечитаемым, умышленно укрытым посторонними предметами или подложным государственным регистрационным номерным знаком, а также с государственным регистрационным номерным знаком, имеющим отверстие или иное повреждение на месте обозначения Государственного флага Кыргызской Республики (статья 224 КоАО КР);

- Представление заведомо ложной информации об объекте градостроительства и архитектуры (статья 457 КоАО КР).

С учетом имеющихся специфик существования нормы, связанной с незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания или наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений для однородных товаров или услуг, а также незаконным использованием чужого фирменного наименования, в структуре КоАП РК, считаем целесообразным в санкции юридических лиц разделить на субъекты предпринимательства (малый, средний и крупный), и в зависимости от этого разделить штрафные санкции, а также в части второй ужесточить наказание вплоть до приостановления деятельности юридического лица.

Рассмотрение правонарушений, связанных с предоставлением субъектами здравоохранения заведомо ложных сведений и информации при получении разрешительных документов на занятие медицинской деятельностью, в том числе путем фальсификации документов, подпадает под юрисдикцию ОВД. На наш взгляд, в силу осуществления функций, не свойственных для ОВД, видится правильным рассмотрение и принятие решений по данному виду правонарушений в рамках деятельности судов.

Изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных государственных знаков почтовой оплаты представляет собой разновидность правонарушений, которая в большинстве государствах мира предусмотрена в качестве уголовно-наказуемого деяния. Принимая во внимание данное обстоятельство, и учитывая политику гуманности при назначении наказаний, считаем необходимым добавление части 2 с усилением ответственности за повторное совершение в течение одного года.

Нормы, предусматривающие административную ответственность, за фальсификацию доказательств по делам об административных правонарушениях органом (должностным лицом), уполномоченным составлять протокол об административных правонарушениях, прокурором, специалистом, принимающим участие в процессуальных действиях, или защитником, если это действие не повлекло причинение вреда здоровью человека или значительный ущерб, не лишены дискуссионных моментов.

Более того, в перечень субъектов настоящей статьи, на наш взгляд, необходимо добавить эксперта, законного представителя, потерпевшего, а также самого правонарушителя, то есть всех участников производства.

Несовершенство отдельных норм, регулирующих уголовную ответственность за совершение подделки материальных объектов, продиктовали настоятельную необходимость пересмотра устоявшихся положений в данной сфере.

Изучением зарубежного уголовного законодательства нами отмечено выделение, в структуре большинства кодексов, статей, устанавливающих ответственность за подделку материальных объектов, в отдельную совокупность (главы, разделы и т.д.).

В целях предотвращения действий, направленных на нарушение прав интеллектуальной собственности (ст. 150 УК КР) считаем необходимым законодательное регулирование порядка функционирования сети Интернет. На наш взгляд, следует внести соответствующие изменения и дополнения в закон о СМИ, которые позволили придать правовой статус печатным или медиа источникам Интернета, а саму сеть в качестве самостоятельного средства массовой информации, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Данная мера позволит осуществление контрольных функций за обеспечением требований цензуры и авторства произведений, а также исключит условия, благоприятствующие подделке данной разновидности материальных объектов.

Учитывая вероятное наступление общественно-опасных последствий от действий злоумышленников, применительно к изготовлению или сбыту поддельных денег или ценных бумаг (ст. 198 УК КР), нами предлагается криминализация простого хранения данных видов материальных объектов. Отмеченное положение, по нашему мнению, способствует усилению режима экономической безопасности и переориентирует граждан на хранение поддельных денег по примеру наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, радиоактивных материалов и т.д.

В связи с проведенными реформами гражданского законодательства некоторые виды ценных бумаг (вексель, чек) приобрели статус платежных средств, поэтому в целях систематизации структуры уголовного кодекса КР предлагаем включение ценных бумаг в диспозицию ст. 203 УК КР: «Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных или расчетных документов». Аналогичной точки зрения придерживаются и некоторые ученые-криминологи, к числу которых следует отнести В.В. Зайганова. По его мнению, «ввиду особой правовой и экономической природы ценных бумаг и иных, заложенных в них функций, предлагается исключить

ценные бумаги в любом виде из предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ. Все случаи подделки и последующей реализации фальшивых ценных бумаг необходимо квалифицировать в зависимости от обстоятельств совершенного преступления: как мошенничество или приготовление к нему либо как подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, либо как неправомерный доступ к компьютерной информации» [333, с.7].

В результате проведенного исследования по вопросу изготовления или сбыта поддельных платежных карточек (ст. 203 УК КР), мы приходим к выводу, что не все разновидности карточек сбываются злоумышленниками с целью наступления преступного результата. К примеру, поддельные банковские карты, при получении денег из банкомата, не сбываются, а используются. Аналогичная ситуация складывается при использовании дисконтных, зарплатных, топливных и иных карт.

Действия злоумышленников в сфере фальсификации продовольственных товаров зачастую влекут тяжкие и невосполнимые последствия нормальной жизнедеятельности человека. В связи с этим, считаем необходимым предусмотреть в части 2 ст. 219 (утратила силу от 10.02.2010) УК КР: «Обман потребителей» пункт г) повлекшие за собой существенный вред здоровью.

Массовый рост количества совершенных преступлений в сфере подделки материальных объектов продиктовал необходимость пресечения преступных действий на стадии их подготовки. Данному положению, на наш взгляд, благоприятствует правильное изложение содержания отдельных составов преступлений, предусмотренных в действующем УК КР. К примеру, установление уголовной ответственности за подделку, изготовление или сбыт структурных элементов документов (штампов, печатей, бланков и т.д.) в ст. 350 УК КР, оказало значительное профилактическое воздействие. Считаем уместным распространение данного позитивного опыта противодействия рассматриваемому преступному явлению применительно ко всем составам преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. Таким образом, у правоохранительных органов появится реальная возможность пресечения фактов подделки структурных элементов материальных объектов (голограмм, водяных знаков, защитных нитей и т.п.).

Применение норм уголовно-процессуального законодательства, регламентированных в УПК КР, также сталкивается с множеством процессуальных несоответствий в правоприменительной деятельности правоохранительных органов, осуществляющих раскрытие и расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

Процесс раскрытия и расследования рассматриваемой совокупности преступлений предполагает обязательное применение НТС в рамках производства отдельных следственных действий. Законодательно указываются критерии допустимости применения всевозможных НТС с указанием требований, носящих, откровенно говоря, субъективный характер. Так, например, отмечается требование прямого указания в законе и отсутствие противоречий нормам и принципам УПК, хотя многие разработки современных НТС являются результатом ежедневной трудовой деятельности изобретателей и

рационализаторов, поэтому прямое указание представляется возможным при внесении регулярных изменений и дополнений в закон.

Также предусмотрено требование научной состоятельности отдельно взятого НТС. «Технико-криминалистические средства, приемы и методики по источнику происхождения и степени приспособления к нуждам судопроизводства подразделяются на три группы: - заимствованные из других областей науки и техники...; - заимствованные из других областей знания, но преобразованные, приспособленные для целей раскрытия и расследования преступлений...; - разработанные специально для целей судебного исследования и раскрытия преступлений...» [334, с.26]. Однако в законе отсутствуют оговорки, регулирующие спорные вопросы научной состоятельности НТС, которые, к примеру, могут быть приемлемы к эксплуатации в одной научной среде, и, наоборот, отторгаться в другой.

Обеспечение эффективности применения НТС также является субъективным требованием, которое зависит, в первую очередь, от обстоятельств расследуемого события, так и от субъекта, применяющего НТС. Требование безопасности носит относительный характер и всецело зависит от проведенных испытаний и исследований приборов, устройств и приспособлений медиками, пожарниками и т.д. К примеру, до сих пор представляются неоднозначными мнения ученых относительно безопасности ультрафиолетовых лучей, активно используемых в процессе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, на организм человека.

«Таким образом, в целях устранения подобных несоответствий в будущем, считаем необходимым разработку и внедрение детальной правовой регламентации допустимости, порядка проведения испытаний и применения НТС в процессе раскрытия и расследования преступлений в целом. Создание подробного реестра НТС, включающего в себя описание, назначение, ТТХ, классифицированных в зависимости от видовых характеристик преступлений, способствует четкой ориентации и оптимизирует участников уголовного процесса, в первую очередь: оперативных работников, следователей, специалистов и экспертов на решение поставленных перед ними задач» [335, с.272].

Практика расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, свидетельствует о наличии явного несоответствия нормам УПК которая гласит, что «Заключение эксперта не является обязательным для органа, ведущего уголовный процесс, однако его несогласие с заключением должно быть мотивировано». Данное положение связано, прежде всего, с процессуальным статусом как стороны, ведущей уголовный процесс, так и лица, наделенного специальными научными знаниями. По нашему мнению, процесс расследования некоторых разновидностей преступлений, в число которых подпадает подделка материальных объектов, всецело зависит от заключения эксперта в части вопросов квалификации, оценки общественной опасности, характера наступления последствий и т.д.

Решение указанной проблемы видится нам в двух плоскостях: либо, применительно к раскрытию и расследованию рассматриваемой совокупности преступлений, необходимо придание статуса иным разновидностям доказательств, которые по силе и характеру действий не уступали значению заключения эксперта. Либо, необходима подготовка или переподготовка специальной категории следователей, обладающих специальными научными знаниями, для возможной реализации установленных норм УПК в части мотивированного несогласия с заключением экспертов.

Проведенным анализом ст. 89 УПК КР нами отмечено дублирование процессуальных норм. В частности, заключение эксперта и протоколы процессуальных действий, выступающие в качестве самостоятельных источников доказательств по уголовным делам, являются процессуальными документами, однако, отмечая их особый процессуальный статус, законодателем умышленно произведена законодательная индивидуализация в ст.ст. 83 и 84 УПК КР. Документы, указывающие на виновность, либо, наоборот, невиновность лица в совершении рассматриваемого вида преступлений, приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств в соответствии со ст. 85 УПК КР.

Таким образом, в содержание категории «документы» подпадают исключительно материальные носители информации, составленные в рамках проверочных действий органа, ведущего уголовный процесс. Принимая во внимание, что указанная категория документов, как правило, не имеет доказательственного значения при расследовании любых видов преступлений, считаем нецелесообразным содержание норм ст. 89 в структуре УПК КР.

В целях предотвращения действий, направленных на фальсификацию доказательств по расследуемому уголовному делу, связанному с подделкой материальных объектов, считаем целесообразным внесение изменений и дополнений в порядок производства отдельных следственных действий, особенно, сопряженных с нарушением личных и имущественных прав граждан.

Склонны полагать, что в основу нововведений следует включать передовые разработки и тактические рекомендации, прошедшие успешную апробацию в государствах с высоким уровнем демократичного отношения к процессу раскрытия и расследования преступлений. В частности, заслуживает поддержки порядок производства обыска, в рамках которого, на подготовительной стадии данного следственного действия, участники СОГ сами подвергаются досмотровым действиям со стороны понятых лиц. Данная мера исключает возможность лиц, участвующих в поисковых мероприятиях, в подброске заведомо искомых предметов. Поэтому внесение дополнений в ст. 184 УПК КР к существующему порядку производства обыска и выемки, позволит упредить всевозможные споры относительно природы происхождения отдельных материальных объектов по результатам проведения данного следственного действия.

По аналогичным причинам видим острую необходимость усовершенствования порядка производства предъявления для опознания живых лиц, подозреваемых в совершении подделки материальных объектов. В

каждом подразделении органа предварительного расследования необходимо оснастить комнату, разделенную на две части, для исключения возможного контакта между опознаваемым и опознающим. Для создания одностороннего визуального эффекта применяются, как правило, средства затемнения места опознающего лица, либо тонировка разделительного стекла. Производство исследуемого следственного действия в отмеченных условиях не противоречит действующему порядку предъявления для опознания живых лиц, в соответствии со ст. 198 УПК КР, и имеет множество преимуществ, оптимизирующих процесс расследования рассматриваемой совокупности преступлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования проблем расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, автором сделаны следующие **выводы** и предложения:

1. Предложено авторское определение: Материальный объект, подвергающийся подделке – это элемент окружающего мира, созданный естественным или производственным путем, обладающий физическими свойствами, имеющий оценочную стоимость, а также представляющий интерес с целью дальнейшего извлечения прибыли или обретения специальных полномочий.

2. Подделка материальных объектов представляет собой общественно опасное явление, ответственность за которое, более или менее детально, предусмотрено соответствующими статьями уголовного законодательства любого государства.

3. Подделка материальных объектов наносит существенный урон нормальному функционированию и престижу отдельных государств. С учетом того, что некоторые разновидности материальных объектов способствуют решению стратегических задач в военной, экономической, политической и иной сферах, их производство обеспечивается соответствующими режимами защиты сохранения сведений технологии, способов изготовления, расходных материалов, тактико-технических характеристик и т.д. В отмеченных условиях возрастает роль совершения промышленного шпионажа с целью создания подобных материальных объектов с учетом ТТХ.

4. В деловом обиходе продавцов и потребителей появилось множество специальных терминов, существование которых свидетельствует о поощрении либо нейтральном отношении к деятельности, направленной на подделку материальных объектов. К таковым, на примере автомобильных запчастей, можно отнести: «оригиналы», «дубликаты», «штамповки», «подделки» и др.

5. Несмотря на то, что рассмотренные разновидности (группы) материальных объектов не охватывают все существующие материальные объекты, которые подвергаются подделке, именно они попадают под пристальное внимание поделщиков и ставят под угрозу различные сферы жизнедеятельности общества и государства.

6. Проблемы нарушения прав интеллектуальной собственности являются комплексными и охватываются сразу несколькими юридическими науками: гражданским правом, уголовным правом, криминалистикой и судебной экспертизой. Ведущая роль в вопросах правового регулирования объектов интеллектуальной собственности законодателем отведена гражданскому праву, где авторское и патентное право являются ее самостоятельными предметными отраслями.

7. Инертность и опасения граждан, связанные с переходом на более совершенные формы расчетов, нежели денежный или натуральный, приводят к замедлению процессов по внедрению платежных карт на всей территории государства. Практикой применения платежных карт установлены следующие

преимущества их использования в противовес иным формам расчетов, такие как: безопасность; сохранность; индивидуальность; конфиденциальность; мобильность.

8. Деятельность, связанная с фальсификацией продуктов питания наносит вред государству, в первую очередь, следующими последствиями: государство недополучает с выпускаемой суррогатной продукции налоги и другие обязательные платежи в бюджет; появляется нерегистрируемая фальсифицированная продукция, вытесняющая из товарооборота подлинные продовольственные товары; отсутствует возможность осуществления контрольно-ревизионных функций, проведения экспертиз качества товара, соответствия ГОСТам и т.д.

9. Циркулирование подложных документов в гражданском обороте влечет в своей основе целый комплекс негативных последствий, среди которых особенно следует выделить следующие факторы: теряется режим доверия у граждан-пользователей документов к рассматриваемым материальным объектам; лица, указанные в подложном документе, незаконно становятся носителями прав, определенных документом; предоставляется возможность совершения иных разновидностей преступлений путем использования подложной документации.

10. Расследование преступлений может протекать успешно только при условии наличия у следователя знаний криминалистической характеристики указанной разновидности преступного деяния. К сожалению, в большинстве случаев при расследовании отдельных видов преступлений, следователи ограничиваются установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию и реализацией норм, установленных уголовно-процессуальным законом. Что касается использования знаний об различных элементах криминалистической характеристики, то они либо используются интуитивно, либо вообще выпадают из поля зрения следователей.

11. Следует иметь в виду, что, по результатам исследования предмета преступного посягательства, времени, места и обстановки, следовой картины, механизмов и способов приготовления, совершения и сокрытия преступлений, типологических особенностях лиц, а также причин и условий, способствующих совершению преступлений, мы характеризуем отдельно взятое преступление с криминалистических позиций и настоятельно рекомендуем использование знаний криминалистической характеристики в деле раскрытия и расследования преступлений.

12. Особо характеризующим данные объекты обстоятельством является отношение потребителей к поддельным образцам данной продукции. В том случае, если, по их мнению, качество продукта является удовлетворительным, то приобретатель суррогата экономит значительные средства в сравнении с покупкой оригинального аналога. Отсюда, на наш взгляд, налицо совершение так называемого «контрафактного сговора» между покупателем и продавцом, где первый закрывает глаза на способ и условия изготовления товара, а последний делает значительную скидку от реальной стоимости продукта.

13. Представляется необходимым дальнейшее совершенствование передовых защитных средств как трехмерная голография; штрих-кодирование; глубокая печать и т.д. Внедрение перечисленных разновидностей защитных элементов в структуру объектов интеллектуальной собственности является довольно дорогостоящей процедурой, в связи с чем, нам представляется правильным, производить на конкурсной основе качественный отбор объектов интеллектуальной собственности для обеспечения лучших образцов охраняемыми свойствами за счет средств бюджета с последующей реализацией.

14. Исследование оборудования, применявшегося в процессе подделки объектов интеллектуальной собственности, также позволяет решить важные, с точки зрения расследования, вопросы: качественные характеристики исследуемого оборудования; срок использования исследуемого оборудования; необходимость наличия специальных научных знаний у пользователей для работы на исследуемом оборудовании; назначение исследуемого оборудования (цельное и независимое, либо оно является совместимым и носит узкую направленность) и т.п.

15. В качестве наиболее оптимального времени изготовления платежных карт выступает период, когда в обороте появляются принципиально новые разновидности карт, технические и внешние данные которых не полностью изучены их пользователями. В том случае, если карта имеет устоявшийся дизайн, стандартный набор защитных элементов, применение поддельной карточки максимально затруднено.

16. Сбыту поддельных платежных карт подвергаются лишь те карточки, которые рассчитаны на их разовое использование с дальнейшей передачей права собственности лицам, их получившим.

17. С учетом имеющихся специфик рассматриваемой разновидности преступлений, следует иметь в виду, что изготовление платежных карт не представляется возможным без соответствующего оборудования, поэтому основным требованием к существованию подпольных мастерских по производству поддельной продукции является наличие в ней технических устройств и приспособлений, разновидность которых зависит от способа изготовления платежных карточек.

18. Помимо добавления воды фальсификация может происходить при частичной замене составных компонентов продукта фальсификаторами непищевого назначения. Дело в том, что некоторые структурные элементы продовольственных товаров имеют высокую цену, поэтому приготовление продуктов питания с их заменителями повышает получаемую изготовителем размер прибыли.

19. Рассматривая подделку документов в общем смысле слова, следует отметить, что зачастую к ней прибегают с целью последующего совершения иных видов преступлений, начиная с хищений и самоуправств, и заканчивая убийствами и террористическими актами.

20. Детальное исследование поддельных документов позволит следователю решить важные вопросы, среди которых следует выделить следующие: оборудование, используемое при изготовлении поддельного

документа; степень подготовленности лица, изготовившего поддельный документ; соответствуют ли данные, указанные в документе, лицу, совершившего подделку исследуемого материального объекта.

21. Подделку материальных объектов, как правило, совершают лица – участники ОПГ и ОПС. В этой связи, законодателем допускается проведение групповых обысков, то есть одновременное проведение сразу нескольких обысков в рамках одного уголовного дела. Безусловно, групповой обыск должен быть основан на результатах оперативно-розыскных мероприятий.

22. Важным обстоятельством, качественно характеризующим порядок расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, на первоначальном этапе является участие лиц, наделенных специальными научными знаниями.

23. Tактическим условием, обеспечивающим содержательность и всесторонность производства допроса свидетелей и потерпевших при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, является использование, разработанных следственной практикой, приемов допроса данной категории лиц.

24. Представляется нецелесообразным проведение опознания материального объекта, подвергнувшегося подделке. В связи с тем, что сам процесс подделки предполагает полную имитацию, с учетом воспроизведения характерных признаков и свойств оригинала, т.е. когда речь идет об использовании специальных научных знаний, опознающее лицо может быть вне процессуальной компетенции решения идентификационных вопросов в рамках предъявления для опознания.

25. Применительно к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, наиболее эффективным условием, в рамках следственного эксперимента, является использование моделирования с возможностью воссоздания обстановки производства материального объекта с конечной целью получения поддельного аналога.

26. Нами предлагается создание условий, посредством ратификации двух и/или многосторонних международных соглашений, способствующих получению (обмену) информации, представляющей оперативный или следственный интерес в сфере подделки материальных объектов, а также упрощенному порядку выдачи лиц, причастных к совершению рассматриваемой совокупности преступлений.

27. Для придания максимальной доступности изучения экспертного заключения по уголовным делам, представляется правильным указание в вводной части заключений экспертов списка определений специальных терминов, использованных в тексте документа. Данная мера позволит увеличить качество восприятия текста заключения и, тем самым, оптимизировать процесс расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов.

28. Считаю необходимым разработку и внедрение детальной правовой регламентации допустимости, порядка проведения испытаний и применения НТС в процессе раскрытия и расследования преступлений в целом. Создание

подробного реестра НТС, включающего в себя описание, назначение, ТТХ, классифицированных в зависимости от видовых характеристик преступлений, способствует четкой ориентации и оптимизирует участников уголовного процесса, в первую очередь: оперативных работников, следователей, специалистов и экспертов на решение поставленных перед ними задач.

29. В ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, отмечаем настоятельную потребность в широком применении средств интегрированных баз данных (ИБД), включающие в себя автоматизированные информационные программные системы (АИПС) по следующим направлениям: статистические; оперативно-розыскные; криминалистические; справочно-информационные.

30. В структуру КоАО КР, на наш взгляд, следует предусмотреть ответственность за следующие виды нарушений: предоставление аудируемому субъектом заведомо недостоверной информации аудиторской организации; выписка фиктивного счета-фактуры; предоставление субъектами здравоохранения заведомо ложных сведений и информации при получении разрешительных документов на занятие медицинской деятельностью; представление заведомо ложных сведений при получении удостоверения гражданина (паспорта) или других документов, удостоверяющих личность; сбор статистической отчетности по неутвержденным формам; изготовление или сбыт поддельных государственных знаков почтовой оплаты; фальсификация доказательств по делам об административных правонарушениях.

31. Преследуя цель дальнейшего совершенствования уголовного законодательства по вопросам, отнесенным к квалификации деяний, совершенным путем подделки материальных объектов, а также, анализируя позитивный опыт зарубежных государств, считаем целесообразным систематизацию вышеуказанных преступлений и их размещение в особенной части уголовного кодекса в качестве самостоятельной главы. Данная мера позволит объединить родственные составы преступлений под общим названием: «Преступления в сфере подделки материальных объектов».

32. С целью устранения несоответствий преступных действий с уголовным законодательством Кыргызской Республики, по нашему мнению, необходимо в ст. 203 УК КР внести соответствующие поправки, криминализовав процесс использования поддельных платежных карточек наряду с изготовлением и сбытом. Более того, принимая во внимание прогнозируемый нами в будущем, массовый характер изготовления или сбыта поддельных платежных карточек, считаем необходимым ужесточение наказания за совершение вышеуказанных действий и установление в части 1 меры, сопряженной с конфискацией имущества.

33. Считаем преждевременной и несостоятельной декриминализацию состава статьи 219 УК КР «Обман потребителей», учитывая современные тенденции. Наоборот, необходимо предусмотреть в части 2 ст. 219 (утратила силу от 10.02.2010) УК КР «Обман потребителей» пункт г) повлекшие за собой существенный вред здоровью.

34. Предлагаем внести соответствующие изменения в тактический порядок производства отдельных следственных действий, в рамках расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, исходя из требований гуманизации и демократизации предварительного расследования: на подготовительной стадии обыска, участники СОГ сами подвергаются досмотровым действиям со стороны понятых лиц (данная мера исключает возможность лиц, участвующих в поисковых мероприятиях, в подброске заведомо искомых предметов); для исключения возможного контакта между опознаваемым и опознающим применяются средства затемнения места опознающего лица, либо тонировка разделительного стекла (производство исследуемого следственного действия в отмеченных условиях не противоречит действующему порядку предъявления для опознания живых лиц, в соответствии со ст. 198 УПК КР).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Атамбаев А.Ш. Выступление Президента Кыргызской Республики, Главнокомандующего Вооруженными Силами Кыргызской Республики на очередном заседании Совета обороны Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. – 2с.
- 2 Конституция Кыргызской Республики от 27 июня 2010 года.
- 3 Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. – М., 1948. – 352с.
- 4 Ленин В.И. Теория познания эмпириокритицизма и диалектического материализма // Полн. соб. соч. – М., 1980. – Т.18. – 526с.
- 5 Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. – М., 1984. – 636с.
- 6 Энгельс Ф. Анти – Дюринг. – М., 1952. – 376с.
- 7 Горбачев В.Г. Основы философии: курс лекций. – М., 1998. – 352с.
- 8 Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – М., 1987. – 590с.
- 9 Орынбеков М.С. Проблема субстанции в философии и науке. – Алматы: Наука, 1975. -176с.
- 10 Филипс Т. Контрафакт. Шокирующие подробности криминальных рынков. – М., 2007. – 280с.
- 11 Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М., 2002. – 736с.
- 12 Шаталов А.С., Ваксян А.З. Фальсификация, подделка, подлог. – М., 1999. – 160с.
- 13 Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лейхина, Ф.Н. Петрова. – М., 1949. – 808с.
- 14 Генкин А.С. Денежные суррогаты в российской экономике. – М., 2000. – 463с.
- 15 Парамонов Д.О., Кириченко В.В. Методы фальсификации выборов. – М., 2003. -39с.
- 16 Дворянкин О.А., Тихонов А.В. Операция, которую назвали «Контрафакт». – М.: Юрист, 2006. – 142с.
- 17 Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации. – Хабаровск, 1985. – 88с.
- 18 Бахин В.П. Криминалистика. Проблемы и мнения (1962-2002). - Киев, 2002. -268с.
- 19 Иванов И. С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Волгоград, 2005. – 25с.
- 20 Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – СПб, 2001. – 239с.
- 21 Сатмуханбетов С.А. Способ совершения преступления в Уголовном праве Республики Казахстан: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Алматы, 2006. – 124с.
- 22 Бегалиев Е.Н. Материальные объекты как элементы правового анализа // Научные труды «Әділет». – 2006. – №2(20). – 222с.

- 23 Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят 2 июня 1999 года. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 474с.
- 24 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 325с.
- 25 Уголовный кодекс Латвийской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 313с.
- 26 Уголовный кодекс Эстонской Республики. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 262с.
- 27 Уголовный кодекс Испании / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой и проф. Ф.М. Решетникова. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 1998. – 218с.
- 28 Das deutsche Strafrecht gilt. 15 Mai. – Berlin, 1871. – 138с.
- 29 The Swedish Penal Code, Stockholm, Takes account of amendments up to 1 May 1999. – Stockholm, 1999. – 179p.
- 30 Criminal Code Act Laws of the Federation of Nigeria. – Abudzha, 1990. – 521p.
- 31 Criminal Code of Canada. – Ottawa, 1985. – 600p.
- 32 CRIMINAL CODE To amend and consolidate the Penal Laws and the Laws of Criminal Procedure in Malta, Valetta, 10th June, 1854. – Valetta, 1854. – 277p.
- 33 Code Penal: Nouveau code penal Ancien code penal / Annotations de jurisprudence et bibliographie par Y. Mayaud. – Paris: Dalloz, 1995-1996. – 2138p.
- 34 Australian Criminal Code Act. – Canberra, 1995. – 508p.
- 35 Уголовный кодекс Аргентины: вступил в силу 29 апреля 1922 года / под ред. Ю.А. Голик. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 238с.
- 36 Finnish Penal Code (Special Part). – Helsinki, 1996. – 626p.
- 37 Criminal Code of the Republic of Albania, Tirana, dated 27 January 1995. – Tirana, 1995. – 81p.
- 38 Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. – Красноярск, 1988. -176с.
- 39 Дильбарханова Ж.Р. Специальные знания в расследовании транснациональных преступлений. – Алматы: Юрист, 2007. -272с.
- 40 Еркенов С.Е. Расследование преступлений, совершаемых транснациональными преступными сообществами. – Алматы: Баспа, 1998. – 192с.
- 41 Бегалиев Е.Н. О видовых характеристиках подделок материальных объектов // Наука. – 2008. – №4(19). – 99с.
- 42 Гамза В.А., Ткачук И.Б. Аферы в кредитно-финансовой сфере. Меры предупреждения и борьбы. – М.: Вершина, 2007. – 224с.
- 43 Имангалиев С.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с фальсификацией доказательств. – Алматы, 2006. – 170с.
- 44 Благодарь И.С. Фальсификация доказательств (ответственность и вопросы квалификации): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2008. – 25с.

45 Бегалиев Е.Н. К проблеме подделки объектов интеллектуальной собственности в Республике Казахстан // Инновации в государстве и праве России: Мат. меж. науч.-практич. конф. – Нижний Новгород, 2008. – 690с.

46 Овчинский В.С. Интерпол в вопросах и ответах. – М.: ИНФРА-М, 2008. –368с.

47 Скрипко В.Р. Охрана прав изобретателей и рационализаторов. – М.: Московский рабочий, 1982. – 80с.

48 Бегалиев Е.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 25с.

49 Бегалиев Е.Н. К проблеме подделки денежных знаков в сфере экономической деятельности // Проблемы модернизации экономики Казахстана в условиях глобализации: Мат. меж. науч.-практич. конф. – Алматы, 2006. – 344с.

50 Барановский А. Фальшивые монеты СССР // Банкноты стран мира № 3 – 2005. -40с.

51 Болотский Б.С. и др. Фальшивые деньги (фальшивомонетничество). – М.: Экзамен, 2002. -384с.

52 Бессчастный С.А., Косарев А.В. Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг по уголовному законодательству Российской Федерации. – М.: МарТ, 2003. -112с.

53 Кызайбеков А.Б. Методика расследования изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2007. – 25с.

54 Горшенин Ю.А., Корольков А.Г., Астапов А.Н. Особенности исследования материалов поддельных денежных билетов // Экспертная практика №27. 1989. с. 69-71.

55 Санин А.А. Криминологические аспекты латентной преступности несовершеннолетних в г. Москве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2009. – 30с.

56 Бегалиев Е.Н. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денежных знаков: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 175с.

57 Гинзбург А.И. Пластиковые карты. – СПб.: Питер, 2004. – 128с.

58 Bosshard P., Insam A., Kaetzer J., Mudrych V., Neuner E., Trenkwald J., Weh L. Отмывание денег. Банковский мониторинг. – Вена - Грац: Neuer Wissenschaftlicher Verlag, 2006. -413с.

59 Голубев В.А. Проблемы преступности и банковские технологии // Корпоративные системы. – 2002. – № 3. – С. 78.

60 Бегалиев Е.Н. К проблеме подделки платежных карточек в Республике Казахстан // Казахстанский журнал международного права. – 2008. – №2(30). – 188с.

61 Брушковский К.Б. Процессуальные и тактические аспекты участия специалиста в судопроизводстве (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Бишкек, 2006. – 25с.

62 Титов П.Е. Расследование выпуска в продажу недоброкачественных, нестандартных и некомплектных товаров. – М., 1966. -16с.

63 Рустемова Г.Р. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения. – Алматы: 1999. – 296с.

64 Бегалиев Е.Н. Криминалистическая характеристика фальсификации продовольственных товаров: предмет преступного посягательства // Предупреждение преступности. – 2007. – №3(19). – 60с.

65 Сагиндыкова А.Н. Правовые основы охраны здоровья народа в Республике Казахстан. К концепции законодательной реформы в области охраны здоровья народа в Республике Казахстан. – Алматы, 1993. -195с.

66 Маклаков В. Новая технология идентификации и маркировки товаров // Тара и упаковка. – 2001. – № 2. – 60с.

67 Александров Ю.В., Бондаренко Н.А., Матвейчук В.К., Самилык Г.М., Собко-Нестерук А.М. Практические вопросы квалификации органами внутренних дел преступлений в сфере обслуживания населения. – Киев, 1984. - 64с.

68 Селиванов Н.А., Танасевич В.Г., Эйсман А.А., Якубович Н.А. Советская криминалистика. Теоретические проблемы. – М.: Юридическая литература, 1978. -192с.

69 Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1600с.

70 Тихоненко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. – М., 1959. – 186с.

71 Андреев С.В., Образцов В.А. Основы криминалистического документоведения. – М.: Экзамен, 2006. – 320с.

72 Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415с.

73 Алауов Е.О. Борьба с хищениями собственности путем подлога документов. – Алматы: Жеты жаргы, 1995. – 200с.

74 Семилетов С.И. Электронный документ как продукт технологического процесса документирования информации и объект правового регулирования // Государство и право. – 2003. – №1. – С. 92-93.

75 Корнилов Г.В. О Пан-Европейской конференции, прошедшей в Берлине // Ценные бумаги. – 2004. – № 3. – 56с.

76 Бегалиев Е.Н. К проблеме подлога документов в современных условиях // Экономика и право Казахстана. – 2008. – №9(321). – 60с.

77 Калешина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар., 2006. – 25с.

78 Бегалиев Е.Н. Некоторые вопросы криминалистической характеристики преступлений // Транспортное право. – Баку, 2008. –№1. – С. 94-95.

79 Герасимов И.Ф. Криминалистические характеристики преступлений в методике расследования // Сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976. – С. 96 - 101.

80 Криминалистика социалистических стран / под ред. проф. В.Я. Колдина. – М., 1986. – 512с.

81 Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступлений, ее содержание и роль в построении методики расследования // Сб.: Методика расследования преступлений (общие положения). – М., 1976. – С. 101 - 111.

82 Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике. – Волгоград, 1987. – 24с.

83 Мозговых Г.А. Криминалистическая характеристика преступлений и ее значение в методике расследования // Вестник КазГУ. Серия юридическая. – 2000. – №4(17). – С. 128 - 134.

84 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 240с.

85 Федоров Ю.Д. Логические аспекты осмотра места происшествия. – Ташкент, 1987. – 53с.

86 Белкин Р.С. Курс криминалистики. –М.: Юрист, 1997. –455с. т. 3.

87 Образцов В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: дискуссионные вопросы и пути их решения // Криминалистическая характеристика преступлений: Сборник научных трудов. – М., 1984. – С. 8 - 15.

88 Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Сб.: Криминалистическая характеристика преступлений. – М., 1984. – С. 29 - 35.

89 Сергеев Л.А. Общие вопросы методики расследования преступлений // Руководство для следователей. – М., 1971. – 880с.

90 Коржанский Н.И. Предмет преступления (понятие, виды и значение для квалификации). – Волгоград, 1976. – 178с.

91 Кравцов С.Ф. Предмет преступления: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Л., 1976. – 156с.

92 Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. – М.: Юридическая литература, 1971. – 200с.

93 Криминалистическая энциклопедия / под ред. проф. Р.С. Белкина. – Алматы, 1995. – 172с.

94 Овечкин В.А. Расследование преступлений, скрытых инсценировками. – Харьков, 1975. – 63с.

95 Мозговых Г.А. Криминалистическая характеристика преступления. – Алматы, 2002. – 147с.

96 Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков, 1965. – 45с.

97 Сорокин В.С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. – М., 1966. – 103с.

98 Русаков М.Н. Следы преступления. – Омск, 1988. – 92с.

99 Попов В.И. Осмотр места происшествия. – М.: Юридическая литература, 1959. –232с.

100 Яковлев А.М. Некоторые теоретические вопросы общей методики изучения личности преступника. Проблемы искоренения преступности. – М., 1965. – 80с.

101 Криминология / под ред. проф. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М., 1988. – 384с.

102 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, связанных с подделкой денег. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 268с.

103 Бегалиев Е.Н. О видовых характеристиках подделок объектов интеллектуальной собственности // Закон и время. – 2008. – №2(90). – 80с.

104 Аскараров Е.С. Защита промышленной интеллектуальной собственности в Казахстане. – Алматы: Юрист, 2005. -142с.

105 Петров И.А. Охрана товарных знаков в Российской Федерации. – М.: Дело, 2002. – 176с.

106 Ларичев В.Д., Трунцевский Ю.В. Защита авторского и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Дело, 2004. – 352с.

107 Полторак А., Лернер П. Основы интеллектуальной собственности. – М.: Вильямс, 2004. – 208с.

108 Дремлюга Р.И. Интернет-преступность. – Владивосток, 2008. – 240с.

109 Гришин Д.Ю. Особенности авторско-правовой охраны программ для ЭВМ: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – СПб., 2002. – 16с.

110 Карпычев М.В., Коршунов Н.М., Ларина Т.В., Мареев Ю.Л., Рахматуллина Р.Ш., Харитоновна Ю.С., Черячукин В.В. Интеллектуальная собственность (исключительные права). – М.: Эксмо, 2006. – 576с.

111 Столяров Ю.Н. Защита библиотечного фонда. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 504с.

112 Белов В.В., Виталиев Г.В., Денисов Г.М. Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика его применения: Учебное пособие. – М.: Юристъ, 1999. - 288 с.

113 Сергеев А.П. Патентное право. – М.: Бек, 1994. – 202с.

114 Бегалиев Е.Н. Применение информационных обстоятельств в расследовании подделки объектов интеллектуальной собственности // Пути реализации основных приоритетов по повышению благосостояния народа Казахстана в свете задач, поставленных Президентом РК Н.А. Назарбаевым в послании народу Казахстана: мат. меж. науч. практич. конф. – Алматы, 2008. – Ч.2. –140с.

115 Козлов В.П. Тайны фальсификации. - 2-е изд. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 272с.

116 Соскин Я.Г. Механизм управления книгоиздательским комплексом и пути его совершенствования: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – М., 2006. – 26с.

117 Бегалиев Е.Н. К проблеме установления способов совершения преступлений, связанных с подделкой объектов интеллектуальной собственности // Тураби. – 2008. – №1. – 68с.

118 Черячукин В.В. Право интеллектуальной собственности на программы для ЭВМ и базы данных в Российской Федерации и зарубежных странах. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. – 127с.

119 Гришаев С.П. Интеллектуальная собственность. – М.: Юрист, 2004. – 238с.

120 Барановский П.Д. Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2005. – 32с.

121 Миллер М. Голография: теория, эксперимент, применение. – Ленинград: Машиностроение, 1979. -207с.

122 Ларичев В.Д., Терещенко Б.Л. Предупреждение преступлений, посягающих на интеллектуальную собственность. – М.: Альфа-Пресс, 2006. – 176с.

123 Бегалиев Е.Н. О механизме подделки объектов интеллектуальной собственности // Вестник Университета имени Д.А. Кунаева. – 2008. – №2(27). – 176 с.

124 Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. – Свердловск, 1973. -157с.

125 Пиленко А.А. Право изобретателя. – М.: Стаут, 2001. – 688с.

126 Бегалиев Е.Н. О предмете преступного посягательства в изготовлении или сбыте поддельных платежных карточек // Фемида. – 2008. – №2(146). – 40с.

127 Самсонов И.С. Пластиковые карты в розничной торговле. – М.: ГроссМедиа, 2006. – 128с.

128 Боброва И.И., Зимин В.А. Лучшие трюки с дисконтными картами. – М.: Вершина, 2006. – 272с.

129 Феоктистов И.А., Минаков В.Ю. Пластиковые карты. – М.: Гросс-Медиа, 2006. – 160с.

130 Марченко А.В., Бочкарев С.В. Пластиковые деньги – Visa, MasterCard и другие. – М.: Олимп-Бизнес, 2006. – 240с.

131 Рубинштейн Т.Б., Мирошкина О.В. Пластиковые карты. – М.: Гелиос АРВ, 2005. – 416с.

132 Вертузаев М.С., Котляревский А.И., Юрченко А.М. Способы посягательств на имущество банков и их вкладчиков с использованием кредитных карточек // Безопасность информации. –1997. – №1. – 41с.

133 Бегалиев Е.Н. Способы совершения и сокрытия преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных платежных карточек // Экстремизм и другие криминальные явления: мат. меж. науч. практич. конф. – Москва, 2008. – С. 106-111.

134 Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов. – М., 2004. – 160с.

135 Краснова Л.Б. Компьютерные объекты в уголовном процессе и криминалистике: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2005. – 24с.

136 Бегалиев Е.Н. О типологических особенностях личностей, осуществляющих изготовление или сбыт поддельных платежных карточек // Закон и дети: мат. междунауч. практич. конф. – Донецк, 2008. – С. 152-161.

137 Федотченко А.В. Привлечение лица в качестве обвиняемого: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2006. – 27с.

138 Ветеринарно-санитарная экспертиза пищевых продуктов на продовольственных рынках: учебное пособие / сост. И.Г. Серегин и др. – СПб.: ГИОРД, 2005. – 472с.

139 Чепурной И.П. Товароведение и экспертиза вкусовых товаров: учебник. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 404с.

140 Апсеметова М.А. Гигиенические требования и санитарно-эпидемиологическая экспертиза мяса, мясного сырья и продуктов их переработки. – Астана, 2001. – 162с.

141 Чепурной И.П. Идентификация и фальсификация продовольственных товаров: учебник – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 460с.

142 Чепурной И.П. Товароведение и экспертиза кондитерских товаров: учебник. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 416с.

143 Чудаков В.Г. Состав и свойства сахарного меда и методы выявления этого фальсификата. – М.: Московский рабочий, 1967. – 48с.

144 Заикина В.И. Экспертиза меда и способы обнаружения его фальсификации: учебно-практическое пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 1999. – 142с.

145 Колобов С.В. Технология, товароведение и экспертиза продуктов переработки плодов и овощей: учебное пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2005. – 156с.

146 Мамошин А.А. Расследование производства и реализации фальсифицированных товаров как способа обманного завладения имуществом при мошенничестве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – 26с.

147 Болатов А.С. Расследование преступлений, связанных с оборотом немаркированной и фальсифицированной алкогольной продукции: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2009. – 25с.

148 Бегалиев Е.Н. Криминалистическая характеристика фальсификации продовольственных товаров: время, место, обстановка и способы совершения // Предупреждение преступности. – 2007. – №4(20). – 68с.

149 Амерханов Р.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с обманом потребителей: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Алматы, 2004. – 130с.

150 Бегалиев Е.Н. Криминалистическая характеристика фальсификации продовольственных товаров: механизм, следовая картина, типологические особенности личности, причины и условия, способствующие совершению преступлений // Предупреждение преступности. – 2008. – №1(21). – С. 54-55.

151 Шобабаев Б.А., Котенко А.Н. Идентификационные и диагностические исследования в судебно-технической экспертизе документов: учебно-практическое пособие. – Алматы: Юрист, 2003. – 93с.

152 Азаренко С.Н. Комплексное технико-биологическое исследование документов, снабженных защитными средствами: учебно-практическое пособие. – Алматы: Юрист, 2007. – 108с.

153 Котин И.Ю. Процессы формирования Южноазиатской диаспоры (XIX-XXI вв.): автореф. дис. докт. ист. наук: 07.00.07. – Санкт-Петербург, 2007. – 48с.

154 Корнилов Г. Очарование водяного знака // Банкноты стран мира. – 2005. – № 2. – 40с.

155 Бегалиев Е.Н. О предмете преступного посягательства при расследовании подлога документов // Тураби. – 2008. – №3. – 72с.

156 Ивашков В.А., Овсянникова М.И., Слепнева Л.И., Снетков В.А. Деятельность экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел по применению экспертно-криминалистических методов и средств в раскрытии и расследовании преступлений. – М., 1996. -104с.

157 Дильбарханова Ж.Р. Теория и практика использования специальных знаний при расследовании отдельных видов транснациональных преступлений: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2008. – 43с.

158 Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Фрунзе, 1989. – 232с.

159 Дулатов Ы. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Нарко (производство, сбыт, потребление): правовое решение проблем: сб. мат. меж. науч.-практич. конф. – Алматы, 2001. – 80с.

160 Бегалиев Е.Н. К проблеме исследования поддельных рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ // Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: мат. меж. науч.-практич. конф. – Днепропетровск, 2007. – 360с.

161 Гусев А.А., Кулагин П.Г., Мирский Д.Я., Самончик А.Н., Чередниченко Л.А. Техничко-криминалистическая экспертиза документов. – Волгоград, 1978. – 215с.

162 Якимов И.Н. Руководство по уголовной технике и тактике. – М.: ЛексЭст, 2003. -496с.

163 Корухов Ю.Г. Криминалистическое исследование документов. – М.: 1975. -115с.

164 Брушковский К.Б. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. – Алматы: Юрист, 2008. – 256с.

165 Бегалиев Е.Н. Применение информационных обстоятельств в расследовании подлога документов // Закон и время. – 2008. – №3(91). – 80с.

166 Чередниченко Л.А. Криминалистическое исследование оттисков, полученных с помощью копировально-множительной техники. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1971. -40с.

167 Бегалиев Е.Н. Установление способов совершения и сокрытия преступлений при подлоге документов // Фемида. – 2008. – №5(149). – 40с.

168 Лютов В.П., Стариков Е.В., Кузнецов В.В., Алехина Е.Н. К вопросу об исследовании документов, изготовленных средствами репрографии // Экспертная практика. – 1991. – №32. – 60с.

169 Сокалова Н.А., Хрусталеv В.Н. Криминалистическое исследование материалов документов. - 2-е изд. - СПб.: Питер, 2005. – 176с.

170 Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия. – М.: Юридическая литература, 1969. -296с.

171 Моисеева Т.Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: курс лекций. – М.: Щит-М, 2005. – 208с.

172 Салтевский М.В. Криминалистика в современном изложении юристов. Учебное и практическое пособие. – Харьков, 1997. – 432с.

173 Павлов И.В., Потапов А.И. Контроль подлинности документов, ценных бумаг и денежных знаков: учебно-справочное пособие. – М.: Техносфера, 2006. – 472с.

174 Сосенушкина М.Н., Мизин Б.И., Баринoв М.Ю., Чернышенко С.В. Применение метода электростатического репродуцирования для выявления рельефных штрихов // Экспертная практика. – 1991. – №32. – 60с.

175 Селиванов Н.А., Тербилов В.И. Первоначальные следственные действия (краткий справочник следователя). – М., 1958. -287с.

176 Салтевский М.В. Собираение криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии. – Киев, 1980. -112с.

177 Голубятников С.П., Леханова Е.С., Тимченко В. А. Судебная бухгалтерия. - М.: Юридическая литература, 1998. - 368с.

178 Бегалиев Е.Н. О типологических особенностях лиц, совершающих подлог документов // Будущее без наркотиков: Мат. меж. науч.-практич. конф. – Алматы, 2008. – 620с.

179 Царев Г.Г., Лютов В.П. Полнее использовать возможности Всесоюзной картотеки поддельных документов // Экспертная практика. – 1976. – №7. – 60с.

180 Баев О.Я., Гуняев В.А., Матусовский Г.А. и др. Расследование отдельных видов преступлений. – Воронеж, 1986. – 193с.

181 Зотов Б.Л. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1955. – 91с.

182 Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. – М., 1982. – 235с.

183 Яблоков Н.П. Криминалистическая методика расследования. – М., 1985. – 98с.

184 Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений. Теоретические основы. - М.: Норма, 2008. - 224с.

185 Криминалистика / под ред. А.Г. Филиппова. – М., 1976. – 487с.

186 Криминалистика / под ред. проф. С.А. Голунского. – М., 1959. – 672с.

- 187 Мальцев Е.Г. Система криминалистики и место в ней методики расследования отдельных видов преступлений // Ученые записки Пермского Государственного университета. – 1966. – №150. – С. 149 - 152.
- 188 Криминалистика / под ред. проф. Р.С. Белкина. – М., 1968. – 460с.
- 189 Фахрутдинов К.К. Расследование отдельных видов преступлений. – Казань, 1974. – 92с.
- 190 Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. – М., 1964. – 249с.
- 191 Бегалиев Е.Н. К этимологии методики расследования отдельных видов преступлений // Ученые труды Академии МВД РК. – 2008. – №1(16). – 139с.
- 192 Балашов А. Действительно ли возбуждение уголовного дела – первоначальная стадия уголовного процесса? // Социалистическая законность. – 1989. – №8. – С. 53 - 59.
- 193 Образцов В.А. Организация расследования по делам о пищевых отравлениях // Некоторые проблемы борьбы с преступностью: материалы 6 конференции аспирантов и соискателей. – М., 1976. – С. 43 - 48.
- 194 Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений (криминалистические аспекты). – Ростов-на-Дону, 1989. – 165с.
- 195 Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1957. – 200с.
- 196 Хван В.А. Планирование расследования преступлений. – Алма-Ата, 1956. – 44с.
- 197 Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / под ред. В.К. Лисиченко. – Киев, 1988. – 405с.
- 198 Джакишев Е.Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями в сфере экономики: дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 1999. – 343с.
- 199 Копылов И.С. Следственная ситуация и тактическое решение. – Волгоград, 1988. – 98с.
- 200 Герасимов И.Ф. Следственные ситуации на первоначальном этапе расследования преступлений // Социалистическая законность. – 1977. – №7. – С. 61 - 67.
- 201 Селиванов Н. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Социалистическая законность. – 1977. – №2. – С. 58 - 62.
- 202 Расследование отдельных видов преступлений / под ред. О.Я. Баева, В.А. Гуняева. – Воронеж, 1986. – 193с.
- 203 Драпкин Л.Я. Следственные ситуации и раскрытие преступлений. – Свердловск, 1975. – 166с.
- 204 Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. – 352с.
- 205 Поврезнюк Г.И. Концептуальные основы криминалистического установления личности: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2003. – 50с.

- 206 Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М.: Юридическая литература, 1973. -216с.
- 207 Пешак Я. Следственные версии. – М.: Прогресс, 1976. - 230с.
- 208 Ларин А.М. От следственной версии к истине. – М.: Юридическая литература, 1976. – 200с.
- 209 Бегалиев Е.Н. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов // Проблемы международного сотрудничества в противодействии преступности: мат. меж. науч.-практич. конф. – Караганда, 2009. – 544с.
- 210 Попов В.И. Обыск. - Алматы, 1959. - 68с.
- 211 Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. - М.: Юридическая литература, 1964. -88с.
- 212 Лившиц Ю.Д. Обыск, выемка, наложение ареста на имущество. – М., 1963. -31с.
- 213 Леви А.А., Михайлов А.И. Обыск. Справочник следователя. – М.: Юридическая литература, 1983. -96с.
- 214 Ахпанов А.Н. Проблемы уголовно-процессуального принуждения в стадии предварительного расследования. – Алматы: Жеті Жарғы, 1997. -176с.
- 215 Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: Юридическая литература, 1973. -168с.
- 216 Нургалиев Б.Б. Тактические основы изобличения лиц, противодействующих расследованию преступлений путем дачи ложных показаний: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2006. – 27с.
- 217 Досбол Г.Г. Психология предварительного расследования. – Алматы, 2000. -128с.
- 218 Лившиц В. О задержании без проблем и о проблемах задержания // Социалистическая законность. - Москва, 1990. - №10. – С. 31 - 37.
- 219 Корневский Ю.В., Токарева М.Е. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. – М: Юрлитинформ, 2000. -152с.
- 220 Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие. – Ленинград, 1984. -217с.
- 221 Исхаков К.Е. Проблемы преодоления противодействия расследованию путем использования тактических приемов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 30с.
- 222 Григорьев В.Н., Прушинский Ю.В. Первоначальные действия при получении сведений о преступлении (процессуальные и организационно-правовые формы). – М., 2002. -103с.
- 223 Алесковский С.Ю. Графологический метод при розыске исполнителей анонимных документов: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 1998. – 25с.
- 224 Аубакиров А.Ф., А.Я. Гинзбург, Лившиц Ю.Д. Значение экспертизы в расследовании преступлений. – Караганда, 1991. – 100с.
- 225 Исаев А.А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений. – Алматы: Мектеп, 1997. – 234с.

- 226 Бычкова С.Ф., Бычкова Е.С., Калимова А.С. Судебная экспертология. Курс лекций. – Алматы: Жеті жарғы, 2005. - 376с.
- 227 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2005. – 656с.
- 228 Бычкова С.Ф. Судебная экспертиза: научные, организационно-правовые и методологические основы. – Алматы: Жеті жарғы, 2002. – 432с.
- 229 Филькова О.Н. Справочник эксперта-криминалиста. – М.: Юриспруденция, 2001. – 464с.
- 230 Зуйков Г.Г. Установление способа совершения преступления при помощи криминалистических экспертиз и исследований. – М., 1970. - 46с.
- 231 Поврезнюк Г.И. Судебная экспертиза (подготовка и назначение в уголовном и гражданском процессах). – Алматы: Аян Эдет, 2001. – 208с.
- 232 Баев О.Я., Солодов Д.А. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. – М.: Эксмо, 2009. -208с.
- 233 Образцов В.А., Богомолова С.Н., Рзаев Т.Ю. и др. Следственные действия. - Москва, 1999. - 300с.
- 234 Дворкин А.И., Завидов Б.Д., Бабаева Э.У. и др. Осмотр места происшествия. - Москва, 2000. - 457с.
- 235 Исаев С.М., Павлов В.М., Юсупова М.И. Осмотр места происшествия: методические рекомендации. – Астана, 2006. –52с.
- 236 Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве. – М., 2003. -224с.
- 237 Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном процессе и криминалистике. – Минск: Вышэйшая школа, 1968. -276с.
- 238 Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. - Москва, 1958. - 207с.
- 239 Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. - Москва, 1970. - 208с.
- 240 Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юридическая литература, 1970. -224с.
- 241 Доспулов Г.Г. Психология допроса в уголовном процессе. – Алматы, 1996. -224с.
- 242 Леонтьев А.А. Психологический аспект проблемы объективности в советском судопроизводстве (Вопросы судебной психологии). - Москва, 1971. - 218с.
- 243 Ищенко П.П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. – М.: Юридическая литература, 1990. -160с.
- 244 Аубакирова А.А. Следственные ошибки по делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков // Фемида. – 2008. – № 5(149). – 40с.
- 245 Соколова О.В. Наблюдение как метод исследования в криминалистике и доказывании: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1994. – 28с.
- 246 Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. – М: Юридическая литература, 1969. -80с.

- 247 Веретехин Е.Г. Пробелы предварительного расследования и их исполнение в суде I инстанции. – Казань, 1988. – 88с.
- 248 Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гуцин А.Н., Францифоров Ю.В. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности. – М: Приор, 2001. -208с.
- 249 Гинзбург А.Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. - Москва, 1996. - 128с.
- 250 Васильев А.Н. Следственная тактика. – М.: Юридическая литература, 1976. 200с.
- 251 Гаврилов А.К., Глазырин Ф.В., Ефимчев С.П., Закатов А.А., Кругликов А.П., Посник В.С. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). – Волгоград, 1984. -240с.
- 252 Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М., 1967. - 292с.
- 253 Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959. - 171с.
- 254 Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. – Минск, 1971. -272с.
- 255 Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юридическая литература, 1981. -152с.
- 256 Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. - Москва, 1959. - 69с.
- 257 Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. - Москва, 1966. - 82с.
- 258 Весенин Э.Е. Понятие и задачи проверки показаний на месте // Вопросы борьбы с преступностью. - 1969. - №10. – С. 103 – 109.
- 259 Быховский И.Е., Ратинов А.Р. Проверка показаний на месте // Вопросы криминалистики. - 1962. -№5. – С. 119 – 126.
- 260 Лузгин И.М. Реконструкция в расследовании преступлений. – Волгоград, 1981. -60с.
- 261 Калмыков Ю.Н. Окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ростов-на-Дону, 1968. – 21с.
- 262 Зверев В.С. Взаимодействие следователей с сотрудниками ОВД на первоначальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений, совершенных в отношении водителей автотранспортных средств. Региональный аспект. Краснодар, 2001. -112с.
- 263 Абдрахманов Б.А. О соотношении понятий тактическая и оперативно-тактическая комбинация // Ученые труды Академии МВД РК. - 2004. - №6. – 24с.
- 264 Доскаalieва Л.Е. Участие третьих лиц при расследовании преступлений: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 30с.
- 265 Еркенов С.Е. Проблемы создания международных групп следователей для расследования транснациональных преступлений // Ученые труды Академии МВД РК. - 2001. - №1. – 26с.

266 Нургалиев Б.М. Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). – Караганда: КВШ ГСК РК, 1997. – 197с.

267 Успанов Ж.Т. Взаимодействие органов внутренних дел стран СНГ в борьбе с наркобизнесом (оперативно-розыскные аспекты). – Алматы: Норма-К, 2003. - 320с.

268 Шпекбаев А.Ж. Проблемы взаимодействия органов внутренних дел стран Центральной Азии в борьбе с организованной преступностью и экстремизмом (терроризмом): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 28с.

269 Криминалистика / под ред. проф. Н.П. Яблокова. – М.: Юристъ, 2002. – 718с. с.363

270 Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2006. -223с.

271 Дайчман И. Интерпол. Всемирная система борьбы с преступностью. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003. - 480с.

272 Табалдиева В.Ш. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. – Москва – Воронеж, 2004. -192с.

273 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. – М.: Норма, 2003. -992с.

274 Федоров Ю.Д. Следственно-оперативная группа на месте происшествия (психологические аспекты). – Ташкент, 1982. -60с.

275 Грицаев С.И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя при расследовании: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. - Краснодар, 2004. -25с.

276 Поврезнюк Г.И., Брушковский К.Б. Специалист в уголовном и гражданском судопроизводстве. – Алматы: Аян Эдет, 2001. – 177с.

277 Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях. – М.: Экзамен, 2004. – 144с.

278 Лопушной Е.Я. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях (по УПК Казахской ССР): автореф. дис. канд. юрид. наук: 2715. – Алма-Ата, 1971. – 26с.

279 Махов В.Н. Участие специалистов в следственных действиях (уголовно-процессуальное и криминалистическое исследование): автореф. дис. канд. юрид. наук: 715 и 717. – М., 1972. – 24с.

280 Хрусталева В.Н., Трубицын Р.Ю. Участие специалиста-криминалиста в следственных действиях. – СПб.: Питер, 2003. – 208с.

281 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Григорьев В.Н., Жбанков В.А., Корухов Ю.Г., Михайлов В.А., Николаева И.Л., Отряхин В.И., Россинская Е.Р. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. – М., 1997. -400с.

282 Миньковский Г.М. Пределы доказывания в Советском уголовном процессе. – М., 1956. – 116с.

- 283 Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве. – М., 1950. – 308с.
- 284 Михеенко М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. – Киев, 1984. – 135с.
- 285 Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. – М., 1971. – 142с.
- 286 Берсугурова Л.Ш. Основные понятия уголовного процесса. – Алматы, 1996. – 48с.
- 287 Зеликсон Э.С. Доказывание как деятельность субъектов уголовного судопроизводства: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.08. – Алма-Ата, 1973. – 25с.
- 288 Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан (состояние, организация, перспективы). – Алматы: Аян Эдет, 1998. – 176с.
- 289 Нокербеков М. Предмет доказывания в Советском уголовном процессе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Алма-Ата, 1964. – 20с.
- 290 Оспанов С.Д. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства (теория и практика). – Алматы: Академия экономики и права, 2002. – 223с.
- 291 Толеубекова Б.Х. Компьютерная преступность: вчера, сегодня, завтра. – Караганда: КВШ ГСК РК. 1995. – 156с.
- 292 Тыныбеков С.Т. Понятие и общая характеристика уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. – Алматы: Казак университеті, 2000. – 40с.
- 293 Шестаков А.В. Основы теории доказательств в уголовном процесс. – Алматы: КазГУ, 1994. – 23с.
- 294 Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962. – 264с.
- 295 Сманалиев К.М. Судебные доказательства. – Бишкек: Илим, 1998. – 20с.
- 296 Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Часть общая. – Алматы: Баспа, 1998. – 432с.
- 297 Белкин Р.С., Звирбуль В.К., Миньковский Г.М., Петрухин И.Л., Ратинов А.Р., Якубович Н.А. и др. Теория доказательств в Советском уголовном процессе. Часть общая. – М.: Юридическая литература, 1966. – 584с.
- 298 Белкин Р.С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы. – М.: Наука, 1966. – 295с.
- 299 Теория доказательств в Советском уголовном процессе / под ред. Г.М. Миньковского. Часть особенная. – М.: Юридическая литература, 1967. – 416с.
- 300 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки // Мысль. – 2008. – №10. – 96 с.
- 301 Сманалиев К.М. Оценка судебных доказательств. – Бишкек: Илим, 1999. – 20с.
- 302 Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. – Саратов, 1966. – 100с.
- 303 Гинзбург А.Я. Осмотр места происшествия. Освидетельствование. – Алматы: Аян Эдет, 1998. – 114с.

- 304 Торбин Ю.Г. Теория и практика освидетельствования. – СПб.: Питер, 2004. – 176с.
- 305 Гинзбург А.Я. Задержание подозреваемого в совершении преступления: процессуальные и криминалистические вопросы. – Алматы: Юрист, 2006. – 80с.
- 306 Россинский С.Б. Обыск в форме специальной операции. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 199с.
- 307 Гинзбург А.Я. Предъявление для опознания в уголовном судопроизводстве Казахстана. – Алматы: Жеты жарғы, 2003. – 224с.
- 308 Хлынцов М.Н. Проверка показаний на месте. – Саратов, 1971. – 120с.
- 309 Оспанов С.Д. Уголовный процесс Республики Казахстан. Общая часть. – Алматы, 2000. – 295с.
- 310 Нурмашев У.У. Основы теории доказательств в уголовном процессе. – Алматы, 2006. – 131с.
- 311 Карлов В.Я. Использование криминалистической техники в расследовании преступлений. – М.: Экзамен, 2006. – 192с.
- 312 Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. – М.: Юридическая литература, 1991. – 240с.
- 313 Коваленко С.Б. Использование научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы, 2002. – Ч.1. – 400с.
- 314 Винберг А.И., Корухов Ю.Г. Регламентация применения научно-технических средств // Социалистическая законность. – 1983. – № 11. – 80с.
- 315 Кабанов П. Надзор за применением научно-технических средств при расследовании // Социалистическая законность. – 1985. - № 12. – с. 25-27
- 316 Комлев В. О порядке прослушивания телефонных переговоров // Социалистическая законность. – 1991. - № 7. – с. 54-55
- 317 Селиванов Н.А. Внедрение научно-технических средств в следственную практику // Социалистическая законность. – 1980. – № 8. – 80с.
- 318 Ионов В. Оптимизация денежных потоков // Банкноты стран мира. – 2005. – № 9. – 40с.
- 319 Белоновский В.Н. Правонарушения и юридическая ответственность в избирательном праве. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. – 512с.
- 320 Чернышов В.Н., Сысоев Э.В., Селезнев А.В., Терехов А.В. Техникo-криминалистическое обеспечение следствия: учебное пособие. – Тамбов, 2005. – 80с.
- 321 Макаров А. Доказательственное значение материалов применения научно-технических средств // Социалистическая законность. – 1979. – № 3. – 80с.
- 322 Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. Применение научно-технических средств в работе над следами при осмотре места происшествия. – Харьков, 1960. – 84с.

323 Селиванов Н., Леви А. Правовая регламентация применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. – 1979. – № 11. – 80с.

324 Бегалиев Е.Н. Об особенностях применения научно-технических средств в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов // Вестник Академии МВД Кыргызской Республики. – 2008. – №9. – 314с.

325 Бычкова С.Ф., Гинзбург А.Я. Следственные действия. Краткий комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: Аян Эдет, 1998. – 100с.

326 Международная Конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков. – Женева, 1929. – 12с.

327 Counterfeit Drugs Kill. Final Brochure. – New-York, 2008. – 8 p.

328 Максимов С.В., Майдыков А.А., Рязанцева И.Б., Васильев А.Ю., Крылов А.А. Фальсификация лекарственных средств в России. – М., 2008. – 119с.

329 Бегалиев Е.Н. К проблеме международно-правового регулирования борьбы с подделкой материальных объектов // Модернизация высшего образования и науки: пути и перспективы инновационного развития: мат. меж. науч. конф. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2008. – 792с.

330 Всемирная Конвенция об авторском праве. – Женева, 1952. – 10с.

331 Конвенция ВОИС об охране литературных и художественных произведений. – Берн, 1971. – 20с.

332 Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №А/55/383. – Нью-Йорк, 2000. – 14с.

333 Зайганов В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08. – Иркутск, 2008. – 25с.

334 Гинзбург А.Я., Оганов Н.И., Поврезнюк Г.И., Россинская Е.Р. Основы криминалистики. – Алматы: Мектеп, 2004. – 260с.

335 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368с.

ПРИЛОЖЕНИЕ А
РИСУНКИ К ТЕКСТУ

Рис.1.1 – Местонахождение материи в системе мироздания

Рис. 1.2 – Классификация форм материи

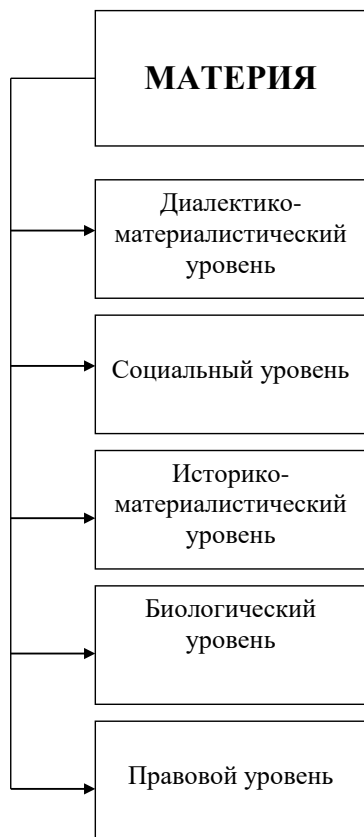

Рис. 1.3 – Классификация уровней материи

**Разновидности объектов интеллектуальной собственности,
подвергающихся подделке**

Рис. 1.4 – Разновидности объектов интеллектуальной собственности, наиболее часто подвергающихся подделке

**Платежные карточки, наиболее часто
подвергающиеся подделке**

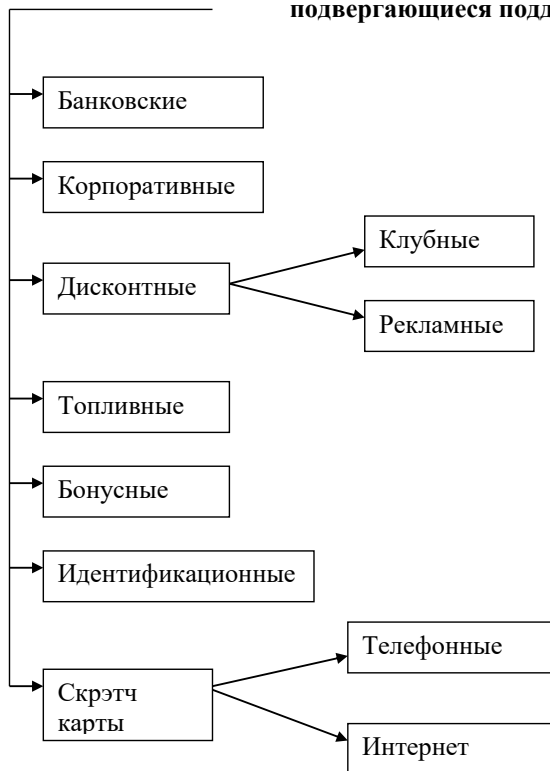

Рис. 1.5 – Классификация платежных карточек, наиболее часто подвергающихся подделке

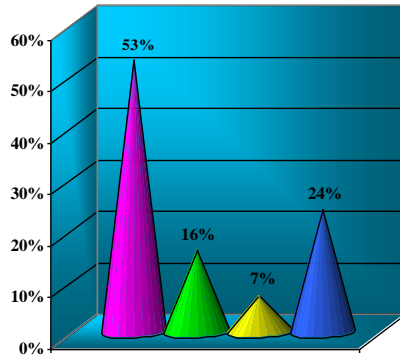

Рис. 1.6 – Негативные последствия, которые претерпевает потребитель при потреблении фальсифицированных продуктов питания

Рис. 1.7 - Негативные последствия, которые претерпевает государство при циркуляции фальсифицированных продовольственных товаров

Продовольственные товары, наиболее часто подвергающиеся фальсификации

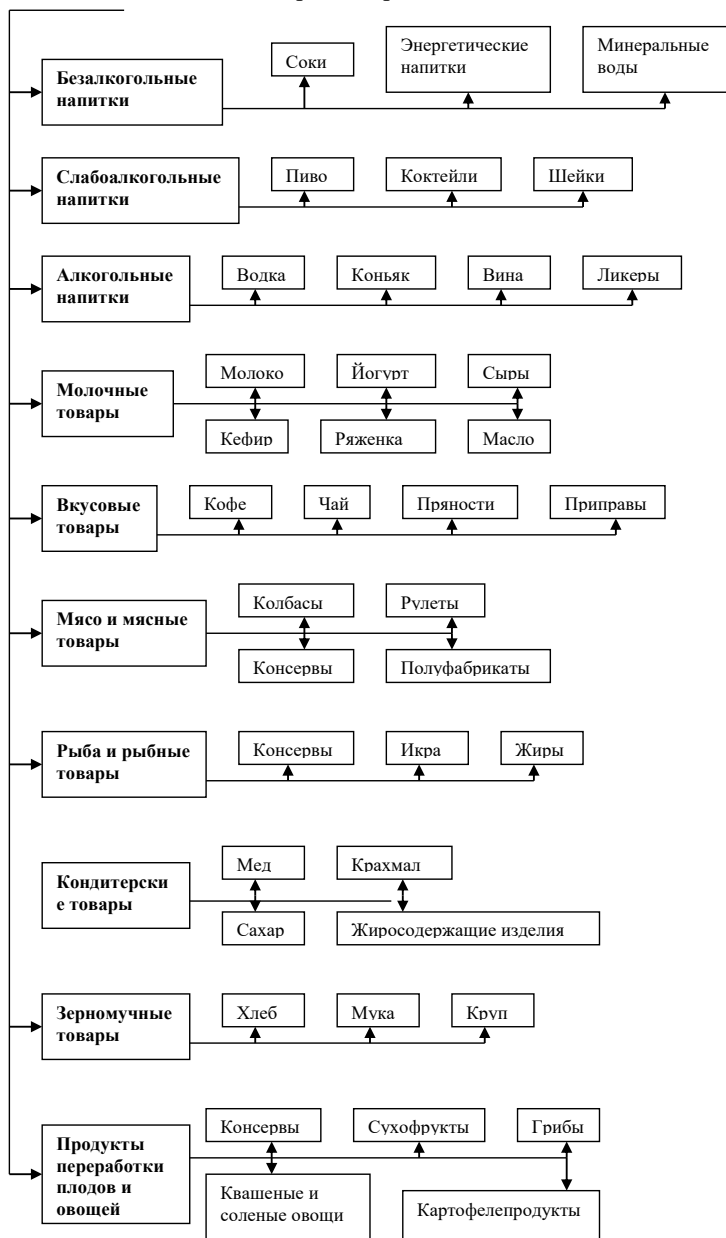

Рис. 1.8 – Классификация продовольственных товаров, наиболее часто подвергающихся фальсификации

Документы, наиболее часто подвергающиеся подлогу

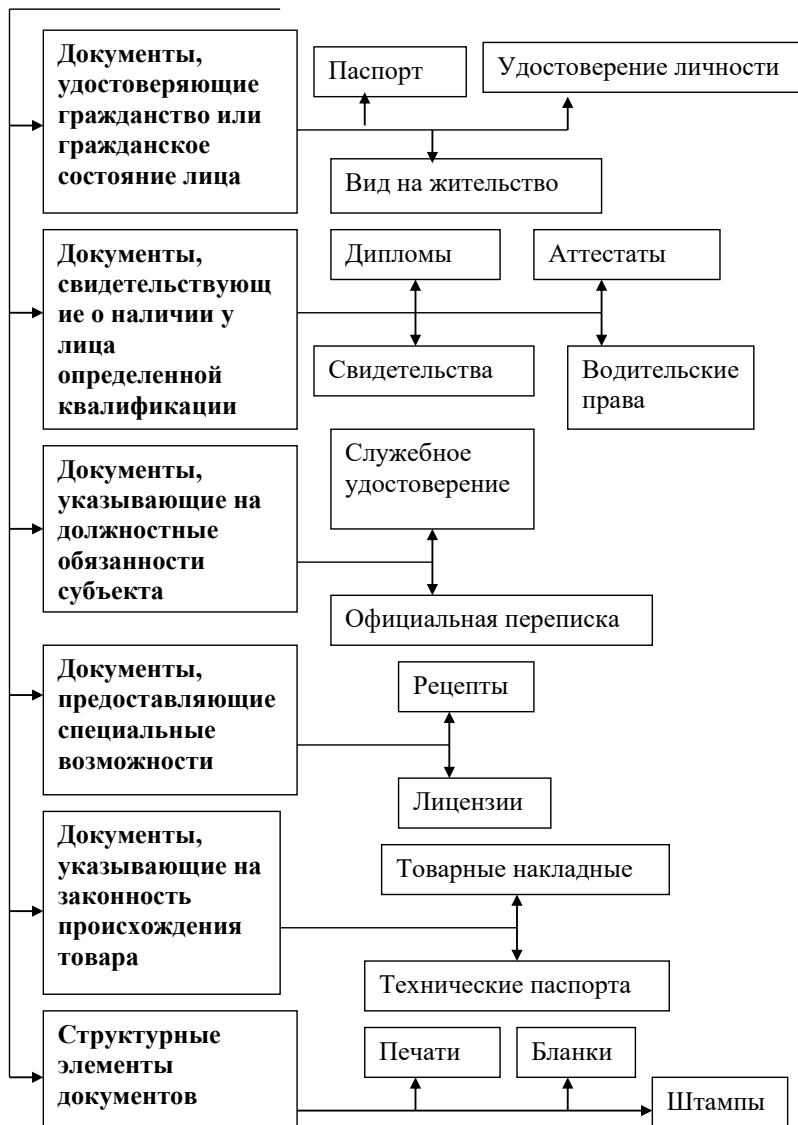

Рис. 1.9 – Классификация документов, наиболее часто подвергающихся подлогу

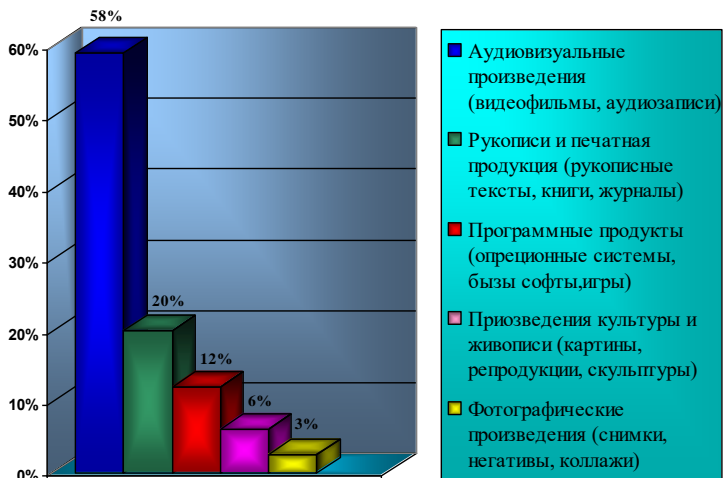

Рис.2.1 – Разновидности объектов интеллектуальной собственности, наиболее часто подвергаемые подделке

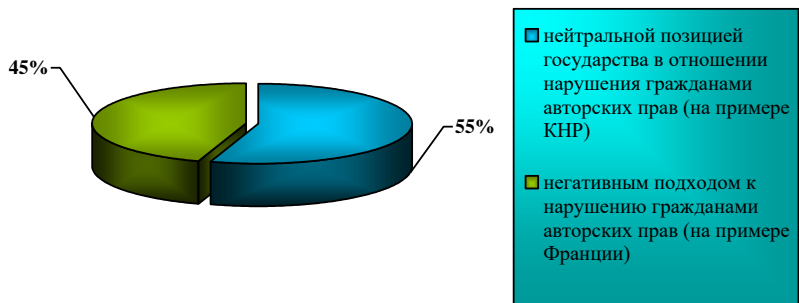

Рис. 2.2 – Сведения о государственном регулировании защиты прав интеллектуальной собственности

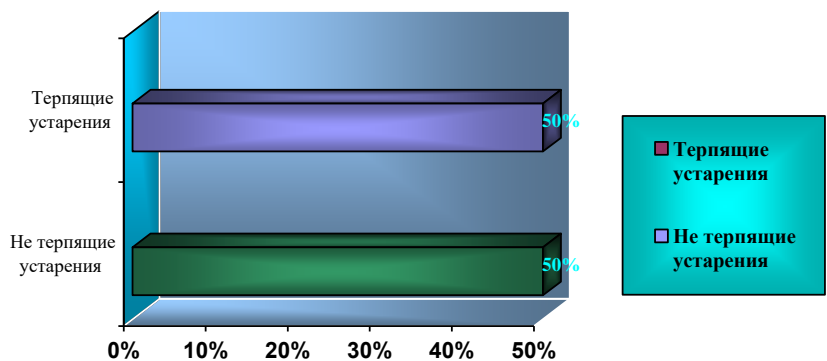

Рис. 2.3 – Сведения о разновидностях объектов интеллектуальной собственности, в зависимости от временных критериев, наиболее часто используемых в бытовом обиходе

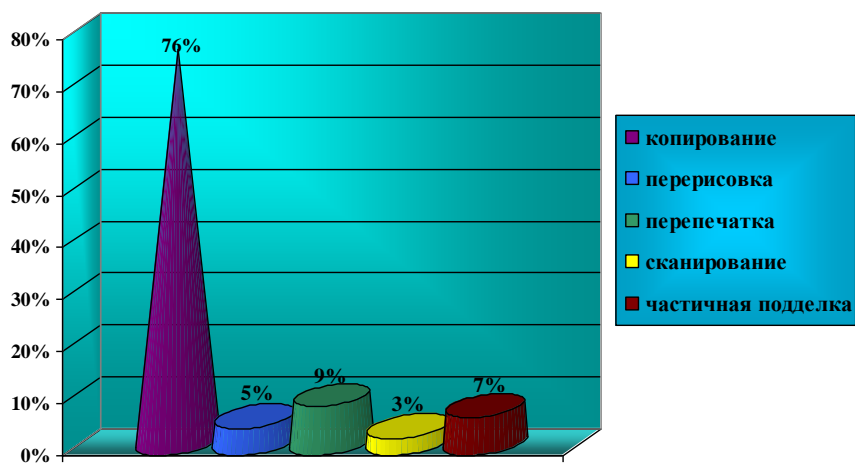

Рис. 2.4 – Наиболее распространенные способы изготовления поддельных объектов интеллектуальной собственности

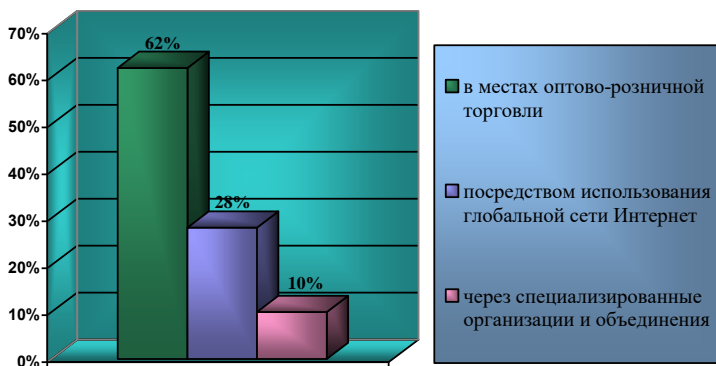

Рис. 2.5 – Наиболее часто используемые способы сбыта поддельных объектов интеллектуальной собственности

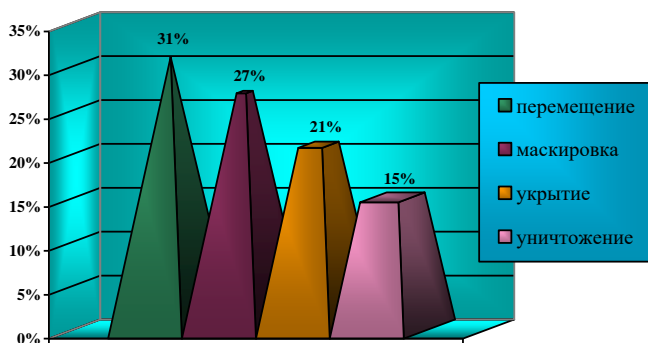

Рис. 2.6 – Наиболее часто используемые способы сокрытия подделки объектов интеллектуальной собственности

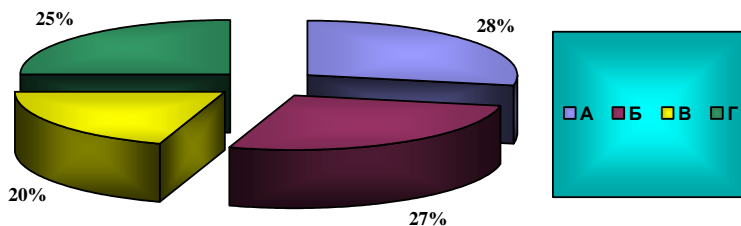

Рис. 2.7 – Элементы следовой картины, представляющие повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий

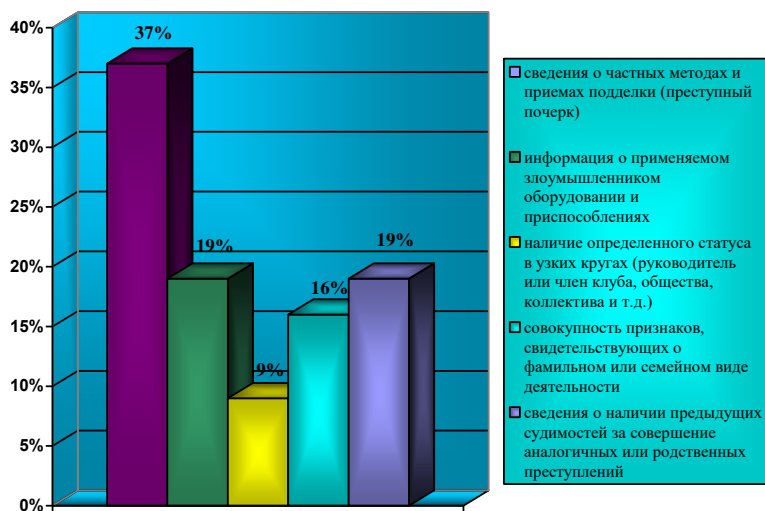

Рис. 2.8 – Сведения об идентификационных признаках лиц, осуществляющих подделку объектов интеллектуальной собственности

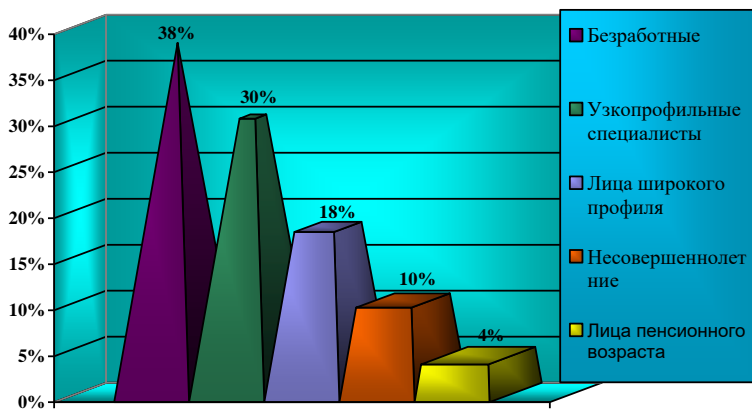

Рис. 2.9 – Категории лиц, совершающие подделку объектов интеллектуальной собственности

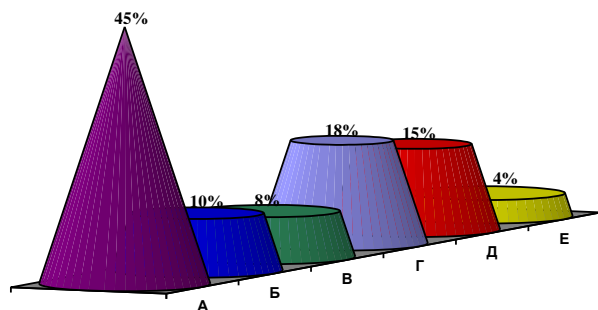

Рис. 2.10 – Причины и условия, способствующие подделке объектов интеллектуальной собственности

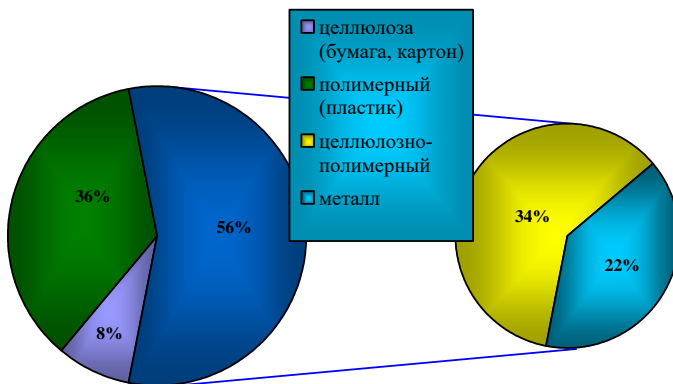

Рис. 2.11 – Производный материал, наиболее эффективно препятствующий изготовлению поддельных платежных карточек

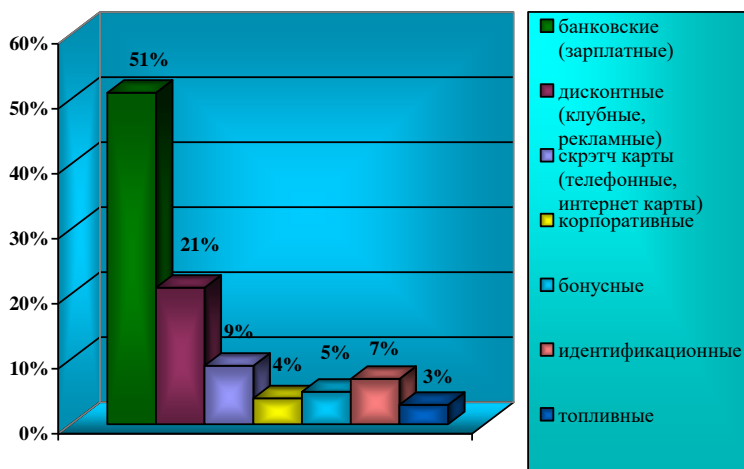

Рис. 2.12 – Разновидности платежных карт, наиболее часто подвергающиеся подделке

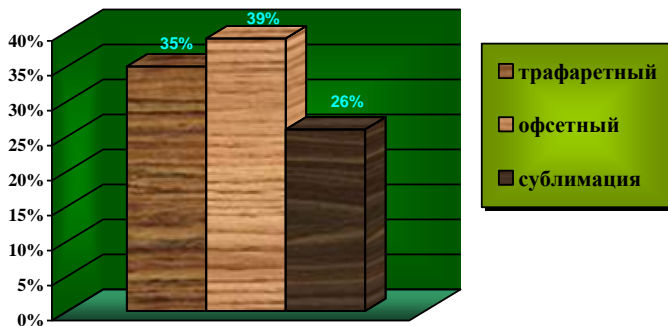

Рис. 2.13 – Способы изготовления поддельных платежных карточек

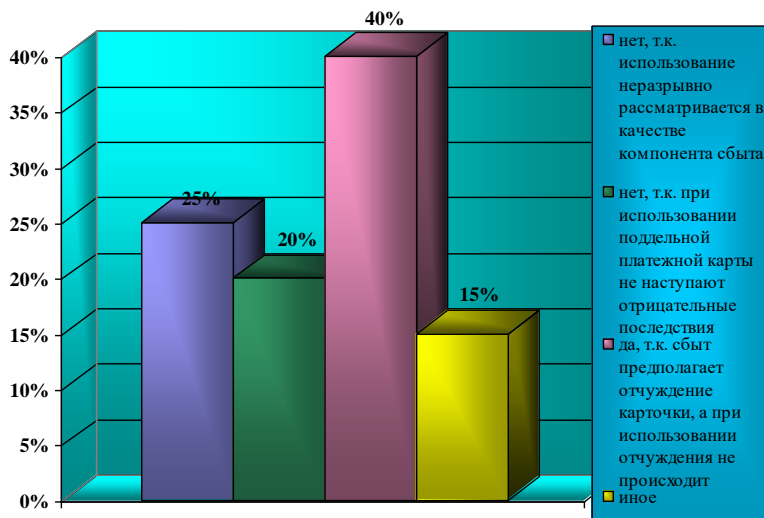

Рис. 2.14 – Сведения о преступном использовании поддельных платежных карт

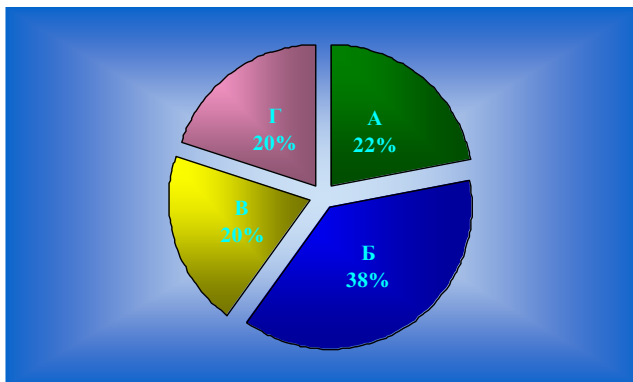

Рис. 2.15 – Способы сокрытия действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных платежных карт

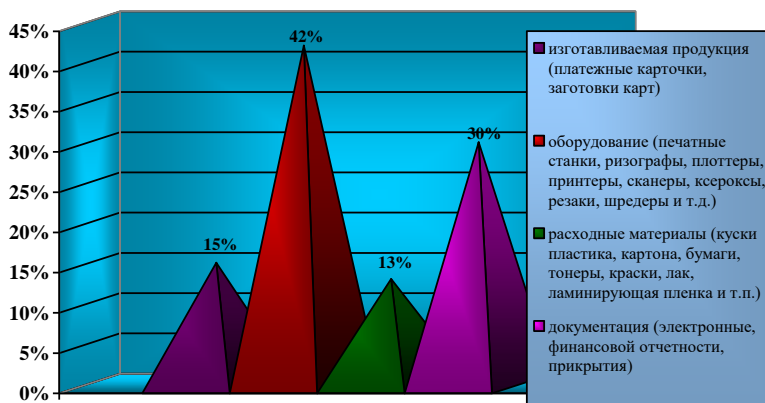

Рис. 2.16 – Элементы следовой картины, представляющие повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий

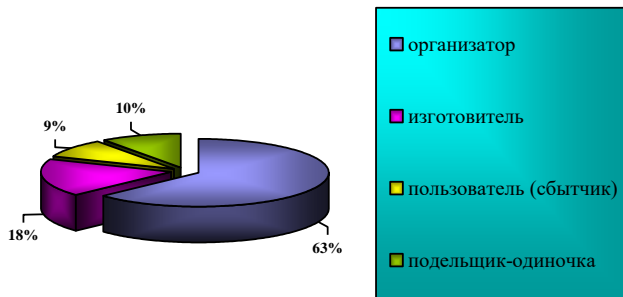

Рис. 2.17 – Типы личностей представляющих, повышенную общественную опасность

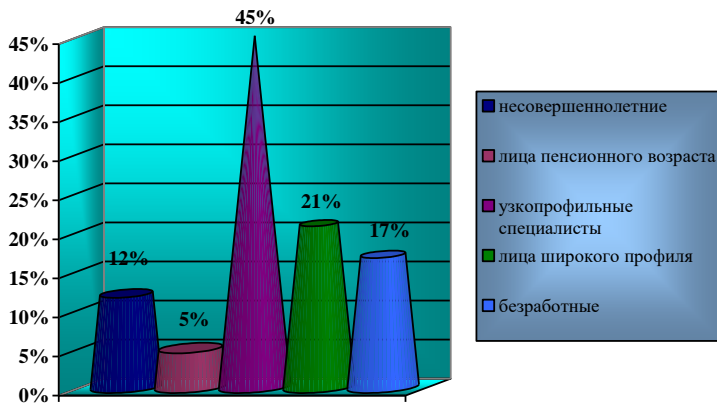

Рис. 2.18 – Категории лиц, совершающих преступления, связанные с изготовлением или сбытом поддельных платежных карточек

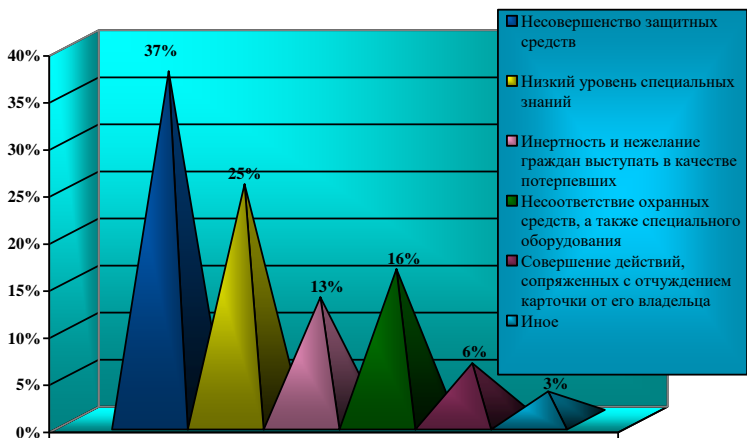

Рис. 2.19 – Причины и условия, способствующие подделке платежных карточек

Рис. 2.20 – Меры, способствующие сокращению количества случаев изготовления поддельных платежных карточек

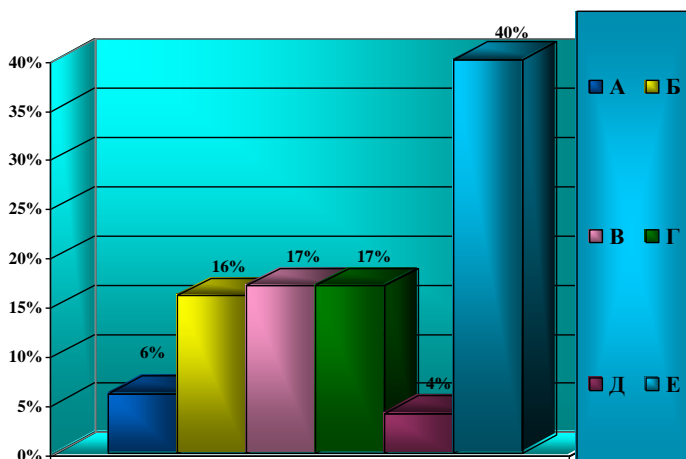

Рис. 2.21 – Вопросы, подлежащие освещению на курсах подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с изготовлением или сбытом поддельных платежных карт

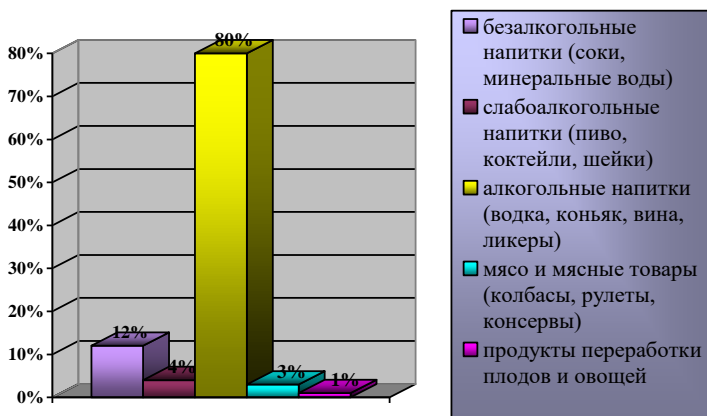

Рис.2.22 – Разновидности продовольственных товаров, подвергающиеся фальсификации

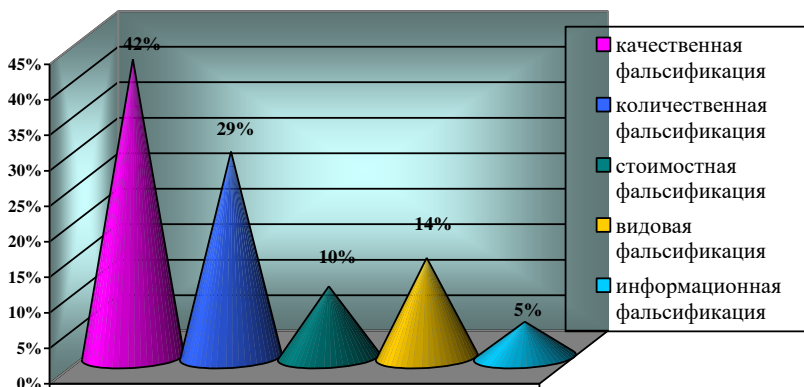

Рис.2.23 – Способы, используемые при фальсификации продовольственных товаров

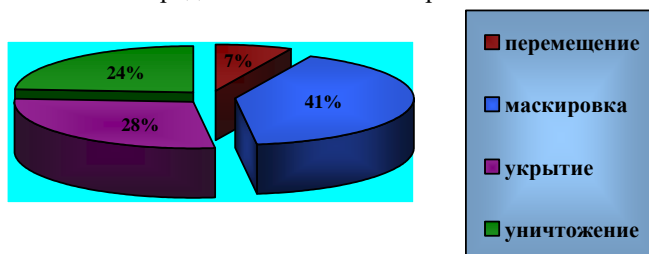

Рис. 2.24 – Способы, используемые при сокрытии действий, связанных с фальсификацией продуктов питания

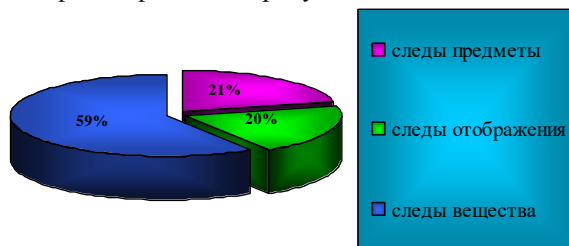

Рис. 2.25 – Разновидности следов, представляющие повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий

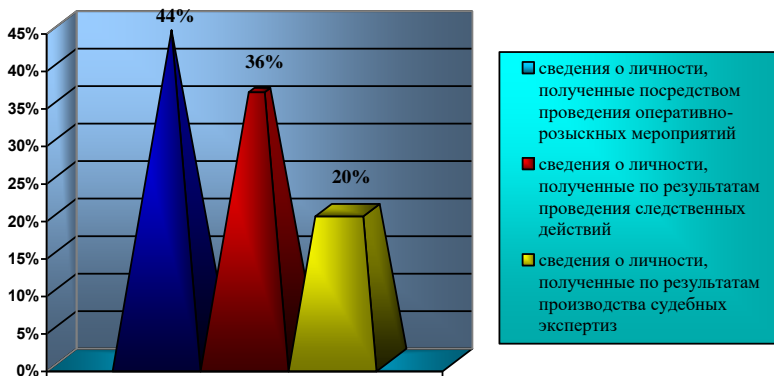

Рис. 2.26 – Методы установления лиц, причастных к фальсификации продовольственных товаров

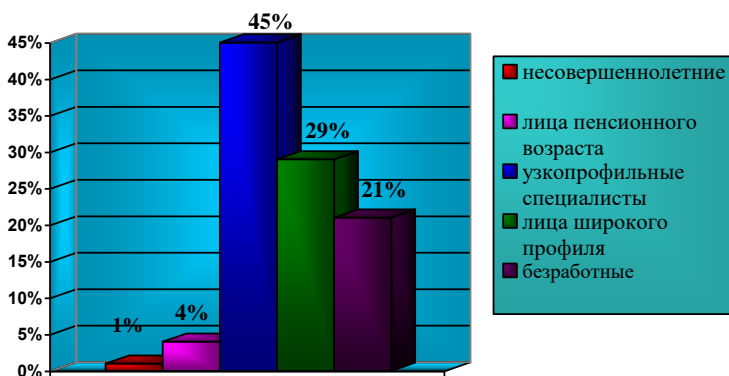

Рис. 2.27 – Категории лиц, осуществляющих фальсификацию продовольственных товаров

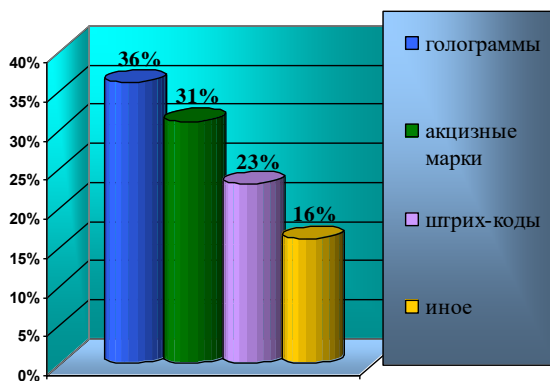

Рис. 2.28 – Защитные элементы, наиболее эффективно препятствующие фальсификации продуктов питания

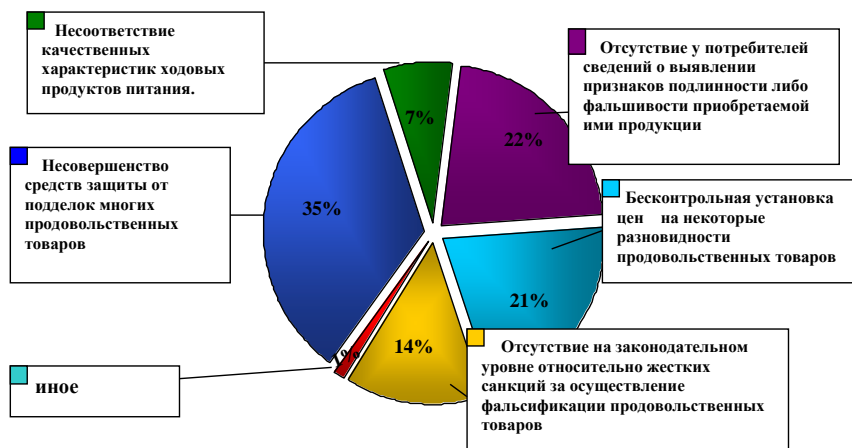

Рис. 2.29 – Причины и условия, способствующие фальсификации продовольственных товаров

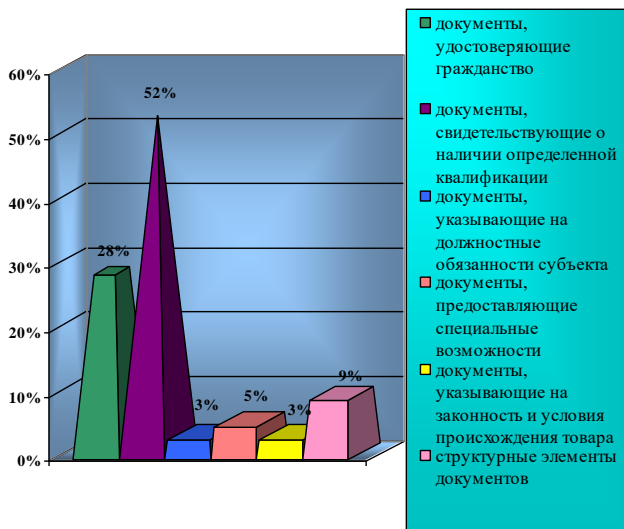

Рис. 2.30 – Разновидности документов, подвергающиеся подделке

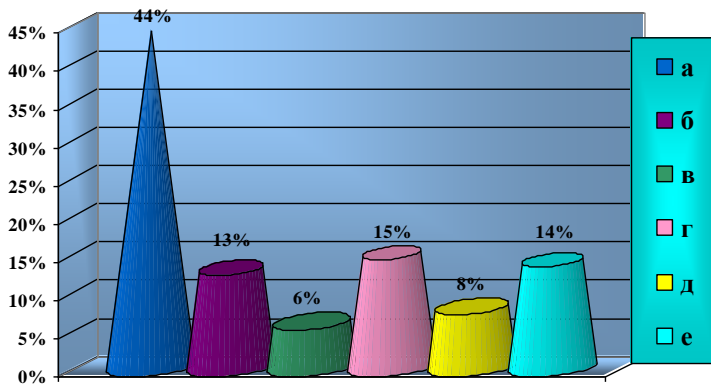

Рис. 2.31 – Разновидности печатей и штампов, наиболее часто подвергающиеся подделке

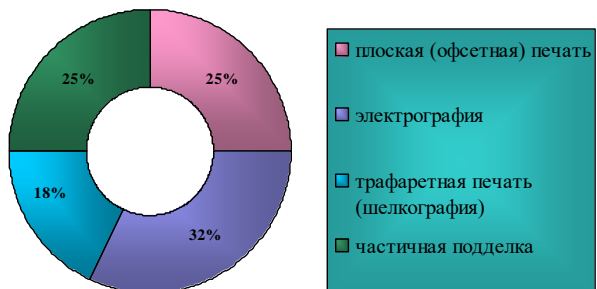

Рис. 2.32 – Способы, используемые в изготовлении поддельных документов

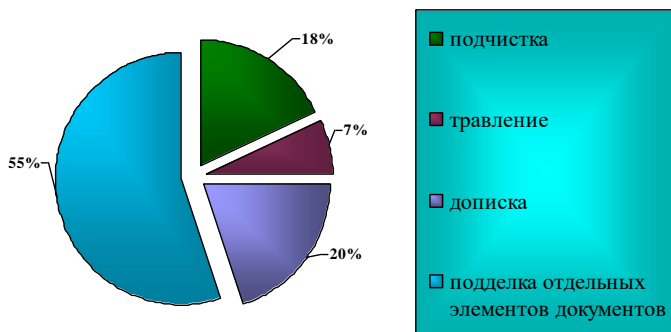

Рис. 2.33 – Наиболее часто используемые способы частичной подделки документов

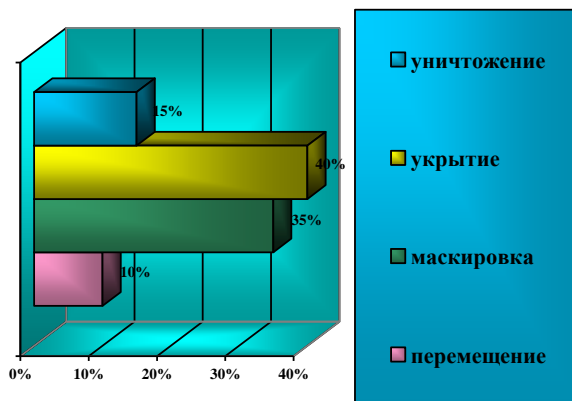

Рис. 2.34 – Наиболее часто используемые способы сокрытия действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов

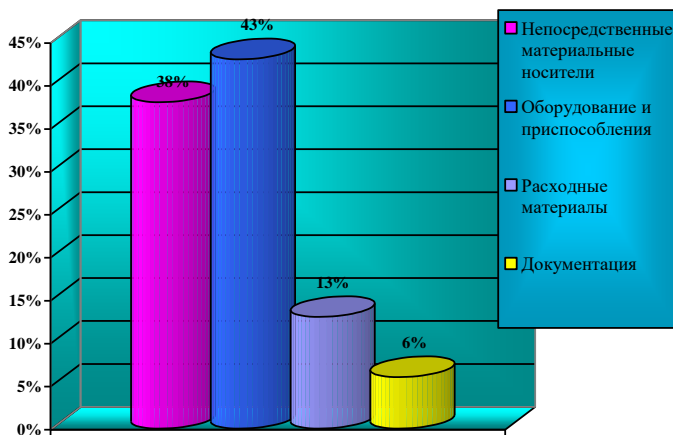

Рис. 2.35 – Элементы следовой картины, представляющие повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий

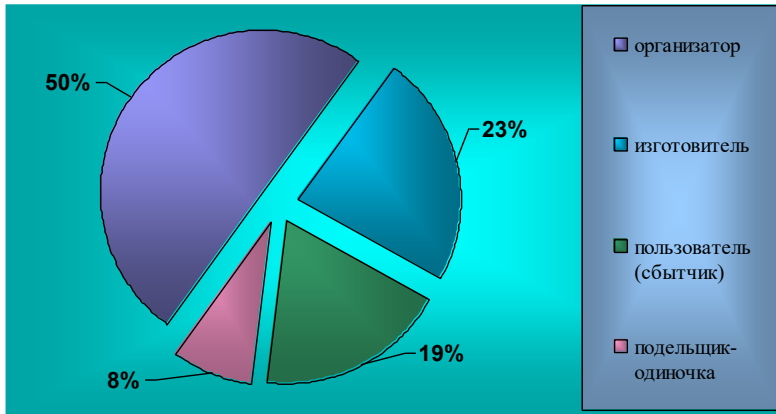

Рис.2.36 – Типы личностей, представляющие повышенную общественную опасность

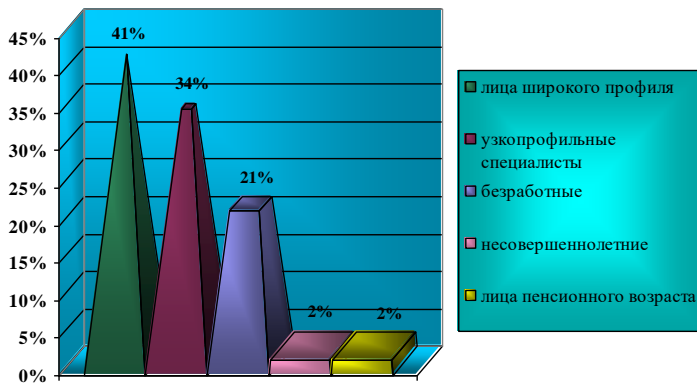

Рис. 2.37 – Категории лиц, совершающие преступления, связанные с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов

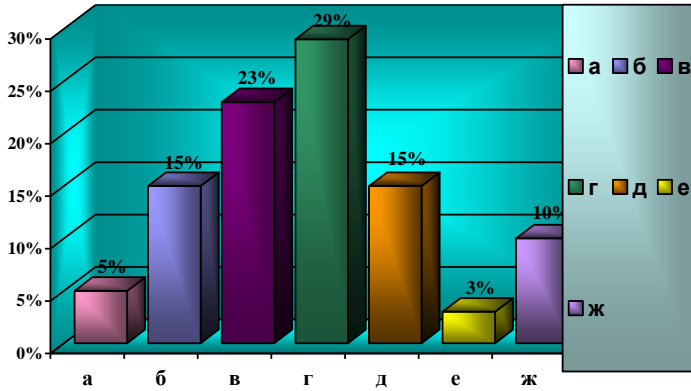

Рис. 2.38 – Причины и условия, способствующие подделке документов

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

БЛАНКИ АНКЕТ

АНКЕТА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕЛКИ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1 Кем работаете:

- а) преподавателем
- б) научным сотрудником
- в) оперативным работником
- г) следователем
- д) дознавателем
- е) экспертом
- ж) специалистом-криминалистом
- з) банковским служащим
- и) иное

2 В каком ведомстве Вы работаете:

- а) Министерство внутренних дел
- б) Министерство юстиции
- в) Министерство финансов
- г) Генеральная прокуратура
- д) КНБ (ПС КНБ)
- е) ДБЭиКП
- ж) КТК
- з) иное

3 Стаж работы:

- а) до 2-х лет
- б) 2-5 лет
- в) 5-10 лет
- г) свыше 10 лет

4 Какие разновидности объектов интеллектуальной собственности, по Вашему мнению, наиболее часто подвергаются подделке?

- а) аудиовизуальные произведения (видеофильмы; аудиозаписи; ролики и др. вне зависимости от носителя);
- б) программные продукты (операционные системы; базы; софты; игры и иное);
- в) рукописи и печатная продукция (рукописные тексты; книги; журналы; брошюры; авторефераты и диссертации; статьи и очерки и т.д.);
- г) фотографические произведения (снимки; негативы; коллажи и т.п.);

д) произведения культуры и живописи (картины; репродукции; скульптуры; прикладное искусство и т.д.)

5 Каким способом, чаще всего, происходит изготовление поддельных объектов интеллектуальной собственности?

- а) копирование
- б) перерисовка
- в) перепечатка
- г) сканирование
- д) частичная подделка

6 Каким способом, чаще всего, осуществляется сбыт поддельных объектов интеллектуальной собственности?

- а) в местах оптово-розничной торговли;
- б) через специализированные организации и объединения;
- в) посредством использования глобальной сети Интернет

7 Каким способом, чаще всего, происходит сокрытие действий, связанных с подделкой объектов интеллектуальной собственности?

- а) перемещение
- б) маскировка
- в) укрытие
- г) уничтожение

8 Какие элементы следовой картины, на ваш взгляд, представляют повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий?

а) получаемая продукция (аудиовизуальные произведения, программные продукты, фотографические снимки, печатная продукция, произведения культуры и живописи и др.);

б) оборудование (печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, сканеры, ксероксы, резак и т.д.);

в) расходные материалы (кассеты, диски, дискеты, куски бумаги, картона, тонеры, краски, лак, ламинирующая и запечатывающая пленки и т.п.);

г) документация (электронные, финансовой отчетности, прикрытия)

9 Какие идентификационные данные о личности злоумышленника, на Ваш взгляд, представляют наивысшее значение?

а) сведения о частных методах и приемах подделки (преступный почерк);

б) информация о применяемом злоумышленником оборудовании и приспособлениях;

в) наличие определенного статуса в узких кругах (руководитель или член клуба, общества, коллектива и т.д.);

г) совокупность признаков, свидетельствующих о фамильном или семейном виде деятельности;

д) сведения о наличии предыдущих судимостей за совершение аналогичных или родственных преступлений

10 Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто совершают преступления, связанные с подделкой объектов интеллектуальной собственности?

- а) несовершеннолетние
- б) лица пенсионного возраста
- в) узкопрофильные специалисты
- г) лица широкого профиля
- д) безработные

11 Какие причины и условия, по вашему мнению, наиболее способствуют подделке объектов интеллектуальной собственности?

а) несовершенство, а, в ряде случаев вовсе отсутствие, защитных элементов в структуре некоторых разновидностей объектов интеллектуальной собственности;

б) ненадлежащее исполнение своих функциональных обязанностей сотрудниками контрольно-ревизионных органов в сфере торгового обслуживания населения объектами интеллектуальной собственности;

в) относительно несуровые виды наказания, предусмотренные в ст. 150 УК КР за совершение подделки объектов интеллектуальной собственности;

г) широкие возможности неконтролируемой передачи информации посредством использования глобальной сети Интернет;

д) отсутствие негативного отношения к поддельной продукции со стороны потребителей;

е) иное

12 Какие разновидности объектов интеллектуальной собственности, в зависимости от временных критериев, наиболее часто используются Вами в бытовом обиходе?

- а) не терпящие устаревания;
- б) терпящие устаревания

13 Какой позиции Вы придерживаетесь в вопросе государственного регулирования защиты прав интеллектуальной собственности?

а) нейтральной позицией государства в отношении нарушения гражданами авторских прав (на примере КНР);

б) негативным подходом к нарушению гражданами авторских прав (на примере Франции)

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:
Благодарим за помощь в исследовании!

АНКЕТА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОДДЕЛКИ ПЛАТЕЖНЫХ КАРТОЧЕК

1 Кем работаете:

- а) преподавателем
- б) научным сотрудником
- в) оперативным работником
- г) следователем
- д) дознавателем
- е) экспертом
- ж) специалистом-криминалистом
- з) банковским служащим
- и) иное

2 В каком ведомстве Вы работаете:

- а) Министерство внутренних дел
- б) Министерство юстиции
- в) Министерство финансов
- г) Генеральная прокуратура
- д) КНБ (ПС КНБ)
- е) ДБЭиКП
- ж) КТК
- з) иное

3 Стаж работы:

- а) до 2-х лет
- б) 2-5 лет
- в) 5-10 лет
- г) свыше 10 лет

4 Специализируетесь ли Вы на расследовании определенной категории дел?

- а) да
- б) нет

5 Какая разновидность платежных карт, по Вашему мнению, наиболее часто подвергается подделке?

- а) банковские (зарплатные)
- б) корпоративные
- в) дисконтные (клубные, рекламные)
- г) топливные
- д) бонусные
- е) идентификационные

ж) скрэтч карты (телефонные, интернет карты)

6 Каким способом, чаще всего, происходит изготовление поддельных платежных карточек?

- а) трафаретный
- б) офсетный
- в) сублимация

7 Каким способом, чаще всего, происходит сокрытие действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных платежных карт?

- а) перемещение
- б) маскировка
- в) укрытие
- г) уничтожение

8 Какие элементы следовой картины, на ваш взгляд, представляют повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий?

- а) изготавливаемая продукция (платежные карточки, заготовки карт)
- б) оборудование (печатные станки, ризографы, плоттеры, принтеры, сканеры, ксероксы, резак, шредеры и т.д.)
- в) расходные материалы (куски пластика, картона, бумаги, тонеры, краски, лак, ламинирующая пленка и т.п.)
- г) документация (электронные, финансовой отчетности, прикрытия)

9 Какой из предложенных нами типов личностей представляет, на Ваш взгляд, повышенную общественную опасность?

- а) организатор
- б) изготовитель
- в) пользователь (сбытчик)
- г) поделщик-одиночка

10 Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто совершают преступления, связанные с изготовлением или сбытом поддельных платежных карточек?

- а) несовершеннолетние
- б) лица пенсионного возраста
- в) узкопрофильные специалисты
- г) лица широкого профиля
- д) безработные

11 Какие вопросы, на ваш взгляд, необходимо освещать на курсах подготовки и переподготовки специалистов по борьбе с изготовлением или сбытом поддельных платежных карт?

- а) структурные элементы платежных карт
- б) защитные средства, помещенные на карточку

- в) способы подделки платежных карт
- г) приспособления и оборудование, выявляющие подделки
- д) действия в случаях обнаружения подделок
- е) все вышеперечисленное

12 Какие причины и условия, по вашему мнению, наиболее способствуют подделке платежных карточек?

- а) несовершенство защитных средств некоторых разновидностей платежных карточек
- б) низкий уровень специальных знаний лиц, задействованных в обеспечении обслуживания карточных программ
- в) инертность и нежелание граждан выступать в качестве потерпевших по уголовным делам в случаях совершения в отношении них противоправных действий
- г) несоответствие охранных средств, а также специального оборудования, применяемых в отношении пользователей платежных карт
- д) совершение действий, сопряженных с отчуждением карточки от его владельца
- е) иное

13 Какая мера, по Вашему мнению, позволит сократить количество случаев изготовления поддельных платежных карточек?

- а) производить фиксацию выпущенных карт
- б) создавать коллекции карточек
- в) следить за изменениями внешнего вида карты
- г) требовать от эмитентов оснащения необходимым комплексом защитных средств
- д) иное

14 Какой производный материал, на Ваш взгляд, является наиболее эффективным и препятствующим изготовлению поддельных платежных карточек?

- а) целлюлоза (бумага, картон)
- б) полимерный (пластик)
- в) целлюлозно-полимерный
- г) металл

15 Целесообразно ли, по Вашему мнению, рассматривать преступное использование поддельной платежной картой наравне с изготовлением и сбытом?

- а) нет, т.к. использование неразрывно рассматривается в качестве компонента сбыта
- б) нет, т.к. при использовании поддельной платежной карты не наступают отрицательные последствия

в) да, т.к. сбыт предполагает отчуждение карточки, а при использовании отчуждения не происходит

г) иное

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:

Благодарим за помощь в исследовании!

**АНКЕТА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО
ВОПРОСАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ**

1 Кем работаете:

- а) преподавателем
- б) научным сотрудником
- в) оперативным работником
- г) следователем
- д) дознавателем
- е) экспертом
- ж) специалистом-криминалистом
- з) иное

2 В каком ведомстве Вы работаете:

- а) Министерство внутренних дел
- б) Министерство юстиции
- в) Генеральная прокуратура
- г) КНБ (ПС КНБ)
- д) ДБЭиКП
- е) КТК
- ж) иное

3 Стаж работы:

- а) до 2-х лет
- б) 2-5 лет
- в) 5-10 лет
- г) свыше 10 лет

4 Какая разновидность продовольственных товаров, по Вашему мнению, наиболее часто подвергается фальсификации?

- а) безалкогольные напитки (соки, минеральные воды)
- б) слабоалкогольные напитки (пиво, коктейли, шейки)

- в) алкогольные напитки (водка, коньяк, вина, ликеры)
- г) молочные товары (молоко, йогурты, сыры, кефир, масло)
- д) вкусовые товары (кофе, чай, пряности, приправы)
- е) мясо и мясные товары (колбасы, рулеты, консервы)
- ж) рыба и рыбные товары (консервы, икра, жиры)
- з) кондитерские товары (мед, сахар, крахмал, жиры)
- и) зерномучные товары (хлеб, мука, крупы)
- к) продукты переработки плодов и овощей (консервы, сухофрукты, грибы, квашеные и соленые овощи)

5 Какие защитные элементы, на Ваш взгляд, наиболее эффективно препятствуют фальсификации продуктов питания?

- а) голограммы
- б) акцизные марки
- в) штрих-коды
- г) иное

6 Каким способом, чаще всего, происходит фальсификация продовольственных товаров?

- а) качественная фальсификация
- б) количественная фальсификация
- в) информационная фальсификация
- г) стоимостная фальсификация
- д) видовая фальсификация

7 Каким способом, чаще всего, происходит сокрытие действий, связанных с фальсификацией продуктов питания?

- а) перемещение
- б) маскировка
- в) укрытие
- г) уничтожение

8 Какие разновидности следов, на ваш взгляд, представляют повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий?

- а) следы предметы
- б) следы отображения
- в) следы вещества

9 Какой из методов установления лиц, причастных к фальсификации продовольственных товаров, представляется наиболее эффективным?

- а) сведения о личности, полученные посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий
- б) сведения о личности, полученные по результатам проведения следственных действий

в) сведения о личности, полученные по результатам производства судебных экспертиз

10 Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто осуществляют фальсификацию продовольственных товаров?

- а) несовершеннолетние
- б) лица пенсионного возраста
- в) узкопрофильные специалисты
- г) лица широкого профиля
- д) безработные

11 Какие причины и условия, по вашему мнению, наиболее способствуют фальсификации продовольственных товаров?

а) несовершенство средств защиты от подделок многих продовольственных товаров

б) несоответствие качественных характеристик ходовых продуктов питания, что вызывает контрафактное изготовление товаров с более качественным содержанием

в) отсутствие у потребителей сведений о выявлении признаков подлинности либо фальшивости приобретаемой ими продукции

г) осуществление халатного отношения к исполнению своих обязанностей по проведению контрольных, ревизионных, измерительных и иных функций в сфере оборота продуктов питания

д) бесконтрольная установка цен на некоторые разновидности продовольственных товаров, что, в свою очередь, вызывает дефицит дешевых аналогов, повышенный спрос на данный продукт, заинтересованность со стороны фальсификаторов

е) отсутствие на законодательном уровне относительно жестких санкций за осуществление фальсификации продовольственных товаров

ж) иное

12 Какие наиболее очевидные негативные последствия, по Вашему мнению, претерпевает потребитель при потреблении фальсифицированных продуктов питания?

а) ставит под угрозу нормальное функционирование жизненно-важных органов, что, в свою очередь, негативно сказывается на его здоровье, а, в ряде случаев, и наступления летального исхода

б) приобретая фальсифицированную продукцию, он лишает себя возможности получения элементов, необходимых для естественной жизнедеятельности

в) теряет наличные средства на покупку недоброкачественной продукции

г) все вышеперечисленное

13 Какие наиболее очевидные негативные последствия, на Ваш взгляд, претерпевает государство при циркуляции фальсифицированных продовольственных товаров?

а) недополучает с выпускаемой суррогатной продукции налоги и другие обязательные платежи в бюджет

б) появляется нерегистрируемая фальсифицированная продукция, вытесняющая из товарооборота подлинные продовольственные товары

в) отсутствует возможность осуществления контрольно-ревизионных функций, проведения экспертиз качества товара, соответствия ГОСТам и т.д.

г) все вышеперечисленное

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:

Благодарим за помощь в исследовании!

АНКЕТА СОТРУДНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОДЛОГА ДОКУМЕНТОВ

1 Кем работаете:

- а) преподавателем
- б) научным сотрудником
- в) оперативным работником
- г) следователем
- д) дознавателем
- е) экспертом
- ж) специалистом-криминалистом
- з) иное

2 В каком ведомстве Вы работаете:

- а) Министерство внутренних дел
- б) Министерство юстиции
- в) Министерство финансов
- г) Генеральная прокуратура
- д) КНБ (ПС КНБ)
- е) ДБЭиКП
- ж) КТК
- з) иное

3 Стаж работы:

- а) до 2-х лет
- б) 2-5 лет
- в) 5-10 лет
- г) свыше 10 лет

4Какая разновидность документов, по Вашему мнению, наиболее часто подвергается подделке?

- а) документы, удостоверяющие гражданство или гражданское состояние лица (паспорт; удостоверение личности; вид на жительство и т.п.)
- б) документы, свидетельствующие о наличии у лица определенной квалификации (дипломы; аттестаты; свидетельства; водительские права и т.д.)
- в) документы, указывающие на должностные обязанности субъекта (служебное удостоверение; официальная переписка и др.)
- г) документы, предоставляющие специальные возможности (рецепты; лицензии)
- д) документы, указывающие на законность и условия происхождения товара (товарные накладные; технические паспорта)
- е) структурные элементы документов (печати; штампы; бланки)

5 Каким способом, чаще всего, происходит изготовление поддельных документов?

- а) плоская (офсетная) печать
- б) глубокая печать
- в) электрография
- г) трафаретная печать (шелкография)
- д) частичная подделка

6 Каким способом, чаще всего, происходит сокрытие действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов?

- а) перемещение
- б) маскировка
- в) укрытие
- г) уничтожение

7 Какие элементы следовой картины, на ваш взгляд, представляют повышенный интерес при проведении поисковых следственных действий?

а) непосредственные материальные носители (поддельные документы; подлинные документы с элементами частичной подделки; поддельные элементы документов)

б) оборудование и приспособления (печатные станки, ризографы, принтеры, плоттеры, сканеры, и т.д.)

в) расходные материалы (бумага, картон, клей, краска, тонер и т.п.)

г) документация (отчетность, бухгалтерия, прикрытия)

8 Какой из предложенных нами типов личностей представляет, на Ваш взгляд, повышенную общественную опасность?

- а) организатор
- б) изготовитель
- в) пользователь (сбытчик)
- г) подельщик-одиночка

9 Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто совершают преступления, связанные с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов?

- а) несовершеннолетние
- б) лица пенсионного возраста
- в) узкопрофильные специалисты
- г) лица широкого профиля
- д) безработные

10 Какие причины и условия, по вашему мнению, наиболее способствуют подделке документов?

- а) сложная миграционная обстановка в нашей республике

б) отсутствие четкой систематизации в работе образовательных учреждений и кадровых подразделений соответственно при выдаче документов и оформлении на работу

в) несовершенство защитных степеней, помещаемых на некоторые разновидности документов

г) коррумпированность некоторых представителей органов власти

д) свободный доступ в приобретении специального оборудования, используемого в легальном производстве документов

е) отсутствие у пользователей проявлений должной бдительности и внимания в обращении с документами

ж) иное

11 Какие наиболее очевидные негативные последствия, по Вашему мнению, влечет циркулирование подложных документов в гражданском обороте?

а) теряется режим доверия у граждан-пользователей документов к рассматриваемым материальным объектам

б) лица, указанные в подложном документе, незаконно становятся носителями прав, определенных документом

в) предоставляется возможность совершения иных разновидностей преступлений путем использования подложной документации

г) все вышеперечисленное

12 Какие из следующих разновидностей печатей и штампов, на Ваш взгляд, наиболее часто подвергаются подделке?

а) печати, штампы и бланки медицинских учреждений, в том числе личные печати врачей

б) печати, штампы и бланки органов исполнительной власти

в) печати, штампы и бланки сотрудников дорожной полиции

г) личные печати и штампы нотариусов

д) печати, штампы и бланки сотрудников комитета таможенного контроля

е) факсимиле подписей должностных лиц

13 Какие, по Вашему мнению, наиболее часто используемые способы частичной подделки документов?

а) подчистка

б) травление

в) дописка

г) подделка отдельных элементов документов

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:

Благодарим за помощь в исследовании!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

ОБРАЗЦЫ ИНТЕРНЕТ САЙТОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ В СФЕРЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ ДИПЛОМОВ ВУЗОВ РФ

ДИПЛОМЫ НА ЗАКАЗ

О нас

Цены и оплата

Заказать диплом

Этический

аспект

Имя

*

E-mail

*

О НАС

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ЗА НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

Сообщение:

+7 (812) *****

Написать письмо:

отправить

ВНИМАНИЕ! После длительной работы по поиску возможности помогать в получении официального ("настоящего") диплома – найден ход для выполнения таких заказов!!! Все вопросы по тел. (812) *****.

© 2005 Дипломы на заказ - купить диплом Разработка сайта, продвижение сайта — Serenity

Диплом

Диплом

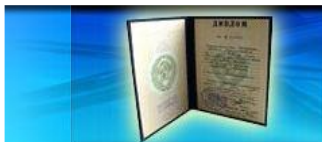
Документы

FAQ

Заказ

Прайс

Покупать ?

» Как купить диплом, где купить диплом...

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО УСТАНОВЛЕНИЯ ПОДДЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	6
1.1 Материальные объекты как элементы правового анализа	6
1.2 Классификационные признаки материальных объектов, подвергающихся подделке	21
ГЛАВА II. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	38
2.1 Общетеоретические вопросы криминалистической характеристики преступлений	38
2.2 Криминалистическая характеристика подделки объектов интеллектуальной собственности	45
2.3 Криминалистическая характеристика изготовления или сбыта поддельных платежных карточек	69
2.4 Криминалистическая характеристика фальсификации продовольственных товаров	87
2.5 Криминалистическая характеристика подлога документов	100
ГЛАВА III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	125
3.1 Общие аспекты методики расследования отдельных видов преступлений	125
3.2 Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	130
3.3 Последующий этап расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	147
3.4 Взаимодействие следственных и оперативных подразделений в ходе раскрытия и расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	158
ГЛАВА IV. УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПУТЕМ ПОДДЕЛКИ МАТЕРИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ	163

4.1	Особенности оценки доказательственной информации в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	163
4.2	Механизм использования результатов научно-технических средств в ходе расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	170
4.3	Проблемы совершенствования законодательства по вопросам, отнесенным к расследованию преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов	180
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	194
	СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	200
	ПРИЛОЖЕНИЕ А Рисунки к тексту	218
	ПРИЛОЖЕНИЕ Б Бланки анкет	245
	ПРИЛОЖЕНИЕ В Образцы Интернет сайтов, осуществляющих предоставление услуг в сфере изготовления поддельных дипломов вузов РФ	258

Е.Н. Бегалиев

Теоретические основы расследования преступлений, совершаемых путем
подделки материальных объектов

Подписано в печать 17.07.2017 г.

Формат: А5

Тираж 500 экз.

Заказ № 1201